

ШРИ САИ САТЧАРИТА

Саи Баба

Нектар бессмертия

Эта книга содержит историю жизни и заповеди выдающегося индийского духовного учителя нашего времени Саи Бабы из Ширди

*Перевод: Соболева Соня
Редактор: Свами Фархад
г. Москва, 2000 г.*

ШРИ САИ САТЧАРИТА

ГЛАВА I

Приветствия - История перемалывания пшеницы и ее философский смысл

Согласно древней и уважаемой традиции, Хенмадпант начинает свой труд, "Шри Саи Сатчариту", с приветствий. Он выражает почтение:

- (1) Во-первых, Господу Ганеше, он молит Его об устранении препятствий и об успешном завершении работы, и говорит, что Шри Саи это сам Господь Ганеша.
- (2) Затем богине Сарасвати - чтобы она вдохновила его на написание книги. Шри Саи Сам, подобно Богине, с виной в руках, воспевает Свою жизнь.

(3) Затем богам Брахме, Вишну и Шанкаре - Созидающему, Охраняющему и Разрушающему богам соответственно; и говорит, что Саинатх составляет с ними единое целое, и что Он, великий Учитель, переправит нас через Реку Мирского Существования.

(4) Затем своему Хранителю - божеству Нараяне Адинатху, явившему себя в Конкане - земле, поднятой из океана Парашурамой (в индуистской интерпретации - Рамой), и Ади (Изначальному) Пуруше семьи.

(5) Затем мудрецу Бхарадваджу, своему предку, риши Яджнявалке, Бхригу, Парашаре, Нараде и другим; а также современным святым, таким как Ниврутти, Джнянешвару, Сопану, Экнатху, Джанардану, Тукараму, Канхобе, Нарахари и т.д.

(6) Затем своему деду Садашиве; отцу Рагхунатху; своей матери, умершей, когда он был ребенком; своей тетюшке, воспитавшей его, и своему любимому старшему брату.

(7) Затем читателям с просьбой о том, чтобы они безраздельно посвятили себя чтению этой книги.

(8) И, наконец, своему Гуру Шри Саинатху - воплощению Шри Даттатрейи - своему единственному Прибежищу, Тому, кто помог ему осознать, что Брахман - Реальность, а мир - иллюзия; и, в заключение, всем существам, в которых пребывает Господь. После краткого описания видов преданности согласно Парашаре, Вьясе, Шандильи и др., автор рассказывает такую историю:

"Это произошло в Ширди однажды утром где-то после тысяча девятьсот десятого года. Я пришел в мечеть, чтобы получить даршан Саи Бабы, и был удивлен, увидев следующее. Сполоснув рот и умыв лицо, Баба начал приготовления к перемалыванию пшеницы. Он расстелил на полу мешковину и поставил на нее ручную мельницу. Просеяв зерно через веялку, он засучил рукава своего кафни и, крепко держа ручку мельницы, стал перемалывать зерно. Он бросал по несколько пригоршней зерна в верхнюю открытую часть мельницы, вращая ее. Я подумал: "Зачем Баба мелет пшеницу, ведь у него ничего нет, он ничем не запасается, он живет подаванием!" Многие из тех, кто там был, думали так же, но ни у кого не хватало духу спросить у Бабы, зачем Он это делал. По деревне немедленно пронесся слух о том, что Баба мелет зерно, и женщины и мужчины прибежали в мечеть и столпились там, чтобы посмотреть, что делает Баба. Четверо отважных женщин выбрались из толпы и, оттолкнув Бабу в сторону, схватили ручку мельницы и стали молоть пшеницу, воспевая Лилы Саи. Сначала Баба очень рассердился, но затем, видя любовь и преданность женщин, был умиротворен и начал улыбаться. Перемалывая зерно, женщины думали о том, что у Бабы нет ни дома, ни собственности, ни детей; нет никого, о ком он должен заботиться, и поэтому ему не нужна мука, чтобы печь хлеб или роти, так что же он будет делать с таким количеством муки? Баба очень добрый, так, может быть, он отдаст муку им? Размышляя таким образом и продолжая петь, женщины закончили молоть зерно, и, поставив мельницу в сторону, разделили муку на четыре части, и каждая стала придвигать к себе свою часть. Тогда Баба, до сих пор тихий и спокойный, рассердился и стал им выговаривать: "Вы в своем уме? Что это вы заритесь на чужое добро? Разве я брал у вас пшеницу в долг, что вы так спокойно растаскиваете муку? Ну, хорошо, теперь сделайте-ка вот что! Возьмите муку и разбросайте ее по границам деревни!" Услышав эти слова, женщины застыдились, и, перешептываясь друг с другом, направились к окрестностям деревни и разбросали муку, как было указано Саи Бабой.

Я спросил у жителей Ширди: "Что это Баба делал?" Они ответили, что деревне угрожала эпидемия холеры, и это было лекарство Бабы против болезни: он смолот не пшеницу, а

саму холеру, и изгнал ее прочь из деревни. После этого эпидемия холеры отступила, и жители деревни были счастливы. Услышанное пробудило во мне любопытство и удивление. Я начал спрашивать себя... Какая может быть связь между пшеничной мукой и холерой? и как увязать все это? Происшедшее, казалось, не имело объяснения. Я подумал, что мне следует что-нибудь написать об этом и воспеть от всей души чудесные Лилы Бабы. Пока я размышлял таким образом об этой Лиле, мое сердце преисполнилось радости, и я вдохновился на написание книги о Жизни Саи Бабы - "Шри Саи Сатчариты".

И, как нам известно, милостью и благословением Шри Саи, этот труд был успешно завершен.

Философское значение перемалывания пшеницы

Мы полагаем, что помимо того значения, которое перемалывание пшеницы имело для жителей Ширди, у него есть также и философский смысл. Саи Баба жил в Ширди около шестидесяти лет, и все это время он занимался перемалыванием почти каждый день - но не столько пшеницы, сколько грехов, умственных и физических страданий и несчастий своих бесчисленных преданных. Два камня Его Мельницы - это Карма и Бхак-ти: Карма - нижний камень, а Бхакти - верхний. Ручка, посредством которой Баба приводил в движение мельницу - это Джняна. Баба был твердо убежден в том, что знание, или самореализация, невозможно, если ему не предшествовало перемалывание всех наших побуждений, желаний, грехов; а также трех гун, то есть саттвы, раджаса и тамаса; и аханкары, настолько тонкой, что от нее очень трудно избавиться.

Здесь мы можем вспомнить похожую историю, случившуюся с Кабиром. Он увидел женщину, молотившую зерно, и сказал своему гуру Нипатиранджану: "Я плачу, потому что страдаю при мысли о том, что буду раздавлен колесом мирской жизни, подобно зернышку в ручной мельнице". Нипатиранджан ответил: "Не бойся, держись, как я, поближе к ручке знания, не уходи далеко от нее, а поворачивайся внутрь к центру, и ты непременно спасешься".

Поклон Шри Саи - Мир Всем

ГЛАВА II

*Цель написания книги - Беспомощность и смелость автора - Горячая дискуссия -
Присвоение автору многозначительного и пророческого имени Хемадпант -
Необходимость гуру*

В предыдущей главе автор оригинала на маратхи отметил, что о причине написания книги и о необходимых читателю этой книги качествах он расскажет впоследствии. Теперь он приступает к этой теме, затрагивая и некоторые другие вопросы.

Цель написания книги

В первой главе я описал, как Саи Баба совершил чудо -изгнал эпидемию холеры, перемолов пшеницу и попросив жителей Ширди разбросать муку в окрестностях села. С великим наслаждением я слушал и о других чудесах Саи Бабы, и это наслаждение вылилось в написание этого поэтического труда. Я думал также, что описание великих

чудес Саи Бабы будет интересно и поучительно для Его преданных, что оно уничтожит их грехи, и с такими мыслями я приступил к описанию святой жизни и поучений Саи Бабы. Жизнь святого - не предмет для логики или эпистемологии. Она открывает перед нами истинный и великий путь.

Беспомощность и смелость автора

Хемадпант думал, что он - неподходящая личность для выполнения этой задачи. Он говорил: " Если мне ничего не известно ни о жизни ближайшего друга, ни о том, что творится в моем собственном уме, то как я смею описывать жизнь святого или природу Воплощений, о чем умалчивают даже Веды? Чтобы понимать святых, нужно самому быть святым, как иначе смогу я описать их славу? Можно измерить глубину семи великих морей, окружить небо сетями, но как описать жизнь святого? Я знал, что это очень рискованное предприятие, которое может выставить меня в смешном виде. Поэтому я молил Саи Бабу о снисхождении".

Первый святой-поэт Махараштры, Шри Джнянешвар Махарадж, сказал, что Бог любит тех, кто описывает жизнь святых; и что святые тоже особым образом благодетельствуют таким преданным, помогая им в этом служении. Святые вдохновляют их на труд, и преданный становится лишь косвенной причиной или средством достижения цели. Например, в 1700 году Шак (1778 П.Р.Х) поэт Махипати захотел описать жизнь святых. Святые вдохновили его, и работа была выполнена; так же, в 1800 году Шак (1878 П.Р.Х.) было принято служение Дас Гану. Махипати написал четыре книги - "Бхакта Виджай", "Сант Виджай", "Бхакта Лиламрут" и "Санта Лиламрут", а Дас Гану описал жизнь современных святых в "Бхакта Лиламруте" и "Бхакта Катхамруте". В главах 31, 32, 33 "Бхакта Лиламрут" и в главе 57 "Санта Катхамрута" прекрасно изложены жизнь и учение Саи Бабы. Эти главы были опубликованы в журнале "Саи Ли́ла" (№11 и 12, т. 17); читателям стоит прочесть эти главы. Кроме того, удивительные Лилы Саи Бабы описаны миссис Савитрибаи Рагхунатх Тен-дулкар из Бандры в небольшой увлекательной книжке под названием "Шри Саинатх Бхаджан Мала". Дас Гану Махарадж сочинил нежные стихи, посвященные Саи Бабе. Преданный, Амидас Бхавани Мехта, опубликовал истории о Саи Бабе на языке гуджарати. Вышли в свет несколько сборников "Саинатх Прабха", изданные Дакшина Бхикша Санстхой Ширди. И возникает вопрос: если существует так много книг о Саи Бабе, зачем нужно писать еще одну ("Шри Саи Сатчариту")? Есть ли в этом необходимость?

Ответ простой и очевидный. Жизнь Саи Бабы широка и глубока как безграничный океан: мы можем глубоко нырять в него и доставать драгоценные жемчужины (знания и бхакти), и раздавать их тем, кто к ним стремится. Истории, притчи и поучения Саи Бабы поистине замечательны. Они приносят мир и счастье людям, изнывающим под бременем тягот мирского существования. Они дают людям знание и мудрость в делах как мирских, так и духовных. Если слушать и медитировать на наставления Шри Саи, настолько же интересные и поучительные как наставления Вед, то можно обрести то, к чему стремятся преданные, а именно: слияние с Брахманом, овладение восемью ступенями йоги, блаженство медитации и т.д. И поэтому я подумал, что если я соберу все эти истории вместе, это и будет моей наилучшей упасаной. Этому собранию особенно обрадуются те простые души, которым не посчастливилось получить даршан Саи Бабы. Итак, я начал собирать поучения и изречения Саи Бабы - плоды его естественной и беспредельной самореализации. Именно Саи Баба вдохновил меня на все это: я отказался от своего эго. Эго стоп и понял, что мой путь ясен, что Саи сделает меня счастливым в этом и в другом мире.

Я не осмелился сам спрашивать у Саи Бабы разрешения на этот труд, а обратился с просьбой к М-ру Мадхаврао Дешпанде, иначе Шаме, близкому преданному Бабы, поговорить с Ним обо мне. Он попросил за меня, обратившись к Саи Бабе с такими словами: "Этот Аннасахеб хочет написать Вашу биографию. Только не надо говорить, что Вы бедный, живущий подаванием факир, чья жизнь никому не интересна. Если Вы согласитесь и поможете ему, он ее напишет, или, точнее говоря. Вашей милостью, работа будет сделана. Без Вашего согласия и благословения ничто не будет успешным". Услышав эту просьбу, Саи Баба был тронут и благословил меня, дав мне уди (священный пепел) и возложив Свою дарующую благо руку на мою голову со словами: "Пусть он собирает и записывает истории и все, что может пригодиться; Я буду помогать ему. Он только инструмент. Я буду Сам писать Свою биографию и удовлетворю таким образом желания Моих преданных. Он должен освободиться от своего эго, подчинив его Мне. Тому, кто так поступает, Я помогаю больше всего. Что истории? Я буду служить ему всеми возможными способами. Когда его эго будет полностью уничтожено, когда от эго не останется и следа, Я Сам буду пребывать в нем и Сам опишу Свою жизнь. Слушание Моих историй и поучений породит веру в сердцах преданных. И они легко достигнут самореализации и блаженства; но только пусть здесь не будет попыток упорно отстаивать свою собственную точку зрения и опровергать мнение других; не нужно разводить дискуссии и обсуждать аргументы "за" и "против" ни по какому вопросу.

Слово "дискуссия" напомнило мне об обещании рассказать, как я стал называться Хемадпантом, и теперь я к этому приступаю. Я был очень дружен с Какасахебом Дикшитом и Нанасахебом Чхандоркар. Они уговаривали меня отправиться в Ширди и получить даршан Бабы, и я согласился. Но между тем случилось нечто, помешавшее поездке. Сын моего друга из Лонавалы заболел. Мой друг испробовал все возможные средства, физические и духовные, но лихорадка не утихала. Наконец, он попросил своего гуру посидеть у постели больного, но это тоже оказалось бесполезным. Узнав об этом, я подумал ... "что за польза от гуру, если он не может спасти его сына? Если гуру не способен ничем помочь нам, зачем мне вообще ехать в Ширди?" С этой мыслью я отложил поездку в Ширди; но чему быть, того не миновать. В случае со мной это выглядело так: М-р Нанасахеб Чхандоркар, служивший в Пранте, отправился в командировку в Бассейн. Из Тханы он прибыл в Дадар и ждал там поезда, отходящего в Бассейн. Тем временем внезапно появился местный поезд, направлявшийся в Бандру. Он сел в него и прибыл в Бандру, где послал за мной и дал мне нагоняй за то, что я отложил поездку в Ширди. Доводы Наны, убеждавшего меня поехать в Ширди, были убедительны и привлекательны, и я решил поехать в Ширди в тот же вечер. Я упаковал свой багаж и отправился в Ширди. Я планировал доехать до Дадара и там поймать поезд, идущий в Манмад; поэтому я купил билет до Дадара и сел в поезд. Когда поезд тронулся, в мое купе спешно вошел один мусульманин и, оглядев мой багаж, спросил, куда я еду. Я объяснил ему. Тогда он посоветовал мне ехать прямо в Борибандер, а не ждать в Дадаре, так как Манмадский почтовый поезд там не останавливается. Если бы это маленькое чудо, или Ли́ла, не случилось, я бы не смог добраться до Ширди на следующий день, как было условлено, и множество сомнений обступили бы меня. Но этому не суждено было быть. Так как мне сопутствовала удача, у приехал в Ширди на следующий день, между девятью и десятью часами утра. М-р Бхаусахеб (Кака) Дикшит ждал меня. Это было в 1910 года П.Р.Х., когда паломники могли останавливаться только в одном месте -ваде Сатхе. Когда я высадился из тонги, мне очень захотелось получить даршан. В это время великий преданный, Татьянахеб Нулкар, вернулся из мечети и сказал, что Саи Баба сейчас находится возле вады, и я могу сначала получить даршан там, а потом, после омовения, сделать это как следует, не спеша. Как только я об этом услышал, то сразу же побежал к ваде и простерся перед Саи Бабой. Меня охватила безграничная радость. Я нашел даже больше того, что ожидал встретить после разговоров с Наной Чхандоркар. Все мои

чувства были удовлетворены, я забыл о голоде и жажде. В тот самый миг, когда я прикоснулся к стопам Саи Бабы, для меня началась другая жизнь. Я почувствовал себя вечным должником тех, кто подталкивал меня и помогал получить даршан - я увидел в них близких родственников, которым никогда ничем не смогу отплатить. Я вспомнил их и мысленно простерся перед ними. Я понял, что особенность даршана Саи Бабы в том, что он меняет наши мысли. Уничтожается воздействие наших прошлых деяний и постепенно возрастает непривязанность, или бесстрастное отношение, к мирским объектам. Такой даршан - заслуга многих предшествующих жизней, и если вы только видели Саи Бабу, то, поистине, весь мир принимает форму Саи Бабы, весь мир становится Им.

Горячая дискуссия

В первый день моего приезда в Ширди между мной и Баласахебом Бхате разгорелся спор о том, нужен ли гуру. Я заявил: "Для чего нам терять свою свободу и подчиняться другим? Если мы выполняем свои обязанности, то зачем нужен гуру? Человек должен сам стараться из всех сил спасти себя. Что может гуру сделать с человеком, который ничего не делает и предается праздности?" Так я защищал свободу воли - м-р Бхате занял противоположную позицию, то есть встал на сторону судьбы, сказав: "Чему суждено быть, того не миновать; даже великие мира сего терпели неудачу; человек предполагает одно, а Бог преподносит ему совсем другое (противоположное). Отбрось свою ученость; гордость и эгоизм тебе не помогут". Так эта дискуссия со всеми ее "за" и "против" продолжалась около часа или более, и, как обычно в таких случаях, мы не пришли ни к какому выводу. В конце концов мы прекратили этот утомительный спор. Но я потерял спокойствие своего ума и понял, что, если бы не сильное сознание тела и эгоизм, то дискуссии бы не было, иными словами, споры рождает эгоизм. Потом, когда мы вместе с остальными пришли в мечеть, Саи Баба спросил Какасахеба Дикшита: "Что это у вас произошло в ваде Сатхе? О чем был спор? - и, взглянув прямо на меня, Баба прибавил - Что этот "Хемадпант" сказал?" Услышав эти слова, я был очень удивлен. Мечеть находилась довольно далеко от вады Сатхе, где я остановился, и где происходил спор. Как мог Баба знать о нем, если только он не был Вездесущ и Всеведущ?

Многозначительное и пророческое имя

Я начал размышлять, почему Саи Баба решил назвать меня "Хемадпантом". Это слово - искаженная форма от "Хемадрипант". Хемадрипант был знаменитым министром царей Махадевы и Рамдевы династий Дева-гири и Йадавов. Он отличался ученостью и хорошим нравом. Он создал такие замечательные произведения как "Чатурварга", "Чинтамани" (о духовных вопросах) и "Раджпрашаста"; изобрел и ввел в употребление новые системы счета и письмо моди (стенографию маратхи). Но я был полной его противоположностью - невежда с тупым, неразвитым интеллектом. Поэтому я не мог понять, почему мне было присвоено это имя; но, серьезно поразмыслив, я пришел к выводу, что имя было оружием, направленным на уничтожение моего эго, на то, чтобы я всегда был кротким и смиренным. Кроме того, оно было своего рода комплиментом моему искусству спорщика.

Заглядывая вперед, отметим, что присвоение Саи Бабой м-ру Дабхолкару имени "Хемадпант" было многозначительным и пророческим. М-р Дабхолкар впоследствии очень продуманно занимался устройством Саи Санстхана; содержал в порядке всю отчетность; а также написал замечательную книгу "Шри Саи Сатчариту", в которой рассмотрел такие важные духовные предметы как джняна, бхакти и отречение, самоконтроль и самореализация.

О Необходимости Гуру

Хенмадпант не оставил никаких записей о том, что сказал Баба об этом; но Какасахеб Дикшит опубликовал запись этого разговора. На следующий день после встречи Хемадпанта с Саи Бабой Какасахеб пришел к Бабе и спросил, должен ли он покинуть Ширди. Баба ответил:

-Да.

Кто-то задал Ему вопрос:

-Баба, куда идти?

-Вверх.

-По какому пути?

-Много путей ведут туда, есть дорога и отсюда (из Ширди). Дорога трудна. По пути в джунглях встречаются тигры и волки.

Тогда Какасахеб спросил:

-Баба, ну а если мы возьмем с собой проводника?

Баба ответил:

"Тогда это будет нетрудно. Проводник приведет вас прямо к цели, с его помощью вы минуете тигров, волков, ямы и прочие опасности на пути. Без проводника вы можете потеряться в джунглях или угодить в ямы.

М-р Дабхолкар присутствовал при этом разговоре. Он подумал, что это и был ответ Бабы на вопрос о том, нужен ли гуру. (Смотри: "Саи Ли́ла", т.1, № 5, с.47). Отсюда он сделал вывод, что в духовных делах какое бы то ни было обсуждение вопроса о том, свободен человек или нет, бессмысленно; что на самом деле парамартха (постижение Реальности) возможно только в результате наставлений Гуру. Об этом свидетельствуют приведенные в данной главе оригинала примеры великих аватар рамы и Кришны, подчинивших себя гуру Васиштхе и Сандипани для достижения самореализации, на пути к которой единственно необходимые добродетели - вера и терпение.

Поклон Шри Саи - Мир Всем

ГЛАВА III

Одобрение и поддержка Саи Бабы - Поручение преданным различных работ - Истории Саи Бабы как спасительный маяк - Его материнская любовь - История Рохилы - Сладостные речи Саи Бабы.

В предыдущей главе было описано, как Саи Баба одобрил написание "Шри Саи Сатчариты" и сказал: "Я полностью согласен с тобой, что касается написания "Сатчариты". Ты делай свою работу без малейших опасений, сохраняя равновесие ума и веру в Мои слова. Если Мои Лилы будут описаны, то авидья (неведение) будет

уничтожено; если эти истории будут слушаться со вниманием и преданностью, сознание мирской жизни исчезнет, и поднимутся мощные волны преданности и любви; если человек глубоко погрузится в Мои Лилы, он достанет драгоценные жемчужины знания".

Услышав эти слова, автор очень обрадовался, к нему сразу пришли бесстрашие и уверенность, и он подумал, что работа не может не быть успешной. Тогда, повернувшись к Шаме (Мадхаврао Дешпанде), Саи Баба сказал:

"Если человек произносит с любовью Мое имя, Я исполню все его желания, умножу его преданность. А если он искренне воспевает Мою жизнь и Мои деяния, о нем Я буду печься беспрестанно. Преданные, всей душой и сердцем привязанные ко Мне, естественно, будут счастливы, слушая эти рассказы. Поверьте, тому, кто воспевает Мои Лилы, Я дарую бесконечную радость и вечно длящееся довольство. Мое особое свойство - освобождать любого, кто полностью предастся Мне, кто будет с верой поклоняться Мне, кто помнит и медитирует на Меня постоянно. Как могут волновать мирские объекты и ощущения тех, кто повторяет Мое имя, поклоняется Мне и размышляет о Моих Лилах? Я вытаску Своих преданных из оков смерти. Если слушать Мои истории, можно избавиться ото всех болезней. Поэтому слушайте Мои истории, размышляйте и медитируйте на них, усваивайте их. Это - путь счастья и довольства. Гордость и эгоизм Моих преданных исчезнут, ум слушателей успокоится; а если в нем присутствует искренняя и абсолютная вера, он станет един с Высшим Сознанием. Простое повторение Моего имени "Саи, Саи" изгонит все грехи речи и слушания".

Различные виды работ, предназначенные для преданных

Господь вверяет каждому из преданных подходящий им вид деятельности. Одним доверяется строительство храмов и матхов (монастырей); другие настраиваются воспевать славу Господа; кто-то посылается в паломничество; а мне было поручено написание "Сатчариты". Хватаясь за все и ничего не умея, я совершенно не годился для этого. Почему же в таком случае я должен был выполнять столь трудную работу? Кто способен описать подлинную жизнь Саи Бабы? Только милость Саи Бабы может сделать нас способными выполнить такую трудную задачу. Вот почему, когда я взял в руки ручку, Саи Баба забрал мой эгоизм и Сам написал Свои истории. Поэтому заслуга написания этих историй принадлежит Ему, а не мне. Хотя и брамин по рождению, я был лишен обоих "глаз брамина" (т.е. видения и слышания) - шрути и смрити, и, следовательно, был неспособен к написанию "Сатчариты"; но, милостью Господа, немой начинает говорить, а хромой поднимается в гору. Только Ему ведомо, как заставить все происходить, как Ему нравится. Ни флейта, ни гармоника не знают, как производятся звуки. Об этом должен заботиться музыкант. Причина исчезновения драгоценного камня чандраканта и возникновения морского прилива - не сами камень и морской прилив, а восхождение луны.

Истории Саи Бабы как Свет Маяка

Маяки нужны в море для того, чтобы мореплаватели не наткнулись на скалы и не попали в водоворот. Истории Саи Бабы играют такую же роль в океане мирской жизни. Они превращают в мед цветочный нектар, и делают наш путь в миру ровным и спокойным. Благословенно повествование о жизни святых. Когда, через слух, оно проникает в наше сердце, сознание тела, или эгоизм, и ощущение дуальности исчезают; а если эти рассказы хранятся в сердце, то разлетаются прочь все сомнения, эгоизм тела теряет силу и накапливается мудрость. Описание святой славы Саи Бабы и слушание о ней с любовью уничтожает грехи преданных: таким образом, это - простая садхана для достижения

спасения. Садхана эпохи Крита - шама-дама (спокойствие ума и тела), эпохи Трета - жертвоприношение, Двапары - поклонение, а Кали (современной) - воспевание имени и славы Господа. Эта последняя садхана открыта для людей всех четырех каст (браминов и т.д.) Остальным садханам, то есть, йоге, тьяге (аскетизму), дхьяне (медитации) и дхьяна-дхаране (концентрации) следовать очень трудно; но воспевать славу и слушать истории о Господе (Саи Бабе) может каждый. Мы должны лишь направить к ним наше внимание. Слушание и воспевание историй сделает преданных бесстрастными. И, в конечном счете, приведет их к самореализации. Имея в виду эту конечную цель, Баба помог мне написать Его истории, "Сатчаритамриту". Теперь преданным легко читать и слушать эти истории Саи Бабы и, во время чтения и слушания, медитировать на Него, Его форму и таким путем достичь преданности Гуру и Господу (Саи Бабе), добиться непривязанности и самореализации. Подготовка и написание этой работы, "Сатчари-тамриты" - это милость Саи Бабы, которой все и исполнилось, где я послужил лишь простым инструментом.

Материнская любовь Саи Бабы

Все знают, как корова любит своих телят. Ее вымя всегда полно, и когда теленок хочет молока и подбегает к вымени, оттуда неисчерпаемой струей течет молоко. Так же и у человеческих существ: мать заранее знает нужды своего ребенка и вовремя кормит его грудью. Одевая и наряжая ребенка, мать тщательно следит за тем, чтобы все было сделано хорошо. Ребенок ничего об этом не знает и нисколько не беспокоится, но мать безгранично счастлива, видя ребенка красиво одетым и наряженным. Любовь матери это нечто особенное, необыкновенное и бескорыстное, ее трудно описать. Садгуру испытывают чувство, подобное материнской любви, к своим ученикам. Саи Баба испытывал такую любовь ко мне: я приведу пример, подтверждающий это.

В 1916 году я оставил государственную службу. Назначенная мне пенсия была недостаточна для того, чтобы прилично содержать семью. В день Гурупурнима (пятнадцатый день месяца ашадхи) я приехал в Ширди вместе с остальными преданными. М-р Анна Чхинчаникар по собственной инициативе попросил за меня Саи Бабу, обратившись к Нему с такими словами: "Пожалуйста, прояви к нему милость, пенсия, которую он получает, совершенно недостаточна, а расходы семьи растут. Дай ему работу, избавь его от тревог - пусть он будет счастлив!" Баба ответил: "Работу он получит, но сейчас он должен служить Мне и быть доволен! На его столе всегда будет полно еды, в его доме никогда не будет недостатка. Но сейчас он должен обратить все свое внимание на Меня и избегать общества атеистов, неверующих и плохих людей. Он должен вести себя кротко и смиренно по отношению ко всем и поклоняться Мне всем сердцем и душой. Если он будет поступать таким образом, он обретет вечное счастье".

На вопрос, Кто Тот, Кому Саи Баба советует поклоняться, был уже дан ответ во вступлении, в начале книги.

История Рохилы

В этой истории проявилась всеобъемлющая любовь Саи Бабы. Однажды в Ширди появился человек по имени Рохила: высокий, хорошо сложенный и сильный как бык. Он очень полюбил жившего здесь Саи. Днем и ночью Рохила повторял громким и резким голосом калма (стихи из священного Корана) и восклицал "Аллах Хо Акбар" (Господь Велик). Жители Ширди весь день трудились в поле; по возвращении в деревню их встречали громкие крики и восклицания Рохилы. Они не могли уснуть и чувствовали сильное беспокойство и раздражение. Несколько дней они молча страдали. Но когда их терпение лопнуло, они пришли к Бабе и попросили Его остановить Рохилу и избавить их

от беспокойства. Баба не прислушался к их просьбе. Наоборот, он стал их ругать и попросил заняться своими делами, а не делами Рохилы. Он сказал им, что у Рохилы очень плохая жена, которая пытается проникнуть сюда и нарушить Его и Рохилы покой, но молитвы Рохилы этому препятствуют и ей не удастся омрачить их, Рохилы и Бабы, покой и счастье. На самом деле у Рохилы не было жены - под женой Рохилы Баба понимал дурбуддхи, то есть дурные мысли. А так как Баба любил молитвы и призывы к Богу более всего на свете, то Он встал на сторону Рохилы, попросив деревенских жителей подождать и потерпеть шум, который со временем прекратится.

Сладостные Речи Саи Бабы

Однажды в полдень, после арати, когда преданные собирались возвращаться по своим домам, Баба дал такой прекрасный совет:

"Где бы вы ни были, что бы вы ни делали, помните: Мне известно все, что с вами происходит, до мельчайших подробностей. Я - Внутренний Владыка всего; Я пребываю у вас в сердце. Я заполняю весь сотворенный мир: одушевленный и неодушевленный. Я держу в Своих руках нити Божественного Замысла. Я - Мать Вселенной и всех существ; точка равновесия трех гун; Возбудитель всех чувств; Создатель, Хранитель и Разрушитель. Ничто не может повредить тому, кто направит свое внимание на меня - того же, кто забудет Меня, окружит и захлестнет майя. Червяк или муравей, нищий или король - все в этом мире - Мое тело или форма".

Какой многозначительный намек содержится в этих словах! Святые неотделимы от Бога: они воплощаются только для возвышения одушевленных и неодушевленных творений. Услышав сладостные речи Бабы, я решил, что отныне не буду служить никому, кроме своего гуру. Но у меня из головы не выходил ответ Бабы на вопрос Анна Чхинчханикара, гласивший, что у меня будет работа, и я стал гадать, когда же это произойдет. Как показало будущее, слова Бабы сбылись, и я получил пост государственного служащего, но ненадолго. Затем я освободился и полностью посвятил себя служению моему гуру Саи Бабе.

Прежде чем закончить эту главу, я обращаюсь к читателям с просьбой освободиться от всех препятствий, а именно, лени, сонливости, блуждания ума, привязанности к чувствам и т.д., и уделить полное и нераздельное внимание этим историям о Саи Бабе. Пусть их любовь будет естественна, пусть им откроется секрет преданности, пусть не тратят они свои силы на другие садханы, пусть придерживаются одного простого средства - слушания историй о Саи Бабе. Это уничтожит их неведение и приведет их к спасению. Скупец может находиться в разных местах, но всюду будет помнить о спрятанном сокровище. Пусть в наших сердцах так же воцарится Саи Баба. В следующей главе я расскажу о пришествии Саи Бабы в Ширди.

Поклон Шри Саи - Мир Всем

ГЛАВА IV

ПЕРВОЕ ПРИШЕСТВИЕ САИ БАБЫ В ШИРДИ

Миссия святых - Ширди священная тиртха - Личность Саи Бабы - Изречение Гулибувы - Появление Виттхала - История Киширсагара - Омовение Дас Гану в Прайяге - Загадочное происхождение Саи Бабы и Его первое появление в Ширди - Три вады

В предыдущей главе я рассказал, какие обстоятельства подтолкнули меня к написанию Саи Сатчариты. Теперь я приступаю к описанию первого появления Саи Бабы в Ширди.

Миссия святых

Господь Кришна сказал в "Бхагавад-гите" (глава IV, 7-8): "Всегда, когда приходит в упадок дхарма (праведность) и воцаряется несправедность, я воплощаюсь: для защиты добродетели, уничтожения порока и для установления праведности Я воплощаюсь из века в век".

Такова миссия Господа, а мудрецы и святые. Его представители, появляются на земле в нужное время и помогают Ему по-своему в осуществлении этой миссии. Так например, когда дваждырожденные (то есть брамины), кшатрии, вайшьи пренебрегают своими обязанностями. Когда шудры узурпируют права высших каст; когда духовные наставники не только не почитаются, но унижаются. Когда никто не заботится о соблюдении религиозных предписаний. Когда каждый мнит себя ученым. Когда люди начинают принимать запретную пищу и опьяняющие напитки; когда, прикрываясь религией, люди творят беззаконие. Когда сторонники различных сект борются между собой. Когда брамины не совершают пуджу, а верующие не соблюдают религиозные ритуалы. Когда йоги перестают медитировать. Когда люди начинают заботиться только о богатстве, потомстве и жене и таким образом сходят с правильного пути, ведущего к спасению. Тогда приходят святые и стараются, при помощи слов и действий, установить порядок. Они служат маяком, указующим верный путь. Такие святые, как Ниврутти, Джняндев, Муктабаи, Намдев, Гора, Гонайи, Экнатх, Тукарам, Нарахари, Нарси Бхай, Саджан Касаи, Саувата, Рамдас и многие другие появлялись в разные времена, чтобы показать людям правильный путь; вот так в наше время появился Шри Саи Баба из Ширди.

Ширди - Священная Тиртха

Счастливы берега реки Годавари, в округе Ахмеднагар, так как здесь родились и обрели прибежище многие святые, среди которых наиболее прославился Джнянешвар. Ширди также относится к округу Ахмеднагар, району Копергаона. После того, как вы переправились через Годавари, перед вами открывается дорога на Ширди. Пройдя девять миль, вы попадаете в Нимгаон, откуда уже виден Ширди. Ширди так же знаменит, как другие святые места - Гангапур, Нрусинхавади, Аудумбар на берегах реки Кришны. Так же как преданный Дамаджи благословил своим присутствием Мангалведху (возле Пандхарпура), Самартх Рамдас - Саджан-гад, а Шри Нарасинха Сарасвати - Сарасвативади, так и Саинатх своим пребыванием в Ширди сделал это место благословенным.

Личность Саи Бабы

Именно благодаря Саи Бабе Ширди приобрел известность. Посмотрим, что за человек был Саи Баба. Он победил сансару (мирское существование), которой так трудно противостоять. Его украшением был мир, или душевное спокойствие. Он был вместилищем мудрости. Он был прибежищем для преданных-вайшнавов, самым либеральным среди либеральных (как Карна), квинтэссенцией всех сущностей. Он не испытывал любви к преходящим вещам, и был всегда сосредоточен на самореализации, на

единственно важным для Него предмете. Он не наслаждался тем, что есть в этом или запредельном мирах. Его сердце было чисто как зеркало, а Его слова всегда источали нектар. Богат ты или беден, было для Него все равно. Он не думал и не беспокоился о чести или бесчестье. Он был Господом всех существ. Он свободно разговаривал и общался со всеми, смотрел постановки и танцы в исполнении танцовщиц, слушал песни гаджалов. Однако Он ни на йоту не отклонился от самадхи (равновесия ума). Имя Аллаха всегда было у Него на устах. Когда все пробуждались, Он спал; а когда все спали, Он бодрствовал. Его живот (внутренности) был спокоен как глубокое море. Его Ашрам не мог быть обозначен, Его действия не могли быть описаны, и хотя Он всегда находился в одном месте, ему были ведомы дела всего света. Его даршан производил сильное впечатление. В течение дня он рассказывал сотни историй, однако Он ни на миг не нарушил данный Им обет молчания. Обычно Он стоял, прислонившись к стене мечети, или же трижды в день прогуливался по направлению к Ленди (саду) и Чхавади (дом, где останавливались путники). Однако, он всегда оставался в Высшем Я. Сиддха, Он вел себя как садхака. Он был кроток, смиренен и лишен эгоизма, Его все любили. Таким был Саи Баба, а так как вся земля в Ширди была истоптана Его стопами, то Ширди приобрел огромное значение. Подобно тому как Джнянешвар возвысил Аланди, Экнатх - Паитхан, так Саи Баба возвысил Ширди. Благословенны травинки и камни Ширди - ведь они могли прикасаться к Священным Стопам Саи Бабы, прах от которых осеял их верхушки. Ширди стал для нас, преданных, Пандхарпуром, Джаганнатхом, Дваракой, Бенаресом (Каши) и Рамешваром, Бадрикедаром, Нашик-Трьямбакешваром, Удджайном и Махакалешваром или Махабалешвар-Гокарном. Общение с Саи Бабой в Ширди было нашим изучением Вед и тантры; оно успокаивало нашу сансару (мирское сознание) и делало самореализацию легкой. Даршан Шри Саи был нашей йогой-садханой, а разговор с Ним уничтожал наши грехи. Омование Его ног было нашим паломничеством в Тривени Прайягу, а питье священной воды от Его стоп разрушало наши желания. Для нас Его указания были Ведами, а принятие (вкушение) Его уди и прасада полностью очищало нас. Он был нашим Шри Кришной и Шри Рамой, дарующим утешение, Он был нашим Парабрахманом (Абсолютной Реальностью). Он возвысился над двандвой (противоположностями), никогда не расстраивался и не ликовал. Он всегда оставался погруженным в Высшее Я, то есть "Бытие, Знание и Блаженство". Его центром был Ширди, но поле его деятельности простиралось гораздо дальше, вплоть до Пенджаба, Калькутты, Северной Индии, Гуджарата, Дакки (современный Бангладеш) и Конкана. Повсюду распространялась слава о Саи Бабе, и люди из всех частей страны приходили, чтобы получить Его даршан и благословение. Его даршан сразу успокаивал умы людей, какие бы - хорошие или плохие - мысли в них не гнездились. Они испытывали здесь ни с чем не сравнимую радость, как преданные в Пандхарпуре, смотревшие на Виттхала Ракхумаи. Это не преувеличение. Вот что об этом рассказывают преданные.

Изречение Гулибувы

Один пожилой преданный, по имени Гулибува (ему было около девяноста пяти лет) принадлежал к варкари (вайшнавам) Пандхарпура. Восемь месяцев в году он проводил в Пандхарпуре. А четыре месяца - с ашадхи до картика (с июля по ноябрь) - на берегах Ганги. У него был ослик, который нес его поклажу, и ученик в качестве спутника. Каждый год, во время вари (путешествия в Пандхарпур), он навещал Саи Бабу, которого очень любил. Он имел обыкновение пристально смотреть на Саи Бабу и говорить: "Он - само воплощение Пандхаринатха Виттхала (Витталу, или Виттхобе, в Махараштре поклоняются как Кришне), милостивого Господа бедных и беспомощных". Гулибува был старым преданным Виттхобы и множество раз побывал в Пандхари, и он засвидетельствовал, что Саи Баба был подлинным Пандхаринатхом.

Явление Виттхала

Саи Баба очень любил вспоминать и воспевать имя Господа. Он всегда произносил "Аллах Малик" (Господь Всемогуш), и заставлял других воспевать имя Бога в Своем присутствии непрерывно, днем и ночью, по семь дней подряд. Это называлось намасаптаха. Однажды Он попросил Дас Гану Махараджа совершить намасаптаха. Тот ответил, что сделает это, если ему пообещают, что Виттхал появится в конце седьмого дня. Тогда Баба, приложив Свою руку к его груди, заверил его, что Виттхал безусловно появится, но для этого преданный должен быть "искренним и ревностным". Данкапури (Такоре) Дакурнатха, Падхари Виттхала, Дварака Ранчхода (Кришны) здесь (в Ширди). Нет необходимости отправляться в путешествие, чтобы увидеть Двараку. Разве Виттхал придет сюда откуда-то издалека? Он здесь. Но только в том случае, если сердце преданного разрывается от любви и преданности, Виттхал проявит Себя здесь (в Ширди). М-р Део, глава округа Тханы в отставке, в своих исследованиях доказал, что Ширди находится в пределах Пандхарпура, южного центра Двараки. Поэтому Ширди - это и есть Дварака. (Смотри: "Саи Ли́ла", т. 14, №1-3). Я обнаружил другое определение Двараки у К. Нараяна Айяра ("История Бхаратаварши", т. 2, часть 1, с. 90), которое выглядит так:

caturnamapi varnanam yatra dvarani sarvatah
ato dvaravatityukta vidvadbhistatvavedibhih

Жилище, двери которого открыты людям всех четырех каст (браминов, кшатриев, вайшья и шудр) для выполнения четырех пурушартх, то есть, дхармы, артхи, камы и мокши, мудрыми философами называется Дваракой. Мечеть Бабы в Ширди была открыта не только для четырех каст, но и для несчастных неприкасаемых, прокаженных, как например Бхагоджи Шинде, и тому подобных. Поэтому мечеть вполне могла именоваться Дваракой.

По завершении саптаха Виттхал явил Себя следующим образом. Кака-сахеб Дикшит, как обычно, совершив омовение, сел медитировать, и ему явился Виттхал. Когда Какасахеб в полдень пришел на даршан Бабы, Баба напрямик спросил его: "Приходил ли Виттхал Патил? Ты Его Видел? Этот Виттхал очень неуловимый, держи Его крепко, если будешь хоть чуточку невнимателен, Он ускользнет". Это происходило утром, а в полдень был еще один даршан Виттхала. Один уличный торговец пришел в Ширди издалека, чтобы продать двадцать пять или тридцать изображений Витхобы. Это изображение в точности совпало с образом в видении Какасахеба. Увидев его и вспомнив слова Бабы, Какасахеб Дикшит был очень удивлен и счастлив. Он купил одно изображение Витхобы и поместил его в свой храм для поклонения.

История Бхагвантрао Кширсагара

Насколько Баба любил поклонение Виттхалу, показывает история Бхагвантрао Кширсагара. Отец Бхагвантрао был преданным Витхобы и обычно совершал вари в Пандхарпур. У него дома было изображение Витхобы, которому он поклонялся. После его смерти сын все прекратил: вари, поклонение, церемонию шраддхи и т.д. Когда Бхавтанрао пришел в Ширди, Баба, вспоминая его отца, произнес: "Его отец был моим другом, поэтому Я притянул его (сына) сюда. Он никогда не предлагает найвадью (еду) и, вот, он морит голодом Виттхала и Меня. Поэтому Я привлек его сюда. Я упрекну его за это и уговорю продолжить поклонение".

Омовение Дас Гану в Прайаге

Индусы верят, что омовение в священной тиртхе - Прайаге, где встречаются Ганга и Йамуна, очень благоприятно, поэтому тысячи паломников, в определенные периоды времени, приходят туда, чтобы совершить священное омовение. Однажды Дас Гану решил, что тоже должен отправиться в Прайагу и пришел к Бабе за разрешением пойти туда. Баба ответил ему: "Нет необходимости идти так далеко. Наша Прайага здесь, поверь мне!" И тогда - о, чудо из чудес! Когда Дас Гану склонил свою голову к стопам Бабы, из них заструилась вода, вода Ганги и Йамуны, из обоих больших пальцев ног Бабы. При виде этого чуда на Дас Гану нахлынуло чувство любви и восхищения, у него потекли слезы. Внутри он почувствовал вдохновение, и оно вылилось в песнь восхваления Бабы и Его Лил.

Первое появление Саи Бабы в Ширди

Никому не известно, кем были родители, и где родился Саи Баба. Многие пытались об этом узнать, расспрашивая Бабу и других, но удовлетворительного ответа или каких-либо сведений так и не получили. Фактически мы ничего об этом не знаем. Намдев и Кабир не родились как обычные смертные. Их нашли младенцами в раковине: Намдева нашел Гонайи на берегу Бхимрати, а Кабира - Тамал на берегу Бхагиратхи. Так же обстояло дело и с Саи Бабой. Впервые Его увидели шестнадцатилетним мальчиком, сидящим под деревом ним в Ширди. Даже тогда Он казался преисполненным знанием Брахмана. У него не возникало желания мирских вещей даже во сне. Он изгнал майю, и мукти (освобождение) стало служить Его стопам. Одна пожилая женщина из Ширди, мать Нана Чхопдара, рассказывала о Его появлении в Ширди так. Этого молодого человека, со светлым цветом кожи, ловкого и очень привлекательного, заметили сидящим в асане под деревом ним. Жители деревни были поражены при виде мальчика, совершавшего аскетическую практику, невзирая ни на жару, ни на холод. В течение дня он ни с кем не общался, ночью он никого не боялся. Люди удивлялись и вопрошали, откуда этот молодой парень внезапно появился. Весь его внешний вид и черты лица были настолько привлекательны, что, лишь взглянув на него, вы чувствовали к нему расположение. Он ни кому не обращался, и всегда сидел возле дерева ним. Внешне он выглядел очень юным, но в Его действиях проявлялась Великая Душа. Он был воплощением бесстрастия и представлял для всех поистине загадку. Однажды случилось так, что Господь Кхандоба (Шива) вошел в тело одного из преданных, и люди спросили Его: "Дева (Бог), пожалуйста, дай нам ответ, кто благословенный отец этого мальчика, и откуда Он пришел?" Бог Кхандоба попросил их принести мотыгу и копать в определенном месте. Раскопав землю, они наткнулись на слой кирпичей. За ними обнаружили подземную келью, вход в которую был прикрыт плоским камнем от ручной мельницы. В келье горели четыре самайи (светильника), были видны деревянное сиденье, гомукхи (перчатка, которую надевают на руку, когда перебирают четки) и красивые четки. Кхандоба сказал: "В течение двенадцати лет этот мальчик практиковал здесь аскезу". Тогда люди стали спрашивать мальчика об этом. Он постарался направить их по другому следу, сказав, что это местопребывание Его Гуру. Его священное наследие, и попросил их охранять это место. Тогда эту келью закрыли, как прежде, кирпичами. Как и деревья ашваттха и аудумар, дерево ним было священным для Бабы, он очень любил его. Мхалсапати и другие преданные Ширди считали место возле дерева ним местопребыванием Гуру Бабы (самадхи-стхан) и делали здесь простираания.

Три Вады

Место возле дерева ним было куплено м-ром Хари Виньяк Сатхе, и здесь было построено большое здание, называвшееся вадой Сатхе. Только в этой ваде и могли остановиться паломники, стекавшие сюда в большом количестве. Вокруг дерева ним были сооружены

пар (помост) и галерея сверху, протянувшаяся с севера на юг. Под лестницей, ведущей на галерею, расположена красивая ниша, обращенная к югу. Существует поверие, что тот, кто зажжет здесь благовоние в четверг или пятницу вечером, милостью Господа, будет счастлив. Эта вада стала разрушаться и нуждалась в ремонте. Необходимый ремонт, улучшения и изменения были сделаны в настоящее время Санстханом. Теперь, спустя некоторое время, сооружена другая вада, вада Дикшита. Какасахб Дикшит, адвокат из Бомбея, поехал в Англию. Вышло так, что во время своего пребывания в Англии он повредил себе ногу. Хромота не излечивалась никакими средствами. Нанасахб Дикшит посоветовал ему обратиться к Саи Бабе. Какасахб встретился с Саи Бабой в 1909 году и попросил Его вылечить хромоту ума, а не тела. Даршан Саи Бабы произвел на него такое сильное впечатление, что он решил остаться в Ширди. Поэтому он построил ваду для себя и для других преданных. Фундамент здания был заложен 10 декабря 1910 года. В этот же день произошло еще одно важное событие: начиная с этого вечера, стала проводиться арати в Чхавади. Вада была построена и заселена в праздничный день Рамнавами с надлежащими обрядами и церемониями. Еще одна вада - великолепный особняк - была возведена известным миллионером м-ром Бути из Нагпура. Много денег было потрачено на это строительство, но они были потрачены не зря - теперь в этой ваде покоится тело Саи Бабы, это - Самадхи Мандир. Раньше, на этом самом месте, был сад, за которым ухаживал и где поливал цветы Баба. Так, там, где раньше ничего не было, появились три вады. Из них вада Сатхе, построенная раньше других, сослужила хорошую службу.

История сада, за которым следил Саи Баба при помощи Вамана Татии. Уход Саи Бабы на некоторое время из Ширди и Его возвращение вместе со свадебной процессией Чханда Патила. Общение с Девидасом, Джанкидасом и Гангагиром. Борцовский поединок Бабы с Мохиддином Тамболи. Жизнь в мечети; любовь м-ра Денгале и других преданных, а также другие события будут описаны в следующей главе.

Поклон Шри Саи - Мир Всем

ГЛАВА V

Возвращение Бабы со свадебной процессией Чханда Патила - Имя "Саи" - Общение с другими святыми - Его одежда и распорядок дня - История падук - Состязание по борьбе с Мохиддином и перемены в жизни - Превращение воды в масло - Псевдогуру Джавхар Али

Возвращение со свадебной процессией Чханда Патила

Как было обещано в предыдущей главе, сейчас я расскажу о том, как Саи Баба, после своего исчезновения, снова вернулся в Ширди.

В те времена в деревне, называемой "Дхуп", в округе Аурангабад (штат Низам), жил состоятельный мусульманин по имени Чханд Патил. На пути в Аурангабад он потерял свою кобылу. В течение двух месяцев он старательно искал кобылу, но не нашел ее следов. Расстроенный, он возвращался из Аурангабада, закинув за спину седло. Пройдя около девяти миль, он увидел дерево манго, возле которого сидел РАТНА (человек, подобный драгоценной жемчужине среди людей). В руке у Него была шапка, одет он был в кафни (длинное платье), под мышкой он держал сатку (короткую палку). Этот человек готовился закурить чилим (трубку). Увидев проходящего мимо Чханда Патила, он

подозвал его и пригласил покурить и немного передохнуть. Этот странный человек, или факир, спросил у него, что это за седло. Чханд Патил ответил, что это седло потерявшейся кобылы. Факир посоветовал ему поискать вдоль налы (речки). Он пошел и - чудо из чудес! Кобыла нашлась. Он понял, что факир - не обычный человек, а авалья (великий святой). Он вернулся к факиру с кобылой. Для того чтобы закурить чилим, не хватало двух вещей: огня, чтобы зажечь трубку, и воды, чтобы смочить чхапи (кусочек материи, которым оборачивают чилим). Факир достал щипцы, с силой воткнул их в землю и достал оттуда горящие угольки и приложил их к чилиму. Затем он ударил о землю саткой, и оттуда стала сочиться вода. Он смочил чхапи водой, потом выжал его и обернул трубку. Закончив все это, факир закурил трубку, а потом передал ее Чханду Патилу. Чханд Патил был этим поражен. Он пригласил факира к себе домой. На следующий день Он пришел в дом к Патилу и оставался там в течение некоторого времени. Пати был старшим в деревне Дхуп. Его племянник (сын брата жены) должен был взять в жены невесту из Ширди. Поэтому Патил готовился поехать в Ширди на свадьбу. Факир к ним присоединился. Свадьба прошла гладко, без происшествий, все вернулись в Дхуп, за исключением факира, который навсегда остался в Ширди.

Как Факир Получил Имя Саи

Свадебная церемония, достигнув Ширди, остановилась у подножия дерева баньян, росшего на поле Бхагата Мхалсапати возле храма Кхандо-бы. Повозки распрягли во внутреннем дворе храма Кхандобы. Все стали выходить из повозок, и Баба вместе с ними. Бхагат Мхалсапати увидел юного факира, спускавшегося на землю, он приветствовал Его: "Йа, Саи!" (Добро пожаловать, Саи). Остальные стали так же обращаться к Нему, и с тех пор он стал известен как "Саи Баба". *(Бхагат Мхалсапати постоянно перечитывал поэмы Кабира, который в Своих стихах обращался к Богу под именем "Саи". Сразу же признав в молодом Саи Бабе божественную личность, Бхагат Мхалсапати обратился к Нему как к "Саи". Чуть позже к Его имени было добавлено уважительное обращение "Баба". Прим. кор.)*

Общение с Другими Святыми

Саи Баба стал жить в заброшенной мечети. Один святой человек, по имени Девидас, поселился в Ширди задолго до того, как Саи Баба пришел сюда. Баба полюбил его общество. Они вместе бывали в храме Маруга, и в Чхавади. Впоследствии в Ширди пришел еще один святой по имени Джанкидас. Баба любил с ним разговаривать, и Джанкидас часто приходил туда, где находился Баба. Также один известный вайшнав из Пунтамбе, мирянин по имени Гангагир, часто посещал Ширди. Когда он впервые увидел Саи Бабу, несущего в обеих руках кувшины с водой для полива сада, он был поражен и произнес: "Благословен Ширди, получивший Драгоценную Жемчужину. Сегодня этот человек таскает воду, но это не обычный человек. За этой землей большие заслуги, раз Он пришел сюда". Еще один святой, Ананднатх из Йевала Матха, ученик Аккалкота Махараджа, как-то пришел в Ширди в сопровождении жителей села. Увидев Саи Бабу, он воскликнул: "Это - Несравненный Бриллиант. Пусть сейчас он не замечен в куче мусора, но это - не валяющаяся повсюду галька, а бриллиант. Вы поймете это в ближайшем будущем". Сказав это, он вернулся в Йевалу. Тогда Саи Баба был еще совсем юным.

Одежда Бабы и Распорядок Дня

В юности Саи Баба носил длинные волосы, голову Он никогда не брил. Он одевался как борец. Когда он ходил в Рахату (деревня неподалеку от Ширди), то возвращался с маленькими растениями календулы и жасмина и Сам сажал и поливал их. Преданный

Ваман Татия каждый день снабжал Его двумя необожженными глиняными кувшинами. Из них Баба поливал растения. Он брал воду из колодца и таскал ее в кувшинах на Своих плечах. Вечером кувшины ставились возле дерева ним. Сразу после этого они рассыпались, так как были сделаны из сырой земли и не обжигались. На следующий день Татия приносил два новых кувшина. Так продолжалось три года; и, усилиями Саи Бабы, здесь появился сад, где росли цветы. Сейчас на этом месте возвышается большое здание - Самадхи Мандир Бабы, посещаемый многочисленными преданными.

История Падук (отпечатков стоп) под Деревом Ним

Преданный Аккалкота Махараджа, по имени Бхай Кришнаджи Алибагкар, поклонялся фотографии Аккалкота Махараджа. Однажды он решил поехать в Аккалкот, получить даршан падук (отпечатков стоп) Махараджа и всем сердцем помолиться им; но накануне путешествия ему во сне было видение. Аккалкот Махарадж явился ему и сказал: "Теперь мое местопребывание - Ширди, иди туда и соверши там свое поклонение!" Тогда Бхай изменил свое намерение и приехал в Ширди, где оставался в течение шести месяцев и был счастлив. В память об этом видении он, в благоприятный день месяца шраван, в 1834 году шак (1912 П.Р.Х.), установил падуки под деревом ним с надлежащими обрядами и церемониями, проведенными Дада Келкарром и Упасани. Ежедневное поклонение падукам было поручено брамину Дикшиту, а забота обо всем остальном возложена на преданного Сагуна.

Полная Версия Этой Истории

М-р Б.В. Дев, мамлатдар Тханы в отставке, известный преданный Саи Бабы, расспросил об этом Сагун Меру Наика и Говинд Камлакар Дикшита и опубликовал полную версию истории с падуками в "Саи Лиле" (т. 11, № 1, с. 25). Там говорится:

В 1834 году Шак (1912 П.Р.Х.) доктор Рамрао Котхаре из Бомбея прибыл в Ширди в сопровождении своего арендатора и его друга, Бхай Кришнаджи Алибагкара. Арендатор и Бхай близко сошлись с Сагун Меру Наиком и Г.К.Дикшитом. Беседуя друг с другом, они пришли к выводу, что необходим своего рода мемориал в память о первом появлении Саи Бабы в Ширди и Его садхане под священным деревом ним. Они решили установить там падуки Бабы; и собирались изготовить их из неотесанного камня. Тогда друг Бхай предложил поговорить об этом со своим хозяином, д-ром Рамрао Котхаре, который смог бы сделать прекрасные падуки. Это предложение всем понравилось, и они обратились к д-ру Котхаре. Д-р Котхаре приехал в Ширди и начертил эскиз падук. Он пришел к Упасани Махараджу в храм Кхандобы и показал ему свой проект. Последний во многом улучшил замысел, нарисовав лотосы, цветы, раковину, диск, человеческую фигуру и т.д., и, кроме того, предложил начертать шлоку о величии дерева Ним и мистических силах Саи Бабы. Шлока гласила:

"Sada Nimbavrukshasya mooladhiwasat?
Sudhasravinam tiktamapyapriyam tam,
Tarum Kalpavrukshadhikam sadhayantam
Namameeshwaram Sadgurum Sai Natham"

Добавления Упасани были приняты и реализованы. Падуки были изготовлены в Бомбее и отправлены в Ширди с арендатором. Баба сказал, что они должны быть установлены в день пурнимы (пятнадцатый день) месяца шраван. В этот день в одиннадцать часов утра Г.К.Дикшит пронес их, держа на голове, из храма Кхандобы до Дваркамайи (мечети) в

церемониальной процессии. Баба дотронулся до падук, сказав, что это - Стопы Господа, и попросил установить их у дерева Ним.

Я склоняюсь перед Господом Саинатхом, который Своим постоянным пребыванием под деревом Ним сделал его, по своей природе горькое и неприятное, источающим нектар (выделения этого дерева называются амрут, то есть нектар, из-за его целительных свойств) - превосходящим Кальпаврикшу (Древо исполнения желаний).

За день перед этим один преданный из Бомбея, парс по имени Пастха Шет, прислал двадцать пять рупий - эти деньги Баба передал на установку падук. Общие затраты на эти цели составили сто рупий, семьдесят пять из которых были собраны по подписке среди преданных. Первые пять лет ежедневное поклонение падукам совершал Г.К.Дикшит, а потом это стал делать Лакшман Качешвар Джакати. Д-р Котхаре прислал ограду для падук и, в течение первых пяти лет, он ежемесячно присылал две рупии на поддержание огня в светильниках. Расходы на то, чтобы доставить ограду со станции в Ширди и возведение крыши были оплачены Сагун Меру Наиком. Теперь Джакати (нана пуджари) совершает поклонение, а Сагун Меру Наик предлагает найвадью и возжигает вечерние огни.

Сначала Бхай Кришнаджи был преданным Аккалкота Махараджа. Он приехал в Ширди на церемонию установления падук в 1834 году Шак по пути в Аккалкот. Он хотел отправиться в Аккалкот после получения даршана Саи Бабы и спросил у Бабы разрешения на это. Баба ответил: "О, что там в Аккалкоте? Зачем туда ехать? Священник того прихода здесь, это Я". Услыхав это, Бхай не поехал в Аккалкот. Он стал время от времени приезжать в Ширди.

М-р Б.В.Дев заключает, что Хемадпант не знал этих подробностей. Если бы он их знал, то не преминул бы изложить в "Сатчарите".

Состязание с Мохауддином Тамболи и Перемены в Жизни

Перейдем к другим историям о Саи Бабе. В Ширди жил один борец, которого звали Мохауддин Тамболи. Баба и он кое в чем не сошлись, и между ними произошла схватка. В ней Баба был побежден. С этих пор Баба изменил свою одежду и образ жизни. Он надел кафни, лангот (набедренную повязку) и покрыл голову куском материи. Он стал сидеть и спать на грубой дерюге и довольствоваться рваными изношенными лохмотьями. Он всегда повторял: "Бедность лучше царствования: ее величие превосходит величие царей. Господь всегда покровительствует беднякам". *(Более точное и подробное изложение этой истории, как её рассказал Сатъя Саи Баба [4-го марта 1962 г.](#): "Я вспомнил сейчас о событиях, связанных с Моим прежним телом. И тогда Истина, Сатъя, была Моей верной опорой. Однажды Мне бросил вызов некий борец, и он был побежден на глазах всей деревни. Чтобы спасти свою репутацию, он назначил реванш на следующий день, и поклялся, что в случае поражения станет носить долгополый кафни, а на голове - кусок ткани. Он осмелился взять с Ширди Бабы такую же клятву! Но Баба не хотел больше сражаться. Он признал свое поражение, добровольно одел кафни и обмотал голову шалью. Решимость борца испарилась. Он почувствовал угрызения совести и стал умолять Бабу вернуться к привычной одежде, освободив Его от данной клятвы. Но Баба сохранил верность слову. Он был Самой Истиной, Сатъей". Прим. кор.)* Гангагир тоже любил борьбу. Однажды, во время состязания, к нему пришло такое же состояние бесстрастия. В благоприятный миг он услышал слова сиддхи "это тело нужно изнурять в играх с Господом". И он тоже отринул сансару и обратился к реализации Бога. Он построил матх на речном острове, возле Пунтамбе, и жил там вместе с учениками.

Саи Баба не искал общения и разговоров с людьми. Он лишь отвечал на вопросы. Днем Он обычно сидел под деревом ним, а иногда - в тени ветви дерева бабул, росшего у ручья, протекавшего в окрестностях деревни. В полдень он где-нибудь прогуливался, иногда доходил до Нимгаона. Там он заходил к Баласахебу Денгале. Баба любил м-ра Баласахеба. У его младшего брата, Нанасахеба, не было сына, хотя он женился во второй раз. Баласахлеб послал Нанасахеба получить даршан Саи Бабы, и, некоторое время спустя, по Его милости, у Нанасахеба родился сын. С этих пор люди в большом количестве стали приходить к Саи Бабе, слава о Нем достигла Ахмеднагара; оттуда к Саи Бабе приехали Нанасахлеб Чхандоркар, Кешав Чидамбар и многие другие. Свои дни Саи Баба проводил в окружении преданных, ночью он спал в старой разрушенной мечети. Имуущество Бабы составляли чилим, табак, тамрел (оловянный горшок), длинный развевающийся кафни, кусок ткани на голове и сатка, которая всегда была при Нем. Кусок белой материи на голове был перекручен напоподобие спутанных волос и спускался от левого уха к спине. Одежда не стиралась иногда по восемь дней. Он не носил ни ботинок, ни сандалий. Сидел Он обычно на мешковине. Одетый в каупину (набедренную повязку), чтобы не мерзнуть, он всегда сидел у дхуни (священного огня) - лицом к югу, держа левую руку на деревянной ограде. Дхуни он приносил в жертву эгоизм, желания и все помыслы - и всегда повторял "Аллах Малик" (все принадлежит Господу). Мечеть, в которой Он сидел, куда к Нему приходили преданные, была величиной в две комнаты. Изменения произошли после 1912 года П.Р.Х.: старая мечеть была отремонтирована, пол вымощен. Перед тем как поселиться в мечети, Баба долго жил в такии (место отдыха факиров), где, с гхунгру (маленькими колокольчиками) на щиколотках, Он красиво танцевал и нежно пел.

Превращение Воды в Масло

Саи Баба очень любил светильники. Он брал масло у лавочников, и всю ночь у Него горел огонь в светильниках в мечети и в храме. Так продолжалось некоторое время. Однажды лавочники, бесплатно снабжавшие Его маслом, сговорились не давать Ему больше масла. И когда Баба в очередной раз попросил у них масла, то получил отказ. Баба невозмутимо вернулся в мечеть и поместил сухие фитили в глиняные светильники. Лавочники с любопытством наблюдали за Ним. Баба достал тамрел, в котором оставалось несколько капель масла, налил в него воды, залпом выпил ее, предложив таким образом Господу, потом взял чистую воду, наполнил ею лампы и зажег фитили. К удивлению и страху наблюдавших лавочников, лампы загорелись и продолжали гореть всю ночь. Лавочники раскаялись и извинились; Саи Баба простил их, попросив в дальнейшем не лгать.

Псевдогуру Джавхар Али

Пять лет спустя после поединка, о котором речь шла выше, один факир из Ахмеднагара, по имени Джавхар Али, пришел в Рахату со своими учениками и остановился в бакхале (просторном помещении) возле храма Вирахадры. Он был образованным человеком, знал весь Коран и умел красноречиво говорить. Набожные и благочестивые жители деревни прониклись к нему уважением. Он начал строить идгах (огражденное стенами место для молитвы мусульман в дни праздника) возле храма Вирахадры. Его обвинили в осквернении храма, и Джавхару Али пришлось покинуть Рахату. Тогда он пришел в Ширди и стал жить в мечети вместе с Бабой. Люди были очарованы его сладкими речами. Джавхар Али заявил Бабе: "Ты будешь моим учеником". Баба не стал спорить и согласился быть его чхела. Гуру и чхела вместе решили вернуться в Рахату и жить там. Гуру не знал цены ученику, но ученику были известны недостатки учителя. Однако он никогда не выказывал ему неуважения и тщательно выполнял свои обязанности. Он служил учителю всеми возможными способами. Они время от времени навещали Ширди, но главным их местопребыванием была Рахата. Любящим Бабу преданным из Ширди не

нравилось, что Баба находится далеко от них в Рахате. Поэтому они явились целой делегацией, чтобы вернуть Его в Ширди. Когда они увидели Бабу возле идгаха и рассказали Ему, с чем пришли. Баба сообщил им, что факир был очень сердитый своенравный человек, что он не отпустит Его и поэтому им лучше вернуться в Ширди без Него, пока не пришел факир. Во время их беседы внезапно появился факир и очень рассердился на жителей Ширди за то, что они пытались увести его ученика. После бурного обсуждения и перебранки было в конце концов решено, что оба - и гуру, и чхела - должны вернуться в Ширди. Они вернулись и стали жить в ширди. Но через несколько дней Девидас подверг этого гуру испытанию и обнаружил в нем отсутствие истинного знания. За двенадцать лет до того, как Баба пришел в Ширди со свадебной процессией, Девидас, десяти или одиннадцати лет от роду, появился в Ширди и стал жить в храме Марута. У Девидаса были тонкие черты лица и горящие глаза, он был воплощением бесстрастия - настоящий джняни. Многие, особенно Татия Коте, Кашинатх, относились к нему как к своему гуру. К нему-то и привели Джавхара Али. В развернувшейся между ними дискуссии по религиозным вопросам Джавхар Али был полностью побежден. Впоследствии его изгнали из Ширди. Он остановился в Биджапуре, и, много лет спустя, снова приехал в Ширди и простерся перед Саи Бабой. Зablуждение, что он - гуру, а Саи Баба - его чхела, рассеялось. Саи Баба отнесся к нему с прежним уважением. В данном случае Саи Баба подал пример того, как нужно избавляться от эгоизма и выполнять долг ученика для того, чтобы достичь высшей цели, то есть, самореализации. Эта история рассказана согласно версии Мхалсапати (известного преданного Бабы).

В следующей главе мы опишем праздник Рамнавами, мечеть, ее состояние, ремонт и т.д.

Поклон Шри Саи - Мир Всем

ГЛАВА VI

Сила прикосновения руки гуру - Праздник Рамнавами - Его происхождение, преобразование и т.д. - Ремонт мечети

Сила Прикосновения Руки Гуру

Когда кормчий - истинный гуру, или Садгуру, он, без сомнения, легко и безопасно переправит нас через океан мирской жизни. Слово "Садгуру" вызывает мысль о Саи Бабе. Я вижу, как Он стоит передо мной, простирая благословляющую длань, и, осыпая меня уди. И тогда радость переполняет мое сердце, и из глаз льются слезы любви. Чудесно воздействие прикосновения руки гуру. Тонкое тело (состоящее из мыслей и желаний), несгорающее в земном разрушительном огне, уничтожается простым касанием руки гуру, и преданные очищаются от грехов многих предшествующих жизней. Беседы о Боге успокаивают речь и ум даже у раздраженных людей. При виде прекрасного облика Саи Бабы тебя душит восторг, глаза переполняются слезами, а сердце - чувствами. Бесследно исчезает двойственность и пробуждается сознание "Я - Брахман", погружая в блаженство. Читая писания, на каждом шагу я вспоминал своего Садгуру, Саи Бабу: Он принимал форму то Рамы, то Кришны и заставлял меня слушать о Его Жизни. Когда я, например, слушаю "Бхагават-гиту", Саи весь, с головы до ног, становится Кришной, и мне кажется, что это Он возвещает "Бхагават-гиту" или "Уддхава-гиту" (наставления Господа Шри Кришны своему ученику Уддхаве) для блага своих преданных. Когда я с кем-нибудь разговариваю, мне на ум приходят истории Саи как наглядное подтверждение моей

мысли. Когда я начинаю что-нибудь писать, я не могу придумать ни одного предложения. Но когда Он оказывает мне милость и вдохновляет меня, я пишу, пишу ... и не могу остановиться. Когда поднимает голову эгоизм ученика. Он решительно подавляет его Своей рукой, Он передает ученику Свою силу, помогает ему достичь цели и таким образом удовлетворяет его желания и благословляет его. Если человек склоняется перед Саи и предается Ему всем сердцем и душой, то он беспрепятственно достигает главных целей в жизни, то есть: дхармы (праведности), артхи (богатства), камы (удовлетворения желаний), и мокши (освобождения). Каждая из четырех дорог - карма, джняна, йога и бхакти - ведут нас к Богу. Путь бхакти труден, он подобен тернистым джунглям, где много ям и провалов, но если вы, доверившись своему Садгуру, обойдете ямы и колючки и пойдете по прямой дороге, вы достигнете цели (Бога). Так утверждает Саи Баба.

После изложения философских истин о Брахмане, Его силе (майе), сотворившей мир, сотворенном мире и о единстве этих трех, автор цитирует слова Саи Бабы, в которых Он берет на Себя ответственность за благополучие своих преданных:

"В домах преданных никогда ни в чем не будет недостатка, ни в еде, ни в одежде. Это моя особенность: Я всегда забочусь и обеспечиваю благополучие тех преданных, которые искренне поклоняются мне, чей ум всегда сосредоточен на Мне. Господь Кришна сказал в "Гите" то же самое. Поэтому не беспокойтесь слишком сильно о еде и одежде. Молитесь Богу, ищите Его милости и благословения, не добивайтесь мирских почестей: имеет цену честь лишь при Его дворе. Форма божества должна быть твердо установлена в уме. Пусть все чувства и ум будут всегда вовлечены в поклонение Богу, не испытывайте привязанности ни к чему другому, настройте ум на то, чтобы всегда помнить обо Мне, не позволяйте ему блуждать где-нибудь еще и думать о теле, деньгах и доме. Тогда ум станет спокойным, умиротворенным и беззаботным - таковы признаки ума, погруженного в божественное. Блуждающий ум не может соединиться с Высшим".

Прочитав слова Бабы, автор продолжает повествование рассказом о празднике Рамнавами в Ширди. Рамнавами - самый почитаемый праздник в Ширди и подробный отчет о нем был опубликован в сборнике "Шри Саи Ли́ла" (1925, с. 197). Мы постарались изложить здесь все, что известно о празднике из этих двух источников.

Происхождение

М-р Гопалрао Гунд служил инспектором в Копергаоне. Он был великим преданным Бабы. У него было три жены, но не было детей. По благословию Саи Бабы, у него родился сын. Вне себя от радости, он почувствовал, что каждый год в Ширди нужно устраивать Урус (праздник) (Урус отмечается у могил мусульманских святых. Удивительно, как эта мысль пришла в голову м-ру Гунду, индусу.), который бы порадовал всех. Эта идея понравилась преданным - Татия Патилу, Дада Коте Патилу и Шаме. Они получили благословение Саи Бабы. Затем они обратились к налоговому инспектору округа за разрешением на празднование Уруса, но так как деревня Кулкарни возражала против проведения праздника, разрешение не было получено. Но, имея благословение Саи Бабы, они попытались снова, и на этот раз их попытка оказалась успешной. Празднование Уруса, по совету Бабы, было назначено на день Рамнавами (день рождения Рамы). Видимо, он имел в виду конечный результат, а именно, объединение двух праздников - Уруса и Рамнавами, и объединение двух общин - индусов и мусульман. Как показали будущие события, эта цель была достигнута.

Но неожиданно возникли и другие препятствия. Ширди был обычной деревней, и здесь не хватало воды. В деревне были два колодца: один, из которого брали воду, быстро

пересыхал, а в другом вода была непригодна для питья. Плохая вода в этом колодце стала превосходной, после того как в него бросили цветы, благословленные Саи Бабой. Так как воды все же было недостаточно, Татии Патилу пришлось таскать воду издалека в кожаных мешках. Затем, на время праздника, нужно было организовать ярмарочную торговлю и состязания по борьбе. У Гопалрао Гунда был друг, Даму Анна Касар из Ахмеднагара. Ему тоже не повезло с потомством, хотя у него было две жены. Саи Баба благословил сыновьями и его. М-р Гунд убедил своего друга изготовить и привезти один простой флаг для праздничного шествия; ему удалось также склонить м-ра Нанасахеба Нимонкара приготовить для праздника еще один флаг - с вышивкой. Оба этих флага во время праздничного шествия были пронесены через всю деревню и, в конце концов, их водрузили на углах мечети, или Дварка-майи. Этот порядок сохраняется и поныне

"Сандаловая" Процессия

На этом празднике возникла еще одна церемония. Идея "сандаловой" процессии зародилась в голове м-ра Амира Шаккара Далала, бхакты-мусульманина из Корлы. Шествие проводится в честь великих мусульманских святых. Сандал, то есть паста и кусочки чандана, кладутся в тхали (плоские тарелки) и, вместе с курящимися перед ними благовониями, проносятся в процессий под аккомпанемент оркестра через деревню, а затем, после возвращения в мечеть, содержимое тарелок руками бросается на дерево ним и на стены мечети. Все это за первые три года организовывал м-р Амир Шаккар, а потом его жена. И вот, однажды, обе процессии - индусов с флагами и мусульман с сандалом - прошествовали вместе. Так все продолжается по сей день.

Организация Праздника

Этот день был очень дорог преданным Саи Бабы. Большинство из них приезжали на праздник и активно участвовали в его проведении. Татия Коте Патилу были поручены все внешние дела, а внутреннее обустройство лежало полностью на плечах Радхакришнамайи, преданной Бабы. В праздник ее жилище было переполнено гостями, и она присматривала за ними; кроме того, она заботилась обо всем необходимом для праздника. Она же охотно вычищала, мыла и белила всю мечеть, стены и пол в которой покрывались копотью от вечно горящего дхуни. Этим она занималась тогда, когда Саи Баба уходил ночевать в Чхавади. Ей приходилось вытаскивать оттуда все, даже дхуни, а после того, как мечеть была вычищена и побелена, возвращать все вещи на их места. На этом празднике, при помощи состоятельных преданных, непременно устраивалось угощение для бедняков, столь дорогих сердцу Саи Бабы. В доме Радхакришнамайи в большом количестве готовились еда и сладости.

Превращение Уруса в праздник Рамнавами

Так все и происходило. Праздник становился все более заметным. Но в 1912 году наступили перемены. В этом году один преданный, м-р Кришнарао Джагешвар Бхишма (автор брошюры "Саи Сагунопасана") приехал на праздник в Ширди вместе с Дадасахебом Кхапарде из Амаравати и остановился в ваде Дикшита. В день, предшествовавший празднику, когда он отдыхал на веранде, а м-р Лакшманрао, или Кака Махаджани, собирался идти в мечеть с принадлежностями для пуджи, Дадасахеба вдруг осенило, и он сказал Кака Мхаджани: "Какая благоприятная возможность! Урус проходит в день Рамнавами, Рамнавами очень любят все индусы, так почему бы не праздновать Рамнавами здесь в этот же день? Кака Махаджани эта идея понравилась, и он сказал, что нужно получить разрешение Саи Бабы. Кроме того, возникала еще одна трудность: где найти харидаса (певца) для киртана и воспевания славы Господа в день праздника? Но

Бхишма сказал, что его композиция ко дню рождения Рамы "Рам Акхьян" готова, и он сам проведет киртан, а Кака Махаджани будет сопровождать его на гармонии. А сунтхаваду (порошок имбиря, смешанный с сахаром) для прасада приготовит Радхакришнамайи. Договорившись обо всем, они сразу же пошли в мечеть за разрешением Саи Бабы. Баба, который всегда все знал, спросил Махаджани, что происходило в ваде. Но Махаджани не понял вопроса и не нашелся что ответить. Тогда Баба заинтересовался у Бхишмы, есть ли тому что сказать. Бхишма рассказал Бабе о том, что они задумали, и попросил у Бабы разрешения праздновать Рамнавами. Баба с радостью дал согласие. Все были счастливы и начали готовиться к Джаянти (то есть Рамнавами). На другой день мечеть была украшена флагами и т.д.; колыбель принесла Радхакришнамайи и поставила ее прямо перед сиденьем Бабы - и празднование началось. И вот когда Бхишма встал, чтобы исполнить киртан, а Махаджани сел за гармонию, Саи Баба позвал Махаджани. Махаджани боялся идти, сомневаясь, позволит ли Баба продолжать праздник; когда он подошел к Бабе, тот спросил его, откуда здесь взялась колыбель. Махаджани ответил, что праздник начался, и поэтому сюда поместили колыбель. Тогда Баба Достал гирлянду из ниши в стене и надел ее на Махаджани, а еще одну гирлянду послал Бхишме. И вот зазвучал киртан. В конце киртана раздались громкие восклицания "слава Раме" и повсюду стали разбрасывать гулал (красный порошок). Все были вне себя от счастья, когда вдруг раздался рев. Порошок, летавший в воздухе, попал Бабе в глаза, Баба рассердился, из его уст посыпались брань и проклятия. Народ испугался и стал удирать. Близкие же преданные Бабы, хорошо знавшие Его, восприняли эту брань и излияния чувств как скрытое благословение. Они подумали, что поскольку это происходило в час рождения Рамы, Бабе надлежало стать свирепым и разъяренным, чтобы убить Равану, а вернее демонов в форме эгоизма, дурных мыслей и т.д. Кроме того, они знали, что с возникновением в Ширди чего-нибудь нового Баба обычно становился сердитым и раздраженным, и потому сохраняли спокойствие. Только Радхакришнамайи была испугана: она подумала, что Баба может сломать ее колыбель, и поэтому она попросила Махаджани забрать ее обратно. Когда тот приблизился к колыбели, чтобы отвязать ее, Баба подошел к Махаджани и не разрешил ее трогать. Постепенно Баба успокоился. Дневная программа, включая махапуджу и арати, была закончена. Позже м-р Махаджани попросил у Бабы разрешения убрать колыбель, но Баба отказал ему, заметив, что праздник еще не закончился. На другой день были проведены еще один киртан и церемония Гопал-калы (подвешивается глиняный горшок со смесью поджаренного риса и кефира; после киртана его разбивают и делят содержимое между всеми, как это делал Господь Кришна с друзьями-пастушками); только после этого Баба разрешил убрать колыбель. Во время Рамнавами с обычной пышностью и великолепием прошествовали две процессии: днем с двумя флагами, а вечером с сандалом. Начиная с этого времени, "Урус Бабы" превратился в Рамнавами.

Со следующего года содержание программы Рамнавами стало расширяться. Радхакришнамайи начала проводить намсаптах (непрестанное воспевание имени Господа в течение семи дней) с первого дня месяца чхайтра. К ней присоединились все преданные. Поскольку Рамнавами праздновался в стране во многих местах, заполучить харидаса для киртана было трудно. Но за пять или шесть дней до праздника Махаджани случайно встретил Балабува Мали и пригласил его на киртан. В следующем году Балабува Сатаркар из Бирхада Сиддха-каватхе не мог быть харидасом в своем городе, так как там свирепствовала чума, и поэтому он приехал в Ширди. С разрешения Бабы, полученного через Какасахеба Дикшита, он исполнял киртан и был щедро вознагражден за свой труд. Проблема поисков каждый год нового харидаса была наконец решена в 1914 году Саи Бабой, поручившем эту роль Дас Гуну Махараджу, который с этих пор и стал постоянным харидасом.

С 1912 года этот праздник отмечался все с большим размахом. С восьмого по двенадцатый день месяца чхайтра Ширди был похож на пчелиный улей. Открывались магазины. Состязались знаменитые борцы. Устраивалось угощение для бедняков. Усердный труд и искренние усилия Радхакришнамайи превратили Ширди в санстхан (государство). Вещей становилось все больше. Там было много предметов из серебра, красивая лошадь, паланкин. Повозка, посуда, горшки, ведра, картины, зеркала и много другого. Для праздничного шествия приводили слонов. Но Саи Баба все это игнорировал и был так же неприхотлив, как и раньше. Следует отметить, что индусы и мусульмане вместе участвовали и в процессиях и во всем празднике, и между ними никогда не возникало никаких трений и ссор. Сначала собиралось около пяти-семи тысяч человек. Впоследствии, в некоторые годы, эта цифра доходила до семидесяти пяти тысяч; но никогда здесь не было ни болезней, ни эпидемий, ни беспорядков.

Ремонт Мечети

Другая важная мысль пришла в голову Гопалу Гунду. Когда начали праздновать Урус, он подумал, что надо бы привести в порядок мечеть. Для этого он собрал кучу камней и обтесал их. Но эта работа была поручена не ему, а Нанасахебу Чхандоркару, Пол в мечети вымостил Какасахем Дикшит. Сначала Баба возражал против ремонта, но потом Мхалсапати добился Его согласия. После того как в мечети пол был вымощен, Баба стал использовать гади (камень) в качестве Своего сиденья вместо обычного куска мешковины. В 1911 году сабха мандап (внутренний двор) также с большим трудом и усилиями постарались привести в порядок. Открытое пространство перед мечетью было очень маленьким и неудобным. Какасахем Дикшит решил расширить его и возвести крышу. Потратив много денег, он достал железные балки, колонны, стропила и начал трудиться. Ночью все преданные упорно работали и установили сваи; но когда Баба вернулся из чхавади, он выдернул их из земли и выбросил прочь. Как-то случилось так, что Баба очень рассердился, схватил одной рукой колонну, другой - шею Татия Патила, и стал трясти и вытаскивать колонну из земли. Баба сташил с Татии пхета (тюрбан), чиркнул спичкой, поджег тюрбан и бросил его в яму. Глаза Бабы пылали как горящие угли. Никто не осмеливался смотреть на Его лицо. Все страшно перепугались. Баба достал из кармана рупию и бросил ее в яму, как бы отмечая благоприятный миг. Татия тоже был напуган. Никто не знал, что ожидает Татию и никто не смел вмешаться. Бхагоджи Шинде, больной проказой, преданный Бабы, отважился выступить вперед, но тоже стал жертвой Его гнева и был отброшен. Мадхаврао Баба наградил примерно тем же - бросил в него куски кирпича. И так Баба обошелся со всеми, кто попытался вмешаться. Но через некоторое время гнев Бабы улегся. Он послал за торговцем, взял у него вышитый пхета и Сам завязал его на голове Татии как если бы оказывал ему особую честь. Все были поражены при виде столь странного поведения Бабы. Они недоумевали: что могло внезапно так рассердить Бабу, что он набросился на Татию, и почему он так же неожиданно успокоился? Баба иногда был очень тихий и умиротворенный и разговаривал очень ласково, и вдруг, под незначительным предлогом или вовсе без него, приходил в ярость. Можно рассказать много подобных историй, но я не знаю, какие выбрать, а какие опустить. Поэтому я буду рассказывать о них, когда они будут приходить мне на ум.

В следующей главе мы поговорим о том, был Баба индусом или мусульманином, о Его йогических практиках и силах и о других предметах.

Поклон Шри Саи Бабе - Мир Всем

ГЛАВА VII

*Чудесное воплощение - Поведение Саи Бабы - Его Логические практики - Его
вездесущность и милосердие - Служение прокаженного преданного - Как сын миссис
Кхапарде заболел Чумой - Поездка в Пандхарпур*

Чудесное Воплощение

Саи Баба знал все йогические практики. Он прекрасно владел шестью способами, включая дхаути (очищение желудка при помощи смоченного куска полотна три дюйма шириной и двадцать два с половиной дюйма длиной); кхандайогой, то есть, отделением конечностей и затем их присоединением; самадхи и т.д. Если вы думали, что Он - индус, то Он выглядел как йаван. Если вы думали, что он йаван, то он казался индусом. Никто в точности не знал, индус Он или мусульманин. Он праздновал индуистский Рамнавами со всеми необходимыми церемониями, и в то же время допускал "сандаловую" процессию мусульман. Он поощрял поединки борцов на празднике и раздавал победителям призы. Он, как положено, проводил церемонию гопал-кала в день Гокул-Аштами, а в праздничные для мусульман дни позволял им читать их молитву (намаз) в Своей мечети. Однажды, в праздник Мухарам, некоторые мусульмане предложили соорудить табут (символизирующий гроб Хуссейна и Хасана) в мечети, оставить его там на несколько дней, а потом прошествовать с ним по деревне. Баба разрешил держать табут в мечети, а на пятый день вынес его из мечети, не выказывая ни радости, ни сожаления. Если мы будем думать, что Он мусульманин - Его уши были проколоты (по священной индуистской традиции). Если мы скажем, что Он был индусом - Он поддерживал обычай обрезания (хотя, по словам м-ра Нанасахеба Чхандоркара, наблюдавшего Саи Бабу вблизи, Он Сам не был обрезан). Его нельзя было назвать индустом, потому что он всегда жил в мечети. Его нельзя было назвать мусульманином, потому что в мечети всегда горел священный огонь дхуни, а это противоречило мусульманской религии. Здесь разрешалось: молоть зерно на ручной мельнице; трубить в раковину и звонить в колокольчик. Также разрешалось совершать жертвоприношение огню, петь бхаджаны. Раздавать еду; поклоняться стопам Бабы, предлагая аргхью (воду). Если считать Его мусульманином, почему лучшие из браминов и агнихотри, забыв о своих ортодоксальных взглядах, простирались у Его стоп? Те, кто приходил выяснить, какой Он национальности, теряли дар речи, зачарованные Его даршаном. Так что, никто не мог определить точно, был ли Саи Баба индустом или мусульманином. И не удивительно! Ведь тот, кто безраздельно предается Господу, отказываясь от эгоизма и сознания тела, тот становится един с Ним, и вопрос о касте или национальности исчезает сам собой. Саи Баба, Единый с Господом, не видел кастовых различий - Он не видел различий даже между существами. Он ел мясо и рыбу вместе с факирами, но не жаловался, когда собаки прикасались к его пище своими ртами.

Таким уникальным и чудесным воплощением был Саи Баба. Благодаря заслугам в предыдущей жизни, мне выпало счастье сидеть у Его стоп и наслаждаться Его благословенным обществом. Мои радость и наслаждение были неописуемы. В самом деле, Саи Баба был чистым Анандой и Сознанием. У меня не хватает слов, чтобы описать Его, Его величие и уникальность. Тот, кто испытывал наслаждение у Его стоп, погружался в Высшее "Я". Саньяси, садхаки и многие другие искатели истины приходили к Саи Бабе. Он непринужденно прогуливался, разговаривал и смеялся с ними со всеми, с Его языка не сходило "Аллах Малик" (все принадлежит Богу). Он не любил дискуссий и споров. Он всегда сохранял спокойствие и владел собой, несмотря на случавшиеся порой вспышки гнева; всегда проповедовал совершенную веданту, и никто, до самого конца, так и не узнал. Кто был Баба? С принцами и бедняками он обращался одинаково. Ему были

ведомы самые сокровенные тайны людей, и, когда Он обнаруживал это, все поражались. Он был сокровищницей всех знаний и мудрости в обличье притворного неведения. Он не искал славы и признания в мире. Таков был характер Саи. Хотя у Него было тело человека. Его деяния свидетельствовали о Его Божественности. Все люди считали его Воплощением Бога в Ширди.

Поведение Саи Бабы

Такому глупцу, как я, не под силу описать все чудеса Саи Бабы. Он обновил почти все храмы в Ширди.

Мхалсапати, близкий преданный Бабы, который всегда спал с ним в мечети и Чхавади, сообщил, что как-то Баба рассказывал ему о том, что Он был брамином из Патхари, и еще в детстве Его передали на попечение факиру. Во время их беседы пришли несколько человек из Патхари. Баба спрашивал их о некоторых жителях Патхари. (Смотри: "Саи Ли́ла", 1924, с.179).

Миссис Кашибаи Каниткар, знаменитый ученый из Пуны, рассказывает ("Саи Ли́ла", 1934, т. 11, с. 79); "Прослышав о чудесах Бабы, мы, по обыкновению теософов, начали спорить, к какой ложе Саи Баба принадлежит - белой или черной? И, приехав однажды в Ширди, я продолжала всерьез размышлять над этим вопросом. Как только я приблизилась к ступеням мечети. Баба вышел вперед и, указывая на Свою грудь и пристально глядя на меня, сказал с какой-то неистовостью: "Это - брамин, чистый брамин. Он не имеет никакого отношения к черным вещам. Ни один мусульманин не осмелится ступить сюда. Не осмелится". Снова показывая на Свою грудь: "Этот брамин может привлечь сотни тысяч людей к белому пути и повести их к цели. Это - мечеть брамина, и Я не позволю упасть здесь и тени ни одного черного мусульманина".

При помощи Татия Пати́ла храмы Шани, Ганапати, Шанкары-Парвати, божества деревни и Марута были приведены в порядок. Примечательно было Его милосердие. Деньги, которые Он получал как дакшину каждый день, свободно раздавались: кому двадцать рупий, кому - пятнадцать, кому - пятьдесят. Люди думали, что это - "чистые", благотворительные деньги, и Баба хочет, чтобы они были потрачены с пользой.

Даршан Саи Бабы был чрезвычайно благотворен. К кому-то приходили сила и здоровье; плохие люди становились хорошими. В некоторых случаях излечивалась проказа; у многих осуществлялись их желания; к некоторым слепым, безо всяких капель и лекарств, возвращалось зрение, а хромы избавлялись от своего увечья. Его силе и величию не было предела. Его слава все росла; и в Ширди отовсюду устремились паломники. Баба всегда сидел возле дхуни, погруженный в медитацию. Иногда совершив омовение, а иногда нет.

Обычно он носил белый тюрбан на голове; белый дхотар вокруг пояса и длинное платье. Так он одевался вначале. Он начал лечить жителей деревни: обследовал больных и давал им лекарство. Лечил Он успешно и приобрел известность как хаким (доктор). Здесь может быть рассказан любопытный случай. У одного преданного глаза опухли и покраснели. В Ширди не было врача. Преданные привели его к Саи Бабе. Обычные врачи при такой болезни применили бы мазь, анджан, коровье молоко, камфорные таблетки. Лекарство Бабы было уникальным. Он растолок семена би́ббы (*carpus ana cardium*), сделал из них два шарика, засунул их больному в каждый глаз и завязал глаза куском ткани. На другой день повязку сняли, и глаза промыли струей воды. Воспаление утихло, и глазные яблоки стали чистыми и светлыми. Хотя глаза очень чувствительны, Баба не причинил ни малейшей

боли и излечил болезнь. Случаев подобного исцеления много - мы рассказали лишь об одном из них.

Йогические Практики Бабы

Баба знал все практики йоги. Две из них будут описаны ниже:

Дхаути - это процесс очищения. Каждый третий день Баба ходил к колодцу, находившемуся на значительном расстоянии от мечети, возле дерева баньян: полоскал рот, умывал лицо и т.д. Однажды Он извлек свои внутренности, вычистил их изнутри и снаружи и повесил на дерево джамб для просушки. Некоторые жители Ширди своими глазами видели это и засвидетельствовали этот факт. Обычно дхаути делается при помощи смоченного куска ткани три дюйма шириной и двадцать два с половиной дюйма длиной. Эта полоска ткани проглатывается и остается в желудке примерно полчаса, чтобы подействовать, а затем вытаскивается. Но дхаути Бабы было совершенно уникально.

Кхандайога: Баба отделял различные части тела и оставлял их лежать в мечети. Однажды один джентльмен пришел в мечеть и увидел конечности Бабы, лежащие по углам. Он страшно испугался и решил, что нужно обратиться к властям деревни. Нужно сообщить им, что Бабу убили и разрубили на части. Но подумал, что в ответе может оказаться сам как первый, сообщивший об этом деле. Поэтому он никому ничего не сказал. На следующий день, когда он пришел в мечеть, он увидел, что Баба здоров и невредим, как и прежде. Он решил, что увиденное им накануне было всего лишь сном.

Баба практиковал йогу с детства, и никто не знает, какого мастерства Он достиг. Он приобрел славу целителя, но не брал ни гроша за лечение. Этот доктор из докторов совершенно не заботился о своих интересах. Он всегда трудился для блага других, часто принимая на Себя невыносимую и ужасную боль. Один пример в подтверждение вездесущности и сострадания Бабы, я приведу ниже.

Вездесущность и Сострадание Бабы

В 1910 году, в праздничный день Дивали, Баба сидел возле дхуни и грелся. Он подбрасывал дрова в дхуни, и огонь разгорался. Потом, вместо того чтобы бросить поленья. Баба сунул в дхуни Свою руку. Рука, конечно, сильно обгорела. Это заметили прислуживавший Ему Мадхав и Шама. Они сразу подскочили к Бабе. Мадхаврао обхватил Бабу сзади, оттащил назад и спросил: "Дева, для чего Ты это сделал?" Тогда Баба вернулся в обычное состояние сознания и ответил: "Далеко отсюда жена кузнеца разувала кузнечные меха, держа ребенка подмышкой. В этот миг ее позвал муж. Забыв о ребенке, она в спешке побежала, и ребенок соскользнул в печь. Я немедленно засунул руку в печь и спас ребенка. Меня не волнует, что Я обжег руку - Я рад, что спас ребенку жизнь."

Служение Преданного, Больного Проказой

М-р Нанасахед Чхандоркар, узнав от Шама, что Баба обжег руку, примчался в Ширди из Бомбея вместе с известным доктором Парманандом. Доктор взял с собой все свое медицинское снаряжение, включая мази, корпию, бинты и т.д., и попросил у Бабы разрешения осмотреть руку, но ему было отказано. С того самого дня, когда была обожжена рука, рану перевязывал преданный Бхогоджи Шинде, больной проказой. Его лечение заключалось в растирании обожженной части гхи (топленным маслом), наложении листа и плотном перебинтовывании раны патти (повязкой). М-р Нанасахед Чхандоркар несколько раз просил Бабу развязать патти. Он просил разрешить доктору Пармананду

осмотреть рану, положить лекарство и перевязать, чтобы поскорее вылечить руку. Доктор Пармананд тоже просил об этом, но Баба все время откладывал осмотр, ссылаясь на то, что Его Доктор - Аллах. Лекарства доктора Пармананда так и не были извлечены на свет, но ему посчастливилось получить даршан Бабы. Бхагоджи разрешалось лечить рану каждый день. Через несколько дней рука была здорова, и все были очень довольны. Оставались ли еще следы боли или нет, мы не знаем, но каждый день Бхагоджи развязывал патти, массажировал руку при помощи гхи и снова ее крепко перевязывал. И так продолжалось до Самадхи Саи Бабы (смерти). Саи Баба, совершенный сиддха, на самом деле не нуждался в этом лечении. Но, из любви к Своему преданному. Он разрешил упасане - служению Бхагоджи - продолжаться. Когда Баба направлялся в Ленди, Бхагоджи сопровождал Его и держал зонтик над Ним. Каждое утро, когда Баба сидел возле дхуни, прислонившись к колонне, тут же был и Бхагоджи, готовый к своему служению. В прошлой жизни Бхагоджи был грешником. Он страдал проказой, его пальцы были изуродованы, тело гноилось и дурно пахло. Хотя внешне он казался таким обездоленным, на самом деле он был очень удачлив и счастлив, так как первым служил Бабе и был благодетельствован Его обществом.

Теперь расскажу еще про одну чудесную Лилу Саи Бабы. Миссис Кхапарде, жена м-ра Дадасахеба Кхапарде из Амаравати, несколько дней находилась в Ширди вместе со своим младшим сыном. Однажды у ее сына начался сильный жар: оказалось, что у него бубонная чума. Мать была напугана и чувствовала себя очень беспокойно. Она подумала, что ей надо вернуться в Амаравати. Вечером, когда Баба совершал свою прогулку и находился возле вады (теперь Самадхи Мандир) она подошла к Нему за разрешением покинуть Ширди. Дрожащим голосом она поведала Ему, что ее любимый маленький сын слег. Очень ласково Баба ответил ей, что небо заволокли тучи, но они рассеются, и все будет ясно и хорошо. С этими словами Он поднял свой кафни до пояса и показал всем, кто там был, четыре явственных бубона, размером с яйцо, и добавил: "Посмотрите, Я беру на Себя все ваши страдания". Увидев это неповторимое деяние (Лилу), люди убедились, что святые принимают на себя бесчисленные страдания своих преданных. Ум святых мягче воска, он - как масло! Они любят своих преданных без малейшей мысли о выгоде и относятся к ним как к своим родным.

Поездка в Пандхарпур

В заключение этой главы я расскажу историю, иллюстрирующую, как Саи Баба любил Своих преданных и предвосхищал все их желания и побуждения. М-р Нанасахеб Чхандоркар, великий преданный Бабы, служил мамлатдаром в Нандурбаре. Он получил приказ переехать в Пандхарпур. Его преданность Саи Бабе принесла плоды, ведь Пандхарпур считается "бхувайкунтхой" - небесами на земле. Нанасахеб должен был немедленно приступить к работе, поэтому он отправился в Пандхарпур, никому не сообщив об этом в Ширди. Он хотел появиться в Ширди - своем Пандхарпуре - неожиданно, увидеть и поприветствовать своего Виттхобу (Бабу) и проследовать дальше. Никому даже в голову не приходило, что Нанасахеб может приехать в Ширди, но Саи Баба знал об этом, так как Его взор проникал повсюду. Когда Нанасахеб приближался к Нимгаону, отстоящему от Ширди на несколько миль, в мечети царило оживление. Баба сидел и разговаривал с Мхалсапати, Аппа Шинде и Каширамом, вдруг он сказал: "Давайте вчетвером споем бхаджан, двери Паидхари открыты, давайте радостно споем!" Они стали хором петь песню, припевом в кот-рой было: "Я должен ехать в Пандхарпур и оставаться там, так как это обитель моего Господа".

Баба пел, а с Ним и Его преданные. Вскоре появился Нанасахеб со своей семьей, простерся перед Бабаой и попросил Его поехать вместе с ним в Пандхарпур и побыть там

с ними. В этом приглашении не было необходимости - преданные сказали Нанасахебу, что Баба уже был настроен ехать в Пандхарпур и пожить там. Услышав это, Нанасахем был тронут и упал к стопам Бабы. Получив от Бабы уди и прасад, вместе с Его благословением, Нанасахем отправился в Пандхарпур.

Нет конца историям Бабы; но давайте пока остановимся, оставив в запасе для следующей главы темы ценности человеческой жизни, сбора Саи Бабой подаяния, служения Баяджабайи и некоторые другие.

Поклон Шри Саи - Мир Всем

ГЛАВА VIII

Важность человеческого рождения - Саи Баба просит подаяние - Служение Баяджабайи - Ночлег втроем - Его привязанность к Кхушалчанду Как было обещано в предыдущей главе, Хемадпант, в начале главы, подробно разъясняет важность человеческого рождения.

Важность Человеческого Рождения

В этой удивительной вселенной Бог создал миллионы (согласно системе исчисления шастр - 8400000) существ, включая богов, полубогов, насекомых, животных и людей, обитающих на небе, в аду, на земле, в океане, в воздухе и в других, промежуточных сферах. Те создания или души, у которых преобладают заслуги, отправляются на небеса. Они живут там, пока не исчерпают плоды своих благих действий, после чего падают вниз; те же души, у которых преобладают грехи, опускаются в ад и страдают от последствий своих дурных поступков так долго, как заслуживают. Когда заслуги и грехи уравниваются друг друга, души получают человеческое рождение, и им дается шанс работать на свое спасение.

В конце концов, когда их заслуги и недостатки отпадают полностью, они достигают избавления и становятся свободными. Короче говоря, души получают рождение в соответствии со своими деяниями и разумом (уровнем развития ума).

Особая Ценность Человеческого Тела

Среди всех существ человек отличается тем, что он наделен особой способностью, а именно, знанием, при помощи которого он может достичь видения Бога. По этой причине боги завидуют людям и стремятся к рождению в человеческом теле на земле, чтобы обрести полное освобождение.

Некоторые считают, что нет ничего хуже человеческого тела, полного грязи, слизи, мокроты и гноя, подверженного болезням, увяданию и смерти. Конечно, до некоторой степени это верно, но несмотря на эти недостатки, специфическая ценность человеческого тела заключается в способности приобретать знание: лишь благодаря человеческому телу человек может размышлять о смертной и преходящей природе собственно тела и мира; испытывать отвращение к чувственным наслаждениям и отличать реальное от нереального, и, таким образом, достигать видения Бога. Поэтому, если мы отвергаем или пренебрегаем нашим телом из-за его нечистоты, мы теряем шанс достичь видения Бога, а

если мы лелеем его и стремимся к чувственным удовольствиям, мы попадаем в ад. Поэтому нам не следует ни пренебрегать телом, ни холить его, но заботиться о нем надлежащим образом, подобно тому как тот, кто путешествует на лошади, заботится о ней, пока не достигнет места назначения. Таким образом, тело должно всегда использоваться для достижения видения Бога или самореализации, что становится высшей жизненной целью.

Говорят, что хотя Бог сотворил много различных существ, Он не был удовлетворен, так как никто из них не был способен познать и оценить его труды. Тогда Он создал особое существо - человека с особой способностью, то есть Знанием; А когда Он увидел, что человек способен оценить Его Лилы, плоды Его труда и воображения. Он был очень доволен и удовлетворен (смотри: "Шримад Бхагаватам", 11-9-28).

Поистине, это большая удача - получить человеческое тело, еще лучше - родиться в семье браминов, а наилучшее - иметь счастливую возможность обрести убежище у Стоп Саи Бабы и предаться Ему.

Осознав ценность человеческой жизни, зная о неизбежной смерти, которая может настичь нас в любой миг, мы должны всегда стремиться к достижению цели нашей жизни. Мы не должны допускать ни малейшего промедления, мы должны спешить к цели, подобно тому, как вдовец стремится жениться снова, или как царь перевернет каждый камень в поисках пропавшего сына. Так, со всем жаром и нетерпением, мы должны стремиться к нашему пределу, то есть, к самореализации. Покончив с ленью и медлительностью, прогнав сонливость, мы должны днем и ночью медитировать на Высшее Я. Если мы не сделаем этого. Мы низведем себя до уровня животных.

Как Действовать

Самый короткий и быстрый путь к достижению цели - приблизиться к святому или мудрецу - Садгуру, достигшему видения Бога. То, что не может быть достигнуто в результате слушания религиозных лекций и чтения религиозных книг, может быть легко получено благодаря общению со столь достойными людьми. Так же как солнце дает столько света, сколько не могут дать все вместе взятые звезды, так и один Садгуру передает столько духовной мудрости, сколько не могут дать все священные книги и проповеди. Его движения и простые речи дают нам "безмолвный" совет. Ученики, которые находятся в обществе святого, воочию наблюдают такие добродетели, как: всепрощение, миролюбие. Также им свойственны бескорыстие, милосердие, доброжелательность, контроль тела и ума, отсутствие эгоизма и т.д. Это просветляет их ум и возвышает духовно. Таким мудрецом, или Садгуру, был Саи Баба. Хотя Он вел себя как факир (нищенствующий монах), Он был всегда погружен в Высшее Я. Он всегда любил все существа, в которых видел Бога. Наслаждения не приносили Ему радости. Бедствия Его не расстраивали. Богач и бедняк были равны в Его глазах. Он, который мог одним взглядом превратить нищего в царя, ходил от двери к двери в Ширди, прося подаяние. Посмотрим, как Он делал это.

Баба Просящий Подаяние

Благословенны жители Ширди, перед чьими домами стоял, как нищий, Баба и взывал: "О Майи, подай Мне кусок хлеба!" - и протягивал за ним Свою руку. В одной руке он нес тамрел, а в другой - золи (прямоугольный кусок ткани). Жидкую или полужидкую пищу, такую как суп, тушеные овощи, молоко или сыворотку, Ему наливали в чашку, а рис и тому подобное Он складывал в золи. Баба в совершенстве контролировал свои чувства -

поэтому зачем Ему было заботиться о вкусе различных вещей, собранных вместе? Что бы Ему ни накладывали в золи или чашку, все перемешивалось, и Баба досыта наедался. Было ли что-нибудь из этого особенно вкусно или нет, Баба никогда не замечал, так как Его язык был полностью лишен вкуса. Баба собирал милостыню нерегулярно: иногда Он по несколько раз за день обходил деревню, иногда Он просил подаяние до полудня. Собранный таким образом еда хранилась в кунди, то есть глиняном горшке. Собаки, кошки и вороны спокойно ели из него, и Баба никогда не прогонял их. Женщина, которая подметала пол в мечети, брала домой десять или двенадцать лепешек оттуда, и никто ей в этом не мешал. Да и как мог Тот, Кому даже в голову не могла прийти мысль прогнать кошек и собак грубым словом или жестом, отказать в еде бедным беспомощным людям? Поистине благословенна Его жизнь! Жители Ширди сначала принимали Его за безумного факира, как Его называли в деревне. Как уважать человека, набивавшего желудок выпрошенными кусками хлеба? Но этот факир был великодушен, дружелюбен, бескорыстен и милосерден. Внешне Он казался беспокойным и переменчивым, но внутри был тверд и постоянен. Его пути были непостижимы. И даже в этой маленькой деревне нашлись несколько добрых и благословенных людей, распознавших и почтивших в Нем святого человека. Вот один из таких примеров.

Великолепное Служение Баяджабайи

Мать Татия Коте, Баяджабайи, каждый день в полдень отправлялась в лес, неся на голове корзину с хлебом и овощами. Она бродила в джунглях, отмеривая милю за милей, продираясь сквозь чащи и кустарники в поисках безумного факира, и отыскав Его там, падала к Его стопам. Факир спокойно и бесстрастно медитировал, а она раскладывала на листьях дерева принесенную еду и насильно кормила Его. Замечательны ее вера и служение. Каждый день в полдень она бродила в джунглях и заставляла Бабу поесть. О ее служении, как бы мы его ни назвали: упасана или аскеза - Баба не забывал до самой смерти. Всегда помня о ее служении, Баба облагодетельствовал ее сына. Велика была вера в факира у обоих: и у сына, и у матери. Они считали Его Богом. Баба часто говорил им: "Факирство (нищенство) - реально, власть (богатство) преходяща". Спустя несколько лет Баба перестал ходить в лес, стал жить в мечети и принимать пищу там. Тогда только и закончились самоотверженные странствия Баяджабайи в джунглях.

Ночлег втроем

Вечная слава святым, в чьих сердцах пребывает Господь Васудева - поистине счастливы преданные, удостоившиеся общества таких святых. Двумя такими счастливыми были Татия Коте Патил и Мхалсапати, находившиеся возле Саи Бабы. Баба любил их обоих. Они втроем спали в мечети, Их головы были обращены к востоку, западу и северу, а ноги касались друг друга в центре. Расстелив свои одеяла, они лежали на них, беседуя допоздна о многих вещах. Если кто-нибудь из них обнаруживал у другого признаки сна, то он его будил. Например, если Татия начинал похрапывать. Баба сразу поднимался и переворачивал его вниз головой. Вместе с Мхалсапати они сжимали его, давили на ноги и энергично растирали спину. Так продолжалось четырнадцать лет - из любви к Бабе, Татия, оставив дома родителей, спал в мечети. Незабываемы и счастливы были эти дни! Чем измерить эту любовь! и как оценить милость Бабы! После смерти отца, Татия взял на себя заботу о семье и стал спать дома.

Кхушалчанд из Рахаты

Любимцами Бабы были Ганпат Коте Патил из Ширди и Чандрабханшетх Марвади из Рахаты. После смерти Шетха Баба так же сильно, или может быть сильнее, любил его

племянника Кхушалчанда и, денно и ночью, заботился о его благополучии. Иногда в повозке, запряженной волами или лошадьми. Баба приезжал в Рахату. Жители этой деревни выходили из домов, под звуки оркестра встречали Бабу у входа в деревню и простирались перед Ним. Его торжественно провожали в деревню. Кхушалчанд отводил Бабу в свой дом, усаживал его на удобное место и угощал. Затем они некоторое время весело разговаривали, после чего Баба возвращался в Ширди, одарив всех радостью и благословением.

Ширди находится посередине между Рахатой, с юга, и Нимгаоном, с севера. Баба никогда не выезжал за эти пределы. Он никогда не видел ни одного поезда и не путешествовал в них. Тем не менее, Он точно знал время прибытия и отправления всех поездов. У преданных, следовавших наставлениям Саи Бабы, данным в миг прощания, в дороге все складывалось благополучно. У тех же, кто пренебрегал ими, случались неприятности. Подробнее об этом мы расскажем в следующей главе.

Поклон Шри Саи - Мир Всем

ГЛАВА IX

Последствия выполнения и невыполнения наставлений Саи Бабы относительно отъезда - Несколько примеров - Нищенство и его необходимость - Опыт преданных (семьи Таркхад) - Баба наелся досыта - каким образом?

В предыдущей главе было ясно сказано, что преданные, слушавшиеся советов Бабы во время отъезда, добивались благополучно, а с теми, кто не слушался, случалось много неприятностей. Это утверждение будет разъяснено и проиллюстрировано несколькими примерами.

Особенности Паломничества в Ширди

Особенностью паломничества в Ширди было то, что никто не мог покинуть Ширди без разрешения Бабы; тот, кто уезжал без разрешения, навлекал на себя неисчислимые бедствия. Если же кого-то просили покинуть Ширди, он не мог там больше оставаться. В словах Бабы содержались указания или же намеки на то, когда преданные должны были попрощаться и уехать из Ширди. Эти указания следовало выполнять. Тот, кто не делал этого, был обречен встретить множество затруднений на своем пути. Приведем несколько примеров.

Татия Коте Патил

Однажды Татия Коте собрался ехать в тонге (повозка, запряженная лошадьми) на базар в Копергаон. Он, в спешке, зашел в мечеть, поприветствовал Бабу и сказал, что едет на базар в Копергаон. Баба произнес: "Не спеши, подожди немножко, забудь про базар, не уезжай из деревни". Видя его нетерпение, Баба попросил его взять с собой хотя бы Шаму. Не обратив внимание на Его указания, Татия Коте немедленно сел в тонгу и уехал. Одна из двух лошадей, стоившая 300 рупий, была очень резвая и беспокойная. Когда они приближались к Саул Вихиру, лошадь понесла, споткнулась и упала. Татия поранился - он вспомнил увещевания Матери-Саи. Когда он и в другой раз ослушался указаний Бабы и поехал в деревню Колхар, с ним случилась такая же история.

Джентльмен из Европы.

Однажды в Ширди приехал европеец из Бомбея с рекомендательным письмом от Нанасахеба Чхандоркара. Он хотел подняться в мечеть, стоя на коленях, поклониться Саи Бабе, поцеловать Его руки и немного посидеть рядом. Но если это шло вразрез с желанием Самого Бабы, получить Его даршан было невозможно ни для кого. Джентльмена удобно устроили в палатке. Он трижды пытался войти в мечеть, но Баба воспрепятствовал этому. Его попросили сесть в открытом дворике внизу и получить даршан оттуда. Не слишком обрадованный таким приемом, он решил немедленно уехать из Ширди и пришел попрощаться. Баба попросил его не спешить и уехать на следующий день. Все посоветовали ему прислушаться к совету Бабы. Но, никого не послушавшись, этот человек сел в тонгу и покинул Ширди. Сначала все шло нормально, но когда миновали Саул, дорогу пересек велосипед, при виде которого лошади испугались и понесли. Тонга перевернулась, джентльмен упал и какое-то расстояние протащился по земле. Его быстро освободили, но из-за ран ему пришлось провести несколько дней в больнице Копергаона. Таких примеров насчитывались сотни, и люди вынесли из этого урок: те, кто не слушался советов Бабы, сталкивался на пути с теми или иными неприятностями, те же, кто им следовал, были целы и невредимы.

Необходимость Нищенства

Вернемся теперь к вопросу о нищенстве. Кто-нибудь может спросить:

Если Баба в самом деле был великим человеком, Богом, то почему Он всю свою жизнь ходил с сумой? Этот вопрос можно рассмотреть и ответить на него, исходя из двух точек зрения. Во-первых, кто подходит к этой роли, кто имеет право жить подаением? Шастры говорят, что когда человек освобождается от трех главных желаний: желания иметь потомство, богатство и славу, и принимает санньясу, тогда он может жить подаением. Такие люди не могут готовить и принимать пищу у себя дома. Обязанность кормить их ложится на плечи домохозяев. Саи Баба не был ни домохозяином, ни ванапрастхой. Он был саньяси, давшим обет безбрачия с самого детства. Он был твердо убежден, что Его дом - вселенная. Что Он - Господь Васудева, Хранитель Вселенной и Неуничтожимый Брахман. Поэтому Он имел полное право прибегнуть к милостыне. Во-вторых, рассмотрим вопрос с точки зрения панчасуны - пяти грехов и их искупления. Чтобы запастись продуктами и приготовить еду, домохозяева должны совершить пять действий, во-первых, кандани - измельчение, во-вторых, пешани - перемалывание, в третьих, удакумбхи - мытье посуды, в четвертых, марджани - уборка, в пятых, чулли - разжигание очага. Эти действия предполагают уничтожение множества насекомых и мелких существ, вовлекая тем самым домохозяев в совершение греха. Для его искупления шастры предписывают шесть видов жертвоприношений: брахмаяджню - приношение Брахме; ведадхьяю - изучение Вед; питрияджню - приношение предкам; деваяджню - приношение богам; бхутаяджню - приношение существам; манушьяджню - приношение людям и неожиданным гостям. Если эти жертвоприношения, предписанные шастрами, выполняются должным образом, то ум очищается, открывая путь к получению знания и самореализации. Баба, ходивший от дома к дому, напоминал людям об их священных обязанностях. Поистине благословенны люди, получавшие в своих домах этот урок от Бабы.

Опыт Преданных

Обратимся теперь к еще более интересному предмету ... Господь Кришна сказал в "Бхагавад-гите" (9-26): "Кто бы не предложил Мне с преданностью листок, цветок или

плод, или воду - Я приму от него его чистосердечный дар". Что касается Саи Бабы, если преданный действительно решил Ему что-нибудь предложить, а потом забывает это сделать, то Баба сам напоминает ему или его друзьям о приношении. О таких случаях ниже и пойдет речь.

Семья Таркхад (отец и сын)

М-р Рамачандра Атмарам, или Бабасахед Таркхад, бывший ранее прартхана самаджистом (не признающим поклонение богам), стал непоколебимым преданным Саи Бабы. Его жена и сын любили Бабу так же, если не сильнее. Однажды было решено, что мальчик поедет вместе с матерью в Ширди, и проведет там майские каникулы; но сын не был расположен ехать. Он думал, что если он покинет Бандру, поклонение Саи в доме нарушится, так как его отец, последователь Прартхана Самаджа, не будет совершать поклонение увеличенному изображению Саи с должным тщанием. Но отец поклялся, что будет совершать пуджу Саи точно так, как это делал сын, и тогда мать и сын уехали в Ширди в пятницу вечером.

На следующий день (в субботу) м-р Таркхад поднялся рано утром, совершил омовение, и, прежде чем приступить к пудже, простерся в храме и сказал: "Баба, я буду совершать пуджу в точности, как ее делал мой сын; но, пожалуйста, пусть она не будет формальностью". Сказав так, он провел пуджу и предложил несколько кусочков колотого сахара как найвадью (приношение). Сахар раздавался во время полуденной трапезы.

В этот вечер и на следующий день, в воскресенье, все шло хорошо. Понедельник был рабочим днем, и он также прошел нормально. М-р Таркхад, который никогда в своей жизни не совершал пуджу таким образом, почувствовал себя вполне уверенно, поскольку он выполнял обещание, данное им сыну. Во вторник он как обычно провел пуджу и ушел на работу. Когда он в полдень вернулся домой, то оказалось, что прасада (сахара) не было. Тогда он спросил слугу, готовившего еду, в чем дело. Тот ответил, что во время пуджи он (м-р Таркхад) забыл предложить найвадью. Услышав об этом, м-р Таркхад простерся в храме со словами раскаяния; но в то же время он упрекнул Бабу в том, что Он не позаботился сделать его пуджу подлинной, а не формальной. Он написал письмо сыну, рассказав обо всем и попросив припасть к стопам Бабы и попросить у Него прощения за недосмотр.

Это случилось в Бандре во вторник около полудня.

Приблизительно в это же время в Ширди, когда должна была начаться полуденная арати, Баба сказал миссис Таркхад: "Мать, Я был в твоём доме в Бандре с намерением что-нибудь поесть. Я очутился перед закрытой дверью. Тем не менее, Я вошел внутрь и, к своему сожалению, обнаружил, что Бхау (м-р Таркхад) ничего мне не оставил. Поэтому я вернулся голодным".

Женщина не поняла Его слов, но сын, находившийся рядом, почувствовал, что что-то не ладно с пуджей в Бандре и поэтому попросил Бабу отпустить его домой. Баба отказал ему, но разрешил совершить пуджу здесь, в Ширди. После этого сын написал письмо отцу с описанием произошедшего в Ширди и попросил отца как следует проводить пуджу дома. Два этих письма пересеклись в пути и были доставлены на следующий день.

Разве это не удивительно?

Миссис Таркхад

Расскажем теперь о самой миссис Таркхад. Она предложила три блюда, а именно: бхарит (жареный баклажан с кефиром и специями), качарью (кусочки баклажаны обжаренные в гхи) и педху (сладкие шарики). Посмотрим, как их принял Баба.

Однажды м-р Рагхувир Бхаскар Пурандаре из Бандры, великий преданный Бабы, отправился с семьей в Ширди. Миссис Таркхад принесла миссис Пурандаре два баклажана и попросила ее приготовить в Ширди для Саи Бабы из одного баклажана бхарит, а из другого - качарью. Миссис Пурандаре приготовила бхарит и принесла его в мечеть во время полуденной трапезы. Бхарит очень понравился Бабе, Он разделил его между всеми и сказал, что теперь хочет качарью. Об этом сообщили Радхакришнамае, попавшей в затруднительное положение, так как это был не сезон баклажанов. Откуда их взять? Когда обратились к миссис Пурандаре, принесшей бхарит, выяснилось, что ей было поручено приготовить и качарью. Тогда все поняли, почему Баба попросил качарью, и удивились его всеведению.

В декабре 1915 года один человек по имени Говинд Баларам Манкар решил поехать в Ширди, чтобы совершить обряд погребения отца. Перед тем как поехать в Ширди, он зашел к м-ру Таркхаду. Миссис Таркхад захотелось послать что-нибудь с ним для Бабы. Она обыскала весь дом, но не нашла ничего, кроме педха, уже предложенной как найвадьа. Говинд приехал в Ширди, увидел Бабу, но забыл взять с собой педху. Баба ждал. Когда Говинд, после полудня, снова пришел к Бабе с пустыми руками, без педхи. Баба прямо спросил его: "Что ты мне принес?" "Ничего", - был ответ. Баба спросил его снова, и снова получил тот же ответ. Тогда Баба задал ему наводящий вопрос: "Передавала ли мать (миссис Таркхад) какие-нибудь сладости для меня во время твоего отъезда?" Тогда Говинд все вспомнил. Он смутился, попросил у Бабы прощения, сбегал домой и принес педха. Баба сразу положил педха в рот и проглотил. Так была подтверждена и принята преданность миссис Таркхад. "По вере воздается Мною человеку" ("Бхагавад-гита", 4-11), что и было доказано этим случаем.

Баба наелся досыта - каким образом?

Однажды миссис Таркхад остановилась в одном доме в Ширди. В полдень, когда еда была готова и разложена по тарелкам, вдруг появилась голодная собака и принялась лаять. Миссис Таркхад сразу поднялась и бросила ей кусок хлеба, который собака проглотила с большим удовольствием. После полудня, когда она пришла в мечеть и села поодаль, к ней обратился Саи Баба: "Мать, ты накормила Меня досыта, мои истощенные праны (жизненные силы) восстановились. Всегда поступай так, это принесет тебе большую пользу. В этой мечети Я никогда, никогда не говорю неправду. Проявляй ко Мне сострадание таким образом! Сначала накорми голодного, а потом ешь сама. Запомни это хорошенько!" Сначала она не поняла значение слов Бабы. Поэтому она сказала: "Баба, как я могла накормить Тебя? Я сама зависима от других и получаю еду за деньги". Баба ответил ей: "Съев этот замечательный хлеб, Я был полностью удовлетворен. Собака, которую ты накормила хлебом, и Я - одно целое, так же, как и все другие существа. В их формах я странствую в этом мире. Мой возлюбленный тот, кто видит Меня во всех этих созданиях. Поэтому отбрось представление о различиях, и служи Мне, как сегодня". Услышав эти сладостные, как нектар, слова женщина была растрогана, ее глаза наполнились слезами, комок подступил к горлу. Ее радость была безгранична.

Мораль

"Научись видеть Бога во всех созданиях!" - такова мораль этой главы. Упанишады, "Бхагавад-гита" и "Шримад Бхагаватам" - все они побуждают нас видеть Бога или

Божественность во всех существах. На примере, приведенном в конце главы, и многих других Саи Баба наглядно показал нам, как применять учение упанишад на практике.

Поклон Шри Саи - Мир Всем

ГЛАВА X

Образ жизни Саи Бабы - Доска для сна - Его жизнь в Ширди - Его Наставления - Его Смирение - Самый легкий путь

Всегда вспоминайте о Нем (Саи Бабе) с любовью: Он полностью посвятил Себя служению на благо людям и всегда был погружен в Брахман. Просто память о Нем приведет вас к освобождению от оков рождения и смерти. Это - наилучшая и самая легкая садхана, которая не стоит ни гроша. Небольшое усилие на этом пути приносит большое вознаграждение. Поэтому, пока живы наши чувства, мы должны каждый миг практиковать эту садхану. Все остальные боги иллюзорны; Бог - только Гуру. Если мы полностью предаемся священным стопам Садгуру, Он может помочь нам изменить даже предначертанную судьбой. Если мы искренне служим Ему, мы освобождаемся от самскар. Нам нет нужды изучать философию - ньяю или мимансу. Если Он - наш кормчий, мы можем легко переплыть океан бедствий и страданий. Так же как мы вверяем себя кормчему, чтобы он перевез нас через реки и моря, так же мы вверяем себя Садгуру, чтобы пересечь океан мирской жизни. Видя любовь и веру преданного, Садгуру одаряет его знанием и вечным блаженством.

В предыдущей главе мы узнали о том, что скрывалось за обетом Бабы жить на подаяние. Расскажем теперь о том, как Баба жил, где спал, каким непостижимым образом он перемещался.

Необычная Постель Бабы

Посмотрим, как и где Баба спал. М-р Нанасахед Денгале принес для Саи Бабы деревянную доску для сна, четыре локтя в длину и пядь в ширину. Баба подвязал ее как качели к стропилам мечети при помощи старых тряпок и стал спать на доске. Тряпки были такие тонкие и изношенные, что удивительно, как они могли выдерживать вес самой доски, не говоря уж о самом Бабе. Ясно было, что это Ли́ла Саи. В каждом углу доски Баба зажег панати (глиняный светильник), и они горели у Него всю ночь. Баба, сидящий или лежащий на доске - вот это была картина! Все удивлялись, как Баба забирался и спускался с доски. Из любопытства многие пытались понаблюдать, как Бабе это удастся, но ни у кого ничего не вышло. Когда слишком много людей стали интересоваться этим удивительным явлением. Баба разломал доску на куски и выбросил их прочь. В распоряжении Бабы были все восемь сиддх (сил). Саи Баба никогда не добивался и не желал их. Они пришли к Нему естественно, как плод Его совершенства.

Хотя Саи Баба выглядел как обычный человек, три с половиной локтя величиной, на самом деле Он был воплощением Брахмана. Он был непривязан и бесстрастен, но стремился направить людей на истинный путь. Внутри полностью свободный от желаний, Он был по-настоящему привязан к Своим преданным и заботился о них. Исполненный внутреннего покоя. Он проявлял внешнее беспокойство. Находясь в состоянии Брахмана, вел себя иногда как демон. Адепт адвайты (единства или монизма), Он жил в миру.

Иногда Он относился ко всем ласково, иногда бросался камнями; иногда бранил, иногда обнимал. На самом же деле Он был спокоен, сдержан, терпим и уравновешен. Он был всегда погружен в Высшее Я; доброжелателен и милостив по отношению к Своим преданным. Он всегда сидел в одной асане (позе), не беспокоясь о том, чтобы куда-нибудь двинуться. В руке Он всегда держал данду (короткую палку). Он был спокоен, так как не заботился ни о чем мирском. Его не волновали ни деньги, ни слава - Он жил на подаяние. Он всегда повторял "Аллах Малик"; поток Его любви и привязанности к преданным никогда не иссякал. Он был источником знания Высшего Я; Он был полон Божественного Блаженства. Он воплощал в себе безграничный, бесконечный и неделимый Высший Дух, пронизывающий всю вселенную от Брахмана до травинки. Счастливы те, кто, благодаря праведному прошлому, неожиданно заполучили это сокровище; и поистине несчастен удел людей, принявших или принимающих Саи за обычного человека.

Его Пребывание в Ширди и Приблизительная Дата Рождения

Никто не знал и не знает, кем были родители Саи Бабы, и когда он родился, но мы можем приблизительно определить это, исходя из событий Его жизни в Ширди. В первый раз Баба пришел в Ширди, когда Ему было шестнадцать лет, и оставался там три года. Затем Он на некоторое время исчез и вновь появился в штате Низам, возле Аурангабада. Когда Ему было около двадцати лет. Он снова пришел в Ширди, вместе со свадебной процессией Чханда Патила. С этих пор, на протяжении шестидесяти лет. Он все время жил в Ширди. Отсюда мы можем заключить, что приблизительно Баба родился в 1838 году.

Миссия и Наставления Бабы

Святой Рамдас (1608-1681) прославился в XVII веке, он исполнил свое предназначение, защитив браминов и священных коров от йаванов (мусульман). Но два века спустя, раскол между двумя общинами - индусами и мусульманами - снова углубился; тогда и появился Саи Баба - для их примирения. С этой целью Он всем советовал: "Рам (бог индусов) и Рахим (бог мусульман) составляли одно целое, между ними не было ни малейшего различия; почему же их преданные ссорятся между собой? Глупые дети, возьмитесь за руки и объединитесь, будьте добры и великодушны, и тогда вы окажетесь на пороге новой жизни. Не нужно спорить и будить дух соперничества. Подумайте о своем благе, и Бог защитит вас. Йога, жертвоприношения, аскеза - средства достижения Бога. Если Бог не живет в вашем сердце - напрасно ваше рождение. Если кто-то поступает плохо по отношению к вам, не отвечайте ему тем же, всегда старайтесь делать добро другим". Таков вкратце совет Бабы, обращенный ко всем; он полезен как в материальных, так и в духовных делах.

Саи Баба как Садгуру

Есть гуру и гуру. Многие так называемые гуру ходят от дома к дому с цимбалами и виной в руках и демонстрируют свою духовность. Они нашептывают на ухо своим ученикам мантры и тянут из них деньги. Они заявляют о том, что прививают своим ученикам религиозность и набожность, а сами нечестивы и неправедны. Саи Баба никогда не рекламировал свою праведность. Он был лишен эго и полон любовью к Своим преданным. Есть два типа гуру: "нийят" (назначенные Богом) и "анийят" (не назначенные). Последние, своими советами, развивают в нас хорошие качества, очищают наши сердца и наставляют на путь, ведущий к спасению; а общение с "нийят" гуру устраняет двойственность и, пробуждая ощущение Единства, погружает нас в состояние "ты - это Тот" (то есть Состояние Брахмана). Многие гуру передают нам мирское знание;

но только тот, кто дает нам знание Высшего Я и переносит через океан мирского существования, называется Садгуру. Таким Садгуру был Саи Баба. Его величие не поддается описанию. Если кто-нибудь приходил к Нему на даршан. Он, безо всяких просьб с его стороны, раскрывал ему его прошлое, настоящее и будущее. Он видел Бога во всех существах. К друзьям и врагам Он относился одинаково. Ни удачи, ни неприятности не выводили Его из равновесия. Он ни от кого не ждал благодарности и благословлял всех. Сомнения и опасения не посещали Его. Находясь в теле, Он не был привязан ни к телу, ни к дому. Внешне, казалось. Он обладал физическим телом, но на самом деле Он был свободен от него, то есть обрел спасение в самой этой жизни!

Благословенны жители Ширди, поклонявшиеся Саи как Богу, помнившие о Нем всегда: во время еды, во время работы в поле и дома. Кроме Саи, для них не было Бога. А что сказать о любви, о нежной любви женщин Ширди? Они были необразованны, но чистая любовь вдохновила их на создание стихов и песен на простом деревенском наречии. Их простые сочинения полны истинной поэзии. Не ученость, а любовь вдохновляет истинных поэтов. Подлинная поэзия - проявление подлинной любви - это известно просвещенному читателю.

Смирение Бабы

Говорится, что Господь, или Бхагаван, обладает шестью качествами. Славой, богатством, непривязанностью, знанием, величием и терпимостью. Баба обладал всеми. Он воплотился для блага преданных. Его милость и доброта были удивительны. Он привлекал к Себе Своих преданных, чтобы они могли узнать Его. Для блага Своих бхакт Баба произносил такие слова, которые и сама богиня Красноречия не решилась бы произнести. Вот пример. Баба со смирением говорил: "Раб из рабов, я ваш должник. Я счастлив вашим даршаном. Это великая милость, что Я встретил вас. Я - насекомое в ваших выделениях и считаю себя этим благословленным". Баба действительно произнес эти слова, а если кто-нибудь думает, что я недостаточно почтителен, то я прошу у него прощения.

Хотя внешне казалось, что Баба получает удовольствие от вкуса еды, на самом деле его язык не воспринимал ни малейшего вкуса. Он ел, но не воспринимал вкуса. Он смотрел, но не испытывал ни малейшего интереса к тому, что видел. Он был целомудрен как сам Хануман. Ни к чему не привязанный, Он был чистым сознанием - у Его ног останавливались желание, гнев и другие чувства. Вообще, Он был бесстрастен, свободен и совершенен. Послушайте об этом удивительную историю.

Нанавалли

В Ширди жил один очень странный человек по имени Нанавалли. Он наблюдал за поведением и поступками Бабы. Однажды он пришел к Бабе, сидевшем в это время на гади (сиденье), и попросил Его подняться и уступить ему место. Баба сразу поднялся. Посидев некоторое время на гади, Нанавалли встал и попросил Бабу занять свое место снова. Баба сел, а Нанавалли упал Ему в ноги и потом ушел. Баба не выказал ни малейшего недовольства оттого, что Им командовали и изгнали с места.

Нанавалли полюбил Бабу настолько сильно, что умер на тринадцатый день после того, как Баба достиг Махасамадхи.

Самый Легкий Путь

Хотя, казалось, Саи Баба вел себя как обычный человек, в Его поступках обнаруживался необычайный ум и умение. Все, что он совершил, было направлено на благо преданных. Он никогда не предписывал выполнение асан, дыхательных упражнений или каких-нибудь обрядов, не давал мантр. Он советовал преданным оставить всякое умствование и всегда повторять "Саи", "Саи". Тогда, говорил Он, спадут ваши оковы, и вы освободитесь. Сидение между пяти огней, жертвоприношения, песнопения, восьми ступенчатая йога полезны только браминам, для остальных они непригодны. Природа ума такова, что он ни на минуту не перестает думать. Если вы предложите ему чувственный объект, он будет думать о нем. Если вы поставите перед ним гуру, он будет размышлять о гуру. Вы внимательно слушали о величии Саи. И это - естественное вспоминание, поклонение и киртан Саи. Слушание историй о святых не так трудно, как следование садханам, перечисленным выше. Эти истории изгоняют все страхи мирского существования и выводят вас на духовный путь. Поэтому слушайте эти истории, медитируйте на них, воспринимайте их. Благодаря ним не только брамины, но и все остальные станут чистыми и святыми. Вы можете заниматься обычными мирскими делами, но отдайте свой ум Саи и Его историям; и тогда, несомненно, Он благословит вас. Это самый легкий путь, так почему же не все следуют им? Причина в том, что без милости Господа у нас не возникнет желания слушать повествование о святых. Только по милости Бога это легко и просто. Слушание рассказов о святых, в какой-то мере, равносильно общению с ними. Всегда стремитесь к общению со святыми! Они освободят вас от привязанности к телу и от эгоизма, разорвут цепь рождений и смертей, разобьют оковы на сердце и приведут вас к Богу, который есть чистое сознание. Они помогут нам превзойти боль и чувственное удовольствие и поведут по духовному пути. Если вы, не практикуя никакую другую садхану, лишь искренне ищете убежища у святых, то они переправят вас через океан мирского существования. Вот для чего в мир приходят святые. Даже священные реки, такие как Ганга, Годавари, Кришна, Кавери и другие, смывающие мирские грехи, хотят, чтобы святые совершили омовение в их водах и таким образом очистили их. Таково величие Святого. Благодаря заслугам в прошлой жизни мы приблизились к стопам Саи Бабы. В заключение представим мысленно форму Саи. Как привлекателен Саи, стоящий на пороге мечети и милостиво раздающий всем уди, Он, для Кого мир - иллюзия, Кто всегда пребывает в Высшем Блаженстве - перед Ним мы смиренно простираемся.

Поклон Шри Саи - Мир Всем

ГЛАВА XI

Саи как Сагуна Брахман - Поклонение д-ра Пандита - Хаджи Сиддик Фальке - Власть над стихиями

Опишем теперь Саи как проявленный (сагуна) Брахман, расскажем, как поклонялись Саи Бабе и как Он управлял стихиями.

Саи как Сагун Брахман

У Бога, или Брахмана, два аспекта: не проявленный (ниргуна), или не имеющий формы, и проявленный (сагуна), обладающий формой. Одни поклоняются не проявленному Брахману, другие - проявленному, имеющему форму. В двенадцатой главе "Гиты" говорится, что поклонение Богу, имеющему форму, легче и предпочтительней. Поскольку человек обладает физическим телом, чувствами и т.д., для него естественно и проще

поклоняться Богу, имеющему форму. Ни любовь, ни преданность не возникнут до тех пор, пока мы не будем поклоняться Сагуна Брахману в течение какого-то времени; благодаря этому мы продвигаемся и начинаем медитировать на Ниргуна Брахман. Поэтому нужно начинать с поклонения Сагуна Брахману. Образ, алтарь, огонь, свет, солнце, вода, Брахман. Это семь объектов поклонения; но Садгуру лучше их всех. Представим же в уме форму Саи, воплощения непривязанности, месте отдохновения Своих чистосердечных преданных. Вера в Его слова - наша асана, а отказ от всех желаний - санкальпа (решимость провести пуджу от начала до конца). Некоторые говорят, что Саи был бхагавад-бхактой (преданным Бога), а другие - махабхагавад-бхактой (великим преданным), но для нас Он - воплощение Бога. Он был сверх всякой меры снисходителен, всепрощающ, честен, искренен, терпим и доволен. Хотя Он казался воплощенным (имеющим форму), на самом деле Он был бестелесным, бесстрастным, не привязанным и внутренне свободным. Ганга, на своем пути к океану, освежает и охлаждает создания, страдающие от жары, дает жизнь травам и деревьям и утоляет жажду многих. Подобно ей, такие святые как Саи, воплощаясь, приносят всем утешение и благо. Господь Кришна сказал, что святой - это Моя душа, Мой живой образ, Я - это он, а он - это Моя чистая форма. Не поддающаяся описанию, Шакти, или Сила Бога, известная как Чистое Бытие, Знание и Блаженство, воплотились в форме Саи из Ширди. Шрути ("Тайттирия" упанишада) описывает Брахман как Блаженство. Об этом мы ежедневно слышим или читаем в книгах; но преданные испытывают Брахман, или Блаженство, в Ширди. Баба - опора всему, зачем же Ему Самому опора? Сиденьем Ему служил кусок мешковины. На мешковину преданные положили маленькую красивую подушку; они положили подушку и возле стены, к которой обычно прислонялся Баба. Из уважения к чувствам преданных, Баба подчинялся их желаниям и позволял поклоняться Себе, как им нравилось. Кто оведал Его чамарой, или опахалом, кто играл на музыкальных инструментах, кто омывал Его руки и Стопы, кто натирал благовониями или сандалом, кто предлагал бетель или найвадью. Хотя, казалось, Он жил в Ширди, Он присутствовал всюду. Его везде сущность ежедневно ощущали преданные. Смиренно простираемся перед Этим вездесущим Садгуру.

Поклонение д-ра Пандита

Д-р Пандит, друг Татъясахеба Нулкара, однажды приехал в Ширди, чтобы получить даршан Бабы. Поприветствовав Бабу, он какое-то время посидел в мечети. Баба попросил его сходить к Дадабхату Келкару. Дадабхат оказал д-ру Пандиту прекрасный прием. Потом Дадабхат отправился на пуджу и д-р Пандит вместе с ним. Дадабхат совершал поклонение Бабе. Никто до тех пор не осмеливался наносить сандаловую пасту на лоб Бабы. Только Мхалсапати мазал сандалом горло Бабы. Но этот простодушный преданный, д-р Пандит, взял из блюда со всем необходимым для пуджи сандаловую пасту и начертил трипундру, то есть три горизонтальные линии, на лбу Бабы. К всеобщему удивлению, Баба сохранял спокойствие и не произнес ни слова. Вечером Дадабхат спросил Бабу: "Как это так, почему Ты не разрешал другим наносить сандаловую пасту на лоб, а д-ру Пандиту позволил?" Баба ответил, что для д-ра Пандита Он был тем же, что его гуру Рагхунатх Махарадж из Дхонешвара, известный как Кака Пураник; и д-р Пандит наложил пасту на Его лоб, как он сделал бы это со своим гуру. Поэтому Он не мог возражать. Когда спросили д-ра Пандита, он сказал, что принял Бабу за своего гуру Каку Пураника и поэтому начертил трипундру на Его лбу.

Хотя Баба разрешал преданным поклоняться Ему так, как им нравилось, но иногда Он вел себя очень странно. Иногда Он отбрасывал все приготовленное для пуджи и становился воплощением самого гнева, и кто тогда осмеливался приблизиться к Нему? Иногда Он бранил преданных, иногда он был мягче воска, излучая покой и всепрощение. Хотя,

казалось. Его трясет от гнева и Его глаза бешено вращаются. Но в глубине души Он был полон нежности и материнской любви. Он сразу звал к себе преданных. И говорил, что Его сердце не знает гнева. Он никогда не перестанет заботиться о благе преданных. Так же как мать никогда не причинит вреда ребенку, а океан не повернет реки вспять. Он, раб Своих преданных, всегда будет служить им и отзываться, когда бы они Его не позвали, Он всегда будет стремиться к их любви.

Хаджи Сиддик Фальке

Никто не знал, когда и как Баба примет преданного. Это зависело от Его милостивого соизволения. Пример тому - история Сиддика Фальке. Один джентльмен, мусульманин Сиддик Фальке из Кальяна, после паломничества в Мекку и Медину, приехал в Ширди. Он ночевал в Чхавади и проводил время, сидя в открытом двореке мечети. В течение девяти месяцев Баба не обращал на него внимания и не допускал его в мечеть. Фальке чувствовал себя несчастным и не знал, что делать. Кто-то посоветовал ему не расстраиваться, а попробовать подступиться к Бабе через Шаму, близкого преданного Бабы. Ему сказали, что так же как к Господу Шиве можно приблизиться через Нанди, его слугу и преданного, так же и к Бабе можно подступиться через Шаму. Фальке это предложение понравилось, и он попросил Шаму походатайствовать за него. Шама согласился и, в подходящий миг, обратился к Бабе следующим образом: "Баба, почему Ты не разрешаешь старому хаджи ступить в мечеть - столько людей свободно приходят и уходят, получив Твой даршан, почему бы Тебе ни благословить его один раз?" Баба ответил: "Шама, ты рассуждаешь как ребенок. Если Факир (Аллах) не разрешает, что я могу поделать? Без Его милости кто может ступить в мечеть? Ну ладно, походи к нему и спроси, может ли он пройти маленькой тропинкой за колодцем Барави". Когда Шама принес утвердительный ответ, Баба снова сказал ему: "Спроси у него, сможет ли он заплатить мне 40.000 рупий в четыре приема". Шама вернулся с ответом, что хаджи готов заплатить даже сорок лакхов. Тогда Баба снова сказал Шаме: "Мы собираемся зарезать в мечети козла, так вот спроси его. Хочет ли он съесть кусок ноги или удовольствуется его половым органом". В ответ прозвучало, что хаджи хотел бы получить от Бабы маленький кусочек из Его коламбы (глиняного горшка). Услышав эти слова, Баба разгневался, отшвырнул глиняные кувшины и коламбу, подошел к хаджи и, подняв кафни, сказал: "Почему ты хвастаешься и воображаешь себя старым хаджи? Это так ты читаешь Коран? Гордишься паломничеством в Мекку? Но ты до сих пор не знаешь Меня". Пристыженный Бабой хаджи пришел в смущение. После этого Баба вернулся в мечеть, купил несколько корзин манго и отправил их хаджи. Потом Баба снова подошел к хаджи и, достав из кармана пятьдесят пять рупий, дал их ему. С тех пор Баба полюбил хаджи, приглашал его кушать, и хаджи мог заходить в мечеть, когда хотел. Баба давал ему иногда несколько рупий, и, таким образом, хаджи оказался вписан в дарбар (круг приближенных лиц) Бабы.

Власть Бабы над стихиями

В заключение главы опишем два случая, в которых проявилась власть Бабы над стихиями.

Однажды вечером в Ширди разразилась ужасная буря. Небо покрылось плотными темными облаками. Поднялся ветер, загредел гром, и засверкали молнии. Начался проливной дождь. За короткое время всю местность затопило. Люди были напуганы и устремились за спасением в мечеть. В Ширди много местных божеств, но никто из них не пришел на помощь. Поэтому они стали умолять своего Бога - Саи - вмешаться и остановить бурю. Видя, как они напуганы, Баба преисполнился состраданием. Он встал на краю мечети и закричал громовым голосом: "Хватит, хватит бушевать, успокойся!" Через несколько минут дождь успокоился, ветер стих, и буря прекратилась. В небе показалась

луна, и довольные жители разошлись по домам. Еще случилось так, что однажды в полдень в мечети возник такой пожар, что языки пламени взметнулись к верхним стропилам. Те, кто находился в это время в мечети, не знали, что делать. Баба был совершенно спокоен. Потом вдруг он схватил сатку (короткую трость) и стал стучать ею по колонне, приговаривая: "Утихни, успокойся!" С каждым ударом сатки пламя становилось все меньше и меньше; и через несколько минут дхуни вернулся к своему обычному состоянию.

Таков наш Саи, Воплощение Бога. Он благословит любого человека, который поклонится и предается Ему. Тот, кто будет ежедневно читать эти истории, с любовью и преданностью, вскоре избавится от всех бедствий; но не только это: постоянно сосредоточенный на Саи и преданный Ему получит видение Бога; все его желания исполнятся, а конечном счете, освободившись ото всех желаний, он достигнет Наивысшего. Амен!

Поклон Шри Саи - Мир Всем

ГЛАВА XII

Лилы Саи - Опыт Кака Махаджани, адвоката Дхумала, миссис Нимонкар, Муле Шастри, доктора

Расскажем теперь о том, как принимал преданных и как к ним относился Баба.

Миссия Святых

Выше было сказано, что цель Божественного Воплощения - защитить добро и уничтожить зло. Но у святых иное предназначение. Для них добро и зло одинаковы. Святые превосходят даже богов: движимые состраданием, прежде всего, они беспокоятся о грешниках и наставляют их на праведный путь. Они, как Агасти, могут разом покончить с океаном мирского существования, и, как солнце, рассеивают мрак неведения. В святых пребывает Господь, в действительности они не отличны от Него. Наш Саи - один из них, воплотившихся для блага преданных. В знании подобный самому Джнянадеве, окруженный божественным сиянием Кайвальи (Единства с Богом), Он с одинаковой любовью относился ко всем существам. Враги и друзья, цари и нищие были равны для Него. Послушайте о Его благородстве. Он легко тратил накопленные благие деяния во имя Своих преданных и всегда был наготове, чтобы помочь им. Но никто из преданных не мог приблизиться к Нему, если на то не было Его соизволения. Если их черед еще не пришел, Баба не вспоминал о них, и Его Лилы не достигали их ушей. А как тогда они смогли бы увидеть Его? Некоторые люди хотели увидеть Саи Бабу, но им не представилось возможности получить Его даршан вплоть до Его Махасамадхи. Таким образом, желание многих людей получить даршан Бабы, не было удовлетворено. Если эти люди, веруя в Него, будут слушать о Его Липах, их жажда молока (даршана) будет в значительной мере утолена пахтой (Лилами). Даже если кто-то просто по счастливому стечению обстоятельств оказался в Ширди и получил даршан Бабы, мог ли он там оставаться? Нет. Никто не мог приехать туда по собственной воле, и никто не мог там оставаться столько, сколько хотел. Они могли быть там так долго, как это позволял Баба, и должны были уехать, когда Баба просил их об этом; итак, все зависело от желания Бабы.

Кака Махаджани

Однажды Кака Махаджани приехал в Ширди из Бомбея. Он рассчитывал пробыть здесь неделю и насладиться праздником Гокул Аштами. Сразу после даршана Баба спросил его: "Когда ты собираешься домой?" Тот удивился вопросу, но ответил, что поедет домой, как только Баба прикажет ему. Тогда Баба сказал: "Поезжай завтра". Слово Бабы было законом, который следовало выполнять, поэтому Кака Махаджани сразу покинул Ширди. Придя в офис в Бомбее, он обнаружил, что его служащий с нетерпением дожидался его, так как муним, то есть управляющий, серьезно заболел. Присутствие Каки было абсолютно необходимо, и работник уже послал письмо в Ширди, призывавшем Каку в Бомбей.

Бхаусахеб Дхумал

Теперь расскажем о прямо противоположном случае. Однажды Бхаусахеб Дхумал направлялся в Нипхад на судебное разбирательство. По пути он заехал в Ширди, получил даршан Бабы и собирался сразу после этого ехать дальше. Но Баба не позволил ему. Он заставил его задержаться в Ширди на неделю или более. Между тем, в это время, у судьи в Нипхаде случились сильные кишечные колики, и судебный процесс был отложен. Позже, в благоприятный для этого миг, м-ру Дхумалу было позволено ехать и присутствовать в суде. Это дело слушалось несколько месяцев и прошло через руки четырех судей. В конце концов, м-р Дхумал выиграл дело, и его клиент был оправдан.

Миссис Нимонкар

М-р Нанасахеб Нимонкар, влиятельный господин из Нимона, почетный судья, и его жена находились в Ширди. Большую часть времени м-р и миссис Нимонкар проводили в мечети, служа Бабе. Случилось так, что их сын, остававшийся в Белапуре, заболел, и мать решила поехать в Белапур на несколько дней и повидать сына и родственников; но м-р Нанасахеб попросил ее вернуться на следующий день. Женщина оказалась в затруднительном положении и не знала, как поступить; но Саи пришел ей на помощь. Прежде чем уехать из Ширди, она пошла к Бабе. Когда Он стоял напротив вады Сатхе вместе с м-ром Нанасахебом и остальными, "миссис Нимонкар распростерлась у его Стоп и попросила разрешения уехать. Баба сказал ей при всех: "Поезжайте скорей и не беспокойтесь! Спокойно оставайтесь в Белапуре четыре дня! Повидайте всех ваших родных, а потом возвращайтесь в Ширди!" Как кстати прились слова Бабы! Предложение м-ра Нанасахеба было отменено распоряжением Бабы.

Муле Шастри из Насика

Ортодоксальный брамин из Насика, Муле Шастри, изучивший шесть шастр и искушенный в астрологии и хиромантии, приехал в Ширди навестить м-ра Бапусахеба Бути, знаменитого миллионера из Нагпура. Встретившись с ним, он вместе с остальными пришел в мечеть к Бабе. Баба иногда покупал, на свои деньги, фрукты и другие вещи и раздавал их тем, кто был в мечети. Он размягчал ладонями манго так искусно, что Человеку оставалось только вобрать мякоть в рот, а кожуру и косточку сразу отбросить. Но еще удивительнее Баба обращался с бананами: мягкую часть плода получали преданные, а кожуру Баба оставлял для себя. Муле Шастри как хиромант захотел посмотреть на ладонь Бабы и попросил показать ему руку. Баба проигнорировал его просьбу и протянул ему четыре банана. Потом все вернулись в ваду. Муле Шастре совершил омовение, надел специальные одежды и приступил к своим обычным занятиям, то есть агнихотре и т.д. А Баба, как обычно, собрался идти к Ленди и сказал: "Возьмите с

собой гуру (вещество, окрашивающее в шафрановый цвет), сегодня мы подарим одежду цвета шафрана. Никто не понял, что имел в виду Баба. Спустя некоторое время, когда вернулся Баба и начались приготовления к полуденной арати (молитве), Бапусахед Джог спросил Муле Шастри, пойдет ли он с ним на арати. Тот ответил, что отправится к Бабе после полудня. Скоро Баба сел на свое сиденье, преданные совершили Ему поклонение, и арати началась. И Баба сказал: "Возьмите дакшину у вновь прибывшего брамина. Бути пошел в ваду за дакшиной; когда он передал сказанное Бабой, Муле Шастри оказался в чрезвычайно затруднительном положении. Он подумал: "Я чистый агнихотри брамин, почему же я должен давать дакшину? Может быть, Баба - великий святой, но я с Ним ничем не связан". Однако, раз Саи Баба, великий святой, просил дакшину через такого богатого человека как Бути, он не мог Ему отказать. И, не закончив свой ритуал, Муле Шастри отправился с Бути в мечеть. Считая себя праведным и святым, а мечеть - не такой, он стоял поодаль и, соединив ладони, бросил цветы Бабе. И вдруг, о чудо! Вместо Бабы на сиденье он увидел своего гуру Голапа Свами, оставившего тело. Он был поражен. Может быть, это сон? Но нет, он не спал, так как же мог его покойный гуру Голап быть здесь? На какое-то время он потерял дар речи. Он ущипнул себя и снова задумался, но никак не мог осознать факт присутствия гуру в мечети. В конце концов, отбросив все сомнения, он двинулся вперед, упал к ногам гуру и встал рядом со сложенными ладонями. Все воспевали имя Бабы, а Муле Шастри громко восхвалял имя своего гуру. Затем, позабыв о кастовых предрассудках и представлениях о святости, он распростерся у стоп гуру и закрыл глаза. Но когда он поднялся и открыл глаза, то увидел Саи Самартха, просящего дакшину. Увидев Саи, Воплощение Блаженства и Его непостижимую силу. Муле Шастри забыл обо всем. Счастье переполняло его, слезы радости потекли из глаз. Он опять склонился перед Бабой и предложил Ему дакшину. Он сказал, что все его сомнения развеялись, и он встретил своего гуру. Увидев чудесную Лилу Бабы, все, в том числе и Муле Шастри, были очень растроганы, до них дошло значение слов Бабы: "Принесите гуру, мы сегодня подарим шафрановые одежды".

Доктор

Однажды в Ширди приехал мамлатдар с другом доктором. Доктор говорил, что его избранное божество - Рама, и поэтому он не склонится перед мусульманином. Доктору не хотелось ехать в Ширди. Мамлатдар сказал, что никто от него этого не ждет, поэтому он может спокойно ехать и порадовать их своим обществом. И вот они приехали в Ширди и пришли в мечеть к Бабе на даршан. Все удивились, увидев как доктор прошел вперед и поприветствовал Бабу. Они спросили его, почему он позабыл о своем решении и склонился перед мусульманином. Доктор ответил, что он увидел свое избранное божество - Раму на сидении и простерся перед ним. Произнося эти слова, он снова увидел Саи Бабу. В недоумении доктор воскликнул: "Ведь это не сон? Как Он может быть мусульманином? Он - великий йогин, аватара".

На следующий день он поклялся, что не пойдет в мечеть до тех пор пока Баба не благословит его, и начал поститься. Прошло три дня, а на четвертый в Ширди вдруг приехал его близкий друг из Кхандеша, и они вместе пошли в мечеть на даршан Бабы. После приветствий. Баба спросил его, разве его кто-нибудь позвал, что он пришел? Услышав этот откровенный вопрос, доктор был тронут. В тот же вечер он получил благословение Бабы; и во сне испытал состояние наивысшего блаженства. Когда он вернулся в свой город, это состояние продолжалось еще в течение двух недель. Его преданность Бабе многократно увеличилась.

Суть всех этих историй, особенно случая с Муле Шастри, вот в чем: мы должны иметь непоколебимую веру в нашего гуру и ни в кого больше. Другие Лилы Саи будут описаны в следующей главе.

Поклон Шри Саи - Мир Всем

ГЛАВА XIII

Другие Лилы Саи - Исцеление Бхимаджи Патила, Бала Шимпи, Банусахеба Бути, Аланди Свами, Кака Махаджани, Даттопанта из Харды

Непостижимая Сила Майи

Слова Бабы были краткими, но глубокими и содержательными; действенными, взвешенными - и всегда многозначительными! Он был всем доволен и никогда ни о чем не беспокоился. Он говорил: "Хотя Я стал факиром, у Меня нет ни дома, ни жены, и Я живу на одном месте безо всяких забот; все равно неминуемая майя часто подстерегает Меня. Хотя Я забыл о Себе, Я не могу забыть о ней. Она всегда преследует Меня. Эта майя (сила иллюзии) Господа (Шри Хари) дразнит даже Господа Брахму и других богов, что уж говорить обо Мне, бедном факире? Те, кто ищет убежища у Господа, Его милостью, не попадут в Ее оковы".

В таких выражениях Баба говорил о силе майи. Господь Шри Кришна сказал Уддхаве, что святой - Его живой образ, а вот послушайте, что сказал Баба Своим преданным: "Те, кому повезло и чьи недостатки исчерпаны, начинают поклоняться Мне. Если вы всегда будете повторять "Саи, Саи", Я перенесу вас через семь океанов; верьте этим словам и вы получите помощь. Я не нуждаюсь ни в каких условиях для поклонения, Мне не нужна никакая особая пуджа, Я - там, где безграничная вера". Теперь послушайте, что сделал Саи для благополучия тех, кто полностью предался Ему.

Бхимаджи Патил

Один человек по имени Бхимаджи Патил из Нараянгаона (округ Пуны) в 1909 году заболел серьезным легочным заболеванием, ставшим хроническим и в конечном счете развившемся в туберкулез. Он перепробовал все лекарства, но без результата. Потеряв всякую надежду, он в конце концов взмолился Господу: "О Господь Нараяна, помоги мне!" Всем хорошо известно, что в благоприятных обстоятельствах мы не вспоминаем Бога, но когда на нас обрушиваются бедствия и неприятности, мы всегда обращаемся к Нему. И вот Бхимаджи обратился к Богу. И вдруг он подумал, что ему надо попросить совета у м-ра Нанасахеба Чхандоркара, великого преданного Бабы. Он написал ему письмо, подробно рассказав о болезни. В ответ м-р Нанасахем написал ему, что осталось только одно средство: прибегнуть к стопам Бабы. Доверившись мнению м-ра Нанасахеба, Бхимаджи начал готовиться к поездке в Ширди. Его привезли в Ширди, принесли на руках в мечеть и поставили перед Бабой. Там находились м-р Нанасахем и Шама. Баба дал понять, что болезнь вызвана плохой предыдущей кармой, и Он не намерен вмешиваться. Но больной в отчаянии вскричал, что беспомощен и ищет в Нем прибежища, что Баба - его последняя надежда и он просит Его о милости. Тогда сердце Бабы смягчилось, и Он сказал: "Не сомневайся, отбрось тревогу, твои страдания окончились. Как бы подавлен и несчастен не был человек, как только он ступил в мечеть, он оказался на пути к счастью.

Здесь Факир милостив. Он исцелит болезнь; любя всех. Он позаботится и о тебе". До этого больного рвало кровью каждые пять минут, но в присутствии Бабы рвота прекратилась. С того мига, когда Баба произнес слова надежды и милости, болезнь приобрела благоприятный характер. Баба попросил его оставаться в доме Бхимабаи, отнюдь не являвшимся здоровым и подходящим к данному случаю местом, но указание Бабы следовало выполнять. Пока он там находился, Баба вылечил его при помощи двух сновидений. В первом сновидении Бхимаджи увидел себя мальчиком, страдающим от сильной боли в результате телесного наказания, полученного за невыученный урок. Во втором сновидении кто-то сильно мучил его и причинял страшную боль, надавливая камнем на грудь. С этой болью, испытанной во сне, болезнь полностью ушла, и он уехал домой. Потом он часто приезжал в Ширди, с благодарностью вспоминая о том, что Баба сделал для него, и простирался перед Ним. Баба ничего не ждал от преданных, кроме благодарного воспоминания, стойкой веры и преданности. Обычно жители Махараштры проводят Сатья-нараян пуджу в своих домах раз в полмесяца или месяц. Вернувшись из Ширди, Бхимаджи Патил начал проводить Саисатья пуджу вместо Сатья-нараян пуджи.

Бала Ганпат Шимпи

Другой преданный Бабы по имени Бала Ганпат Шимпи очень страдал от тяжелой формы малярии. Напрасно он принимал разные лекарства -ничто ему не помогало. Жар не спадал ни на минуту, и тогда он примчался в Ширди и припал к стопам Бабы. Баба предписал странное средство для лечения малярии: "Перед храмом Лакшми дай черной собаке немного риса, смешанного с йогуртом!" Бала не знал, как выполнить это необычное предписание, но, вернувшись домой, он увидел рис и йогурт. Смешав их, он пошел к храму Лакшми, возле которого размахивал хвостом черный пес. Он положил рис с йогуртом перед собакой. Собака съела это, и, как ни странно, но Бала излечился от малярии.

Бапусахеб Бути

Шриман Бапусахеб Бути страдал от дизентерии и рвоты. Его шкаф был заставлен лекарствами, но ни одно из них не помогало. Из-за поноса и рвоты Бапусахеб очень ослаб и не мог ходить в мечеть на даршан к Бабе. Тогда Баба послал за ним, посадил перед собой и сказал: "Знай, с этих пор понос больше не будет мучить тебя, - и, делая знак указательным пальцем, добавил, - и рвота тоже остановится". И, какова сила слов Бабы! Оба расстройства исчезли, Бути выздоровел.

В другой раз, у него случился приступ холеры, его мучила жажда. Доктор Пиллаи перепробовал все лекарства, но они не подействовали, и тогда доктор смиренно обратился к Бабе. Он спросил у Него, какое питье сможет утолить жажду больного и как вылечить болезнь. Баба предписал сварить в сладком молоке миндаль, грецкие орехи и сушеные фрукты и дать выпить больному. Любой доктор сказал бы, что такая смесь приведет к серьезному ухудшению болезни, но указание Бабы было безоговорочно выполнено, и, как ни странно, больной выздоровел.

Свами из Аланди

Свами из Аланди, желая получить даршан Бабы, приехал в Ширди. У него так сильно болело ухо, что он не мог спать по ночам. И даже операция оказалась безрезультатной. Боль была сильной, и он не знал, что делать. Перед отъездом, когда он пришел попрощаться с Бабой, Шама попросил Бабу как-нибудь помочь Свами. Баба успокоил их, сказав: "Аллах все уладит!" Через неделю, вернувшись в Пуру, Свами написал письмо, в

котором сообщал, что боль в ухе утихла, но опухоль осталась, и для того, чтобы ее удалить, он поехал в Бомбей на операцию. Но хирург в Бомбее, осмотрев ухо, нашел, что операция не понадобится, так как опухоль не прощупывается. Вот как удивительно подействовали слова Бабы.

Кака Махаджани

У одного преданного, Каки Махаджани, однажды началась диарея. Чтобы не прерывать служение Бабе, Кака держал тамбью (горшок) с водой в одном из углов мечети, время от времени пользуясь им. Кака ничего не сказал Саи Бабе о болезни, полагая, что Баба, зная обо всем, сам скоро ее вылечит. Перед мечетью, с разрешения Бабы, сооружали мостовую; но когда работа развернулась, Баба рассвирепел и начал громко ругаться. Все разбежались, а когда Кака тоже собирался скрыться, Баба схватил его и усадил рядом. В суматохе кто-то забыл мешочек с земляными орехами. Баба взял горсть орехов, растер их между ладонями, дал очищенные орехи Каке и заставил его есть их. Он одновременно ругался, чистил орехи и кормил Каку. Баба и сам съел несколько орехов. Когда мешочек опустел, Баба попросил принести воды, так как испытывал жажду. Кака принес кувшин, полный воды. Баба отпил немного и дал выпить Каке. Потом Баба сказал: "Теперь с диареей покончено, и ты можешь участвовать в работе". Тем временем остальные вернулись и начали работать, и Кака присоединился к ним. Подходят ли для лечения диареи земляные орехи? По мнению современных докторов, земляные орехи могут только усугубить болезнь, но никак не вылечить ее. Здесь, так же как и в остальных случаях, подлинным лекарством были слова Бабы.

Даттопант из Харды

Джентльмен из Харды, по имени Даттопант, страдал кишечной коликой около четырнадцати лет. Ни одно из средств не приносило ему облегчения. Услышав о том, что просто даршан Бабы исцеляет болезни, он поспешил в Ширди. Баба отнесся к нему милостиво и благословил его. Когда Баба положил Свою руку ему на голову, и дал уди вместе со своим благословением, Даттопант почувствовал облегчение, и болезнь оставила его.

В конце этой главы, в примечаниях упоминается еще о трех случаях исцеления:

У Мадхаврао Дешпанде был геморрой. Баба дал ему отвар сонамукхи (сенны). Это помогло ему. Через два года, когда болезнь повторилась, Мадхаврао принял такой же отвар, не проконсультировавшись с Бабой. В результате болезнь обострилась, но позже, милостью Бабы, была излечена.

Старший брат Кака Махаджани, Гангадхарпант, много лет страдал от болей в животе. Когда слава о Бабе достигла его ушей, он приехал в Ширди и попросил Бабу вылечить его. Баба дотронулся до его живота и произнес: "Господь вылечит". С этого мига боль прошла, и он был полностью здоров.

У Нанасахеба Чхандоркара также однажды случилась кишечная колика, он не находил покоя ни днем, ни ночью. Прописанные врачом уколы не помогали. Тогда он обратился к Бабе, посоветовавшему ему съесть бурфи (вид сладостей), смешанные с гхи. Это средство полностью его исцелило.

Из всех этих историй следует, что всегда подлинным лекарством, исцелявшим болезни, было слово Бабы, а не какие-то медицинские средства.

ГЛАВА XIV

Ратанджи Вадья из Нандеда - Святой Маулисахеб - Дакишина

В предыдущей главе мы рассказали о том, как слова и милость Бабы исцеляли многие неизлечимые болезни. Теперь мы опишем, как Баба благословил м-ра Ратанджани Вадью и даровал ему потомство.

Жизнь такого святого поистине чарующа, изнутри и снаружи. То, как Он жил; еда, которую Он предпочитал; прогулки; поведение - чарует все; и даже Его случайные высказывания полны нектара. Это - не просто история Жизни, но Живая вода, которой Саи радостно обрызгивает Своих преданных, чтобы они вспоминали о Нем. Показывая, как нужно вести себя в мирской жизни. Он на самом деле открывает перед ними путь к отречению. В рассказах о святых повествуется о том, что люди могут жить счастливо в этом мире, но они должны быть бдительны и стремиться к достижению цели своей жизни, то есть самореализации. Мы получаем человеческое тело в результате заслуг в предшествующих рождениях, и имеет смысл, с их помощью, обрести преданность и освобождение в этой жизни. Поэтому нельзя лениться; нужно быть наготове и добиваться цели.

Если каждый день вы слушаете Лилы (истории) Саи, Он придет к вам. Днем и ночью помня о Нем, все время созерцая Саи, ваш ум утратит непостоянство, и постепенно погрузится в Чистое Сознание.

Ратанджи из Нандеда

Приступим теперь к главной истории в этой главе. В Нандеде, штат Низам, жил один торговец, парс по имени Ратанджани Шапурджи Вадья. Он был очень богат - владел экипажами, лошадьми, фермами, лесными угодьями. Он выглядел счастливым и удовлетворенным, но на самом деле таковым не был. Провидение устраивает так, что никто в этом мире не бывает полностью доволен и счастлив, и Ратанджани не был исключением. Двери его дома были открыты для всех нуждавшихся в помощи, он кормил бедных и облегчал страдания несчастных. Все считали его добрым и счастливым человеком, но Ратанджани чувствовал себя несчастным, так как у него долгое время не было детей. Дом без сына так же пуст и безрадостен, как киртан без любви и преданности; пение, лишенное ритма; брамин без священного шнура; искушенность в искусствах без здравого смысла; паломничество без покаяния и украшения без ожерелья.

Ратанджи всегда с грустью размышлял об этом и мысленно спрашивал себя: "Благословит ли Бог меня когда-нибудь сыном?" Вот чем был обеспокоен его ум днем и ночью. Он очень уважал Дасгану Махараджа. Он встретился с ним и поведал ему свою печаль. Дасгану посоветовал ему поехать в Ширди, получить даршан Бабы, упасть Ему в ноги и рассказать Ему о своем потаенном желании и попросить Его благословения. Ратанджани эта идея понравилась, и он решил поехать в Ширди. Через несколько дней он приехал в Ширди, увидел Бабу и простерся перед Ним. Затем он достал цветочную гирлянду, повесил Ему на шею и предложил корзину фруктов. Почтительно он сел рядом с Бабой и взмолился: "Многие люди, оказавшись в затруднительном положении, приходят к Тебе, и

Ты им сразу помогаешь. Услышав об этом, я с нетерпением устремился к Твоим стопам; пожалуйста, не разочаровывай меня". Тогда Саи Баба попросил у него пять рупий дакшины. Ратанджани собирался дать их, но Баба добавил, что так как Он уже получил от него три рупии, четырнадцать анна (одна рупия тогда равнялась шестнадцать анна), то ему осталось заплатить лишь одну рупию. Ратанджани был озадачен. Он не мог понять, что имел в виду Баба. Он в первый раз приехал в Ширди, а Баба говорит, что уже получил от него три рупии, четырнадцать анна. Он не мог разрешить загадку. Но он простерся у ног Бабы, предложив недостающую дакшину, подробно объяснил Бабе, почему нуждается в Его помощи, и попросил благословить его сыном. Баба был тронут и сказал, что все плохое позади, он может больше не беспокоиться. Он дал ему уди, приложил руку к голове и сказал, что Аллах (Бог) исполнит его сокровенное желание.

Попрошавшись с Бабой, Ратанджани вернулся в Нандед и рассказал Дасгану все, что произошло в Ширди. Он сказал, что все прошло хорошо, он получил даршан Бабы и прасад с Его благословением; но одного он так и не смог понять. Баба сказал, что получил от него раньше три рупии, четырнадцать анна. Он спросил у Дасгану: "Я никогда не приезжал до этого в Ширди, как я мог дать Ему эти деньги?" Дасгану был также озадачен этими словами и долго над ними размышлял. Вдруг его осенило: несколькими днями ранее Ратанджани принимал в своем доме мусульманского святого по имени Маулисахеб и потратил какую-то сумму денег. По велению судьбы Маулисахеб работал носильщиком, но вел жизнь святого. Когда Ратанджали решил поехать в Ширди, Маулисахеб случайно зашел к нему. Ратанджани был с ним знаком и очень любил его. Поэтому он устроил в его честь небольшой прием. Дасгану вспомнил, сколько было потрачено на прием; достали счет - он составил ровно три рупии, четырнадцать анна. Все поняли, что Баба был вездесущ, что хотя Он жил в Ширди, Ему было известно все за много миль от Него. Действительно, Ему было ведомо прошедшее, настоящее и будущее, Он составлял Единое Целое с душой и телом каждого. Как иначе мог Он узнать о приеме в честь Маулисахеба и о потраченных на него деньгах?

Ратанджи был доволен объяснением, его вера в Бабу окрепла и возросла. В положенный срок он был благословлен сыном и был безмерно счастлив. Говорят, что у него родились двенадцать сыновей, из которых выжили четверо.

В примечании, данном в конце этой главы, утверждается, что Баба сказал Рао Бахадуру Хари Винайаку Сатхе после смерти его первой жены, что он должен жениться снова и тогда у него родится сын. Р.Б. Сатхе женился во второй раз. Сначала его жена родила двоих дочерей, и он был очень опечален. Но третьим ребенком оказался мальчик. Слова Бабы сбылись, и он был удовлетворен.

Дакшина

В заключение главы несколько замечаний о дакшине. Известно, что Баба часто просил дакшину у тех, кто приходил к Нему. Кто-нибудь задаст вопрос: "Если Баба был факиром, начисто лишенным привязанностей, то как Он мог просить дакшину и беспокоиться о деньгах?" Рассмотрим подробно этот вопрос.

Долгое время Баба ничего не принимал. Он собирал только обгоревшие спички и заполнял ими карман. Он никогда ни у кого ничего не просил, будь то преданный или нет. Если кто-то клал перед ним пайсу или две пайсы, Он покупал на них масло или табак. Он любил табак и всегда курил биди или чилим (глиняную трубку). Позже кому-то пришла в голову мысль: как идти к святому с пустыми руками - и перед Бабой стали класть медные монеты. Если Ему давали пайсу, Он клал ее в карман; монету в две пайсы Он немедленно

возвращал. Потом, когда слава о Бабе распространилась повсюду, к Нему стали стекаться люди, и Баба начал просить у них дакшину. В шрути (Ведах) говорится, что пуджа богам не закончена до тех пор, пока не предложена золотая монета. Если так обстоит с пуджей богам, то почему должно быть иначе в случае пуджи святым? В конце концов, шастры говорят, что нельзя приходить с пустыми руками к Богу, царю, святому или гуру. Вспомним, что в этой связи рекомендуют упанишады. В "Брихадараньяке" упанишаде рассказывается, как Господь Праджапати дал наставление богам, демонам и людям односложным словом "Да". Боги поняли, что они должны практиковать "даму", то есть самоконтроль; демоны - "дайю", то есть милосердие; а люди - "дану", то есть благотворительность. В "Тайттирии" упанишаде учитель хвалит своих учеников за благотворительность и другие добродетели. Что касается благотворительности, он сказал: "Давайте с верой, и даже без нее; давайте великодушно, со смирением, с благоговением и с состраданием". Баба брал дакшину, чтобы преподать преданным урок благотворительности, избавить их от привязанности к деньгам и таким образом очистить их ум. При этом Баба говорил, что Он дает в сотни раз больше, чем получает. Этому много примеров. Так, м-р Ганпатрао Бодас, известный актер, рассказывает в автобиографии на маратхи, что, по настоянию Бабы он снова и снова опустошал для Него свой кошелек. В результате, по его словам, в дальнейшем он никогда не нуждался в деньгах, они имелись у него в изобилии.

Во многих случаях дакшина означала нечто иное - не денежную сумму. Вот два примера.

Баба попросил у Дж. Дж. Нарке пятнадцать рупий как дакшину, но тот ответил, что у него нет ни пайсы. Тогда Баба сказал: "Я знаю, что у вас нет денег, но вы читаете "Йогу" Васиштхи. Дайте мне дакшину оттуда!" В данном случае "дать дакшину" означало: "Извлечь уроки из книги и поместить их в сердце, где пребывает Баба". Во втором случае Баба попросил одну женщину (миссис Р.А.Таркхад) дать как дакшину шесть рупий. Женщина расстроилась, так как ей нечего было дать. Тогда ее муж объяснил ей, что Баба хотел, чтобы шесть внутренних врагов (вожделение, гнев, жадность и т.д.) подчинились Ему. Баба согласился с этим объяснением.

Нужно отметить, что хотя Баба собирал много денег как дакшину. Он все эти деньги раздавал в тот же день; и на следующее утро оказывался все тем же бедным факиром. После Махасамадхи Бабы, несмотря на то что в течение десяти лет Он получал как дакшину тысячи и тысячи рупий, у Него оказалось всего лишь несколько рупий.

Итак, когда Баба брал дакшину у преданных, Он учил их Отречению и Чистоте.

Постскрипtum

М-р Б.В.Дев из Тханы, бывший мамлатдар, великий преданный Бабы, написал в журнале "Шри Саи Лила" (т. VII, с. 6-26) статью об этом. В частности, он пишет:

"Баба не просил дакшину у всех. Если кто-то давал дакшину без его просьбы, он иногда принимал ее, а иногда нет. Он просил ее только у некоторых преданных. Он никогда не просил у тех, кто думал, что Баба попросит у них и они должны будут дать деньги. Если кто-нибудь предлагал дакшину против Его воли, Он никогда не притрагивался к ней. И если этот человек продолжал держать деньги перед Ним, просил забрать их обратно. Он просил у преданных большие или маленькие суммы, в зависимости от их желания, преданности и обстоятельств. Он просил дакшину даже у детей и женщин. Он не просил дакшину у всех, кто был богат, или у всех, кто был беден.

"Баба никогда не сердился на тех, у кого Он просил дакшину и кто не давал ее. Если дакшина посылалась через друга, который забывал передать ее, Баба каким-либо образом напоминал тому об этом и заставлял его заплатить. В некоторых случаях Баба возвращал часть денег, предложенных в качестве дакшины, и просил хранить их или держать в храме для поклонения. Это действие приносило огромную пользу дарителю или преданному. Если кто-нибудь давал больше, чем намеревался вначале. Он возвращал излишек. Иногда Он просил больше, чем жертвователи собирались дать и, если у них не было денег, отправлял их просить или занимать деньги у других. У некоторых Он просил дакшину трижды или четырежды в день.

Из денег, полученных в качестве дакшины, на себя Баба тратил очень мало: Он покупал чилим и дрова для дхуни, - а оставшееся раздавал в разной пропорции различным людям. Все имущество Саи Санстхана было пожертвовано богатыми преданными по просьбе и намекам Радхакришнамайи. Баба всегда сердился и бранил тех, кто приносил дорогие вещи. Он сказал м-ру Нанасахебу Чхандоркару, что у Него есть только каупина, один кафни и тамрел, и что люди попусту беспокоят Его, принося все эти ненужные, бесполезные и дорогие вещи".

Женщины и деньги - два главных препятствия на пути к парамартхе (духовной жизни). Баба учредил в Ширди два института, а именно, дакшину и "школу" Радхакришнамайи. У тех, кто приходил к Нему, Он брал дакшину, а потом просил их пойти в "школу" (дом Радхакришнамайи). Если они выдерживали эти два испытания, то есть показывали, что свободны от привязанности к женщинам и деньгам, их продвижение в духовной сфере было быстрым и поддерживалось милостью и благословениями Бабы.

М-р Дев также цитирует отрывки из "Гиты" и Упанишад, в подтверждение того, что благотворительность в святом месте и по отношению к святому человеку весьма содействует благополучию жертвователя. А что так свято, как Ширди и его Верховное Божество - Саи Баба!

Поклон Шри Саи - Мир Всем

ГЛАВА XV

Обряд Нарадийя Киртан - Несладкий чай м-ра Чхолкара - Две ящерицы

Быть может, читатели помнят, что рассказывалось в шестой главе о празднике Рамнавами в Ширди. Как его начали отмечать. И как трудно было вначале найти хорошего харидаса для праздничного киртана. Как Баба доверил эту роль Дасгану, и тот успешно с ней справился. Теперь мы опишем как, на протяжении многих лет, Дасгану постоянно исполнял киртан.

Обряд Нарадийя Киртан

Обычно для киртана наши харидасы одеваются особым образом. На голове у них красуется пхета или тюрбан; на теле - длинное свободное платье, а под ним - рубашка; на плечах - упарани (короткий шарф), и еще они носят длинный дхотар (шарф) на талии. Одевшись однажды так для киртана в Ширди, Дасгану пришел поклониться Бабе. Баба спросил у него: "Ну, жених, куда это ты собрался в таком наряде?" "На киртан", -

прозвучало в ответ. Тогда Баба сказал: "Зачем тебе все эти вещи - платье, упарани, пхета и т.д., сними все это здесь, зачем носить их на теле?" Дасгану немедленно снял одежду и положил ее к стопам Бабы. С тех пор, исполняя киртан, Дасгану никогда не надевал эти вещи. Выше талии на нем ничего не было, в руках была пара чипли (музыкальный инструмент) и гирлянда вокруг шеи. Это не согласуется с обычаями харидасов, но это - лучший и самый чистый способ. Мудрец Нарада, родоначальник киртана паддхати, не носил ничего на туловище и на голове. В руке у него была вина, и он странствовал по миру, воспевая славу Господа.

Несладкий чай м-ра Чхолкара

Сначала Баба стал известен в округе Пуны и Ахмеднагара, но благодаря личным усилиям Нанасахеба Чхандоркара и искусным киртанам Дасгану, слава о Бабе дошла до Конкана (Округ Бомбея). На самом деле именно Дасгану - да благословит его Господь - при помощи своих прекрасных и неподражаемых киртанов, познакомил многих с Саи Бабой. Послушать киртан приходили люди с разными вкусами. Одни люди ценили ученость и знания харидаса. Другие люди ценили его пластику, кому-то нравилось его пение, кому-то - остроумие и шутки, для кого-то было важно, что он написал труд по веданте и т.д., но мало было тех, кто, слушая киртан, обретал веру и преданность, или любовь к Богу и святым. Тем не менее воздействие киртанов Дасгану на слушателей было подобно, если можно так выразиться, электрическому разряду. Расскажем один случай.

Однажды Дасгану исполнял киртан и воспевал славу Саи Бабы в храме Купинешвар в Тхане. Одним из слушателей был бедняк по фамилии Чхолкар, временно служивший в гражданском суде в Тхане. Он очень внимательно слушал киртан и находился под сильным впечатлением от него. Он тотчас же мысленно склонился перед Бабой и принял обет: "Баба, я - бедный человек, неспособный прокормить семью. Если, по Твоей милости, я сдам экзамен в департаменте и получу постоянную работу, обещаю поехать в Ширди, пасть Тебе в ноги и раздать сладости в Твою честь". Ему улыбнулась удача, он сдал экзамен и получил постоянное место. Теперь ему оставалось только исполнить свой обет, и чем раньше, тем лучше. М-р Чхолкар был беден, у него была большая семья; и он был не в состоянии оплатить поездку в Ширди. Метко сказано: легче перейти через Нане Гхат в Тхане или даже Сахьядри, чем бедняку пересечь Умбар Гхат, то есть порог своего дома. Так как м-р Чхолкар стремился выполнить обет как можно раньше, то он решил урезать расходы и сэкономить деньги. Он отказался от сахара и стал пить несладкий чай. Сэкономив таким образом какие-то деньги, он приехал в Ширди, получил даршан Бабы, упал Ему в ноги, предложил кокосовый орех и, с чистой совестью, раздал кусочки кокоса вместе со сладостями согласно обету. Он сказал Бабе, что счастлив, получив Его даршан, что в этот день исполнились все его желания. Вместе с м-ром Чхолкаром в мечети находился Бапусахеб Джог, у которого Чхолкар остановился. Когда они оба поднялись и собирались покинуть мечеть. Баба сказал Джогу следующее: "Налей ему (своему гостю) несколько чашек чаю и положи туда много сахара". Услыхав эти многозначительные слова, м-р Чхолкар был очень тронут, он был просто поражен, глаза наполнились слезами, и он снова простерся перед Бабой. М-ру Джогу тоже стало интересно, о каких это чашках чаю, которые необходимо дать гостю, идет речь. Этими словами Баба хотел укрепить веру и преданность в душе Чхолкара. Он дал ему понять, что Ему известно об обете Чхолкара предложить сладости Бабе и о его тайном решении отказаться от сахара. Баба хотел сказать: "Если вы с преданностью протянете ко Мне руки, Я сразу приду к вам, будь то днем или ночью. Хотя телом я в Ширди, Я знаю все, что с вами происходит, даже если нас разделяют семь океанов. Поезжайте в любое место в этом мире - Я везде буду с вами. Мое убежище - в вашем сердце, Я внутри вас. Всегда поклоняйтесь Мне. Тому, кто пребывает

в вашем сердце, и пребывает в сердцах всех существ. Поистине благословенны и удачливы те, кто знает обо Мне это".

Какой прекрасный и значительный урок Баба преподавал м-ру Чхолкару!

Две ящерицы

Закончим главу историей о двух маленьких ящерицах. Однажды Баба, как обычно, сидел в мечети, а, сидевший перед Ним преданный, услышал верещанье ящерицы. Из любопытства преданный спросил Бабу, что означает верещанье: хороший это знак или плохой? Баба ответил, что ящерица вне себя от счастья, так как к ней приезжает сестра из Аурангабада. Преданный умолк, пытаясь уразуметь значение слов Бабы. В тот же миг из Аурангабада верхом на лошади прибыл один господин для того, чтобы увидеть Бабу. Он хотел подъехать поближе, но его лошадь запрямылась, так как проголодалась и хотела овса. Тогда он достал сумку и стал ее трясти, чтобы очистить от мусора. Все увидели, как из нее выскочила ящерица и забралась на стену. Баба сказал преданному: "Внимательно наблюдай за ней. Она действительно сестра той ящерицы. Посмотри на это чудо". Ящерица с важным видом направлялась к сестре. Сестры, наконец, встретились, принялись целовать и обнимать друг друга, кружились вокруг друг друга и танцевали от восторга. Где Ширди, и где Аурангабад? Как мог господин из Аурангабада провезти на спине лошади ящерицу? И как мог Баба предсказать встречу двух сестер? Все это поистине удивительно и доказывает везде сущность - всеведение Саи Бабы.

Постскриптум

Тот, кто почтительно читает эту главу, тот, кто регулярно к ней возвращается, избавится ото всех несчастий милостью Садгуру Саи Бабы. Поэтому:

Поклон Шри Саи - Мир Всем

ГЛАВЫ XVI и XVII

БЫСТРОЕ ДОСТИЖЕНИЕ БРАХМА-ДЖНЯНЫ

В этих двух главах рассказывается история богатого господина, который захотел немедленно получить Брахма-джняну от Саи Бабы.

Введение

В предыдущей главе описывалось, как был исполнен обет м-ра Чхолкара, и как было принято Бабой его скромное приношение. Баба показал, что Он ценит все, что предлагается с любовью и преданностью, как бы незначительно оно ни было, и отвергает все, что предложено с гордостью и высокомерием. Воплощение Сатчиттананды (бытия, знания и блаженства), Он не заботился о следовании внешним ритуалам, но приношение, сделанное с любовью и смирением. Он радостно принимал. На самом деле в мире нет большего благодетеля и жертвователя, чем Садгуру. Он не сравним ни с Чинтамани (философский камень, исполняющий желания), ни с Кальпатару (дерево исполнения желаний), ни с Камадхену (волшебная корова, дающая нам любые кушанья), - ведь они дают нам только то, что мы желаем; а Садгуру дает нам самые непостижимые вещи

(Реальность). Послушаем теперь, как Саи Баба поступил с богатым человеком, который пришел к нему за тем, чтобы получить Брахма-джняну.

Один процветающий господин, имевший в своем распоряжении все:

деньги, дома, земли, массу слуг и т.д., услышав о Бабе, захотел поехать в Ширди. Он сказал своему другу, что ни в чем не испытывает нужды, а в Ширди поедет затем, чтобы попросить у Бабы Брахма-джняну для еще большего счастья. Его друг стал разубеждать его, говоря: "Познать Брахман нелегко, особенно такому, как ты, озабоченному только деньгами, женой и детьми. Кто может помочь тебе получить Брахма-джняну, если ты не способен пожертвовать даже пайсу?"

Не обратив внимания на слова друга, этот простодушный господин заказал экипаж и поехал в Ширди. Он пришел в мечеть, увидел Саи Бабу, упал Ему в ноги и сказал: "Баба, говорят, Ты, безо всякого промедления, показываешь всем, кто сюда приезжает, Брахман. Я тоже приехал издалека и очень устал, но если я получу от Тебя Брахман, мои усилия будут вознаграждены, а затраты окупятся. Баба ответил: "О, Мой дорогой друг, не беспокойся, Я немедленно покажу тебе Брахман - я всегда плачу наличными и никогда не беру в кредит. Вот почему столько людей приходят ко Мне и просят денег, здоровья, власти, славы, положения в обществе, исцеления и разные другие преходящие блага. Но как редко ко Мне приходят за Брахма-джняной! Так как люди, интересующиеся духовными предметами, весьма немногочисленны, Я думаю, это большая удача, что ты пришел ко мне. Поэтому немедленно и с удовольствием Я покажу тебе Брахман со всеми его атрибутами и принадлежностями".

С этими словами Баба начал показывать ему Брахман. Он усадил его и завязал с ними разговор, заставив на некоторое время позабыть о цели приезда. Потом Он позвал мальчика и попросил его пойти к Нанду Марвади и занять пять рупий. Мальчик быстро вернулся, говоря, что Нанду он не нашел, так как его дом заперт на замок. Тогда Баба попросил его сходить к бакалейщику по имени Бала и занять эту сумму у него. Эта попытка тоже оказалась unsuccessful. С тем же результатом окончились еще две или три попытки занять денег.

Саи Баба был живым и волнующим Воплощением Брахмана. Кто-нибудь спросит: "Зачем Ему понадобились эти ничтожные пять рупий, почему Он так старался занять их?" На самом деле Ему, конечно, совершенно не нужны были эти деньги. Он должен был быть прекрасно осведомлен о том, что Нанду и Балы не было дома - Он лишь хотел испытать искателя Брахмана. Если бы у этого господина были серьезные намерения, то он, имея кучу денег в кармане, не сидел бы, спокойно наблюдая за безумными стараниями Бабы раздобыть ничтожную сумму в пять рупий. Он знал, что Баба держит слово и вернет долг, и что требуемая сумма была незначительной. Однако он не смог заставить себя ссудить деньги. И такой человек захотел поучить от Бабы величайшую вещь в мире -Брахма-джняну! Любой другой человек, действительно любящий Бабу, не стал бы сидеть как сторонний наблюдатель, а тут же дал бы Бабе пять рупий, но не так обстояло дело с этим господином: он и денег не давал, и не мог посидеть спокойно. Он потерял терпение, так как спешил вернуться домой, и стал заклинять Бабу: "О, Баба, пожалуйста, покажи мне поскорее Брахман!" Баба ответил: "О, мой дорогой друг, разве ты не понял, что я все это время, сидя на этом месте, пытался помочь тебе увидеть Брахман? Чтобы увидеть Брахман, нужно овладеть этими пятью вещами. Во-первых, пятью пранами (жизненными силами). Во-вторых, пятью чувствами. В-третьих, умом. В-четвертых, интеллектом. В-пятых, эго. Идти по пути Брахма-джняны так же тяжело, как скользить по лезвию бритвы.

Затем Баба произнес длинную речь об этом, суть которой излагается ниже.

Качества Необходимые для Брахма-джняны, или Самореализации

Не все люди видят или осознают Брахман. Для этого абсолютно необходимы определенные качества. (1) Мумукша, или настойчивое желание освобождения. Тот, кто считает себя связанным и хочет освободиться от оков, и кто честно и решительно идет к этой цели и не думает ни о чем другом, подходит для духовной жизни. (2) Виракти, или чувство отвращения, к явлениям этого и последующего миров. До тех пор пока человек не почувствует отвращения к вещам, деньгам и почестям, которые человек получает в этом и последующем мире в результате своих деяний, до тех пор он не готов войти в сферу духа. (3) Антармукхата (интроверсия). В созданных Богом чувствах есть тенденция направляться во внешний мир, и поэтому человек всегда смотрит вокруг себя, а не внутрь. Кто стремится к самореализации и бессмертной жизни, должен повернуть свой взгляд внутрь, обратить его к внутреннему Я. (4) Очищение от грехов. До тех пор пока человек не перестанет совершать дурные поступки, до тех пор пока он не научится сдерживать себя и его ум не успокоится, он не достигнет самореализации, даже на пути знания. (5) Правильное поведение. До тех пор пока человек не будет вести праведную, аскетичную, сознательную и воздержанную жизнь, он не получит видение Бога. (6) Предпочтение шрейи (хорошего) прейе (приятному). Существуют два рода вещей: хорошие - имеющие отношение к духовному, и приятные - связанные с мирским. И то, и другое окружает человека. Он должен подумать и выбрать одно из них. Мудрый человек предпочтет хорошее приятному, но несведущий, вследствие алчности и привязанности, выбирает приятное. (7) Контроль над умом и чувствами. Тело - это колесница. А Я - ее хозяин. Интеллект - это колесничий. А ум - узда, чувства - это лошади, а объекты чувств - дороги, по которым можно направить лошадей. Если человек лишен понимания, и его ум неуправляем, а его чувства так же непокорны, как плохие лошади, то он не достигает места назначения, а без конца движется по кругу рождений и смертей. Но знающий человек с контролируемым умом управляет своими чувствами так же, как возница хорошими лошадьми - он достигает своего назначения, то есть самореализации, и не рождается снова. Человек, имеющий колесничим (проводником) понимание, способный обуздать свой ум, достигает конца пути, то есть высшей обители все пронизывающего Вишну (Господа). (8) Очищение ума. До тех пор пока человек не будет выполнять бескорыстно и надлежащим образом возложенные на него в этой жизни обязанности, его ум не очистится, а до тех пор пока не очистится ум, человек не достигнет самореализации. Только в чистом уме рождаются вивека (различение между реальным и нереальным) и вайрагья (непривязанность к нереальному), ведущие к самореализации. До тех пор пока не исчезли эгоизм и алчность, а из ума не ушли желания, самореализация невозможна. Мысль "я есть это тело" - великое заблуждение, привязанность к этой мысли приводит к рабству. Откажитесь от этого заблуждения, если вы хотите достичь цели - самореализации. (9) Необходимость гуру. Знание Я настолько тонко и мистично, что никто не может даже надеяться обрести его своими собственными усилиями. Поэтому помощь другого человека - учителя, который уже достиг самореализации, абсолютно необходима. То, чего нельзя добиться великими трудами и тяготами, может быть легко получено при помощи учителя - ведь он уже прошел этот путь и может помочь ученику, шаг за шагом, подниматься по лестнице духовного прогресса. (10) И, наконец, самое главное - милость Господа. Если Господь милостив к кому-нибудь, Он дарует ему вивеку и вайрагью и переносит его целым и невредимым через океан мирского существования: "Я не достигнешь ни изучением Вед, ни разумом, ни большой ученостью. Тот, кого Я избирает, достигает его. Ему Я открывает свои тайны". Так говорит "Катха" упанишада.

Закончив свою речь, Баба повернулся к господину и сказал: "Ну хорошо, вот в вашем кармане Брахман (или Маммона) в виде "пятидесяти раз по пяти рупий", пожалуйста, достаньте их". Господин достал из кармана охапку денег и, сосчитав их, к своему удивлению, обнаружил, что у него было двадцать пять банкнот по десять рупий каждая. Убедившись во всеведении Бабы, он растрогался и упал к Его ногам, и попросил у Него благословения. Тогда Баба сказал ему: "Сверни свою кипу Брахмана, то есть, банкнот. До тех пор пока ты не отбросишь полностью свою жадность и алчность, ты не получишь Брахман. Как можешь ты, чей ум погряз в деньгах, потомстве и преуспевании, надеяться познать Брахман, не освободившись от привязанности ко всему этому? Иллюзия привязанности или любви к деньгам - это глубокий водоворот страданий, где скрываются крокодилы тщеславия и зависти. Только тот, кто освободился от желаний, может пересечь этот водоворот. Жадность и Брахман - как два полюса: они всегда противоположны друг другу. Там, где жадность, нет места размышлениям или медитации на Брахман. Как же может алчный человек достичь бесстрастия и спасения? Для такого человека нет ни покоя, ни довольства, ни уверенности (твердости). Если в уме остался хоть малейший след алчности, все садханы (духовные усилия) бесполезны. И даже знания образованного и начитанного человека, до тех пор пока он не освободился от желания результата или вознаграждения своих действий и не испытывает к ним отвращения, бесполезны и не помогут ему достичь самореализации. Наставления гуру человеку, полному эгоизма, постоянно думающему об объектах чувств, бесполезны. Очищение ума абсолютно необходимо; без него все наши духовные попытки - ничто, одна только видимость и игра. Поэтому человеку лучше брать только то, что он может переварить и усвоить. Моя сокровищница полна, и Я могу дать каждому все, что он хочет, но Я должен знать, готов ли он принять Мой дар. Если вы выслушаете меня со вниманием, то извлечете пользу. Сидя в этой мечети, я никогда не говорю неправду".

Когда в дом приглашен гость, то все члены семьи, друзья и родственники, оказавшиеся там, получают угощение, наряду с гостем. Так и все, кто был в мечети в этот миг, могли отведать угощения на духовном пиру, устроенном Бабой для богатого господина. Получив благословение Бабы, все, в том числе и этот господин, ушли из мечети вполне довольные и счастливые.

Особые Качества Бабы

На свете много святых, которые уходят из дома, живут в лесу, пещерах или хижинах, и, пребывая в одиночестве, ищут освобождения или спасения только для самих себя. О других они не беспокоятся - они всегда погружены в себя. Саи Баба к ним не относился. У Него не было ни дома, ни жены, ни детей, ни ближних или дальних родственников. Но Он жил в миру. Он просил подаяние в четырех или пяти домах, все время сидел у подножия дерева ним, находился с жителями в дружеских отношениях и учил всех, как поступать и вести себя в этом мире. Поистине редки садху и святые, достигшие видения Бога и заботящиеся о благополучии остальных людей. Саи Баба был самый выдающийся из них, вот почему Хемадпант сказал:

"Благословенна страна, благословенна семья и благословенны Его праведные родители, у которых появилась Эта Необычайная, Трансцендентная, Драгоценная и Чистая Жемчужина - Саи Баба".

Поклон Шри Саи - Мир Всем

ГЛАВЫ XVIII и XIX

КАК БЫЛ ПРИНЯТ И БЛАГОСЛОВЛЕН ХЕМАДПАНТ

Истории м-ра Сатхе и миссис Дешмухх - Возращение добрых мыслей - Разнообразие в наставлениях - О злословии и вознаграждении за труд

В двух последних главах Хемадпант рассказывает, как Баба поступил с одним богатым господином, желавшим быстро получить Брахма-джняну. А в этих двух он описывает, как Баба принял и благословил его самого; как Баба поощрял добрые помыслы, а также излагает Его поучения, касающиеся самосовершенствования, недопустимости злословия и вознаграждения за труд.

Предварительное разъяснение

Хорошо известно, что сначала Садгуру определяет степень готовности учеников, а потом дает подходящие им наставления, не нарушая работу их ума, и ведет их вперед к цели - самореализации. Поэтому некоторые считают, что наставления или рекомендации гуру не следует открывать другим. Им кажется, что наставления гуру потеряют силу, если увидят свет. Такая точка зрения неверна. Садгуру - как туча в сезон дождей. Он изливает Свои Сладостные Поучения на всех без исключения. И мы должны от всей души наслаждаться ими и усваивать, и помогать другим с их помощью, без малейшего колебания. Это правило применимо не только к тому, что открывается нам, когда мы бодрствуем, но и к видениям, посылаемым нам во сне. Так, например, риши Будхакаушик опубликовал сборник заклинаний, услышанных им во сне ("Рам-ракша").

Так же, как любящая мать заставляет ребенка глотать горькое, но полезное для его здоровья лекарство, так и Саи Баба дает духовные наставления преданным. Он не держал в секрете свои методы. Преданные, следовавшие Его наставлениям, достигали цели. Открывая нам очи разума, святые знакомят нас с великолепием Высшего Я. Из сострадания и милости они осуществляют также рожденные преданностью желания. Тогда исчезает стремление к чувственным удовольствиям; двойной плод - вивека (различение) и вайрагья (непривязанность) падает нам в руки, а знание приходит даже во сне. Святые олицетворяют Кальпатару для своих преданных. Если вы находитесь в их благословенном обществе, с нежной преданностью служите им, то они избавят вас ото всех мучительных усилий. Поэтому дорожите привязанностью к святым, слушайте о них и всегда поклоняйтесь их стопам для очищения от грехов.

М-р Сатхе

Один господин по фамилии Сатхе, снискавший некоторую известность много лет назад, во время правления Кроуфорда, понес большие потери после того, как правителем Бомбея стал лорд Рей. К этому добавились некоторые другие неблагоприятные обстоятельства, ввергшие м-ра Сатхе в печаль и уныние. Потеряв покой, он подумывал о том, чтобы покинуть дом и отправиться в дальнее странствие. Обычно люди не вспоминают о Боге, но когда на них обрушиваются печали и страдания, они обращаются к Нему и молят о помощи. Если их плохие деяния исчерпаны, Бог посылает им святого. Так случилось и с м-ром Сатхе. Его друзья посоветовали ему поехать в Ширди, куда приходили столько людей на даршан Саи Бабы, успокаивающий ум и удовлетворяющий желания. Ему эта мысль понравилась, и он сразу поехал в Ширди (в 1917 году). После того, как он увидел Форму Бабы, подобную Вечному, Самосветящемуся, Безупречному и Чистому Брахману, его ум избавился от беспокойства и стал сдержанным и безмятежным. Он решил, что,

должно быть, заслуги в предшествующих жизнях привели его к ногам Бабы. Он был человеком сильной воли и немедленно начал парайану (изучение) "Гуру-чаритры". Той ночью после того, как он закончил саптах (чтение за семь дней). Баба послал ему видение во сне. Баба, с "Гуру-чаритрой" в руке, объяснял ее содержание м-ру Сатхе, сидевшему перед ним и внимательно слушавшему. Когда он проснулся, то вспомнил сон и почувствовал себя очень счастливым. Он подумал, как милостив Баба, пробуждающий души, которые, как и он, оказались в сетях неведения, и дающий им отвесть нектар "Гуру-чаритры". На следующий день он рассказал Какасахебу Дикшиту о своем видении и попросил его выяснить у Бабы, что оно означает: достаточно ли одного саптах, или же он должен прочесть ее снова. В подходящий миг Какасахед Дикшит спросил у Бабы: "Дева (О, Бог), что ты хотел сказать м-ру Сатхе этим видением? Должен ли он остановиться или продолжать саптах? Сатхе - настоящий преданный, простой и честный. Прояви к нему милость, исполни его желание". Тогда Баба ответил: "Он должен совершить еще один саптах: читая священную книгу о гуру, преданный очищается. Господь будет удовлетворен и преданный освободится от оков мирской жизни".

В этот миг там находился Хемадпант. Он омывал ноги Бабы. Когда он услышал слова Бабы, в его уме пронеслась мысль: "Как? М-р Сатхе читал только неделю и был вознагражден, а я читаю ее уже сорок лет и безо всякого результата! Его семидневное пребывание в Ширди уже принесло плоды, а мои семь лет (с 1910 по 1917) не считаются? Как птица чатак я все время жду Милостивого Облака (Бабу), чтобы оно излило на меня свой нектар и благословения". Как только у него промелькнула эта мысль. Баба сразу уловил ее. Бхактам было известно, что Баба читал все их мысли и подавлял плохие, культивируя хорошие. Увидев состояние ума Хемадпанта, Баба попросил его встать и пойти к Шаме. Для того, чтобы взять у него пятнадцать рупий дакшины, посидеть и поболтать с ним немного, а потом вернуться. Баба решил проявить милость к Хемадпанту - поэтому Он дал такое указание. А кто мог Его послушаться?

Хемадпант сразу же покинул мечеть и пришел к Шаме. Тот уже совершил омовение и надел дхотар. Он вышел и спросил у Хемадпанта: "Как ты очутился здесь? Кажется, ты пришел из мечети. Почему у тебя такой беспокойный и опечаленный вид? Почему ты один? Пожалуйста, присядь и отдохни, пока я закончу поклонение и вернусь; ты же, тем временем, отведай панвиду (листья и орехи бетеля и т.д.), а потом мы с тобой поговорим". С этими словами он ушел внутрь, а Хемадпант остался сидеть в одиночестве перед верандой. В окне он увидел хорошо известную книгу на маратхи "Натх Бхагавад". Это - комментарий святого Экнатха на одиннадцатую скандху (главу) объемного труда на санскрите "Шримад Бхагаватам". По совету Саи Бабы, м-р Бапусахед Джог и Какасахед Дикшит, находясь в Ширди, каждый день читали три книги. "Бхагавад-гиту" вместе с комментарием на маратхи "Бхавартха Дипика", или "Джнянешвари" (диалог Кришны с его другом и преданным Арджуной). "Натх Бхагавад" (диалог между Кришной и Его слугой, преданным Уддхавой). А также другой большой труд "Бхавартха Рамаюна". Когда преданные приходили к Бабе и задавали Ему разные вопросы, Он иногда отвечал на них лишь частично и просил пойти послушать чтение вышеупомянутых книг - главных трудов Бхагавад Дхармы. Послушав чтение, преданные получали исчерпывающий ответ на все свои вопросы. Хемадпант также имел обыкновение читать каждый день отрывки из книги "Натх Бхагавад".

В тот день он не успел закончить чтение ежедневной порции, так как пошел с преданными в мечеть. Когда он взял книгу из окна в доме Шамы и наугад открыл ее, то удивился, так как у него перед глазами оказалось как раз то место, которое он не успел прочитать. Он подумал, что Баба милостиво послал его к Шаме с тем, чтобы он мог завершить свое

чтение. И он прочел оставшуюся часть, сразу после этого появился Шама, закончивший пуджу.

Хемадпант: "Я пришел к тебе с поручением от Бабы. Он попросил меня вернуться с пятнадцатью рупиями дакшины от тебя, а также немного посидеть, приятно побеседовать, а потом вместе вернуться.

Шама (с удивлением): "У меня нет денег. Возьми вместо них пятнадцать моих намаascarов (поклонов) как дакшину Бабе".

Хемадпант: "Хорошо, твои поклоны принимаются. Давай теперь немного поболтаем. Расскажи мне какие-нибудь истории и Лилы Бабы, которые могли бы уничтожить наши грехи".

Шама: "Тогда посиди здесь некоторое время! Удивительны игры этого Бога (Бабы). Ты их уже знаешь. Я - простой сельский житель, а ты - просвещенный горожанин. Разве мало ты их видел, живя здесь. Как я могу их тебе описать? Бери эти листья и орехи бетеля и ешь панвиду, а я оденусь и выйду к тебе".

Через несколько минут Шама вышел и стал разговаривать с Хемадпантом. Он сказал: "Лилы этого Бога (Бабы) непостижимы, им нет конца. Кто может понять их? Он разыгрывает Свои Лилы, но Он - вне Их. Что мы, простые люди, можем знать? Почему Баба Сам не рассказывает истории? Почему Он посылает таких ученых людей, как ты, к таким глупцам, как я? Его пути непостижимы. Я могу только сказать, что они не человеческие - божественные". После этого предисловия Шама продолжил: "Теперь я припомнил один случай, о котором тебе расскажу. Я был ему свидетелем. Он свидетельствует, что если вы на что-то решились. Баба поможет вам это осуществить. Иногда Баба подвергает преданных строгой проверке, и только потом дает им духовные наставления (упадешу)".

Как только Хемадпант услышал слово "упадеша", его ум пронзило, словно молнией. Он сразу вспомнил историю чтения м-ром Сатхе "Гуру-чаритры" и подумал, что Баба, видимо, послал его к Шама, чтобы успокоить его смятенный ум. Однако он обуздал нахлынувшее чувство и приготовился слушать истории Шама. Все они показывали доброту и нежную привязанность Бабы к Своим преданным. Услышав их, Хемадпант стал испытывать радость. Потом Шама рассказал такую историю:

Миссис Радхабайи Дешмух

Была одна пожилая женщина по имени Радхабайи. У нее был сын Кхашаба Дешмух. Внезапно он почувствовала, что должна провести некоторое время в обществе святых, и когда до нее дошел слух о Бабе, она приехала в Ширди вместе с группой людей из Сангамнера. Она побывала на даршане Бабы и была полностью удовлетворена. Она нежно полюбила Бабу, но потом она вспомнила о цели своего визита. Она решила принять Бабу как своего гуру и получить от Него упадешу или мантру. Она решила поститься до тех пор, пока Баба не примет ее и не даст ей духовное наставление или какую-нибудь мантру. Она не выходила из дома и ничего не ела и не пила в течение трех дней. Я был напуган, видя, какой суровой аскезе подвергает себя старая женщина, и стал ходатайствовать за нее перед Бабой. Я сказал: "Дева, что это Ты затеял? Ты притягиваешь сюда столько людей. Ты знаешь об этой пожилой леди. Она очень упорна и полностью зависит от Тебя. Она решила поститься до смерти, если Ты не примешь ее и не дашь ей наставления. Если произойдет что-нибудь плохое, люди осудят Тебя и скажут, что она умерла потому, что

Баба не дал ей наставления. Прояви к ней милость, прими ее и дай наставление". Увидев ее решимость, Баба послал за ней и изменил ее умонастроение, сказав следующее:

"О, мать, зачем ты подвергаешь себя ненужным мукам и приближаешь смерть? Ты поистине Моя мать, а Я - твой ребенок. Пожалей Меня и выслушай. Я расскажу тебе историю из Своей жизни, которая принесет тебе пользу, если ты послушаешь ее со вниманием. У меня был гуру. Он был великим и очень милостивым святым. Я долго, очень долго служил ему, но мои уши так и не услышали священных слов мантры. У меня было настойчивое желание никогда не покидать его, быть возле него и служить ему; и получить от него наставления любой ценой. Но он думал иначе. Сначала он обрил мне голову и попросил две пайсы как дакшину. Я дал ему две пайсы. Если вы скажете, что раз мой гуру был совершенством, то зачем он просил деньги и как назвать его лишенным желаний? Я вам отвечу, что он не думал о деньгах. Зачем они ему? Эти две пайсы: непоколебимая вера и терпение, или упорство. Я дал ему эти две пайсы, или вещи, и он был удовлетворен.

Гуру был моим убежищем двенадцать лет. Он воспитал меня. Ни в еде, ни в одежде не было недостатка. Он был полон любви, нет, он был самой любовью. Как я могу описать его? Редок такой гуру. Когда Я смотрел на него, мои глаза погружались в медитацию, и мы оба испытывали блаженство. Днем и ночью я смотрел на него, забыв голод и жажду. Без него мне было беспокойно. У меня не было другого объекта медитации, я хотел достичь только гуру. Он был Моим единственным прибежищем. Мой ум был всегда сосредоточен на нем. Это - первая пайса дакшины. Сабури (терпение, или настойчивость) - это вторая пайса. Я долго и терпеливо ждал у ног гуру и служил ему. Сабури перенесет вас через океан мирской жизни. Сабури - это мужественность в людях, она смывает все грехи и печали, устраняет все затруднения, изгоняет страх и, в конечном счете, приводит вас к успеху. Сабури - это сокровищница добродетелей, спутница добрых мыслей. Ништха (вера) и сабури (терпение) - как две нежно любящих сестры.

Мой гуру никогда не ждал ничего другого от меня. Он никогда не был невнимателен ко Мне и всегда защищал. Я жил с ним, а иногда в отдалении от него, но никогда не ощущал нехватку или отсутствие его любви. Своим взглядом он всегда защищал меня подобно черепахе, поддерживающей детей любящим взглядом, где бы они ни были: возле нее или на другом берегу реки. О мать, Мой гуру никогда не давал мне никакой мантры - как же Я могу передать тебе ее? Помни только, что взгляд гуру, подобно взгляду любящей черепахи, одаряет нас счастьем. Не стремись ни от кого получить мантру или упадешу. Сделай Меня единственной целью своих мыслей и действий; и ты, без сомнения, достигнешь парамартхи (цели жизни). Посмотри на меня искренне и с любовью, и Я так же посмотрю на тебя. Сидя в этой мечети, я говорю правду, ничего, кроме правды. Ни садханы, ни знание шести шастр необязательны. Нужны вера и доверие своему гуру. Поверь от всей души, что гуру - единственное Действующее Лицо или Исполнитель. Благословенен тот, кому ведомо величие гуру и кто думает о нем как о Воплощении Хари, Хары и Брахмы (Тримурти)".

Полученные наставления убедили старую женщину; она поклонилась Бабе и прекратила пост.

Баба всегда ласково обращался к женщинам как к "матери", а к мужчинам как "кака" (дядя), "бапу" (сын) и т.п.

Внимательно прослушав эту историю, поняв ее значение и уместность, Хемадпант был приятно удивлен. При виде чудесной Лилы Бабы, радость охватила его с верхушки головы

до кончиков ног, дыхание перехватило, и он не мог вымолвить ни слова. Шама, заметив его состояние, спросил: "Что с тобой, почему ты молчишь? Бесчисленны истории о Бабе, сколько еще я могу рассказывать?"

Как раз в это время в мечети зазвонил колокольчик, возвещаая о начале полуденного поклонения и арати. Поэтому Шама и Хемадпант поспешили в мечеть. Бапусахед Джог уже начал поклонение. Женщины в мечети находились наверху, а мужчины стояли внизу, в открытом дворике; и все они громко пели арати под аккомпанемент барабанов. Шама пошел вперед, таща за собой Хемадпанта. Он сел справа, а Хемадпант напротив Бабы. Увидев их, Баба попросил у Хемадпанта дакшину от Шама. Хемадпант ответил, что вместо рупий Шама предложил намаascarы и что он вообще-то находится здесь сам. Баба произнес: "Хорошо, теперь скажи мне, побеседовали ли вы, и если да, то о чем". Невзирая на звуки колокольчика, барабанов и хорового пения, Хемадпант горел желанием рассказать, о чем они говорили. Баба тоже хотел послушать, и Он отодвинулся от полена, о которое опирался, и наклонился вперед. Хемадпант сказал, что все, о чем они беседовали, было очень интересно, в особенности история пожилой женщины; услышав эту замечательную историю, он подумал, что Его Лилы непостижимы и что эта история была поистине Его благословением. Тогда Баба сказал: "Чудесна эта история. Как ты был благословлен? Я хотел бы узнать все подробности об этом от тебя, расскажи мне!" Тогда Хемадпант подробно рассказал всю историю, которую недавно услышал, и впечатление от которой все еще не покидало его. Услышав ее, Баба был очень доволен и спросил Хемадпанта: "Поразила ли тебя эта история, и уловил ли ты ее смысл?" Тот ответил: "Да, Баба, мой ум успокоился, я обрел мир и покой и понял, в чем заключается истинный путь".

Потом Баба сказал: "Мой метод уникален. Помни хорошенько одну эту историю, и она сослужит тебе большую пользу. Чтобы получить знание (реализацию) Я, необходима дхьяна (медитация). Если вы ее практикуете постоянно, вритти (мысли) утихнут. Освободившись от желаний, вы будете медитировать на Господа, пребывающего во всех созданиях, а когда ум сосредоточен, цель будет достигнута. Медитируйте всегда на Мою лишенную Формы Сущность, воплощение Знания, Сознания и Блаженства. Если не можете, то медитируйте на Мою Форму от верхушки головы до кончиков ног, каким вы видите меня здесь днем и ночью. Если вы будете постоянно делать это, ваши вритти сосредоточатся в одной точке, и различие между дхьятой (медитирующим), Дхьейей (тем, на что вы медитируете) и дхьяной (процессом медитации) исчезнет, медитирующий станет, един с сознанием и погрузится в Брахман. Мать (черепаша) - на одном берегу реки, а ее детишки - на другом. Она не кормит их молоком и не согревает их. Их питает один ее взгляд. Малыши ничего не делают, лишь помнят свою мать (медитируют). Для них взгляд матери-черепаша - источник нектара, единственный источник поддержки и счастья. Таково же отношение между гуру и учениками".

Когда Баба произнес эти последние слова, хор голосов, исполнявший арати, смолк, и все стали громко восклицать: "Слава нашему Садгуру Саи Махараджу - Воплощению Существования, Знания и Блаженства". Дорогие читатели, представим, что мы тоже находимся там, в мечети, среди толпы, и давайте присоединимся ко всем в восхвалении.

После арати раздавали прасад. Как обычно, вперед вышел Бапусахед Джог, и, поклонившись Бабе, дал Ему горсть сладостей. Баба переложил весь прасад в руки Хемадпанту и сказал ему: "Если ты всем сердцем воспримешь эту историю и хорошенько ее запомнишь, твое состояние станет так же сладостно, как эти леденцы; все твои желания исполнятся, и ты будешь счастлив". Хемадпант склонился перед Бабой и взмолился: "Будь ко мне всегда так же милостив, благословляй и защищай меня всегда!" Баба ответил:

"Слушай эту историю, медитируй на нее и проникайся ее духом. Тогда ты всегда будешь помнить и медитировать на Господа, который явит Себя тебе".

Дорогие читатели! Хемадпант получил тогда прасад из леденцов; а нам достался прасад, или нектар, этой истории. Давайте насладимся им от всей души, помедитируем и усвоим его, и станем, сильны и счастливы милостью Бабы. Амен!

К концу девятнадцатой главы Хемадпант касается других предметов, о которых речь пойдет ниже.

Как Себя Вести - Советы Бабы

Время от времени Баба высказывался о том, как следует себя вести. Хотя Его советы носят общий характер, они бесценны. Если вы всегда будете помнить их, это скажется на вас благотворно. "Без связи, оставшейся от предыдущей жизни, никто друг с другом не сталкивается. Поэтому не отгоняйте от себя с пренебрежением ни человека, ни зверя, ни птицу. Кто бы ни пришел к вам, отнеситесь к нему с должным уважением. Подайте воды жаждущему, пищу голодному, одежду раздетому, приютите бездомного. Бог будет вами доволен. Если кто-то просит у вас денег, а вы не настроены, давать, то не давайте, но не злитесь на него подобно псу. Другие могут обвинять вас во тьме прегрешений, но вы никогда не должны произносить в ответ обидные, жалиющие слова. К вам придет безграничное счастье, если вы проявите смирение. Мир может перевернуться вверх дном, но вы должны устоять. Оставаясь на месте, спокойно наблюдайте за играми этого мира. Разрушьте полностью стену между "я" и "ты". Тогда нам предстанет широкой путь, по которому можно идти туда и обратно, безо всякого страха. Эта стена - отношение "ты" и "я" между гуру и учеником. Если не разрушить эту стену, трудно достичь им состояния единства. Нет другого защитника, кроме Владыки Аллаха ("Аллах Малик"). Непостижимы и несравненны Его деяния. Случается только то, чему Он позволяет произойти; Он Сам покажет нам путь. Без малейшего промедления наступит миг исполнения наших сокровенных желаний. Благодаря узам предшествующих рождений (ринанубандху) произошла наша встреча; обнимем же друг друга с нежной любовью и испытаем радость и довольство. Кто обретает здесь бессмертие? Тот, кто продвигался духовно, кто полностью реализовался. Жизнь остальных созданий длится только до тех пор, пока не остановится их дыхание.

Вращивание Добрых Мыслей

Интересно, как Саи Баба поощрял хорошие помыслы. Вы должны полностью, чистосердечно предаться Ему, и тогда вам откроются чудесные пути Бабы, всегда неизведанные. Один святой сказал, что если к вам пришла хорошая мысль сразу после того, как вы проснулись, и вы возвращаете ее в течение всего дня, то ваш интеллект разовьется, а ум успокоится. Хемадпант решил проверить это. Однажды, в среду вечером, перед тем как отправляться спать, он подумал: "Завтра - четверг - благоприятный день, а Ширди - такое святое место; проведу-ка я весь день в повторении "Рам-нам" (имени Рамы) - и с этой мыслью он уснул. На следующее утро, поднявшись, он безо всяких усилий вспомнил имя Рамы и очень обрадовался. Затем, выполнив утренние обязанности, он пошел к Бабе с цветами. Выйдя из вады Дикшита и проходя мимо вады Бути (теперь храм Самадхи), он услышал красивую песню, которую исполнял преданный Аурангабадкар перед Бабой в мечети. Это была песня "Гурукрипанджан пайо мере бхай" Экнатха, в которой рассказывалось, что он получил мазь в форме милости гуру, от которой прозрел и стал видеть Раму во сне, в видениях, наяву и повсюду. Песен было так много, почему же

Аурангабадкар выбрал именно эту? Кто иной, как не Баба, устроил это, чтобы взрастить решимость Хемадпанта весь день повторять "Рам-нам".

Все святые согласны в том, что повторение имени Рамы (имени Бога) приводит к исполнению желаний преданных, охраняет и защищает ото всех бедствий.

Разнообразие в Наставлениях - Приговор Злословию

Для наставлений Саи Баба не нуждался ни в особом месте, ни в особом времени. Он давал их легко и свободно, сидя или прогуливаясь. Однажды вышло так, что один преданный стал бранить другого публично, за его спиной. Забыв о достоинствах брата, он с таким сарказмом рассуждал о его недостатках, что слушателям стало неприятно. Принято считать, что у людей есть склонность осуждать других без нужды, и эта склонность сеет вражду и недоброжелательность. Святые смотрят на злословие под другим углом зрения. Они говорят: есть много средств очищения от грязи - земля, вода и мыло и т.д. У сплетника свой способ: он счищает грязь (недостатки) с других при помощи своего языка; поэтому в какой-то мере человек, которого он поносит, у него в долгу. Зная обо всем, что бы ни происходило. Баба время от времени вмешивался и давал советы преданным. Со скандалистом Баба поступил следующим образом. Встретив этого человека в полдень у Ленди, Он указал ему на свинью, поедавшую помой у забора, и сказал: "Посмотри-ка, как она наслаждается отбросами. Ты ведешь себя точно так же. Ты с удовольствием поносишь своих братьев. После многих заслуг ты получил человеческое рождение, но если ты будешь так поступать и в дальнейшем, Ширди тебе не поможет". Излишне говорить, что бхакта принял слова Бабы близко к сердцу.

Так, когда это было необходимо, Баба давал наставления. Если бережно хранить в душе Его слова, духовная цель (реализация) от вас недалеко. Говорят: "Если бы на мне была милость Божья, то я получал бы все, не сходя с места и не пошевелив пальцем". Это изречение справедливо лишь в отношении еды и одежды. Но кто доверится этим словам в делах духовных, будет обманут: "Что посеешь, то и пожнешь", - вот бесценные слова Бабы.

Чем больше слушаешь слова Бабы, тем сильнее тебя охватывает блаженное счастье. Баба говорил: "Я повсюду - в воде, на земле и в засохшем стебельке. Я среди людей и в диких джунглях; в своей стране и за ее пределами. Я пронизываю светящийся небосвод". Он воплотился на этой земле, чтобы развеять заблуждение тех, кто считает, что его бытие ограничено человеческим телом три с половиной локтя величиной. "Те, кто поклоняются Мне, искренне и безо всяких ожиданий, превзойдут двойственность и станут едины со Мной. Пальмовый сахар может потерять сладость, море - лишиться волн, а глаза - сияния, но никогда Мой чистосердечный, верный преданный не лишится Меня. Тот, кто хочет освободиться от круговорота рождений и смертей, должен прилагать сознательные усилия, чтобы быть праведным, выполнять предписания шаштр и всегда сохранять спокойствие ума. Такой человек воздержится от слов, которые могут уколоть или ранить другого, задеть его болезненное место. Он постарается совершать добрые дела и сосредоточится на выполнении своих обязанностей. Тот, кто предложит Мне свой ум и интеллект, и будет всегда помнить обо Мне, конечно, не станет тревожиться о том, что и когда случится с его телом. Он не будет знать, что такое страх". Баба многих просил помнить Его имя и предаться Ему, но тем, кто хотел знать, "кто они", Он рекомендовал шраван (изучение) и манан (медитацию). Одним Он советовал повторять имя Бога; другим - слушать о Его Лилах; кому-то - поклоняться Его стопам, а кому-то читать и изучать писания. Одних Он усаживал у Своих стоп, других посылая в храм Кхандобы; некоторым советовал повторять тысячу имен Вишну, а кому-то изучать "Чхандогья" упанишаду и

"Гиту". Разнообразие Его наставлений не было никаких пределов и ограничений. Кому-то Он давал наставления лично, а кому-то посылал их в видениях и снах. Если человек питал пристрастие к вину, Он приходил к нему во сне, садился на его грудь, давил на нее и не отпускал до тех пор, пока тот не давал клятву к вину больше не прикасаться. Были такие, кому во сне Он объяснял мантры, например, "Гурур Брахма". Одному преданному, занимавшемуся хатха-йогой, он дал понять, что ему следует отказаться от нее, спокойно сидеть и ждать (сабури!). Немыслимо описать все его пути и методы. В повседневной жизни Он показывал пример своими поступками. Вот один из них.

Вознаграждение за Труд

Однажды в полдень Баба подошел к дому Радхакришнамайи и сказал:

"Принесите Мне лестницу!" Лестницу принесли и, по просьбе Бабы, приставили ее к дому. Он взобрался на крышу дома Вамана Гондкара, прошел по крыше дома Радхакришнамайи и спустился с другой стороны. Что за цель преследовал Баба, никто не знал. В это время Радхакришнамайи дрожала от приступа малярии. Он пришел сюда, видимо, за тем, чтобы остановить лихорадку. Спустившись с крыши, Баба сразу же заплатил две рупии тому, кто принес лестницу. Какой-то смельчак спросил Бабу, почему Он заплатил так много. Он ответил, что никто не должен работать на других бесплатно. Работнику следует платить сразу и щедро. Если бы принцип, преподанный Бабой, соблюдался. То есть если бы работники получали бы за свой труд своевременно и достаточно, то они работали бы лучше. И в выигрыше оказались бы и они сами, и работодатели, и в мире не осталось бы места для локаутов и забастовок, для противостояния труда и капитала.

Поклон Шри Саи - Мир Всем.

ГЛАВА XX

Проблема Дас Гану, разрешенная служанкой Какасахеба Дикшита

В этой главе Хемадпант описывает, как проблема Дас Гану была разрешена служанкой Какасахеба Дикшита.

Предисловие

Саи (Господь) первоначально был лишен формы. Он приобрел форму для блага преданных. Приняв вызов великой исполнительницы Майи, Он тоже в совершенстве сыграл свою роль в грандиозной драме вселенной. Давайте вспомним и представим себе Шри Саи. Отправимся в Ширди и внимательно понаблюдаем за тем, что происходит там после полуденной арати. После арати Саи обычно выходил из мечети и, стоя на ее пороге, раздавал уди преданным, глядя на них любящим нежным взором. Бхакты в таком же приподнятом настроении прикасались к Его стопам и, не отрывая от него взгляда, стояли, наслаждаясь сыплющимся на них уди. Баба насыпал пригоршни уди в руки преданным и наносил уди им на лоб Своими пальцами. Любовь к преданным, которую Он носил в Своем сердце, была безгранична. Он так обращался к ним: "О Бхау, иди домой и покушай! Анна, иди и насладись восхитительной едой! Все, все идите по своим домам!" Так он разговаривал с каждым из преданных и посылал их домой. Даже сейчас вы можете

насладиться этим зрелищем, если дадите волю своему воображению. Вы можете представить себе эту картину и испытать радость. Давайте сейчас при помощи ментального видения вызовем образ Саи, помедитируем на Него, от Его стоп до лица и, смиренно, почтительно и с любовью склонившись перед Ним, вернемся к нашему повествованию.

"Иша" Упанишада

Однажды Дас Гану начал писать комментарий на маратхи к "Иша" упанишаде. Расскажем вкратце об "Иша" упанишаде. Ее называют "Мантропанишадой", так как она включает в себя мантры ведической самхиты. Она составляет последнюю, или сороковую главу самхиты "Ваджасанейи" ("Яджур Веды"), и поэтому известна под именем "Ваджасанейя самхитопанишада". Считается, что, являясь частью ведической самхиты, она превосходит все остальные упанишады, входящие в состав брахманьяк и араньяк (труды, объясняющие мантры и ритуалы). Более того, другие упанишады рассматриваются как комментарии истин, изложенных в сжатой форме в "Иша" упанишаде. Так например, самая большая упанишада, "Брихадараньяка", по мнению пандита Сатавалекара, представляет сплошной комментарий к "Иша" упанишаде.

Профессор Р.Д.Ранаде говорит: "Ишопанишада" совсем небольшая, но в ней содержится много необычайно проницательных замечаний. Всего лишь восемнадцать стихов включают в себя редкостное мистическое описание Атмана; идеального мудреца, непоколебимо возвышающегося посреди соблазнов и бедствий; краткое изложение учения о карма-йоге, как это учение назвали в дальнейшем, и, в конце, примирение противоречия между знанием и действием. Основу этой упанишады составляет драгоценная идея логического синтеза между двумя противоположностями знания и действия; обе эти противоположности, согласно упанишаде, должны исчезнуть в более высоком единстве ("Позитивный обзор философии упанишад", с.24). В другом месте он говорит, что "поэзия упанишад - это смесь морального, мистического и метафизического знания" (там же, с.41).

Из этого краткого описания "Иша" упанишады становится понятно, насколько трудно перевести ее на общеупотребительный язык и передать ее точный смысл. Дас Гану изложил ее в стихотворном размере "ови" на маратхи, стих за стихом; но так как он сомневался в правильности своего понимания, то был недоволен своей работой. Неудовлетворенный переводом, он обращался за помощью ко многим образованным людям, поверяя им свои трудности и сомнения, и подробно обсуждал с ними возникшие вопросы. Но они не разрешили его проблем и не предложили никакого разумного и удовлетворительного объяснения. Итак, Дас Гану беспокоился относительно этого предмета.

Только Садгуру Способен Разрешить все наши Сомнения

Упанишады - квинтэссенция Вед. Это - наука самореализации. Это - острый меч, который может разрубить оковы жизни и смерти и сделать нас свободными. Поэтому Дас Гану решил, что только тот, кто сам достиг самореализации, может дать истинное или верное истолкование упанишад. Поскольку никто не смог помочь Дас Гану, он обратился за разъяснением к Саи Бабе. Когда у него появилась возможность побывать в Ширди, он приехал к Саи Бабе, простерся перед Ним, рассказал о своих трудностях в понимании "Иша" упанишады и попросил Бабу разрешить их. Саи Баба благословил его и сказал: "Не тревожься, это несложный вопрос, когда ты будешь возвращаться домой, служанка Каки (Какасахеба Дикшита) в Виле Парле разрешит его". Люди, присутствовавшие при разговоре, решили, что Баба шутит, они говорили: "Как может простая необразованная

служанка решить вопросы такого рода?" Но Дас Гану думал иначе. Он был уверен: что бы ни говорил Баба - истина, так как слово Бабы - веление Брахмана (Всемогущего).

Служанка Какасахеба

Полностью полагаясь на слова Бабы, он покинул Ширди, приехал в Виле Парле (пригород Бомбея) и остановился у Какасахеба Дикшита. На следующее утро, когда Дас Гану сладко дремал, он услышал, как бедная девушка ясным и мелодичным голосом напевала красивую песню. Песня была о прекрасном темно-красном сари, о том, какое оно восхитительное, какая изящная на нем вышивка, какая чудесная у него кайма и т.д. Ему так понравилась песня, что он вышел из комнаты и увидел, что песню пела молодая девушка, сестра Намьи, слуги Какасахеба. Девушка чистила посуду, на ней была старая, изодранная одежда. Видя ее плачевное состояние и жизнерадостный характер, Дас Гану пожалел ее, и когда на следующий день Рао Бахадур М.В. Прадхан дал ему пару дхотаров, он попросил его дать также сари бедной молодой девушке. Рао Бахадур купил хорошее чирди (короткое сари) и подарил его девушке. Как изголодавшийся человек, внезапно получивший вкусную пищу, девушка не знала, куда деваться от счастья. На другой день она надела новое сари и, обуреваемая счастьем и радостью, кружилась, танцевала, играла в "фугади" с подружками и превзошла их всех в игре. На следующий день она сложила сари в сундук, снова надела свои лохмотья, но выглядела такой же счастливой, как и в предыдущий день. При виде этого жалость Дас Гану переросла в восторг. Он подумал: бедной девушке приходится носить лохмотья, но теперь в сундуке у нее есть новое сари, и, надевая старую одежду, она расхаживает с важным видом, не выказывая ни малейших признаков печали или разочарования. Тогда он понял, что наше чувство боли или удовольствия зависит только от состояния ума. Хорошенько обдумав этот случай, он понял, что человек должен наслаждаться всем, что Господь посылает ему, в твердой уверенности, что Господь - повсюду, окружает его со всех сторон, и что бы Он ни послал ему, все это для его блага. В данном случае жалкий вид бедной девушки, ее изношенная одежда и новое сари; даритель, дар и принятие дара - часть Господа, все пронизано Им. Дас Гану получил наглядный урок учения упанишад -урок довольства собственной судьбой, веры в то, что все случается по воле Божьей и, в конечном счете, служит нашему благу.

Уникальный Метод Обучения

Такова была сила слов Бабы. Многие испытали ее на себе. Хотя Баба никогда не покидал Ширди, Он являлся Своим преданным повсюду и везде - среди толпы людей, в пустынных лесах и джунглях. Он появлялся в Мачхиндергаде, в Колхапуре, в Солапуре и Рамешваре. К кому-то Он являлся в своем привычном, знакомом виде, кто-то получал Его даршан днем или ночью, наяву или во сне. Так Баба исполнял желания преданных. Какие только способы не использовал Баба для наставления преданных! В данном случае Он послал Дас Гану в Виле Парле для разрешения его проблемы при помощи служанки. Тем, кто спросят, что за необходимость была посылать Дас Гану так далеко вместо того, чтобы лично учить его, мы ответим, что Баба выбирал наилучший путь: как иначе Дас Гану мог усвоить великий урок, что бедная служанка и ее сари были пронизаны Господом. Завершим эту главу замечательным отрывком из "Иша" упанишады.

Этика "Ишы" Упанишады

Одной из важнейших особенностей Иша упанишады - предлагаемые в ней этические рекомендации, в основе которых лежит метафизическая концепция, выдвинутая в этой упанишаде. Упанишада открывается словами о том, что Бог пронизывает все. Из этого

метафизического принципа вытекает этическое положение о том, что человек должен радоваться всему, что Бог посылает ему, твердо веря, что раз все Им проникнуто, то, что бы ни даровал Господь, все есть благо. Отсюда естественно следует, что нельзя желать имущества другого человека. Действительно, мы получаем здесь надлежащий урок довольства своей собственной судьбой, веря, что все происходит по велению свыше и поэтому хорошо для нас. Другой нравственный совет заключается в том, что человек должен проводить жизнь в действии, особенно в таком, которое восхваляется шастрами, в состоянии покорности Его воле. Бездействие, согласно этой упанишаде, точит душу подобно язве. Лишь в том случае если человек проводит жизнь, совершая действия таким образом, он может надеяться достичь идеала найшкарми. В конечном счете, текст гласит, что если человек видит все существа в Я, а Я - существующим во всех созданиях, если для него, поистине, все создания и все, что существует, стало одним Я, -как может такой человек быть жертвой судьбы? Какие у него могут быть основания для печали? Отвращение, страсть и скорбь - следствия нашей неспособности видеть Атман во всех вещах. Но человек, осознавший единство всех вещей, для которого все есть Я, должен ipso facto быть лишен обычных людских слабостей" (Белваркар и Ранате, "Созидательный период").

Поклон Шри Саи - Мир Всем

ГЛАВА XXI

Истории В.Х. Тхакура, Анантрао Патанкара и адвоката из Пандхарпура

В этой главе Хемадпант рассказывает истории Винаяка Харишчандры Тхакура, бакалавра гуманитарных наук, Анантрао Патанкара из Пуны и адвоката из Пандхарпура. Все эти истории очень интересны; если их внимательно прочесть и понять, то они направят читателя на духовный путь.

Предисловие

Как правило, мы ищем общества святых и извлекаем из него пользу, если, благодаря заслугам в прошлых жизнях, нам выпала счастливая доля. В качестве иллюстрации этого правила Хемадпант приводит свой собственный пример. Он в течение многих лет был судьей в Бандре, пригороде Бомбея. Там же проживал знаменитый мусульманский святой по имени Пир Маулана, к нему на даршан приходили многие индусы, парсы и последователи других конфессий. Преданный святого, Юнус, постоянно твердил Хемадпанту, что тот должен пойти к нему на даршан, но, по тем или иным причинам, Хемадпанту это не удавалось. Спустя много лет пришел его черед: он был призван в Ширди, и его имя было занесено в дарбар Саи Бабы. Люди с несчастливой судьбой не получают доступа к святым. Поистине удачливы те, кому выпало общение со святыми.

Святые

В надлежащее время, при надлежащих обстоятельствах, в избранном ими месте, воплощаются на земле святые для исполнения своего предназначения. Но они не отличны друг от друга. Хотя они появляются в разное время, в разных местах и с различными целями, каждый святой полностью знает ум другого. В сущности они едины. Так же как император назначает своих наместников по всей стране, заботясь о ее процветании, так и

Властитель Истинного Я незаметно направляет корабль своей империи по только Ему известному курсу. Вот история об этом.

М-р Тхакур

М-р В.Х. Тхакур служил клерком в департаменте государственных сборов. Однажды он приехал в город Вадгаон, возле Бельгаона (южный Майсор) вместе с инспекторами. Там он встретил святого Аппа Махараджа и простерся перед ним. Святой объяснял собравшимся отрывок из книги "Вичар Сагар" Нишчала Даса (известная книга по веданте). Когда Тхакур собрался уходить, святой сказал ему: "Ты должен изучить эту книгу, и тогда твои желания исполнятся. В будущем ты отправишься на север в связи с выполнением своих служебных обязанностей, и там ты встретишь великого святого, он укажет тебе твой дальнейший путь, успокоит твой ум и сделает тебя счастливым".

Затем Тхакура перевели в Джуннар (округ Пуны); чтобы туда добраться, ему пришлось пересечь Нанегхат. Переправа оказалась труднопроходимой и опасной, только буйвол мог одолеть ее. Поэтому Тхакуру пришлось пробираться в горах верхом на буйволе, что было чрезвычайно неудобно и причиняло ему сильную боль. Из Джуннара, повысив в должности, его перевели в Кальян, и здесь он познакомился с Нанасахебом Чхандоркарком. Услышав от него о Саи Бабе, он захотел увидеть Его. Такая возможность представилась на следующий же день. Нанасахеб собирался в Ширди и предложил Тхакуру сопровождать его. Но Тхакур не мог, так как должен был присутствовать на судебном разбирательстве в гражданском суде Тханы. Нанасахеб отправился один. Тхакур приехал в Тхану, но рассмотрение дела было отложено, он пожалел, что не поехал с Нанасахебом. Внезапно он решил поехать в Ширди, когда он прибыл туда, оказалось, что Нанасахеб накануне уехал. Но ему посчастливилось встретить там другого хорошего друга, который и отвел его к Бабе. Он увидел Бабу, упал к Его ногам, и радость переполнила его. В глазах стояли слезы радости, волосы на теле встали дыбом. Спустя некоторое время всеведущий Баба сказал ему: "Исполнить пожелание Аппы будет посложнее, чем даже переправиться через Нанегхат верхом на буйволе. На этом духовном пути тебе придется стараться изо всех сил, так как он труден". Когда Тхакур услышал эти знаменательные слова и намеки на то, что было известно только ему, он возрадовался. Он понял, что Аппа Махарадж оказался прав. Сложив руки и прикоснувшись головой к стопам Бабы, он попросил Его о благословении. Баба сказал: "Слова Аппы истинны, но их следует применять на практике. Простого чтения недостаточно. Ты должен обдумывать и выполнять то, что прочитано, иначе это бесплодно. Просто книжное знание, без милости гуру и самореализации, бесполезно". Теорию Тхакур взял из книги "Вичар Нагар", но реальный путь был ему показан в Ширди. А вот другой, еще более показательный случай.

Анантрао Патанкар

Один господин из Пуны, по имени Анантрао Патанкар, захотел увидеть Бабу. Он приехал в Ширди и побывал на даршане Бабы. Его глаза умиротворились, он был тронут. Простершись перед Бабой и совершив поклонение, он сказал Бабе: "Я много прочел, изучал Веды, веданту и упанишады, слушал все пураны, но до сих пор не обрел покоя ума, поэтому, я думаю, все мое чтение было бесполезно. Необразованные люди, имеющие веру в душе, лучше меня. До тех пор пока ум не успокоится, все это знание ни к чему. Я от многих слышал, что Ты приносишь мир уму просто взглядом и шутливым словом; поэтому я приехал сюда; пожалуйста, пожалей меня и дай благословение". Тогда Баба рассказал ему такую притчу:

Притча о Девяти Шариках Помета (нава-видха бхакти)

"Однажды сюда пришел торговец. Прямо перед ним кобыла оставила свой помет (девять шариков). Не желая упустить благоприятную возможность, торговец расстелил свой дхотар, собрал все девять шариков, крепко завязал дхотар, и его ум обрел покой и сосредоточенность".

М-р Патанкар не мог понять суть притчи, поэтому он спросил у Ганеша Дамодара, или Дада Келкара: "Что Баба этим хотел сказать?" Тот ответил: "Я тоже не все понимаю из того, что Баба говорит и подразумевает, но, вдохновленный Им, скажу, что пришло мне на ум. Кобыла - это милость Божья. А девять шариков помета - это девять видов бхакти. Шраван (слушание), киртан (молитва), смазан (вспоминание), падасеван (служение стопам), арчан (поклонение), намаскар (простираание), дасья (служение), сакхьятва (дружба), атманиведан (отказ от эго). Таковы девять видов бхакти. Если искренне следовать одному из них, Господь Хари будет умиловивлен и явит Себя преданному в Своей обители. Все садханы, то есть, джапа (восхваление имени), тапасья (аскеза), йога, изучение и толкование писаний тщетны, если их не подкрепляет бхакти, то есть преданность. Знание Вед, слава великого джняни и формальное исполнение бхаджана бесполезны. То, что требуется - это беззаветная преданность. Уподобьтесь этому торговцу, или искателю истины, и стремитесь, подобно ему, собрать или вырастить девять типов преданности. Тогда обретете стойкость и спокойствие ума".

На следующий день, когда Патанкар пришел в мечеть. Баба спросил его, собрал ли он "девять шариков помета". Он ответил, что прежде всего он должен получить милость Бабы, и тогда их легко будет собрать. Тогда Баба благословил и утешил его, сказав, что он обретет мир и благополучие. Услышав эти слова, Патанкар почувствовал себя счастливым.

Адвокат из Пандхарпура

Завершим эту главу короткой историей о всеведении Бабы и о том, как он его использовал для того, чтобы направить людей на праведный путь. Однажды, в Ширди приехал адвокат из Пандхарпура. Он пришел в мечеть, увидел Саи Бабу. Он, упал к Его стопам и, безо всякой просьбы, предложил дакшину. Потом сел в углу, желая послушать происходившую беседу. Тут Баба повернулся к нему и сказал: "Как коварны эти люди! Они падают к Твоим стопам, предлагают дакшину, но про себя осуждают. Разве это не поразительно?" Это замечание относилось к адвокату, и ему пришлось проглотить его. Никто, кроме адвоката, не понял, о чем шла речь - адвокат смолчал. Когда все вернулись в ваду, адвокат сказал Какасахебу Дикшиту: "Замечание Бабы абсолютно точно. Стрела была нацелена на меня, это был намек, что я не должен пускаться в осуждение и обвинение этих людей (он назвал их имена). Наш мировой судья приехал в отпуск сюда, чтобы отдохнуть и поправить здоровье. В гостинной для адвокатов в Пандхарпуре завязался разговор о том, возможно ли, чтобы болезнь, от которой страдал судья, могла быть излечена без лекарств всего лишь поездкой к Саи Бабе, и мыслимо ли для такого образованного человека, как судья, прибегать к подобным средствам. Судью раскритиковали, так же как и Саи Бабу. Я тоже принимал в этом участие, и вот теперь Саи Баба указал мне на недопустимость такого поведения. Это не упрек, но милость, совет не опускаться до злословия и не вмешиваться без необходимости в дела других людей".

Ширди находится на расстоянии трехсот миль от Пандхарпура, однако, благодаря Своему всеведению, Баба знал, что происходило в гостинной в Пандхарпуре. Реки, джунгли и горы не были препятствием для Его пронизывающего взора: Он мог видеть или читать в сердцах всех, ничто не было сокрыто от Него. Все, далекое или близкое, было ясно видно Ему, как при свете яркого дня. Ни один человек не мог скрыться от всепронизывающего

взора Саи Бабы. Из случившегося адвокат сделал вывод, что он не должен плохо говорить о людях или без нужды критиковать их. Таким образом, его дурная склонность была искоренена, и он был направлен на правильный путь.

Хотя это - история об одном адвокате, она применима ко всем. Поэтому все должны усвоить этот урок и извлечь из него пользу. Величие Бабы непостижимо, так же как и Его Лилы, и Его жизнь, ибо Он суть воплотившийся Парабрахман (Господь Бог).

Поклон Шри Саи - Мир Всем

ГЛАВА XXII

Спасение от укусов змеи Баласахеба Мирикара, Банусахеба Бути, Амира Шаккара, Хемадпанта - Мнение Бабы относительно убийства змей

Вводное слово

Как медитировать на Бабу? Никто не в силах постигнуть природу или форму Всемогущего. Даже Веды и тысячеязыкий Шеша не смогли дать Его исчерпывающее описание, но преданным не остается ничего другого как созерцать и постигать форму Бога, ведь они знают, что Его стопы -единственный путь к их спасению. Они не знают другого способа достичь высшей цели жизни, кроме медитации на священные стопы. Хемадпант рассказывает о простом методе поклонения и медитации.

По мере убывания темной половины лунного месяца, свет луны тускнеет, и в новолуние мы не видим ни луну, ни лунный свет. Поэтому, когда луна прибывает, люди хотят полюбоваться на нее. В первый день луна не видна, и на второй день ее тоже ясно не увидишь. Тогда людям советуют смотреть на луну в промежуток между двумя ветвями деревьев, и когда они начинают смотреть сквозь это отверстие старательно и с концентрацией (это - вид знания), то в поле их зрения возникает далекий крохотный серп. Имея в руках этот ключ, постараемся настроиться на Свет Бабы. Взгляните, как сидит Баба! Правая нога на левом колене, пальцы левой руки покоятся на стопе правой ноги. Большой палец правой ноги расположен между указательным и средним пальцами. Можно сказать, поза Бабы означает: будьте смиренны, откажитесь от эго, и тогда, "в просвете между двумя ветвями" - указательным и средним пальцами - вы сможете увидеть исходящий от Меня Свет. Это самый легкий путь обрести преданность.

Остановимся здесь на минуту и обратимся к жизни Бабы. Ширди превратился в центр паломничества из-за того, что здесь жил Баба. Люди приходили сюда толпами, и каждому из них, богатому или бедному, было даровано какое-нибудь благо. Как описать безграничную любовь Бабы, Его естественное всеведение и вездесущность? Блаженны те, кто лично испытал Его присутствие. Иногда непоколебимое молчание Бабы означало, что он ведет речь о Брахмане, иногда, окруженный толпой преданных, Он был воплощением Сознания-Блаженства. Иногда Он говорил притчами, иногда разражался смехом и шутками. Иногда он останавливал Свои таинственные речи и притворялся разгневанным. Иногда Он высказывался в двух словах, а порой давал подробные объяснения. Очень часто Он выражался ясно. Его жизнь была непостижима, недоступна нашему уму и интеллекту. Наше желание видеть Его лицо, говорить с Ним и слушать о Его Лилах никогда не утолялось. Но наша радость была неопишуема. Можно пересчитать косые

линии дождя, можно поймать ветер в кожаную сумку, но как постигнуть Его Лилы? Коснемся теперь еще одной стороны Его Лил, а именно того, как Он предвидел и отводил нависшую над Его преданными опасность.

Баласахеб Мирикар

Баласахеб Мирикар, сын сардара (сикха) Какасахеба Мирикара, был мамлатдаром в Копергаоне. Однажды, направляясь в Чхитали, он заехал в Ширди, чтобы увидеть Саи Бабу. Он пришел в мечеть, простерся перед Бабой и, когда завязался разговор о здоровье и тому подобных предметах, Баба предупредил его следующим образом: "Знаете ли вы нашу Дваракамайи?" Баласахеб промолчал, так как не понял вопроса, и тогда Баба продолжил: "Вы сидите в нашей Дваракамайи. Она ограждает детей, которые нашли прибежище на ее коленях, от всех опасностей и беспокойств. Она очень милостива. Она - мать простых преданных. Она спасает их в беде. Если человек сидит у нее на коленях, все его трудности позади. Тот, кто отдыхает в ее тени, вкушает Блаженство". Потом Баба дал ему уди и возложил Свою дарующую защиту руку ему на голову. Когда Баласахеб собрался уходить, Баба опять обратился к нему: "Знаешь ли ты этого "длинного баву" (господина)?" Затем, сложив пальцы левой руки в кулак, он поднес его к правой брови и стал шевелить рукой, изображая клубок змеи. Он сказал: "Она так ужасна, но что она может сделать детям Дваракамайи? Разве может сила убийцы сравниться с силой Дваракамайи?"

Всем, кто находился в мечети, хотелось понять значение слов Бабы и их отношение к Мирикару, но никто не осмеливался спросить Его об этом. Затем Баласахеб попрощался с Бабой и покинул мечеть вместе с Шамой. Баба отозвал Шаму и попросил его поехать с Баласахебом в Чхитали, сказав, что это будет приятное путешествие. Шама пошел к Баласахебу и сказал, что поедет вместе с ним, так как этого пожелал Баба. Баласахеб ответил, что не хочет причинять неудобство Шаме и поедет один. Шама вернулся к Бабе и передал Ему слова Баласахеба. Баба сказал: "Хорошо, оставайся. Мы всегда должны желать другим блага и давать им хороший совет. Что им предназначено, то с ними и случится".

Тем временем Баласахеб, хорошенько поразмыслив, позвал Шаму и попросил его ехать с ним. Шама снова пошел к Бабе и, получив Его разрешение, отправился с Баласахебом в тонге. Они приехали в Чхитали в девять вечера и остановились в храме Марута. Служителей там не оказалось, они удобно устроились и стали болтать. Рядом лежала газета, Баласахеб развернул ее и начал читать. Его внимание было поглощено чтением, и каким-то образом на свободном конце его упарани, лежавшем у него на поясе, очутилась свернувшаяся клубком змея. Услышав шелест газеты, она зашипела, на этот звук прибежал слуга. Он принес лампу и, увидев змею, поднял шум. Баласахеб от страха задрожал, Шама тоже был испуган и поражен. Тогда он и все остальные бесшумно приблизились с палками и дубинками в руках. Змея отползла от Баласахеба и была убита. Так Баласахеб был спасен от несчастья, которое предвидел Баба - любовь Баласахеба к Саи Бабе пустила глубокие корни.

Бапусахеб Бути

Известный астролог Нанасахеб Денгале сказал однажды Бапусахебу Бути, находившемуся в тот миг в Ширди: "Сегодня неблагоприятный для тебя день, твоя жизнь в опасности". В душу Бапусахеба вселилось беспокойство. Когда он, как обычно, пришел в мечеть, Баба сказал Бапусахебу: "Что этот Нана сказал тебе? Он предсказал тебе смерть? Тебе не нужно бояться. Ответь ему бесстрашно: "Посмотрим, как убивает смерть". Когда поздно вечером

Бапусахеб пошел в туалет, он увидел там змею. Он сразу вышел, его слуга решил убить змею большим камнем, но Бапусахеб попросил его не спешить и принести большую палку. Прежде чем слуга вернулся, змея исчезла. Бапусахеб радостно вспомнил слова Бабы о бесстрашии.

Амир Шаккар

Амир Шаккар был родом из деревни Корхале, талука Копергаон. Он принадлежал к касте мясников. Он занимался комиссионной торговлей в Бандре (Бомбей) и был там хорошо известен. Случилось так, что он заболел ревматизмом, причинявшим ему сильные страдания. Тогда он вспомнил об Аллахе (Боге), оставил свой бизнес, приехал в Ширди и попросил Бабу избавить его от болезни. Баба поселил его в Чхавади. Чхавади был сырым, нездоровым местом, непригодным для больного. Любое другое место в Ширди, да и сама деревня Корхале больше подходили Амиру, но слово Бабы имело решающее значение, и было главным лекарством. Баба не разрешил ему приходить в мечеть; Он назначил его местопребыванием Чхавади, имевшим то огромное преимущество, что Баба через день приходил сюда и ночевал. Амир мог часто общаться с Бабой. Амир прожил здесь девять месяцев, потом почему-то он почувствовал нежелание оставаться здесь и тайком уехал в Копергаон и поселился в дхармасале. Там возле него оказался старый умирающий факир, попросивший Амира принести ему воды. Амир принес воду и, после того как факир ее выпил, он скончался. Амир оказался в затруднительном положении. Он подумал, что если он обратится к властям и сообщит им о смерти факира, то его задержат, так как он был единственным человеком, имевшим к этому делу отношение. Он раскаивался в том, что покинул Ширди без разрешения Бабы и взмолился к Бабе о помощи. Он решил вернуться в Ширди в ту же ночь и, всю дорогу повторяя имя Бабы, прибыл в Ширди до рассвета и обрел душевный покой. Он зажил в Чхавади, как того желал Баба, и вылечился. Однажды ночью, около полуночи Баба закричал: "О Абдул, какой-то призрак стоит у моей кровати". Абдул пришел с лампой в руках, осмотрел кровать Бабы, но ничего не обнаружил. Баба попросил его осмотреть все хорошенько и начал стучать по земле своей саткой. Увидев эту Лилу Бабы, Амир подумал, что, наверное, Баба подозревает, что сюда проникла змея. Благодаря долгому и тесному общению с Бабой, Амир догадывался о значении слов и поступков Бабы. Тогда Амир увидел, что возле его собственной подушки что-то шевелится. Он попросил Абдула посветить лампой, и тогда все увидели притаившуюся там змею, вращающую своей головой. Змею убили. Так Баба вовремя предупредил Амира об опасности и спас его.

Хемадпант (скорпион и змея)

По рекомендации Бабы, Какасахеб Дикшит каждый день читал две книги Шри Экнатха Махараджа: "Бхагавад" и "Бхавартх Рамаюну", - и Хемадпанту посчастливилось присутствовать на чтении. Однажды, когда читался тот отрывок из Рамаюны, где рассказывается, как Хануман проверял величие Рамы (следуя наставлениям своей матери), все слушатели, в том числе и Хемадпант, были зачарованы. В этот миг непонятно откуда появился большой скорпион и прыгнул на правое плечо Хемадпанта, на его упарани. Сначала его никто не заметил, но потом, по милости Господа, который защищает тех, кто стремится слушать рассказы о Нем, Хемадпант случайно взглянул на свое правое плечо и увидел скорпиона. Царило мертвое молчание, никто не шевелился, все наслаждались чтением. Тогда Хемадпант, не беспокоя собравшихся, взял оба конца дхотара, сложил их и свернул дхотар. Затем он вышел в сад и выбросил скорпиона. Конечно, скорпион по своей природе опасен и часто ведет себя, повинаясь природному инстинкту, однако, следуя наставлению Бабы относительно таких существ, Хемадпант решил не убивать его.

Послушайте рассказ о другой, более опасной ситуации. Когда люди сидели на верхнем этаже вады Какасахеба, в щель оконной рамы проскользнула змея и, свернувшись, затаилась. Принесли огонь, ослепленная огнем, она не двигалась ни вперед, ни назад, а только поднимала голову. Люди побежали за палками, но там, где она находилась, ее трудно было достать. Если бы она стала двигаться, ее стали бы бить палками, ранили и она затаила бы ненависть и причинила бы много зла, и в то же время Хемадпант подвергся бы смертельной опасности. Свет поднесли ближе и, к облегчению присутствовавших, она сама уползла.

Мнение Бабы

Один преданный, Муктарам, сказал тогда, что это хорошо, что бедное создание спаслось. Хемадпант стал спорить с ним, говоря, что змей нужно убивать. Между ними разгорелся спор. К ночи дискуссия прекратилась, спорщики не пришли ни к какому решению. На следующий день Баба спросил: "Что происходило в ваде вчера вечером?" Хемадпант рассказал Бабе о случившемся, и Баба высказал Свое мнение: "Бог пребывает во всех существах и созданиях, будь то змеи или скорпионы. Он правит эти миром, и все существа: и змеи, и скорпионы тоже, - подчиняются Его указаниям. Если Он не захочет этого, никто не причинит вреда другим. Весь мир и каждое существо зависят от Него. Поэтому мы должны жалеть и любить все живые существа, не быть жестокими и проявлять терпимость и смирение. Господь охраняет всех".

Поклон Шри Саи - Мир Всем

ГЛАВА XXIII

Йог и лук - Исцеление Шамы от укуса змеи - Поведение Бабы во время эпидемии холеры - Испытание Гуру-бхакти

Введение

Поистине эта джива (человеческая душа) превосходит три качества: гуны саттвы, раджаса и тамаса, - но, введенная в заблуждение майей, она забывает о своей природе "бытия-знания-блаженства" и считает себя тем, кто действует и наслаждается и таким образом окружает себя бесчисленными несчастьями и теряет путь к спасению. Единственный путь к освобождению - это любовь и преданность стопам Гуру. Великий Исполнитель, Господь Шри Саи, вовлекает преданных в Свои Чарующие Игры.

Мы смотрим на Саи Бабу как на Воплощение Бога по причинам упомянутым выше, но Сам Он всегда говорил о Себе как о смиренном рабе Господа. Аватара, Он вел себя так, чтобы показать людям, как следует поступать в повседневной жизни и выполнять предписания варн и ашрамов. Он никогда не стремился никого превзойти и не поощрял к этому других. Для Него, кто видел Бога во всех одушевленных и неодушевленных творениях этого мира, смирение было самой естественной вещью. Он никого не презирал и не считал достойным презрения, так как видел Нараяну (Господа) во всех существах. Он не говорил "Я есть Бог", а считал себя Его смиренным слугой и всегда вспоминал Его, произнося "Аллах Малик" (Господь Верховный Владыка).

Критерием духовной силы святых не могут быть ни их происхождение, ни поведение, ни привычки в еде. Есть нечто, что лежит за пределами всех этих оценок. По милости Господа, великодушные святые воплощаются на земле, чтобы освободить скованных неведением людей. Только благодаря заслугам в предыдущих жизнях может появиться желание слушать повествование о жизни святых, повествование, дарующее мир и счастье уму. Перейдем теперь к главным историям этой главы.

Йог и Лук

Однажды один йог приехал в Ширди вместе с Нанасахебом Чхандоркарсом. Он изучил все труды по йоге, включая "Йогу-сутру" Патанджали, но не мог добиться концентрации ума и пережить состояние самадхи хотя бы на короткий миг. Он подумал, что если Саи Баба проявит милость, то ему откроется путь к достижению самадхи. С этой целью он приехал в Ширди. Придя в мечеть, он увидел Саи Бабу, который ел хлеб с луком. При виде этого в его уме зародилась мысль: "Как может этот человек, который ест черствый хлеб с сырым луком, разрешить мои проблемы и помочь мне?" Саи Баба прочел эту мысль и сказал Нанасахебу: "О Нана, кто может переварить лук, должен есть только его, никого не стыдясь". Услышав эти слова, йог был поражен, простерся перед Бабой, полностью предавшись Ему. Искренне и честно он рассказал о своих затруднениях и получил исчерпывающий ответ Бабы. В отличном настроении, он уехал из Ширди, увозя с собой уди и благословение Бабы.

Исцеление Шамы от укуса змеи

Перед тем, как рассказать эту историю, Хемадпант рассуждает о дживе и сравнивает ее с попугаем, заключенным в клетку. Оба полагают, что жизнь в клетке может быть счастливой. Только когда приходит Гуру и, милостью Господа, открывает нам глаза и освобождает от плена, только тогда перед нами открывается огромное пространство жизни и становится очевидной ничтожность прежнего существования.

В предыдущей главе говорилось о том, как Баба предупредил несчастье, которое могло произойти с м-ром Мирикарсом. расскажем теперь еще более удивительную историю. Однажды Шаму укусила ядовитая змея. Мизинец на его руке распух, и яд стал распространяться по телу. Кроме того, его мучила сильная боль, и Шама решил, что, должно быть, скоро умрет. Его друзья хотели отвести его в храм Господа Виробы, как обычно поступали в таких случаях, но Шама побежал в мечеть к своему Виробе (Саи Бабе). Когда Баба увидел его, то стал браниться. Он рассердился и стал восклицать: "О низкий Бхатудья (обидное прозвище брамина), не вздумай заходить сюда! Берегись, если ослушаешься!" И, затем: "Немедленно выходи! Отступи и исчезни!" Увидев Бабу в таком состоянии, красным от гнева, Шама был опечален и поражен. Он подумал, что мечеть - его дом, а Баба - его единственное Убежище, и если его таким образом изгоняют отсюда, то куда ему идти? Он потерял всякую надежду на спасение и умолк. Через некоторое время Баба вернулся в нормальное состояние, тогда Шама подошел к Нему и сел рядом. Баба сказал ему: "Не бойся, ни капельки не беспокойся, Милостивый Факир спасет тебя, иди и спокойно сиди дома, никуда не выходи. Не теряй веру в Меня". Едва только Шама пришел домой, как Баба послал к нему Татия Коте с такими наставлениями. Кушать, что хочется. Ходить только по дому и ни в коем случае не ложиться спать. Излишне говорить, что все эти указания были выполнены, и Шама быстро выздоровел. Ясно, что слова Бабы (или короткая мантра "немедленно выходи, отступи и исчезни") были обращены не к Шаме, как это могло показаться со стороны, а это был прямой приказ змеиному яду не подниматься и не распространяться по телу Шамы. Не прибегая к помощи традиционных

мантр и заклинаний над рисом, водой и т.д., просто словами из уст святого, Он спас жизнь Шамы.

У того, кто слушает эти чудесные истории, слова гуру запечатлеются глубоко в сердце, он перестанет воспринимать себя как того, кто совершает плохие или хорошие деяния, или не-совершающего деяния. Его вера в гуру укрепитя. Путь самый легкий из легких - это хранить Саи в своем сердце. Это - единственное прибежище и способ разбить оковы майи.

Эпидемия Холеры

Однажды в Ширди разразилась страшная эпидемия холеры. Жители были напуганы и прекратили всякие сношения с внешним миром. Чтобы не допустить распространения эпидемии, панчаят (пять старейшин) деревни постановили: во-первых, в деревню не пропускается ни одна повозка с дровами, и во-вторых, запрещается закалывать коз. Лицо, нарушившее эти постановления, подвергалось штрафу со стороны властей деревни и панчаята. По мнению Бабы, эти меры свидетельствовали лишь о невежестве жителей деревни. Во время действия этих правил к деревне подъехала телега с дровами и, хотя дрова в деревне были на исходе, жители не разрешили вознице въехать на территорию их села. Баба узнал о происходящем. Он пришел на место происшествия и попросил возницу подъехать к мечети. Никто не осмелился воспрепятствовать Бабе. Дрова Ему нужны были для дхуни, вот почему он покупал их. Подобно агнихотри, поддерживающему огню, всю свою жизнь Баба хранил свой дхуни днем и ночью, и для этого запасался топливом. Дом Бабы, то есть мечеть, была открыта для всех. У нее не было ни замка, ни запора, и некоторые бедняки брали отсюда дрова для себя. Баба не жаловался на это. Баба знал, что вся вселенная пронизана Всемогущим, и поэтому не мог испытывать вражду или неприязнь к другому. Образец непривязанности, Он вел себя подобно домохозяину, чтобы показать пример другим.

Испытание Гуру-бхакти

Посмотрим, как поступил Баба со вторым предписанием. Когда оно было в силе, кто-то привел в мечеть козла. Он был старый и слабый и находился на пороге смерти. В это время поблизости оказался факир Пир Мохаммед из Малегаона, или Баде Баба. Саи Баба попросил его обезглавить козла одним ударом и сделать приношение. Саи Баба очень уважал Баде Бабу. Он всегда усаживал его по правую руку от Себя. Он первым затягивался из чилима, который затем предлагался Бабе и остальным. Когда в полдень подавалась еда. Баба звал Баде Бабу, сажал его слева от Себя, и после этого все приступали к еде. Баба каждый день давал ему пятьдесят рупий из собранной дакшины. Когда он уходил, Баба провожал его и ступал с ним сто шагов. Так к нему относился Баба. Но когда Баба попросил его обезглавить козла, он наотрез отказался со словами: "Зачем убивать его безо всякой причины?" Тогда Баба попросил Шаму убить козла. Тот пошел к Радхакришнамайи, принес нож и положил его перед Бабой. Узнав, для чего понадобился нож, Радхакришнамайи попросила принести его обратно. Тогда Шама отправился за ножом в ваду, но задержался там и вернулся не скоро. Пришла очередь Какасахеба Дикшита. Без сомнения, он был "золотом высшей пробы", но и его следовало испытать. Баба попросил его достать нож и убить козла. Он отправился в ваду Сатхе и возвратился с ножом. Он был готов убить козла, раз Баба просил его об этом. Он был чистейшим брамином, следовавшим обету ненасилия. Испытывая отвращение к любому акту насилия, он собрал всю свою решимость, чтобы убить козла. Все собравшиеся были поражены: Баде Баба, мусульманин, отказался убить козла, а чистый брамин собирался сделать это. Он завязал свой дхотар и, описав рукой в воздухе полукруг, занес нож, ожидая последнего знака Бабы. Баба сказал: "Что ты раздумываешь? Ударяй!" Когда рука уже готова была

опуститься. Баба сказал: "Постой, как ты жесток! Разве может брамин убить козла?" Какасахэб послушался, опустил нож и сказал Бабе: "Твои слова - наш нектар, мы не знаем других предписаний. Мы всегда помним Тебя, Твой Божественный Образ всегда перед нашими глазами, мы соблюдаем послушание тебе днем и ночью, мы не знаем и не рассуждаем о насилии и ненасилии, мы не обсуждаем приказ гуру, наш долг и дхарма - выполнять его".

Тогда Баба сказал, что Сам совершит жертвоприношение. Было решено, что козла отведут в таккию, где обычно находились факиры. Козел умер по дороге туда.

Хемадпант заключает главу классификацией учеников. Он говорит, что есть три типа учеников: лучшие, средние и низшие. Лучшие ученики знают без слов, что хочет гуру, и немедленно исполняют это. Они не дожидаются указаний с его стороны. Средние - это те, кто выполняют указания учителя буквально и без всякого промедления; а низшие уклоняются и совершают ошибки на каждом шагу.

Ученики должны иметь непоколебимую веру, подкрепленную разумом; и если к этому они добавят терпение, то они близки к духовной цели. Контроль над дыханием, хатха-йога и другие трудные практики не нужны. Если ученики обладают качествами, указанными выше, то они готовы для духовных наставлений - вот тогда и появляются учителя и ведут их по духовному пути к совершенству.

В следующей главе мы поговорим о юморе и шутках Бабы.

Поклон Шри Саи - Мир Всем

ГЛАВА XXIV

Шутки и юмор Бабы - Чанак Ли́ла: Хемадпант, Судама, Анна Чинчаникар, Анна против Мавшибаи

Вступление

Утверждать, что мы расскажем что-то определенное в этой или следующей главе - это своего рода эгоизм. До тех пор пока мы не принесем свое эго к стопам Гуру, мы не добьемся успеха в нашем начинании. Только тогда повествование дойдет до сердец слушателей.

Поклоняясь Саи Бабе, мы достигаем двух целей - мирской и духовной, мы утверждаемся в Истинном Я, обретая тем самым мир и радость. Тот, кто заботится о своем благе, должен почтительно слушать о Ли́лах Саи Бабы и медитировать на них. Тогда он легко добьется цели жизни и обретет блаженство.

В общем-то, люди любят смех и шутки, они лишь не хотят, чтобы они были обращены в их адрес. Но у Бабы был особенный подход: Его шутки, сопровождаемые жестами, были всегда свежи и поучительны, и поэтому люди не обижались, когда Он шутил над ними. Хемадпант приводит такой пример.

Чанак Ли́ла

В Ширди каждое воскресенье был базарный день, сюда приходили люди из соседних деревень, устанавливали палатки и лавки под открытым небом и продавали товары и изделия. Около полудня в мечети всегда было много народу, но по воскресеньям она была переполнена, В один из таких дней Хемадпант сидел перед Бабой, омывая Ему ноги и повторяя имя Бога. Шама находился слева от Бабы, Ваманрао - справа. Здесь же были Шриман Бути, Какасахед Дикшит и другие. Вдруг Шама засмеялся и сказал Аннасахебу: "Смотри, несколько горошин застряли в рукаве твоего платья!" С этими словами он дотронулся до его рукава, Хемадпант вытянул левую руку и, к всеобщему удивлению, оттуда выкатились несколько горошин, которые были подобраны сидевшими вокруг.

Случившееся стало предметом для шуток. Каждый принялся удивляться и строить предположения, как горошины могли попасть в рукав и пролежать там так долго. Хемадпант тоже не мог понять, откуда они взялись. Когда никто так и не смог разгадать эту загадку, в дело вмешался Баба. Он сказал:

"Этот человек (Аннасахед) завел дурную привычку: есть в одиночестве. Сегодня базарный день, и он пришел сюда, пожеывая горошины. Я знаю эту его привычку и вот вам доказательство. Так что ничего удивительного в этом нет".

Хемадпант: "Баба, я никогда не ем один, почему Ты приписываешь мне эту привычку? Я никогда не хожу на базар в Ширди. И я не был на базаре сегодня, как же я мог купить горох и как я мог есть его, если не покупал? Я никогда ничего не ем, не предложив, хотя бы немного, другим, кто в это время находится подле меня".

Баба: "Это правда: ты делишься с теми, кто рядом, - а если рядом никого нет, что ты делаешь? И что делать Мне? Вспоминаешь ли ты обо Мне? Разве Я не всегда с тобой? Предлагаешь ли ты Мне хотя бы кусочек?"

Мораль

Рассмотрим внимательно, чему в этом случае хотел научить нас Баба. Он советовал, прежде чем чувства, ум и интеллект погрузятся в свои объекты, вспомнить о Нем, как бы делая Ему приношение. Чувства и т. д. никогда не остаются без своих объектов, но если сначала эти вещи предлагаются гуру, то привязанность к ним, естественно, слабеет. Так, вождление, гнев, жадность и т.д. должны быть сначала предложены гуру, направлены на гуру, и если это постоянно практиковать, Бог поможет вам искоренить страсти. Перед тем, как наслаждаться объектами, вспомните, что Баба всегда рядом и у вас сразу возникнет мысль: а принесет ли эта вещь удовольствие? Тогда неподходящая вещь будет отвергнута, и таким образом дурные привычки или пороки исчезнут и ваш характер изменится к лучшему. Усилится любовь к гуру, и расцветет чистое знание. Когда увеличится это знание, оковы сознания "я есть это тело" спадут, и наш интеллект погрузится в сознание "я есть дух". К нам придут радость и довольство. Нет различия между гуру и Богом. Тот, кто видит это различие, не увидит Бога нигде. Поэтому, отбросив мысль о различии, мы должны видеть гуру и Бога как одно целое. Если мы служим гуру. Господь радуется и, очищая наш ум, дарует нам самореализацию. Говоря вкратце, мы не должны наслаждаться ни одним объектом чувств, не вспомнив прежде гуру. Когда ум настраивается таким образом, мы всегда будем помнить о Бабе, и наша медитация будет быстро продвигаться. Чистый Брахман в Его Совершенной Форме и со всеми атрибутами окажется перед нашими глазами и мы обретем преданность, непривязанность и спасение. Если наши глаза устремятся к этому притягательному образу, мы забудем о голоде, жажде и сансаре (этом мире), сознание материальных удовольствий исчезнет, ум насладится покоем и счастьем.

История Судамы

Рассказав о том, что произошло с ним самим, Хемадпант затем вспоминает похожую историю с Судамой.

Шри Кришна и его старший брат Баларама вместе с Судамой были учениками гуру Сандипани и жили в его ашраме. Однажды Кришну и Балараму послали в лес за дровами. Потом жена Сандипани с этим же поручением отправила вслед за ними и Судаму, дав ему немного гороха для всех. Когда Кришна встретил Судаму в лесу, он сказал ему: "Брат, я хочу пить, меня мучит жажда". Судаму ответил: "Нельзя пить воду на голодный желудок, лучше тебе потерпеть". Он не сказал ему, что у него есть горох и что Кришна тоже может покушать. Так как Кришна устал, то он прилег на колени Судамы и задремал. Тогда Судаму достал горох и принялся за еду. Вдруг Кришна спрашивает у него: "Дада, что ты ешь, откуда этот звук?" Судаму отвечает: "Что я могу есть? Мне холодно и от холода у меня стучат зубы. Я не могу даже внятно повторить тысячу имен Вишну. Услышав такие слова, Всеведущий Кришна сказал: "Мне сейчас приснился сон, в котором один человек ел пищу, предназначавшуюся другому, а когда его об этом спросили, он ответил: "Да мне нечего есть, это всего лишь пыль". Тогда другой человек сказал: "Пусть будет так". Дада, это всего лишь сон. Я знаю, что ты ничего не будешь кушать без Меня, просто, находясь еще во сне, Я спросил: "Что ты ешь?" Если бы Судаму имел хоть малейшее представление о Всеведущем Кришне и Его Лилах, он ни за что бы не вел себя так. Ему пришлось испытать на себе последствия своего поступка. Он провел свою жизнь в крайней бедности. Но, позже, когда он предложил Кришне горсть жареного риса, купленного на деньги его жены, заработанные тяжелым трудом, Кришна был очень доволен и подарил ему город из золота. Пусть помнят об этой истории те, кто привык есть в одиночку, ничего не предлагая другим.

Анна Чачаникар или Мавшибаи

Хемадпант описывает один смешной случай, где Баба сыграл роль примирителя. У Бабы был преданный по имени Дамодар Ганашьям Бабаре, или Анна Чинчаникар, прямой и грубоватый. Он открыто высказывал все, что приходило ему в голову, нимало не беспокоясь о последствиях. Хотя внешне он казался резким и бескомпромиссным, но он отличался добротой и простодушием. Поэтому Баба любил его. Однажды, вместе с остальными преданными, Анна служил Бабе, омывая Его левую руку, которая покоилась на ограде. С правой стороны одна пожилая вдова, преданная Бабе всем сердцем - Венубаи Куджалги, которую Баба называл матерью, а остальные Мавшибаи - прислуживала Бабе на свой манер. Обхватив пальцами обеих рук туловище Бабы, он в это время массажировала живот Бабы. Он проделывала это с таким усердием, что спина и живот Бабы сошлись в одной плоскости, и Баба раскачивался из стороны в сторону. Вместе с ее движениями и лицо Мавшибаи то поднималось, то опускалось. Один раз вышло так, что ее лицо оказалось совсем близко к лицу Анна. Будучи в веселом расположении духа, Мавшибаи заметила: "Ну и плут этот Анна, он захотел меня поцеловать. Сам седой, а не стыдится целовать меня". Эти слова разъярили Анна и он тут же выпалил в ответ: "Я - седой, но еще не выжил из ума! Это вы решили затеять ссору со мной". Все, кто там присутствовал, веселились, слушая их перебранку. Баба, одинаково любивший обоих, захотел их успокоить и искусно уладил ссору. Он ласково сказал: "О, Анна, что ты вдруг поднимаешь такой шум и крик? Я не понимаю, что плохого или непристойного в том, чтобы поцеловать мать?" Услышав слова Бабы, оба они успокоились, а все остальные от души посмеялись шутке Бабы.

Зависимость Бабы от Бхакт

Баба разрешал преданным служить Ему, как им нравилось, и не допускал, чтобы кто-то в это вмешивался. Так, например, та же Мавшибаи в другой раз массажировала Бабе живот с таким неистовством и силой, что остальные преданные забеспокоились. Они стали говорить: "О мать, будь посдержанней, иначе ты повредишь Бабе артерии и нервы". При этих словах Баба сразу вскочил со своего места и стал стучать саткой о землю. Он рассвирепел, его глаза горели как раскаленные угли. В такой миг кто бы посмел противостоять Ему? Он ухватил обеими руками один конец сатки и надавил им в углубление Своего живота. Другой конец Он прижал к колонне, чтобы надавить на живот изо всей силы. Казалось, что вся сатка, длиной около двух-трех футов, вошла в живот, и люди боялись, что Баба скоро проткнет его. Баба все ближе и ближе придвигался к колонне и, наконец, плотно прижал к ней живот. Каждую секунду все думали, что Он сейчас проткнет живот, ужасались и не знали что делать. Все оцепенели от страха и удивления. Баба выдержал это ради Своего бхакты. Преданные хотели просто намекнуть Мавшибаи, чтобы она умерила свой пыл и не причинила вреда или беспокойства Бабе. Таким образом, их намерение было благим, но Баба не мог вынести даже этого. Они были поражены, видя что их благое намерение привело к таким плачевным последствиям, и ничего не могли поделать, только смотреть и ждать. К счастью, гнев Бабы скоро остыл. Он бросил сатку и вернулся на место. В результате, преданные усвоили, что не должны соваться не в свое дело и подсказывать другим, как служить Бабе, ибо только Бабе было под силу оценить значимость и ценность услуги, предложенной Ему.

Поклон Шри Саи - Мир Всем

ГЛАВА XXV

Даму Анна Касар из Ахмеднагара - Размышления - Амралила

Предисловие

Мы начинаем главу с праштханы - полного простирания перед Саи Бабой, Океаном Милости, Воплощением Бога, Парабрахманом и великим Йогешварой (Господом йогов). Слава Саи Бабе, жемчужине среди святых, Вместилищу всех благ, нашему Атмараму (Радостному "Я") и Прибежищу преданных. Мы простираемся перед Ним, достигшем Цели и Венца Жизни.

Саи Баба всегда полон милости. От нас он хочет только искренней преданности. Если у преданного есть твердая вера и преданность, его желания вскоре исполнятся. Когда в уме Хемадпанта возникло желание описать Жизнь и Лилы Саи Бабы, Он немедленно осуществил его. Когда ему было дано указание "хранить или запоминать", Хемадпант был вдохновлен, его интеллект обрел силу и отвагу, чтобы начать и завершить задуманное. По его словам, он не обладал качествами, необходимыми для этой работы, но любящее благословение Бабы позволило ему написать труд, и, таким образом, у нас есть "Сатчарита", чистый источник или камень сомакант, из которого сочится нектар в виде Лил Саи, и читатели могут утолить свою жажду.

Если преданный полностью и чистосердечно предан Бабе, то все его бедствия рассеиваются, так как о его благополучии заботится Баба. История Дамодара Саваларама Расане Касара из Ахмеднагара (теперь Пуна), или Даму Анна, свидетельствует об этом.

Даму Анна

Читатели, может быть, помнят, что об этом господине упоминалось в шестой главе, где речь шла о праздновании Рамнавами в Ширди. Он приехал в Ширди где-то в 1895 году, когда началось празднование Рамнавами, и с тех пор каждый год доставлял разукрашенный флаг к этому празднеству. Он также кормил бедняков и факиров, приезжавших по этому случаю в Ширди.

Торговые Сделки: Хлопок

Друг Даму Анна из Бомбея, брокер, написал ему, что они должны вместе заняться перепродажей хлопка, и это принесет им около двух лакхов рупий прибыли. Он уверял его, что дело прибыльное, что риска нет никакого и что этот шанс нельзя упускать. Даму Анна колебался. Он не мог решиться сразу войти в игру. Он размышлял об этом, и так как был преданным Бабы, то написал подробное письмо Шама, и попросил Шаму обратиться к Бабе за советом. Шама получил письмо на следующий день. Когда он в полдень пришел в мечеть и положил письмо перед Бабой, Баба спросил его, в чем дело, что написано в письме. Тот ответил, что Даму Анна из Нагара просит у него совета по одному вопросу. Тогда Баба сказал: "Что он там пишет, и что он там задумал? Похоже, он решил достать журавля в небе, он не доволен тем, что Господь послал ему, прочти-ка его письмо". Шама сказал: "В письме как раз об этом и говорится. О Дева, Ты сидишь здесь спокойный и уравновешенный и возбуждаешь преданных, а когда они теряют покой, приводишь их сюда: кого лично, а кого письмами. Если Ты знаешь содержание письма, то зачем Ты заставляешь меня читать его?" Баба сказал: "О Шама, пожалуйста, прочти его, мало ли что Я говорю? Кто я такой, чтобы Мне верить?"

Тогда Шама прочел письмо. Баба внимательно выслушал и, с чувством, сказал: "Этот Шетх (Даму Анна) сошел с ума. Напиши ему, что в его доме всего хватает. Человеку довольно половины куска хлеба. Пусть не соблазняется лакхами". Шама отправил ответ, которого с нетерпением ждал Даму Анна. Прочтя его, он понял, что все его надежды на сотни тысяч рупий прибыли рассыпались в прах. Он подумал, что напрасно обратился за советом к Бабе. Так как Шама в ответном письме намекнул, что между "слышать" и "видеть" большая разница и хорошо бы ему лично встретиться с Бабой, то он решил поехать в Ширди. Приехав в Ширди, он пришел к Бабе, простерся перед Ним, сел и стал омыwać Ему ноги. Ему не хватало смелости прямо спросить Бабу о торговой сделке, но про себя он решил, что если Баба поможет ему в этом деле, то он отдаст ему часть прибыли. Это была тайная мысль Даму Анна, но ничто не могло скрыться от Бабы, Он видел все: прошлое, настоящее и будущее, - так же ясно, как плод манго в Своей руке. Ребенок хочет сладостей, но мать дает ему горькие пилюли: сладости вредны для его здоровья, а пилюли полезны. Мать, заботясь о благополучии ребенка, уговаривает его принять горькую пилюлю. Баба, как любящая мать, знал о том, что может случиться с Его преданными в будущем. Прочтя мысль Анна, Он открыто сказал: "О, Я ни в чем подобном участвовать не буду, имей в виду". Поняв, что Баба не одобряет затеянную спекуляцию, Анна оставил эту идею.

Сделка с Зерном

Потом Анна подумал о том, чтобы заняться торговлей зерновыми: рисом или пшеницей. Баба также прочел эту мысль и сказал ему: "Ты купишь на рупию пять килограммов, а продашь на рупию семь". Так что от этого бизнеса тоже пришлось отказаться. Цены на зерно держались долго и, казалось, предсказание Бабы не сбудется, но через месяц или два повсюду прошли сильные дожди, и цены сразу упали; те, кто имел большие запасы

зерна, оказались в убытке. Даму Анна избежал этой участи. Излишне говорить, что спекуляция с хлопком, которую затеял брокер с другим торговцем, также провалилась с большими потерями для ее участников. Расскажем еще одну историю про Даму Анна.

Амра-Лила (чудо с манго)

Однажды в Ширди прибыла посылка с тремястами плодами манго. Ее послал из Гоа один мамлатдар для Саи Бабы на имя Шамы. Когда ее открыли, оказалось, что все плоды хорошо сохранились. Их отдали Шаме, и только четыре манго оставили для Бабы и положили их в коламбу (горшок). Он сказал: "Эти четыре плода получит Даму Анна, пусть они лежат здесь".

У Даму Анна было три жены, а детей не было. Он ходил ко многим астрологам и даже сам выучился астрологии и установил, что у него в гороскопе была неблагоприятная планета и что ему не суждено в этой жизни иметь детей. Когда он приехал в Ширди (два часа спустя после получения посылки с манго) и пришел в мечеть поклониться Бабе, Баба сказал: "Пусть другие не заглядываются на эти плоды, они предназначены Даму. Тот, кому они предназначены, должен съесть их, даже если при этом умрет". Даму Анна, услышав эти слова, сначала испугался. Но Мхалсапати (известный преданный Бабы) разъяснил ему, что смерть, в данном случае, означала смерть неистинного Я, или эго, и принять ее у стоп Бабы было бы благословением. Он сказал, что Анна должен принять фрукты и съесть их. Но Баба сказал: "Не ешь их сам, а дай своей младшей жене. Эта Амра-лила принесет ей четырех сыновей и четырех дочерей. Так и было сделано, и в свое время слова Бабы сбылись, а прогнозы астрологов не подтвердились.

Слова Бабы при жизни были истинны. Но вот чудо! Так продолжалось и после Его ухода из физического тела. Баба говорил: "Даже когда я уйду, верьте, мои слова будут истинны. Не только Я, но даже моя могила будет говорить, отвечать и сообщаться с теми, кто искренне предается Мне. Не бойтесь, что я покину Вас, мои останки будут говорить с вами о том, что насущно для вас. Но помните Меня всегда, поклоняйтесь Мне бескорыстно, и тогда вы получите высшее благо".

Молитва

Хемадпант завершает главу молитвой: "О Самартха Саи, Шри Садгуру, Кальпатару преданных. Пусть Хемадпант никогда не будет отлучен от Твоих Священных стоп. Об этой единственной милости он искренне просит Тебя. Приди ко мне на помощь, О Сострадательный Гурувара! В этой мирской жизни нет ни минуты покоя. Но довольно, довольно этой бессмысленной карусели рождений и смертей! Умерь нас, не умеренных в погоне за чувственными удовольствиями материального мира, потонувших в них... Нас, оставшихся без руля, уносят прочь буйные волны океана мирской жизни. Протяни нам руку помощи в трудный час и освободи из плена мирской жизни. Чувства бушуют и толкают к греху. Возведи плотину на пути этой бурной реки. До тех пор пока чувства не контролируются и не обращаются вовнутрь. Истинное Я не покажется. А без Него как вкусить высшее блаженство? Жизнь без Него напрасна. Сын, жена, друзья - кто из них поможет, когда настанет смертный час? Только Ты можешь дать счастье и освобождение. О Махарадж, силою Своей милости, распутай сети карма-акармы, облегчи боль и страдания, возвысь бедных и смиренных. Прояви сострадание, о Саи, вырви с корнем грех споров и дискуссий. Пусть язык почувствует сладость в постоянном призывании имени Божьего. Дай мне такую любовь и привязанность в сердце, которая изгонит все сомнения и заставит забыть о теле, доме и материальном обладании. Помоги мне победить эго. Хочу всегда помнить Твое имя и забыть все другое. Пошли мир и твердость моему уму, избавь

от легкомыслия и непостоянства. В Твоих объятьях исчезнет мрак неведения и мы насладимся Светом в Твоей обители. Что нам еще желать? Ты напоил нас нектаром Своего повествования, встряхнув хорошенько, пробудил ото сна. Разве это обычное деяние?"

Примечание:

Приведем интересный отрывок из того, что рассказал Даму Анна Нарасимхе Свами в 1936 году ("Жизнь Саи Бабы", Саипурам, 1994, т. II, с. 75).

"Однажды, когда я сидел у ног Бабы, у меня в уме возникли два вопроса, и Он на оба ответил.

Первый вопрос. Вокруг Саи Бабы всегда толпы людей. Все ли они извлекают пользу?

На этот вопрос Баба ответил так: "Посмотри на цветущее манговое дерево. Если бы все цветы превратились в плоды, какой бы это был богатый урожай! Но разве так бывает? Большинство опадают (цветы или незрелые фрукты). Их уносит ветер и т.д. Остаются немногие".

Второй вопрос касался меня самого. Если Баба уйдет, что со мной тогда станет? Придется ли мне просто беспомощно плыть по течению? На это Баба ответил, что Он будет со мной, когда бы и где бы я Его не вспомнил. Он сдержал Свое обещание: так было до 1918 года, и так продолжалось после 1918 года. Он все еще со мной. И Он руководит мной. Эти вопросы я задавал где-то в 1910-1911 году, когда меня покинули братья; сестра умерла; в доме произошла кража, - все эти происшествия повергли меня в смятение.

Когда умерла моя сестра, я очень переживал. Я потерял интерес к жизни и к ее радостям. Баба утешил меня своими наставлениями, накормил во время праздника Пуран Поли в доме Аппа Кулкарни и помазал сандаловой пастой.

В моем доме случилась кража. Мой близкий друг, которого я знал тридцать лет, украл шкатулку с драгоценностями моей жены, где была и приносящие счастье натхи (украшение для носа). Я плакал, сидя перед фотографией Бабы. На следующий день этот человек вернул драгоценности и попросил прощения".

Поклон Шри Саи - Мир Всем

ГЛАВА XXVI

Истории Бхакты Панта, Харишчандры Питале и Гопала Амбадекара

Предисловие

Все, что мы наблюдаем во вселенной - игра майи, созидательной силы Господа. Эти вещи не имеют реального существования. В действительности существует только Реальный Абсолют. Так же как мы в темноте ошибочно принимаем веревку за змею, так же мы всегда видим лишь внешние явления, то есть феномены, не ведая о скрытых за ними ноуменах. Только Садгуру открывает наши очи для видения вещей в их настоящем свете:

не такими, какими они нам представляются. Обратимся же к Садгуру и попросим Его даровать нам истинное видение, которое есть не что иное как видение Бога.

Внутреннее Поклонение

Хемадпант предлагает нам новую форму поклонения. Он говорит:

"Давайте, омоем слезами радости стопы Садгуру. Смажем его тело сандалом чистой любви. Покроем Его одеянием истинной веры; предложим как восемь лотосов восемь саттвических чувств, а в качестве плода - сосредоточенный ум. Нанесем на Его лоб букку (темный порошок) в виде нашей преданности; завяжем пояс бхакти и склоним голову к Его стопам".

Украшив таким образом Садгуру, предложим все, что в нас есть. Ему и овеем Его чамаром преданности, чтобы защитить от зноя. После столь благостного поклонения, обратимся с молитвой: поверни наш ум, обрати его внутрь, научи различению между реальным и нереальным и непривязанности к мирским вещам и, таким образом, помоги достичь самореализации. Мы приносим тебе тело и душу (сознание тела и эго). Сделай наши глаза Своими так, чтобы мы перестали чувствовать боль и удовольствие. Так мы будем совершать Тебе аштанг-пуджу (пуджа, состоящая из восьми обрядов) с предложением сандаловой пасты, риса и т.д. Приступим теперь к историям этой главы.

Бхакта Пант

Однажды случилось так, что одному преданному по имени Пант, ученику другого Садгуру, посчастливилось побывать в Ширди. Он не намеревался ехать в Ширди, но человек предполагает, а Бог располагает. Он ехал в поезде по Западной железной дороге, когда к нему в купе вдруг вошла группа людей, в том числе его друзья и родственники, направлявшиеся в Ширди. Они все стали уговаривать его поехать с ними, и он не мог им отказать. Они доехали до Бомбея, а он вышел в Вираре и спросил у своего Садгуру разрешения ехать в Ширди. Получив разрешение и купив билет, он присоединился к группе. Все они прибыли в назначенное место утром и пошли в мечеть. Было около одиннадцати утра. Увидев толпу преданных, собравшихся для поклонения Бабе, они были растроганы, а Пант внезапно почувствовал слабость и потерял сознание. Все были напуганы, но вскоре, благодаря милости Бабы и воде, которой обрызгали его голову, он пришел в чувство и сел прямо, как будто бы очнувшись ото сна. Всеведущий Баба, зная, что он был учеником другого гуру, заверил его в Своем покровительстве и утвердил в нем веру в его собственного гуру, сказав: "Что бы ни случилось, не покидай своего гуру, будь непоколебим в своей преданности и осознавай Единство всех гуру". Пант понял значение этих слов, ему напомнили о его Садгуру. Память о нежном сострадании Бабы оставалась с ним всю жизнь.

Харишчандра Питале

В Бомбее жил один господин, Харишчандра Питале. Его сын страдал от эпилепсии. Он показывал его многим аллопатам и докторам Аюрведы, он исцеление не наступало. Оставалось лишь одно средство: обратиться к святым. В пятнадцатой главе говорилось, что Дас Гану своими неподражаемыми, восхитительными киртанами способствовал распространению славы о Саи Бабе в Бомбее и его округе. М-р Питале присутствовал на киртанах в 1910 году и слышал ото многих, что Баба Своим прикосновением и просто взглядом исцеляет многие неизлечимые болезни. В нем зародилось желание увидеть Саи Бабу. Сделав необходимые приготовления, захватив с собой подарки и корзины с

фруктами, м-р Питале приехал с семьей в Ширди. Он пришел в мечеть с женой и сыном, простерся перед Бабой и положил к ногам Бабы больного сына. Как только Баба увидел ребенка, случилось непредвиденное событие. Мальчик закатил глаза и упал без чувств. Из рта пошла пена, все тело вспотело и казалось, что он испустит дух. При виде этой картины родители обезумели от горя. У мальчика часто случались такие припадки, но этот длился слишком долго. Слезы лились ручьем из глаз матери. Она причитала из-за того, что оказалась в положении человека, который, боясь воров, вошел в дом. А дом обвалился. Или в положении коровы, которая, убегая от тигра, попала в лапы мясника. Или в положении путешественника, искавшего спасения от палящего зноя под деревом, упавшим прямо на него. Или оказалась в положении преданного, который вошел для молитвы в храм. А он обрушился на него. Баба стал утешать ее, говоря: "Не убивайся так, потерпите немного, отнесите мальчика к себе, он очнется через полчаса". Они поступили так, как сказал Баба, Его слова подтвердились. В ваде мальчик пришел в себя, вся семья Питале обрадовалась, и все их сомнения развеялись. Потом м-р Питале вместе с женой пришли к Бабе, смиренно и почтительно простерлись перед Ним, и стали омывать Ему ноги, мысленно благодаря Бабу за помощь. Тогда Баба с улыбкой сказал: "Успокоилась ли рябь сомнений и опасений, по крайней мере, теперь? Шри Хари (Бог) защищает тех, кто полон веры и не теряет храбрости и терпения". М-р Питале был преуспевающим господином. Он щедро раздавал сладости, приносил Бабе превосходные фрукты и пан (листья бетеля). Миссис Питале была простой и набожной женщиной. Баба очень любил ее. Как и боги, святые зависят от своих преданных, которые поклоняются им и предаются душой и телом. Проведя несколько счастливых дней возле Бабы, семья Питале собралась уезжать и пришла в мечеть попрощаться с Бабой. Баба дал им уди и благословил, а потом подозвал к себе м-ра Питале и сказал ему: "Бапу, раньше Я тебе дал две рупии, теперь Я даю тебе три, держи их в своем храме для поклонения, это очень поможет тебе". М-р Питале принял их как прасад, снова простерся перед Бабой и попросил у Него благословения. Только он не мог понять, почему Баба сказал, что дал ему две рупии раньше, ведь это был его первый приезд в Ширди. Ему хотелось разгадать эту загадку, но Баба молчал. Когда м-р Питале вернулся в Бомбей, он рассказал матери все, что произошло в Ширди, и о двух рупиях, которые Баба будто бы дал ему раньше. Мать тоже не поняла, о чем шла речь, но хорошенько поразмыслив, она вспомнила один случай, послуживший ключом к разгадке. Она сказала сыну: "Так же как ты теперь поехал в Ширди со своим сыном, так и твой отец, много лет назад, брал тебя с собой в Аккалкот на даршан к Махараджу. Махарадж тоже был сиддхой и просветленным йогиним, обладавшим интуитивным видением; твой отец был чистым преданным и, довольный его служением, Махарадж дал твоему отцу две рупии для поклонения в храме. Отец регулярно совершал пуджу, но когда он умер, поклонение прекратилось, а две рупии потерялись. Через несколько лет память об этих двух рупиях стерлась, а теперь, благодаря твоей счастливой судьбе, Аккалкот Махарадж снова появился в форме Саи Бабы. Саи Самартх подал тебе знак, чтобы возродить твою преданность. Поклоняйся этим рупиям постоянно, относись к ним как к прасадку святого, как к драгоценности". Пока Питале слушал эту историю, его сердце наполнялось радостью. Вездесущность Саи, сила Его даршана произвели на него глубокое впечатление. Сладостные слова матери оживили, исчезнувшую было веру, прегрешения были искуплены чистосердечным раскаянием, которое проложило путь к хорошему будущему.

М-р Амбадекар

М-р Гопал Нараян Амбадекар из Пуны был преданным Бабы. Он десять лет служил в департаменте акцизов в округе Тханы, затем в Джавхаре, после чего остался безработным. Он пытался найти другую работу, но потерпел неудачу. На него обрушились также и другие неприятности - в результате его состояние изменилось от плохого к худшему. Так

он провел семь лет, каждый год приезжая в Ширди и изливая свои горести Бабе. В 1916 году его положение стало настолько ужасным, что он решил совершить самоубийство в Ширди. Он приехал туда с женой и провел там два месяца. Однажды вечером, сидя в повозке напротив валы Дикшита, он решил покончить с жизнью, бросившись в близлежащий колодец. Он решил так, но Баба рассудил иначе. В нескольких шагах от этого места был отель, и в этот самый миг его хозяин, м-р Сагун, преданный Бабы, вышел на порог и спросил у него: "Читал ли ты когда-нибудь жизнеописание Аккалкота Махараджа?" Амбедкар взял эту книгу из рук Сагуна и стал наугад листать ее. Случайно, а вернее, по воле провидения, он наткнулся на такую историю. Когда Махарадж жил в Аккалоте, один его преданный очень страдал от неизлечимой болезни и, не в силах более выносить ужасные мучения, впал в отчаяние и решил положить конец своим страданиям, бросившись в колодец. Тут же на этом месте появился Махарадж, собственноручно вытащил его и дал совет: "Ты должен принять плоды своих прошлых деяний, каковы бы они ни были, самоубийство тебе не поможет. Тебе придется родиться вновь и снова страдать, поэтому, вместо того чтобы убивать себя, потерпи еще, исчерпай раз и навсегда результаты своих прошлых действий".

Прочтя эту историю, созвучную его настроению, Амбедкар был поражен и тронут. Если бы не намек Бабы, посланный ему этой историей, его бы уже не было в живых. Вездесущность и доброжелательность Бабы укрепила веру Амбедкара. Его отец был преданным Аккалкота Махараджа, и Саи Баба хотел, чтобы он продолжил это служение. Амбедкар получил благословение Бабы, его жизнь стала меняться к лучшему. Он много трудился, изучил астрологию и вскоре стал пожинать плоды своих трудов. К нему пришли счастье и благополучие.

Поклон Шри Саи - Мир Всем

ГЛАВА XXVII

Вручение освященных книг - Видение Дикшитом Виттхала - "Гита Рахасья" - Кханарде

В этой главе описывается, как Саи Баба оказывал милость преданным, давая им религиозные книжки, освященные Его прикосновением, для параяны (постоянного чтения); речь здесь пойдет и о других предметах.

Предисловие

Когда человек погружается в океан, это равносильно тому, как если бы он совершил омовение во всех тиртах и священных реках. Так же, когда человек обретает прибежище у стоп Садгуру, он поклоняется священному Триединству: Брахме, Вишну и Махешваре (Шиве), а также Парабрахману. Слава Шри Саи - Кальпатару и Океану Знания, дающего нам самореализацию. О Саи, вдохнови нас с почтением относиться к Твоему повествованию. Пусть преданные наслаждаются им с такой же радостью, с какой птица чатак утоляет жажду каплями дождя из облаков и наполняется счастьем. Слушая эти истории, пусть они все испытают подлинные чувства, пусть их тела покроются влагой, глаза наполнятся слезами, их праны замрут у Твоих стоп. Пусть их захлестнет могучий поток любви, волосы встанут дыбом от чрезмерного счастья, пусть они плачут и вздыхают. Пусть их противостояние друг другу, различие между великим и ничтожным будет отброшено. Если это случится, это будет значит, что на них снизошла милость гуру. Если

эти чувства разовьются в вас, гуру будет очень доволен и обязательно поведет вас к самореализации. Лучший путь освободиться от оков майи - искренне и полностью предаться Саи Бабе. Веды не смогут перенести вас через океан майи. Только тот, кто видит Бога во всех, одушевленных и неодушевленных творениях, может преодолеть майю.

Вручение Освященной Книги

Многочисленны были Его пути оказания милости и наставления преданных. Здесь мы расскажем еще об одном из них. Преданные часто брали с собой в Ширди религиозные книги, которые хотели изучать, приносили их к Бабе и, после того как Он прикасался к книгам и освящал их, увозили с собой. Каждый день читая эти книги, они чувствовали присутствие Бабы. Однажды в Ширди приехал Кака Махаджани с экземпляром "Бхагавад" Экнатха. Шама взял с собой в мечеть эту книжку. Баба взял у него книгу, перелистал несколько страниц, потом вернул ее Шаме и попросил хранить у себя. Когда Шама сказал, что это книга не его, а Каки и ее нужно вернуть, Баба ответил: "Нет, нет. Так как я отдал ее тебе, бережно храни ее у себя, она принесет тебе много пользы". Таким путем к Шаме попало много книг. Через несколько дней Кака Махаджани пришел к Бабе с новым экземпляром "Бхагавад". Баба прикоснулся к ней, вернул ему как прасад (божественный дар) и попросил беречь ее, заверив, что книга ему очень пригодится. Кака принял книгу с поклоном.

Шама и Вишну-сахасра-нам

Шама был очень близким преданным Бабы, и Баба захотел оказать ему особую милость, дав как прасад "Вишну-сахасра-нам". Это произошло так. Однажды рамдаси Буа (преданный святого Рамдаса) приехал на некоторое время в Ширди. Его распорядок дня был таков: он вставал рано утром, совершал омовение, надевал одежды цвета шафрана и, нанеся на тело священный пепел, с воодушевлением читал "Вишну-сахасра-нам" (книжка, в которой перечисляется тысяча имен Вишну, вторая по значению после "Бхагавад-гиты") и "Адхьятму Рамаяну" (эзотерическая версия "Рамаяны"). Баба решил, что пришло время оказать милость Шаме и посвятить его в "Вишну-сахасра-нам". Поэтому Он позвал к себе рамдаси и сказал ему, что Он мучается от сильной боли в животе и, до тех пор пока Он не примет порошок сенны, боль не прекратится. Так не мог бы он сходить на базар и принести ему лекарство. После этого Баба сошел со Своего места, взял в руки книгу рамдаси "Вишну-сахасра-нам" и, заняв снова Свое место, сказал Шаме: "О Шама, эта книжка очень ценная и действенная, поэтому Я даю ее тебе, читай ее. Однажды Я очень страдал, Мое сердце трепетало, казалось, что жизнь покинет Меня. В этот роковой миг Я приложил к сердцу эту книгу. Какое облегчение Я почувствовал! Мне почудилось, что Сам Аллах спустился ко Мне и спас Меня. Поэтому я решил дать ее тебе, читай ее, не спеша, понемногу, повторяй в день хотя бы одно имя, это принесет тебе благо". Шама отвечал, что не хочет брать эту книгу, что ее владелец рамдаси, вспыльчивый, упрямый и раздражительный человек, непременно затеет с ним ссору, кроме того, будучи простым необразованным человеком, он не умеет правильно читать санскрит, на котором написана книга.

Шама подумал, что Баба таким образом решил настроить рамдаси против него, он и не представлял, что Баба испытывал к нему. Баба хотел надеть Шаме на шею ожерелье из Вишну-сахасра-нам, так как очень любил его и хотел спасти от бедствий мирского существования. Действенность имени Господа хорошо известна. Оно избавляет нас ото все грехов и дурных склонностей, освобождает от круговорота рождений и смертей. Нет садханы легче. Она лучше всего очищает ум. Она не требует никаких внешних атрибутов

и не накладывает никаких ограничений. Она так проста и действенна. Вот почему Баба хотел посвятить в нее Шаму, хотя тот и сопротивлялся. Бабе пришлось заставить его. Говорят, что давным-давно, Экнатх Махарадж, подобным же образом, заставил повторять сахасра-нам одного бедного брамина, жившего по соседству и тем самым спас его. Чтение и изучение "Вишну-сахасра-нам" - путь, открытый для очищения ума, вот почему Баба ввел на этот путь Шаму.

Рамдаси вскоре вернулся с порошком сенны. Анна Чичаникар, находившийся здесь же, захотел сыграть роль Нарады (небесный риши, имевший репутацию зачинщика споров между богами и демонами) и сообщил ему о случившемся. Рамдаси немедленно пришел в ярость. В запале он набросился на Шаму. Он сказал, что это Шама подговорил Бабу отослать его на базар за лекарством под предлогом боли в животе, и таким путем заполучить книгу. Он бранился и обвинял Шаму и сказал, что разобьет свою голову в кровь, если Шама не вернет книгу. Шама спокойно возражал ему, но рамдаси не слушал его. Тогда, очень мягко, с ним заговорил Баба: "О рамдаси, что стряслось с тобой? Почему ты поднял такой шум? Разве Шама не наш мальчик? Зачем ты понапрасну ругаешь его? Зачем ссоришься? Почему ты не можешь говорить мягко и ласково? Ты каждый день читаешь священные книги, но твой ум нечист, а чувства тебе неподвластны. Что ты за рамдаси? Ты должен быть безразличен ко всем вещам. Как странно, что так страстно желаешь получить эту книгу. Подлинный рамдаси не должен иметь мамату (привязанность), он должен относиться ко всему одинаково. Сейчас ты ссоришься с мальчиком Шамой всего лишь из-за книги. Сядь, успокойся, книги можно купить за деньги в большом количестве, а людей нет, одумайся и прояви сдержанность. Чего стоит книга? Шама не имел к этому отношения. Я Сам взял ее и дал ему. В глубине души ты знаешь это. Я подумал, что Шама следует почитать ее, что это принесет ему пользу - вот почему Я дал ему книгу". Как сладостны были слова Бабы! мягкие, нежные, подобные нектару! Он произвели удивительное действие. Рамдаси успокоился и сказал Шама, что взамен он может взять "Гиту Панчаратни". Шама очень обрадовался и сказал: "Я дам тебе взамен десять экземпляров".

Так все уладилось. Возникает вопрос: зачем рамдаси нужна была "Гита Панчаратни", если он не признавал Бога "Гиты"? Как мог он, каждый день читавший религиозные книги в мечети возле Бабы, ссориться с Шамой перед Ним? Мы не знаем, на кого возложить вину, и виноват ли кто-нибудь. Мы можем только сказать, что если бы всего этого не случилось, вряд ли бы удалось убедить Шаму в важности изучения "Вишну-сахасра-нама" и повторении имени Бога. Мы видим, что Баба использовал уникальный метод посвящения. Шама постепенно изучил книгу и овладел ее содержанием в такой степени, что давал толкования профессору Дж.Дж.Нарке, магистру гуманитарных наук, зятю Шримана Бути, преданного Бабы.

Видение Виттхала

Однажды, когда Какасахед Дикшит, после утреннего омовения в своей ваде в Ширди, сидел в медитации, у него возникло видение Виттхала. Когда потом он пришел к Бабе, Тот задал ему вопрос: "Приходил ли Виттхал Патил? видел ли ты Его? Его очень трудно поймать, держи Его крепче, а то Он ускользнет от тебя". В полдень в Ширди пришел один торговец с изображениями Виттхала из Пандхарпура. М-р Дикшит был удивлен при виде того, что Виттхал на картине был в точности такой, как в его медитации. Тут он вспомнил о словах Бабы. Конечно, он с удовольствием купил одну картину и поместил ее в свой храм для поклонения.

"Гита Рахасья"

Баба всегда любил тех и поощрял тех, кто изучал брахмавидью (метафизику). Однажды Бапусахеб Джог получил посылку. В ней был экземпляр "Гиты Рахасьи" Локаманы Тилака (комментарии к "Бхагавад-гите"). Взяв посылку подмышку, он пришел в мечеть и простерся перед Бабой, в этот миг посылка выпала. Баба спросил: "Что это?" Посылку открыли и положили книжку в руки Бабе. Он полистал книгу в одном месте, в другом, потом достал из кармана рупию, положил ее на книгу и передал все это Джогу, сказав: "Прочти ее полностью, это принесет тебе пользу".

М-р и миссис Кхапарде

В заключение этой главы расскажем о Кхапарде. Однажды Дадасахеб Кхапарде приехал с семьей в Ширди и оставался здесь несколько месяцев (дневник о его пребывании в Ширди был опубликован на английском языке в первом томе "Шри Саи Лила"). Дадасахеб был не простым человеком. Он был очень богатым и известным адвокатом в Амаравати (Берар) и членом законодательного собрания штата. Образованный человек и прекрасный оратор. Однако он не осмеливался открывать рот в присутствии Бабы. Многие из преданных разговаривали и время от времени спорили с Бабой; лишь трое: Кхапарде, Нулкар и Бути, - всегда молчали. Их смирение и почтительность поражали. Дадасахеб, который мог объяснить другим "Панчадаши" (известный труд по философии адвайты), в мечети, перед Бабой, не произносил ни слова. Поистине, даже искушенный в Ведах человек меркнет рядом с тем, кто познал Брахман и погрузился в него. Ученость не сравнима с самореализацией. Дадасахеб жил в Ширди четыре месяца, а миссис Кхапарде - семь. Миссис Кхапарде глубоко любила Бабу. Ежедневно в полдень она сама приносила в мечеть найвайдью, и только после того, как пища была предложена Бабе, возвращалась домой и ела сама. Видя ее преданность, Баба решил оказать ей милость. Как-то раз в полдень она принесла в мечеть блюдо с санджой, пури, рисом, далом, кхиром и другой вкусной едой. Баба сразу встал, подошел к своему обеденному месту и, сняв крышку с блюда, начал жадно есть. Тогда Шама спросил у Него: "Почему такая пристрастность? Ты даже не смотришь на еду, которую тебе другие приносят в серебряной посуде, а то, что приносит эта женщина, ты немедленно съедаешь. Это удивительно! Что, только у нее такая вкусная пища? Что это за пристрастия и предубеждения?" Баба ответил: "О Шама, это действительно не обычная пища. В прошлой жизни эта женщина была тучной коровой и давала много молока. Потом она приняла рождение в семье садовника, затем в семье кшатриев и вышла замуж за торговца. Затем она родилась в семье браминов. Я так давно не видел ее. Дайте мне спокойно и с удовольствием съесть несколько кусочков, предложенных мне с такой любовью". С этими словами Баба воздал должное предложенной пище, потом помыл руки и прополоскал рот, рыгнул в знак удовлетворения и снова сел на свое место. Миссис Кхапарде поклонилась Бабе и стала массажировать Его ноги, а Баба стал беседовать с ней и растирать ей руки. При виде взаимного служения Бога и преданного, Шама стал шутить: "Ну и ну, Баба! Прекрасно! Какое любопытное зрелище! Такое взаимное чувство просто поражает нас!" Довольный ее искренним служением, Баба тихим ласковым голосом сказал ей: "О мать, повторяй все время "раджарам, раджа-рам". Если ты будешь делать это, твоя жизнь будет плодотворна, ты обретешь мир и благополучие". Людям, не знакомым с духовными предметами, это может показаться обычным разговором, но это было отнюдь не так: произошло то, что называется словом "шакти-пат", то есть передача силы от гуру к ученику. Каким воздействием обладали слова Бабы! В один миг они проникли в ее сердце и запечатлелись там.

Этот случай показывает, какого рода отношения должны возникать между гуру и учеником. И тот, и другой должны служить один другому, как если бы они были единым целым. Между ними нет различия. Они - Одно и не могут существовать друг без друга.

Преданный, положивший голову на стопы гуру - это внешняя картина, на самом деле (духовно) они - Одно и То же. Те, кто видят различие между ними, несовершенны.

Поклон Шри Саи - Мир Всем

ГЛАВА XXVIII

ВОРОБЬИ, ПРИТЯНУТЫЕ В ШИРДИ

Лакхамичанд - Дама из Бурханпоре - Мегха

Предисловие

Саи не ограничен одним местом пребывания. Он живет во всех существах, от муравья и насекомого до Господа Брахмы. Он все пронизывает. Достигший совершенства в знании Вед, так же как и науки самореализации, Он мог выступать в роли Садгуру. Если человек обладает глубокими знаниями, но не способен дать наставления ученикам и утвердить их в их Истинном Я, - он не заслуживает того, чтобы называться Садгуру. Мать дает рождение ребенку, но за рождением неминуемо следует смерть; насколько же милостив Садгугу, разрывающий круг рождений и смертей.

Саи Баба часто говорил: "Пусть Мой человек (преданный) находится за тысячи миль от Меня, Я притяну его в Ширди, как воробья тянут за веревочку, привязанную к ноге". В этой главе описываются случаи с тремя такими "воробьями".

Лала Лакхамичанд

Сначала этот человек работал в типографии Шри Вьянкатеша, затем на железной дороге, а к тому мигу, когда он встретил Саи Бабу, клерком в фирме "Братья Ралли и компания". Он встретился с Бабой в 1910 году. За один или два месяца до Рождества в Сантакрусе (пригород Бомбея), во сне, он увидел пожилого человека с бородой - садху, окруженного бхактами. Несколькими днями позже, в доме своего друга Даттатрейя Маджунатх Биджура, услышал киртан Дас Гану. Исполняя киртан, Дас Гану всегда помещал фотографию Бабы перед слушателями. Взглянув на фотографию, Лакхамичанд был очень удивлен: это был тот самый человек, которого он видел во сне. Изображение Саи Бабы, киртан Дас Гану, речь Дас Гану о жизни святого Тукарама, - все это произвело на него сильное впечатление, и он решил поехать в Ширди. Бхакты знают, что Бог всегда помогает им в их поисках Садгуру и других духовных устремлениях. В тот же вечер в восемь часов, к нему в дверь постучался друг по имени Шанкарарао и спросил, не хочет ли он поехать с ним в Ширди. Его радость не знала границ - он сразу же согласился. Он занял пятнадцать рупий у двоюродного брата и, после необходимых приготовлений, отправился в Ширди. В поезде они с Шанкарарао пели бхаджаны и расспрашивали четырех мусульман, живших возле Ширди и, возвращавшихся домой, о Саи Бабе. Те отвечали, что Саи Баба - великий святой, Он живет в Ширди уже много лет. Когда друзья приехали в Копергаон, Лакхамичанд захотел купить хорошие гуавы для Бабы, но был настолько захвачен панорамой реки Годавари, что забыл купить их. Уже когда они подъезжали к Ширди, он вспомнил об этом, И тут он увидел, что за их повозкой бежит старая женщина с корзиной на голове. В корзине у нее были гуавы для продажи. Тонга остановилась, и он с радостью выбрал несколько фруктов. Женщина сказала: "Возьмите и

остальные гуавы и предложите их Бабе от моего имени". Все эти факты: то, что он хотел купить гуавы, но забыл о них, а потом встретил старую женщину, преданную Бабе, - поразило обоих друзей, Лакхмичанд подумал, что она, наверное, как-то связано с тем человеком, которого он видел во сне. Наконец, они прибыли в Ширди. Увидев флаги на мечети, они обрадовались. Со всем необходимым для пуджи они пришли в мечеть и совершили поклонение Бабе с соблюдением все ритуалов. Получив даршан Бабы, Лакхминанд был так же счастлив у Стоп Бабы, как пчела у прекрасного благоухающего лотоса. Тогда Баба заговорил так:

"Ах вы негодники, распевающие по пути бхаджаны и задающие вопросы! Зачем спрашивать других? Мы все должны видеть своими глазами, что за нужда обращаться к другим? Мог ли твой сон оказаться выдумкой? И зачем нужно было занимать деньги у Марвари для даршана? Сбылось ли, по крайней мере теперь, твое сокровенное желание?"

Услышав эти слова, Лакхамичанд был поражен всеведением Бабы. Ему было невдомек, как Баба смог узнать все о нем. Главный урок из этой истории: Баба не любил, чтобы люди влезали в долги, чтобы получить Его даршан, отметить праздник или совершить паломничество.

Санджа

В полдень, когда все сидели и кушали в ваде, Лакхамичанд получил от одного преданного как прасад санджу (пшеничный пудинг). Он очень обрадовался этому прасаду. На следующий день он также надеялся получить санджу, но его ожидания не оправдались. Ему очень хотелось снова отведать санджи. На третий день, перед арати, Бапусахед Джог спросил у Бабы, что ему принести для найведьи. Баба попросил его принести санджу. Тогда преданные принесли два больших горшка с санджой. Лакхамичанд был очень голоден, кроме того, его мучила сильная боль в спине. Баба сказал ему: "Это хорошо, что ты голоден. У тебя болит поясница, тебе нужно лекарство. Но теперь время кушать санджу и готовиться к арати". Лакхамичанд снова удивился тому, что Баба прочел его мысли. Как Он Всеведущ!

Дурной глаз

В этот же приезд Лакхамичанд наблюдал шествие Бабы в Чхавади. По пути в Чхавади у Бабы случился сильный приступ кашля. Лакхамичанд подумал, что кто-нибудь сглазил Бабу. На следующее утро, когда он пришел в мечеть, Баба сказал Шаме: "Вчера я закашлялся, может, это чей-то дурной глаз. Мне кажется, кто-то сглазил Меня, поэтому Я кашляю". И в этом случае Баба произнес то, что было на уме у Лакхамичанда.

Лакхамичанд был поражен, он подумал: "Поистине Баба живет в сердцах всех существ". Он упал к ногам Бабы и сказал: "Махарадж, я счастлив Твоим даршаном. Будь милостив ко мне и всегда охраняй меня. Для меня нет другого Бога в этом мире. Пусть в моем сердце совершается поклонение лишь Тебе. Я кланяюсь Тебе, о Саи Самартх, и прошу разрешения уехать. Защити нас от бедствий мирской жизни, вдохнови нас все время воспевать Твое имя и обрести счастье". Получив от Саи Бабы уди и благословение, он, вместе с другом, отправился домой, по пути беспрестанно повторяя имя Саи". Он стал верным преданным Бабы, и при каждой возможности посылал в Ширди цветы, благовония, дакшину для Бабы.

Дама из Бурханпура

Расскажем теперь еще об одном "воробье". Одна женщина в Бурханпуре увидела сон, в котором Баба подошел к ее двери и попросил кхичади (рис с далом). Проснувшись, она у двери никого не увидела. Она рассказала о своем сне всем, в том числе и мужу. Ее муж служил в почтовом отделении, и когда его перевели в Аколу, оба, муж и жена, побуждаемые любовью и преданностью, решили поехать в Ширди. Выбрав подходящий день, они оба отправились в Ширди. По пути они почтили священную Годавари тиртху. В Ширди они пробыли около двух месяцев. Каждый день они приходили в мечеть, совершали поклонение Бабе и были счастливы. Они прибыли в Ширди, чтобы предложить кхичади как найвадью, но вышло так, что в первые четырнадцать дней пребывания в Ширди им не удалось этого сделать. Женщина не могла больше откладывать осуществление своего намерения. На пятнадцатый день он пришла в мечеть с кхичади. Тут выяснилось, что Баба и остальные уже приступили к еде, и занавес уже опущен. В этот миг никто не осмеливался заходить за ширму, но женщина не могла ждать. Она отдернула занавес и вошла со своим приношением. Странно, но Баба в этот день хотел именно кхичади, он схватил блюдо обеими руками и стал нетерпеливо есть кхичади. Видя такое поведение Бабы, люди удивились, те же, кто знал историю кхичади, убедились в Его необычайной любви к преданным.

Мегха

Теперь перейдем к рассказу о третьем, более крупном "воробье". Мегха из Вирамгаона был простым необразованным поваром-брамином у Рао Бахадур Сатхе. Он поклонялся Шиве и всегда повторял пятислоговую мантру "Ом Нама Шивайя". Он не знал "Сандхью" и ее главную мантру Гайятри. Сатхе сказал ему, что Саи Баба из Ширди - воплощение Бога Шивы; Сатхе хотел, чтобы Мегха побывал в Ширди. Когда Мегха узнал, что Саи Баба - мусульманин, он пришел в замешательство. Его простой, прямолинейный ум не мог смириться с тем, чтобы поклониться мусульманину. Он попросил хозяина не посылать его в Ширди. Однако хозяин настаивал на этом, он дал ему рекомендательное письмо к своему тестю, Ганешу Дамодару, иначе Дада Келкару, в Ширди, чтобы последний представил Мегху Саи Бабе. Но когда Мегха приехал в Ширди и пришел в мечеть, Баба начал возмущаться и не позволил ему войти внутрь. "Уходи отсюда, - рычал Баба, - ты высшей касты брамин, а я низкий мусульманин. Ты потеряешь касту, войдя сюда. Так что уходи прочь!" Услышав эти слова, Мегха задрожал. Баба выглядел как Шива, разрушающий вселенную. Мегха был поражен тем, что Баба прочел его тайные мысли. Мегха провел в Ширди несколько дней, но на этот раз так и не был допущен к Бабе. После возвращения домой, он заболел; в нем росло мучительное желание видеть Бабу. Через полтора года он снова приехал в Ширди. В этот приезд, благодаря заступничеству Дада Келкара, ему было позволено войти в мечеть и пожить в Ширди. Саи Баба помогал Мегхе не только устными наставлениями. Он воздействовал на Мегху изнутри (ментально), в результате тот значительно изменился. Мегха был преданным Шивы, и, по мере того, как росла его привязанность к Саи Бабе, он стал видеть в Нем воплощение Шивы. Для поклонения Шиве нужны листья дерева бильва, поэтому каждый день ему приходилось проделывать длинный путь. Обычно он совершал поклонение всем богам в деревне, а потом приходил в мечеть. После приветствия асане Бабы, он омывал стопы Бабы и пил тиртху. Однажды вышло так, что он пришел в мечеть, не поклонившись Господу Кхандобе, так как дверь в храм была заперта. Баба не принял его поклонение, а послал его снова в храм со словами, что храм уже открыт. Мегха пошел в храм и совершил пуджу божеству. Мегха был очень доволен. Он после этого вернулся в мечеть к Бабе, который принял его поклонение.

Омовение в Ганге

В день Макара Санкранти (когда солнце перемещается из созвездия Стрельца в созвездие Козерога), Мегха захотел намазать тело Бабы сандаловой пастой и омыть его водой из Ганги. Баба сначала воспротивился этому, но потом уступил повторяющимся просьбам Мегхи. Чтобы принести воду из Годавари, Мегха прошагал в общей сложности шестнадцать миль. Он принес воду и приготовил все для омовения в полдень, и попросил Бабу тоже быть наготове. Тогда Баба попросил его освободить Его от омовения, говоря, что Ему как факиру нет смысла совершать омовение водой из Ганги. Но Мегха не желал Его слушать. Он твердо знал, что Шива любит омываться водой из Ганги, и поэтому он должен, в благоприятный день, совершить обряд омовения Шивы (Бабы). Наконец Баба согласился, спустился вниз и сел на пат (низкий стул для омовения) и, вытянув голову, сказал: "О Мегха, голова - самая важная часть тела, полей водой только голову, послушайся Меня хотя бы в этом". "Хорошо, - сказал Мегха и, подняв кувшин с водой, начал лить воду на голову, но вне себя от любви, восклицая "Харе Ганга", он облил водой все тело Бабы. Удовлетворенный своей работой, он отставил в сторону кувшин и посмотрел на Бабу и - о, чудо - Его тело, Его одежды остались сухим, мокрой оказалась лишь Его голова.

Трезубец и Пинди

Мегха поклонялся Саи Бабе в двух местах: в мечети он поклонялся Ему лично, а в ваде - Его большому изображению, подаренному Нанасахебом Чхандоркармом. Так продолжалось двенадцать месяцев. Затем, желая вознаградить его за преданность и утвердить в вере, Баба послал ему видение. Рано утром, когда Мегха лежал в постели с закрытыми глазами, но уже не спал, он четко увидел фигуру Бабы. Зная, что он не спит, Баба бросил ему в кровать несколько зерен акшаты (освященного риса) и сказал: "Мегха, нарисуй Трезубец!" - и исчез. Услышав Слова Бабы, Мегха распахнул глаза, но Бабы уже не было, только зерна риса остались на кровати. Тогда он пошел к Бабе, рассказал Ему о видении и попросил разрешения нарисовать Трезубец. Баба сказал: "Разве ты не слышал, о чем Я тебя просил? Это было не видение, а приказ, Мои слова всегда имеют значение, они не бывают бессмысленны". Мегха сказал: "Я подумал, что Вы пришли меня разбудить и проверили все двери, но они были закрыты, поэтому я решил, что это - видение". На это Баба сказал: "Мне не нужна дверь, чтобы войти. У Меня нет ни размера, ни формы: Я всегда пребываю повсюду. У того, кто переложил свой груз на Меня и стал един со Мной, Я становлюсь управителем всех его действий".

Мегха вернулся в ваду и нарисовал красный трезубец на стене, возле изображения Бабы. На следующий день из Пуны приехал преданный рамдаси, поприветствовал Бабу и предложил Ему шивалингам (образ Шивы). В это время там оказался и Мегха. Баба сказал ему: "Посмотри, прибыл Шанкар, позаботься о Нем". Мегха удивился тому, что вслед за трезубцем немедленно появился лингам. А в ваде Какасахем Дикшит, стоя с полотенцем на голове после омовения вспоминал Саи, и перед его внутренним взором предстал Шивалингам. Пока он удивлялся этому видению, вошел мегха и показал ему лингам, подаренный Бабой. Дикшит был счастлив. Этот лингам был в точности такой же, как в его видении. Несколько дней спустя, когда изображение трезубца было закончено, Баба установил лингам возле него. Мегха очень любил совершать пуджу Шиве. Баба утвердил его веру и преданность, подарив лингам и попросив нарисовать трезубец.

Много лет Мегха преданно служил Бабе, постоянно совершал пуджу и арати в полдень и вечером. Он оставил тело в 1912 году. Баба провел руками по его телу и сказал: "Он был по-настоящему предан Мне". Баба распорядился, чтобы поминки, на которые приглашаются брамины, провели за Его счет. Какасахем Дикшит исполнил указание Бабы.

ГЛАВА XXIX

Истории Чхеннай Бхаджани Мела; Тендулкаргов (отца и сына); капитана Хате; Вамана Нарвекара

Чхеннай Бхаджани Мела

В 1916 году Чхеннай Бхаджани Мела (группа преданных Рамдаса) отправилась в паломничество в Бенарес. Группа состояла из мужа с женой, их дочери и золовки. Как их звали, нам, к сожалению, неизвестно. По пути до них дошла слава о величии и щедрости Саи Бабы, и они захотели получить Его даршан. Баба щедро раздавал деньги странникам, с состраданием расспрашивая их о трудностях и печалях. Группа прибыла в Ширди и там остановилась. Мела прекрасно исполняла бхаджаны, и Баба вознаграждал их, давая иногда рупию, иногда восемь анна. Муж, дочь и золовка были очень жадны и надеялись получить как можно больше денег от Бабы. Но хозяйка была совсем другой природы. Она действительно испытывала любовь и преданность к Бабе. Однажды, когда происходила полуденная арати. Баба был доволен ее верой и преданностью, даровал ей даршан ее избранного Божества. Баба предстал ей как Ситанатх (Рама), в то время как для всех остальных Он оставался Саинатхом. Увидев Раму, женщина растрогалась. Из глаз у нее потекли слезы, она радостно захлопала в ладоши. Люди удивлялись, видя ее в такой радости, но не могли постигнуть причину ее состояния. Позже, во второй половине дня, она рассказала обо всем мужу. Она сказала, что Саи Баба явился ей как Шри Рама. Муж решил, что у простой доверчивой женщины была галлюцинация. Он стал уверять ее, что не может быть, чтобы она одна видела Раму, а все остальные Саи Бабу. Она не обиделась на замечание мужа: раньше, когда в ней совсем не было алчности, она часто имела даршан Рамы, но затем появившаяся жадность к деньгам лишила ее видений. Саи Баба знал о том, что ее дурные наклонности исчерпали себя, и поэтому исполнил ее желание иметь даршан Рамы.

Чудесное видение

В ту же ночь ее мужу приснился сон. В большом городе местная полиция арестовала его, связала руки веревкой и посадила за решетку. Когда полицейские закрывали камеру на засов, он увидел, что снаружи стоит Саи Баба. Увидев Его так близко, он стал жаловаться: "До меня дошла слава о Тебе, и я пришел к Твоим стопам, почему же такое бедствие обрушилось на меня, ведь Ты находишься рядом?". Баба ответил: "Ты должен пережить последствия твоих поступков". Он сказал: "В этой жизни я не сделал ничего такого, за что могло бы последовать столь ужасное наказание". Баба сказал: "Если не в этой, так в одной из прошлых жизней". Тот ответил: "Мне ничего не известно о прошлых жизнях, но даже если я совершил грех, почему он не горит и не превращается в пепел в Твоем присутствии, как сухая трава в огне?" Баба: "Есть ли у тебя хотя бы столько веры?" Ответ: "Да". Тогда Баба попросил его закрыть глаза. Едва только он закрыл глаза, как услышал, что какой-то предмет с глухим стуком упал на землю. Открыв глаза, он увидел, что свободен, а полицейский упал на землю, истекая кровью. Он испуганно посмотрел на Бабу, который сказал: "Теперь ты попался, сейчас придут полицейские и арестуют тебя". Этот человек взмолился: "Баба, только Ты можешь спасти меня, помоги мне!" Тогда Баба снова попросил его закрыть глаза. Он послушался, а когда снова открыл глаза, то понял,

что освободился от плена и вышел из тюремной камеры. Рядом стоял Баба, он припал к Его стопам. Баба спросил у него:

-Есть ли какая-нибудь разница между этим намаסקаром (поклоном) и предыдущими намасками? Подумай, как следует, а потом отвечай.

-Разница большая: раньше я делал намаскар с целью получения денег, а теперь я предлагаю Тебе намаскар как Богу, кроме того, раньше я непочтительно думал, что Ты, мусульманин, оскверняешь нас индуистов.

-Верить ли ты в глубине души в мусульманских богов?

-Нет.

-Есть ли в твоём доме панджа (металлическая рука, символизирующая пять мусульманских святых) и не поклоняешься ли ты ей в день Табут (мусульманский праздник)? Есть ли у тебя в доме другое божество Кадбиби, которого ты стараешься умилостивить в день свадьбы и по случаю других торжеств? Разве не так? Тот согласился.

Тогда Баба сказал: "Что еще ты хочешь?"

В уме этого человека возникло желание получить даршан его гуру Рамдаса. Баба попросил его обернуться и посмотреть. Когда он повернулся, то увидел, что прямо перед ним стоит Рамдас; как только он начал делать Ему пранам, Рамдас исчез. Тогда этот человек с любопытством спросил у Бабы:

-Ты выглядишь таким старым, сколько Тебе лет?

-Что? Ты говоришь, я стар! Попробуй: посостязайся со мной в беге! С этими словами Баба пустился бежать, а этот человек за ним. Баба исчез в облаке пыли, поднявшейся от его ног, и в этот миг человек проснулся.

Пробудившись ото сна, он стал серьезно размышлять о случившемся. Его умонастроение полностью изменилось, и он осознал величие Саи Бабы. После этого сна его сомнения относительно Бабы рассеялись, из сердца ушла корысть и поселилась преданность. Это был просто сон, но слишком значимы и интересны были в нем вопросы и ответы. На следующее утро, когда все собрались в мечети на арати, Баба дал ему прасад: на две рупии сладостей а также две рупии из Своего кармана, - и благословил его. Он оставил его в Ширди еще на несколько дней, после чего благословил такими словами: "Аллах (Бог) дарует тебе изобилие и благо". Он не получил больше денег, но обрел значительно больше: благословение Бабы, которое оставалось с ним всю жизнь. Потом эта группа заработала много денег, их паломничество было успешным, по пути они не столкнулись ни с какими неприятностями. Все они вернулись домой целые и невредимые, вспоминая слова и благословения Бабы, и то блаженство, которое испытали по Его милости.

Эта история демонстрирует один из способов, которые использовал (и использует) Баба, чтобы изменить к лучшему Своих преданных.

Семья Тендулкар

В Бандре (пригороде Бомбея) жила семья Тендулкар, все члены которой были преданными Бабы. Миссис Савитрибайи Тендулкар написала книгу на маратхи "Шри

Саинатх Бхаджан Мала", в которой описаны Лилы Бабы. Тем, кто интересуется Саи Бабой, стоит ее прочесть. Их сын, Бапу Тендулкар, усердно учился, днем и ночью: он хотел сдать экзамен по медицине. Он посоветовался с астрологами. Изучив его гороскоп, они заявили, что в этом году звезды к нему неблагоприятны, и ему лучше сдавать экзамен в следующем году: тогда его ждет успех. Прогноз привел его в уныние, он потерял покой. Несколькими днями позже его мать поехала в Ширди и встретила Саи Бабой. В разговоре с Ним она упомянула о мрачном настроении сына, у которого через несколько дней должен был состояться экзамен. Баба сказал: "Скажи своему сыну, что он должен верить в Меня и отбросить все гороскопы и предсказания астрологов и хиромантов. Пусть спокойно отправляется на экзамен, он его, безусловно, сдаст в этом году. Попроси его верить Мне и не отчаиваться". Мать вернулась домой и передала слова Бабы сыну. Он стал старательно готовиться и в назначенный день пришел на экзамен. С письменной работой он справился, но его снова одолели сомнения, он решил, что провалился и не пошел на устный экзамен. Но экзаменатор передал через одного студента, что он сдал письменный экзамен и теперь должен пройти устный. Обрадованный Бапу также успешно сдал и устный экзамен. Так, хотя звезды были против него, благодаря милости Бабы, он прошел испытание. Здесь следует отметить, что сомнения и трудности окружают нас для того, чтобы пробудить нас и утвердить в нас веру. Это своего рода проверка. Именно в это время мы должны быть стойкими и сохранять непоколебимую веру в Бабу, тогда все наши попытки, в конце концов, увенчаются успехом.

Отец этого мальчика, Рагхунатхрао, служил в одной иностранной торговой фирме в Бомбее. Когда он состарился, его здоровье ухудшилось, и он взял отпуск. Отпуск подошел к концу, а здоровье не улучшилось. Стало ясно, что придется либо продлить отпуск, либо уходить на пенсию. Глава фирмы решил назначить ему пенсию, так как он был старым и добросовестным служащим. Нужно было решить вопрос о размерах пенсии. Он получал сто пятьдесят рупий в месяц и, соответственно, ему должны были назначить семьдесят пять рупий пенсии - ровно половину жалованья. Но этой суммы было явно недостаточно для содержания семьи. Это очень его беспокоило. За пятнадцать дней до окончательного решения этого вопроса, Баба явился миссис Тендулкар во сне и сказал: "Я хочу, чтобы назначили пенсию в сто рупий. Достаточно ли этого будет для вас?" Она ответила: "Баба, почему Ты меня спрашиваешь? Мы полностью полагаемся на Тебя". Хотя Баба спрашивал о ста рупиях, пенсия оказалась на десять рупий больше, в порядке исключения. Так Баба проявлял любовь и заботу о Своих бхактах.

Капитан Хате

Капитан Хате, живший в Биканере, был великим преданным Бабы. Однажды он увидел Бабу во сне. Баба спросил его: "Ты забыл Меня?" Хате немедленно прикоснулся к стопам Бабы и ответил: "Если ребенок забудет о матери, кто приютит его?" Потом Хате поспешно поднялся и вышел в сад, собрал свежую фасоль. Он приготовил также другие продукты такие, как рис, горох, муку и т.д. и дакшину, чтобы предложить все это Бабе. Но тут он проснулся и понял, что ему снился сон. Он почувствовал, что ему следует послать все эти вещи в Ширди. Несколько дней спустя он приехал в Гвалиор и послал оттуда другу (Какасахебу Дикшиту) двенадцать рупий с просьбой купить на две рупии все продукты, которые ему приснились, в том числе свежую фасоль, и предложить Бабе вместе с десятью рупиями дакшины. Друг приехал в Ширди и купил все, о чем он попросил, кроме фасоли. Фасоли нигде не было. Вдруг появилась женщина с корзиной на голове. Как ни странно, но в корзине оказалась свежая фасоль. Она была куплена, и вот все это предложили Бабе от имени капитана Хате. На следующий день м-р Нимонкар приготовил найвадью (рис и фасоль) и предложил Бабе. За обедом все удивлялись, видя что Баба ел

только фасоль и не притронулся к остальным блюдам. Радость Хате не знала границ, когда он услышал обо всем этом от своего друга.

Освященная Рупия

В другой раз капитану Хате захотелось иметь в доме рупию, освященную прикосновением Бабы. Хате с благоговением дал в руки рупию одному другу, направлявшемуся в Ширди и и попросил его обязательно вручить Бабе. Друг приехал в Ширди, и, после обычного приветствия, сначала дал Бабе дакшину от себя, которую Баба положил в карман. Потом он дал рупию Хате. Ее Баба положил на руку и стал пристально на нее смотреть. Он держал ее прямо перед Собой, подбрасывал ее вверх, играл с ней. Потом Он сказал другу: "Верни эту рупию ее владельцу вместе с уди, скажи ему, что Мне ничего не нужно от него, пусть живет в мире и довольстве!" Друг вернулся в Гвалиор, передал освященную рупию Хате и рассказал ему обо всем случившемся. Услышав обо всем, Хате был очень счастлив, он сказал: "То, чего я хотел, Баба сделал для меня, зная о моем сокровенном желании". Так чувствовал Хате, но, в конце концов это было его собственное представление. Кто может знать о планах и намерениях святых? Расскажем же теперь прямо противоположную историю.

Ваман Нарвекар

Один господин по имени Ваман Нарвекар очень любил Бабу. Однажды он принес рупию. На лицевой стороне монеты были изображены фигуры Рамы, Лакшмана и Ситы, а на обратной - Маруга, со сложенными ладонями. Ваман Нарвекар предложил рупию Бабе в надежде на то, что Он освятит ее Своим прикосновением и вернет вместе с уди. Но Баба сразу же спрятал ее в карман. Тогда Шама, зная о желании Ваманрао, обратился к Бабе с просьбой вернуть рупию. Тогда, в присутствии Ваманрао, Баба заговорил так: "Почему Я должен ее возвращать? Мы сохраним ее для себя. Но если он нам даст за нее двадцать пять рупий, то рупию можно вернуть". Тогда, чтобы получить эту рупию, Ваманрао собрал двадцать пять рупий и положил их перед Бабой. Тогда Баба сказал: "Ценность этой рупии значительно превышает двадцать пять рупий. Шама, возьми эту рупию, пусть она будет у нас, держи ее у себя в храме и поклоняйся ей!" Ни у кого не хватило смелости спросить у Бабы, почему Он так странно поступил. Только Он точно знает, что каждому подходит. Это Он - та Сила, которая дает и забирает обратно.

Поклон Шри Саи - Мир Всем

ГЛАВА XXX

ПРИТЯНУТЫЕ В ШИРДИ

Какаджи Вайдья из Вани - пенджабец Рамлал из Бомбея

В этой главе рассказывается еще о двух преданных, привлеченных в Ширди.

Предисловие

Поклон Милостивому Саи, Обители Сострадания, оберегающему Своих преданных. Его даршан разгоняет все страхи сансары и избавляет от ее бедствий. Сначала Он был ниргуной (не имеющим форму), но из-за любви к преданным Ему пришлось принять

форму. Миссия святого - дать освобождение и самореализацию бхактам, а для Саи - учителя святых - эта миссия неизбежна. У тех, кто находит убежище у Его стоп, уничтожаются все грехи, путь становится ясным и безопасным. Даже брахманы в святых местах вспоминают о Его стопах и повторяют гаятри мантру в Его присутствии. Что мы, немощные и грешные, можем знать о преданности? Лишь то, что даже если все остальные откажутся от нас. Саи нас не покинет. Те, кому Он покровительствует, обретают огромную силу, различие между Истинным и Неистинным Я и просветление.

Саи прекрасно осведомлен о желаниях Своих преданных и исполняет их. Мы молимся Ему и простираемся перед Ним. Пусть Он забудет о наших прегрешениях и освободит от тревог. Если кто-то попал в беду, пусть он вспомнит Саи и обратится к Нему - тогда его смятенный ум успокоится.

Хемадпант говорит, что Саи - океан милости - был благосклонен к нему, поэтому и была написана "Шри Саи Сатчарита". Кто бы мог взять на себя выполнение такой сложной задачи? Раз Саи взял на себя всю ответственность за этот труд, Хемадпант мог об этом совершенно не заботиться. Если Сам Саи, Светоч Знания и Разрушитель Неведения, вдохновлял его речи, откуда взялись бы сомнения? Саи принял его служение в форме написанной им книги: это могло случиться лишь благодаря заслугам, накопленным в прошлых жизнях. Хемадпант счастлив этой милостью.

Следующая история - не просто рассказ, а чистый нектар. Тот, кто выпьет его, осознает величие и вездесущность Саи. Те, кто настроен поспорить и покритиковать, не должны углубляться в эти истории. Здесь требуются не умение находить аргументы "за" и "против", а безграничная любовь и преданность. Эти истории оценят образованные, но в то же время преданные и верующие, а также те, кто служат святым. Всем остальным наши истории покажутся просто баснями. Кальпатару, выросшая из Лил Саи, конечно, цветет и приносит плоды. Но лишь самым удачливым из преданных удастся сорвать с этого Древа цветы и отведать его плодов. Нектар Лил Саи приносит утешение живущим в гуще мирской жизни и становится садханой для духовных искателей.

Какаджи Вайдья

В Вани, округ Нашик, жил человек по имени Какаджи Вайдья. Он был священником в храме богини Сапташрунги. Его жизнь была настолько переполнена неприятностями и тревогами, что он утратил всякий покой. И вот однажды вечером он пришел в храм Богини, воззвал к Ней из глубины своего сердца и попросил помочь избавиться от тревог. Богиня обрадовалась его преданности и в ту же ночь явилась ему во сне и сказала: "Иди к Бабе - там обретешь покой". Какаджи попытался узнать у Нее, Кто этот Баба, но, не успев получить объяснения, он проснулся. Тогда он стал размышлять, кто бы это мог быть и ему пришла в голову мысль, что, должно быть, это "Триямбакешвара" (Господь Шива). Тогда он отправился в святое место "Триямбак" (округ Нашик) и пробыл там десять дней. В течение этого времени он рано вставал, пел гимны Рудре, совершал абхишеку (омовение Пинди чистой холодной водой) и выполнял другие религиозные обряды, но все это время беспокойство не покидало его. Тогда он вернулся домой и опять смиренно взмолился Богине. Ночью Она снова явилась ему и сказала: "Не понимаю, зачем ты без нужды отправился в Триямбакешвар? Я говорила о Шри Саи Самартхе из Ширди".

Теперь перед Какаджи встал вопрос: когда и как ехать в Ширди? Как встретиться с Бабой? Если кто-нибудь по-настоящему стремится ко встрече со святым, не только святой, но и Сам Господь помогает в осуществлении его желания. На самом деле "сант" (святой) и "Анант" (Бог) - это одно, между ними нет ни малейшего различия. Если кто-то полагает,

что по своей воле может пойти и встретиться со святым, то это пустое бахвальство. До тех пор, пока сам святой не позволит этого, кто сможет с ним встретиться? Даже лист с дерева не упадет против его воли. Чем сильнее бхакта горит желанием встретиться со святым, чем больше в нем преданности, тем скорее исполнится его сокровенное желание. Тот, кто приглашает кого-нибудь на встречу, также устраивает все необходимое для его приема. Так произошло и в случае с Какаджи.

Обеты Шама

В то время как Какаджи размышлял о задуманной поездке в Ширди, к нему прибыл гость, который и доставил его в Ширди. Это был не кто иной как Шама, очень близкий преданный Бабы. Вот история его появления в Вани в этот решающий миг. В детстве Шама сильно заболел, и его мать дала клятву семейному божеству богине Сапташрунги привести его к Ее стопам, если сын выздоровеет. А через несколько лет мать сама стала очень мучиться от нарывов на груди и снова дала клятву Богине, что если выздоровеет, то предложит ей две серебряные груди. Оба обета остались невыполненными. Лежа на смертном одре, она призвала сына и взяла с него клятву выполнить обеты после ее смерти. Шама забыл об обетах Богине. Прошло тридцать лет. В Ширди прибыл знаменитый астролог и остался здесь на месяц. Его предсказания в случае Шримана Бути и других подтвердились, все были им довольны. Когда к нему обратился младший брат Шама, Бападжи, то астролог сказал, что Богиня недовольна ими и принесет им бедствия, так как клятву о выполнении материнских обетов старший брат не выполнил. Бападжи рассказал обо всем Шама, и тот вспомнил о невыполненном обещании. Поняв, что дальнейшая отсрочка может быть опасной, он позвал ювелира и попросил его изготовить две серебряные груди. Потом он пошел в мечеть, простерся перед Бабой и, положив перед Ним две серебряные груди, попросил Его принять их и освободить его от обетов, так как Баба и был для него богиней Сапташрунги. Но Баба стал настаивать на том, чтобы Шама отправился в храм Сапташрунги и сделал приношение у стоп Богини. Получив от Бабы позволение на отъезд, и уди, Шама направился в Вани и, в поисках священника храма, попал в дом Какаджи. В это время Какаджи был очень озабочен тем, чтобы поехать к Саи Бабе, и вот в этот миг появляется Шама. Поразительное совпадение!

Какаджи спросил гостя, кто он и откуда прибыл - узнав, что тот приехал из Ширди, Какаджи сразу же обнял его. Какой любовью он был переполнен! Тогда они стали беседовать о Саи-лилах, и, совершив обряды, связанные с выполнением Шамои обетов, оба отправились по направлению к Ширди. Приехав в Ширди, Какаджи пошел в мечеть и упал к Стопам Бабы. К глазам подступили слезы, ум успокоился. Именно для этого ему явилась Богиня. Как только Какаджи устремил свой взор на Саи Самартха, он испытал настоящую радость, желание его сердца исполнилось. Он подумал: "Он не сказал мне ни слова, не задал ни одного вопроса. Он даже не благословил меня. Один только Его даршан вселил в мое сердце такую радость! Мой ум успокоился Его даршаном, я достиг необыкновенного состояния блаженства. Вот что называют "Величием даршана". Его глаза не отрывались от стоп Бабы, он не мог произнести ни слова. Внимая рассказам о Лилах Саи, он не мог сдерживать нахлынувшую радость. Он полностью предался Бабе, тревога и заботы покинули его, он погрузился в блаженство. Он счастливо прожил в Ширди двенадцать дней и, попрощавшись с Бабой, получив от Него уди и благословение, вернулся домой.

Кхушалчанд из Рахаты

Говорят, что вещим бывает только сон, приснившийся на рассвете. Быть может, это правда, но что касается снов, связанных с Саи Бабой, то они всегда подтверждаются.

Упомянем один пример: однажды после полудня Баба попросил Какасахеба Дикшита поехать в Рахату и привезти оттуда Кхушалчанда, так как Он давно его не видел. Какасахеб нанял тонгу, приехал в Рахату, встретился с Кхушалчандом и передал ему поручение Бабы. Услышав обо всем, Кхушалчанд очень удивился. Он рассказал, что когда он задремал после обеда, ему приснился сон, в котором Баба просил его немедленно приехать в Ширди. Кхушалчанд забеспокоился, но не смог найти лошадь, и послал своего сына сообщить об этом Бабе; но как раз когда его сын выходил из деревни, показалась тонга Дикшита. Дикшит сказал, что Баба послал его специально за ним. Тогда оба они поехали в тонге в Ширди. Кхушалчанд встретился с Бабой, все остались довольны. Видя эту Лилу Бабы, Кхушалчанд растрогался.

Пенджабец Рамлал из Бомбея

Один пенджабец-брахман из Бомбея, по имени Рамлал, увидел во сне Саи Бабу, который просил его приехать в Ширди. Баба явился к нему в образе святого. Рамлал подумал, что должен поехать к Нему, но он ничего о Нем не знал. Но Тот, кто приглашает кого-нибудь на встречу, готовит и все необходимое для нее. Так было и в этом случае. В тот же день после полудня, когда он бродил по улицам, в одном из магазинов ему попало на глаза фотография Бабы. Это был тот святой, которого он видел во сне. После расспросов он узнал, что это был Саи Баба из Ширди. Вскоре Рамлал поехал в Ширди и оставался там до самой смерти.

Вот так Баба приводил Своих преданных в Ширди на даршан, удовлетворяя их желания, как материальные, так и духовные.

Поклон Шри Саи - Мир Всем

ГЛАВА XXXI

Уход из тела в присутствии Бабы - Саньяси Виджаянанд - Баларам Манкар - Нулкар - Мехха - Тигр

В этой главе Хамадпант описывает то, как в присутствии Бабы покидали тело некоторые люди, а также тигр.

Предисловие

Последнее желание или мысль человека в миг смерти определяют его дальнейшую судьбу. В "Гите" Шри Кришной было сказано, что "тот, кто вспоминает Меня в последний миг, непременно придет ко Мне, а тот, кто думает о чем-то другом, туда и попадает" ("Бхагавад-Гита", глава VIII, 5-6). Мы не можем быть уверены, что будем думать правильно в наш последний миг, чаще всего, по многим причинам, над нами властвует страх. Для того, чтобы сосредоточить ум на желаемом в любой миг, в том числе и в миг смерти, требуется постоянная практика. Вот почему все святые советуют нам всегда помнить о Боге и повторять Его имена, тогда в миг смерти мы не сойдем с пути. Преданные полностьюверяют себя святым, так как лишь они одни, благодаря их всеведению, являются нашими спутниками в миг смерти. Расскажем несколько историй об этом.

Виджаянанд

Саньяси из Чхенная, по имени Виджаянанд, отправился в паломничество к Манаса Саровару. По дороге, услышав о Саи Бабе, он остановился в Ширди. Там он встретил Сомадеваджи Свами из Хардвара и спросил у него об особенностях путешествия к Манаса Саровару. Свами рассказал ему, что Саровар находится на расстоянии пятисот миль от Ганготри, что путь туда изобилует трудностями: много снега, диалект меняется каждые сто миль, а тибетцы очень подозрительны и причиняют путешественникам много беспокойства. Услышав об этом, саньяси расстроился и отказался от путешествия. Когда он пришел к Саи Бабе и простерся перед Ним, Саи Баба внезапно разгневался и сказал: "Уберите этого бесполезного саньяси, нам не нужно его общество". Саньяси не знал характер Бабы. Он почувствовал себя неуютно, но остался в мечети и стал наблюдать за происходящим. Был утренний дарбар, и в мечети толпились люди. Бабе поклонялись различным образом. Кто-то омывал Его стопы. Кто-то пил тиртху (священную воду) от Его стоп. А кто-то протирал ею глаза. Некоторые наносили сандаловую пасту или благовония на Его тело. Все совершали пуджу Саи Бабе, забыв о различиях в касте и вероисповедании. Хотя Баба и рассердился на него, Рамлал испытывал нежную привязанность к Бабе и не хотел уходить из мечети.

Когда прошло два дня, он получил письмо из Чхенная, где сообщалось о серьезной болезни его матери. Он опечалился и захотел побыть возле нее, но не мог уехать без позволения Бабы. И вот, с письмом в руке, он пришел к Саи Бабе и попросил у Него разрешения вернуться домой. Баба, а ему было открыто будущее, произнес: "Если ты так любишь свою мать, зачем ты принял саньясу? Тому, кто носит одеяние цвета шафрана, не подобает иметь такую привязанность. Иди с миром и не отчаивайся. Пройдет несколько дней, и тогда мы решим, что делать. В ваде случаются кражи: запири дверь на засов и будь бдителен, иначе воры все утащут. Богатство и процветание преходящи, тело подвержено увяданию и смерти. Помня об этом, выполняй свой долг, отказавшись от привязанности к вещам этого и последующего миров. Тот, кто поступает таким образом и полностью предается стопам Хари (Бога), освободится ото всех тревог и достигнет Блаженства. Господь заботится и помогает тем, кто, с любовью и преданностью, помнит о Нем и медитирует на Него. Запас твоих прошлых заслуг велик - вот почему ты очутился здесь. Прислушайся к Моим словам и достигнешь цели жизни. Отринув все желания, начни со следующего дня изучение "Бхагавад". Соверши три саптаха, то есть читай внимательно в течение трех недель. Господь возрадуется, видя твоё усердие, и рассеет твои печали и заблуждения - ты обретешь покой". Видя, что этот человек на пороге смерти, Баба дал такие предписания: он заставил его читать "Рамавиджаю", что должно было умиловить Бога смерти. На следующее утро, совершив омовение и очистительные ритуалы, Виджаянанд приступил к чтению "Бхагавад" в уединенном месте в саду Ленди. Он совершил два круга саптаха и почувствовал сильное утомление. Вернувшись в ваду, он не выходил из нее в течение двух дней, а на третий скончался на коленях факира (Баде Бабы). Саи Баба попросил хранить тело в течение одного дня. Появились полицейские и, после надлежащих формальностей, разрешили захоронить тело. Его похоронили в подобающем месте, со всеми необходимыми обрядами. Так Баба помог саньяси обрести садгати (спасение).

Баларам Манкар

У Бабы был преданный домохозяин по имени Баларам Манкар. Со смертью жены он погрузился в печаль и, доверив хозяйство сыну, поехал в Ширди и стал жить возле Бабы. Довольный его преданностью, Баба решил помочь ему и сделал это так. Он дал ему двенадцать рупий и попросил пожить некоторое время в Мачхиндрагаде (округ Сатара).

Балараму не хотелось находиться вдали от Саи Бабы, но Баба убедил его, что просит об этом для его же блага и что Баларам должен медитировать там трижды в день. Послушавшись Саи Бабу, Баларам приехал в Мачхиндрагар. Ему понравились живописная местность, чистая вода, и свежий воздух. Следуя указаниям Бабы, он начал старательно медитировать. И вот, через несколько дней он получил откровение. Обычно бхактам избранное божество является, когда они пребывают в самадхи, но Баларам увидел Саи Бабу, находясь в нормальном состоянии сознания. В это время Баларам сидел в одной из асан йоги, он спросил Бабу: "Баба, зачем ты послал меня сюда?" Баба ответил: "В Ширди тебя одолевали разные мысли и сомнения. Вот почему для твоего колеблющегося непостоянного ума было полезно очутиться здесь. За пределами Ширди и вне этого тела три с половиной локтя величиной, состоящего из пяти элементов (земли, воды и т.д.) Я для тебя не существовал. Но Я, а Меня ты видишь здесь и сейчас, Тот же, что и там. Посмотри на Меня и удостоверься. Знай, что Я для этого и послал тебя сюда!" Пробыв положенное время в Мачхиндрагаре, Баларам решил отправиться в родные места - в Бандру. Он намеревался ехать поездом от Пуны до Дадара, но когда он пришел покупать билеты, оказалось, что там полно народу. В этот миг к нему подошел крестьянин в ланготи (набедренной повязке) и спросил: "Куда вам нужно ехать?" Баларам ответил: "В Дадар". Крестьянин сказал: "Пожалуйста, возьмите мой билет в Дадар. Я должен был ехать туда, но внезапно у меня появилась срочная работа, и поездку пришлось отменить". Баларам, конечно обрадовался, взял билет и полез в карман за деньгами, но крестьянин уже исчез в толпе. Кто был этот великодушный крестьянин? Судя по всему, Саи вторично явился Балараму - теперь уже в обличье крестьянина. Побывав дома, Баларам вернулся в Ширди и оставался у стоп Бабы, всегда следуя Его указаниям. В Ширди, получив благословение Бабы, он и закончил свой жизненный путь.

Татьясахэб Нулкар

Хемадпант в своем сочинении просто упоминает о том, что Татьянасахэб Нулкар покинул этот мир во время пребывания в Ширди. Расскажем об этом то, что было опубликовано в журнале "Саи Ли́ла".

В 1909 году Татьянасахэб служил помощником судьи в Пандхарпуре, мамлатдаром Пандхарпура в то время был Нанасахэб Чхандоркар. Оба часто встречались и беседовали. В отличие от Татьянасахэба, Нанасахэб очень любил святых: он рассказывал Татья́насахэбу о Ли́лах Саи и уговаривал его поехать в Ширди к Саи Бабе. В конце концов Татьянасахэб согласился, но при двух условиях: во-первых, он возьмет с собой повара-брамина и во-вторых, предложит Саи Бабе апельсины из Натура. По воле провидения, оба его пожелания исполнились. К Нанасахэбу пришел наниматься на службу брамин, и тот послал его к Татья́насахэбу; а на имя Татьянасахэба, неизвестно от кого, пришла посылка с сотней превосходных апельсинов. Таким образом, Татья́насахэбу пришлось поехать в Ширди. Сначала Баба, при виде Татьянасахэба, разгневался. Но постепенно Татьянасахэб на личном опыте убедился, что Саи - Воплощение Бога, и полюбил Его так, что оставался в Ширди до самой своей смерти. Ввиду приближающегося конца, ему читали святые писания, а в последние минуты принесли тиртху от стоп Бабы и дали выпить. После его смерти Баба сказал так: "О, Татьяна опередил нас, ему не придется родиться вновь".

Мегха

О Мегхе уже рассказывалось в двадцать восьмой главе. Когда Мегха умер, все жители выстроились в погребальную процессию. Баба также присоединился к ним и осыпал цветами тело Мегхи. После похоронного обряда, Баба повел Себя как простой смертный:

в глазах показались слезы, Он погрузился в скорбь и печаль. Затем, покрыв тело цветами и плача, как близкий родственник, Баба вернулся в мечеть.

Многие святые даруют садгати (освобождение) людям. Но у стоп Бабы спасались даже дикие животные.

Тигр

За семь дней до того, как Баба оставил тело, в Ширди случилось необычайное происшествие. В Ширди прибыла повозка, запряженная волами, и остановилась прямо напротив мечети. В повозке находился тигр, скованный железными цепями, его голова была повернута назад. Он страдал от какой-то болезни. Его владельцы - трое дервишей - переезжали с одного места на другое, демонстрируя тигра и получая за это деньги. Они перепробовали все средства, чтобы вылечить тигра, но все было напрасно. Тогда они решили, что лучшим средством может быть даршан святого. До них дошел слух о Саи Бабе, и вот они привели тигра к Нему. Они поставили тигра у двери мечети, крепко держа его за цепь. Он действительно внушал страх, а кроме того, мучился от болезни. Поэтому он вел себя очень беспокойно. Люди смотрели на него с испугом и удивлением. Дервиши подробно рассказали Бабе о состоянии зверя и, с согласия Бабы, повели его к Нему. Возле ступенек, тигр взглянул на Саи и вдруг остолбенел, как бы ослепленный сиянием Бабы, и нагнул голову вниз. Когда их глаза встретились, тигр поднялся на ступеньку и с любовью посмотрел на Саи. Он задрал вверх кисточку хвоста, ударил ею трижды о землю и упал бездыханный. Увидев тигра мертвым, дервиши сначала расстроились, но потом образумились и поняли, что животному посчастливилось встретить смерть у стоп и в присутствии Бабы. У него из прошлой жизни, должно быть, оставался перед ними долг, и заплатив его, он освободился, встретив смерть у стоп Саи. Если существа кланяются святым и умирают у их ног, то их ждет спасение, а если бы у них не было заслуг, как могла бы их жизнь иметь столь счастливый конец? **Поклон Шри Саи -Мир Всем**

ГЛАВА XXXII

В Поисках Гуру и Бога - Отношение Бабы к голоданию

В этой главе Хемадпант рассказывает, во-первых, о том, как Баба встретил своего гуру в джунглях и, во-вторых, как Баба заставил некую миссис Гокале, вознамерившуюся поститься в течение трех дней, есть пуран-поли.

Предисловие

В самом начале Хемадпант сравнивает сансару (видимый мир) с деревом баньян (ашваттха). В "Гите" говорится, что это дерево растет корнями вверх, а ветвями вниз. Оно ветвится и ветвится, вскармливается тремя гунами. Его корни, спускаясь в мир людей, порождают различную деятельность. Тем, кто ограничен кругом мирской жизни, не дано постичь ни его природу, ни его начало и конец. Но как бы ни были крепки корни этого древа, они могут быть обрублены острым мечом - мечом непривязанности. И затем человеку предстоит идти неведомым путем, откуда нет возврата.

На этом пути необходима помощь опытного проводника (гуру). Какими бы глубокими познаниями в области Вед и веданты ни обладал путник, ему не удастся целым и

невредимым дойти до назначенной цели. Но если проводник покажет ему безопасный путь, то он не попадет в глубокие ямы, встречающиеся на пути, и не станет добычей диких зверей.

Рассказ Бабы о Его собственном опыте поистине замечателен. Если вы очень внимательно отнесетесь к нему, то в вас проснутся вера и преданность, ведущие к спасению.

Искания (рассказ Бабы)

"Нас было четверо. Изучив святые писания и приобретя таким образом ученость, мы стали обсуждать природу Брахмана. Один из нас сказал, что мы должны возвыситься при помощи собственного Высшего Я и не зависеть от других. Второй ему ответил, что главное - это контроль над собственным умом, позволяющий избавиться от сомнений, решений и т.д. Такой человек твердо знает, что в мире нет ничего, кроме Высшего Я. Третий заметил: в мире преходяще все. Неизменно лишь то, что лишено формы. Вот критерий различения реального и нереального. А четвертый (это был Баба) утверждал, что одно только книжное знание ни к чему не приведет: "Давайте последуем предписаниям шастр и предложим тело, ум и пять пран (то есть жизнь) стопам Гуру. Гуру - Бог, пронизывающий все. Но чтобы увидеть в гуру Бога, необходима глубоко укоренившаяся, непоколебимая вера".

И вот мы, четверо ученых людей, отправились на поиски Бога. Трое из нас хотели найти Его с помощью свободного и независимого интеллекта. Бродя в лесу, мы встретили ванджари (торговца хлебом, солью и т.д.), который спросил нас:

-Куда и зачем вы идете под палящим солнцем?

-Мы обыскиваем лес.

-Что вы ищете?

- Не стоит говорить о тайне.

Видя, как мы бесцельно мечемся из одного места в другое, ванджари с жалостью промолвил: "Ходить по такому лесу можно только с проводником. К чему эти отчаянные усилия на солнцепеке? Вы можете не посвящать меня в ваши таинственные намерения, но почему бы вам не присесть, съесть немного хлеба, попить воды и затем двинуться дальше? Проявите немного терпения!" Не обращая внимания на его ласковые слова, мы продолжили поиски. В глубине души мы гордились собой и считали, что способны сами, без проводника, найти дорогу. Лес был громадный и нехоженный, деревья сходились в непроходимые чащи, куда не проникал даже солнечный луч; мы долго блуждали, сами не зная где, и сбились с пути. В конце концов, по счастливой случайности, мы вышли на то же место, откуда начали свой путь. И там опять мы увидели ванджари. Он сказал: "Посмотрите, как вы заблудились. Изворотливый ум - не всегда лучший помощник. Цель может быть большая или маленькая, но кто-то обязательно должен показать путь. Но на пустой желудок ничего не найдешь. Наши встречи на пути предопределены свыше. Не отвергайте предложенную пищу, а считайте ее добрым предзнаменованием, сулящим удачу". С этими словами он вновь предложил нам хлеб и посоветовал быть терпеливее. Но трое из нас опять пренебрегли его советом, и ушли прочь. Я же не хотел ни есть, ни пить, меня тронуло необычайное сострадание ванджари - мы мнили себя учеными, но наше сердце не знало жалости. Ванджари был простым необразованным человеком, он относился к низкой касте, но в его сердце жила любовь. Лишь тот, кто любит безо всяких

ожиданий, и есть подлинный джняни. Я понял, что почтив ванджари, встану на путь достижения Высшего знания. С величайшей почитательностью я съел четверть хлеба, предложенного ванджари, и выпил воды. И, о чудо! Вдруг перед нами появился Гуру и спросил: "О чем все эти споры и рассуждения?" Я рассказал ему все от начала и до конца. Тогда он сказал: "Пойдете ли вы со мной? Я покажу вам то, что вы ищете. Но только тот, кто с уважением отнесется к моим словам, достигнет цели". Трое отказались, а я, с глубоким уважением, принял его предложение. Остальные ушли, а я последовал за гуру. Он привел меня к колодцу, связал веревкой мои ноги и подвесил меня к дереву над колодцем головой вниз. Я висел на расстоянии трех футов до воды, до которой не мог дотянуться руками - ни одна капля воды не могла попасть мне в рот. Подвесив меня так, он ушел неведомо куда. Через четыре или четыре с половиной часа он вернулся и, сразу же сняв меня с дерева, спросил, как я себя чувствую. Я ответил: "Наверху блаженства. Как может такой ничтожный человек, как я, описать испытанную радость?" Гуру был очень доволен моим ответом, ласково погладил меня по спине и оставил при себе. Я чувствовал себя как птенчик под крылом матери. Он взял меня к себе в школу: учеба так увлекла меня, что я позабыл своих родителей; оковы заблуждений и привязанностей отпали, и я безо всяких усилий приобрел свободу. Чего стоили бы мои глаза, если бы они не хранили постоянно образ учителя. О, я предпочел бы лучше ослепнуть, чем лишиться этого образа! Вот какие уроки я получал в школе. Ступив раз на порог этой школы, никто не захотел бы вернуться обратно! Гуру стал моим домом, семьей, родителями, - он стал всем для меня. Все мои чувства, включая ум, сдвинулись с места и переместились в глаза, чтобы медитировать на гуру. Если объект медитации только один - Гуру, а все остальное неотлично от него, то это называется однонаправленной медитацией. Медитируя так на образ гуру, ум прекращает свою деятельность. И в конечном счете нужно сохранять лишь безмолвную преданность гуру.

Нам представляется, что не следует слишком буквально воспринимать описание перевернутого положения возле колодца, в котором ученик находился около четырех часов - вряд ли, находясь в таком подвешенном состоянии, кто-либо мог испытывать блаженство. Напротив, это должно быть мучительно. Это похоже на образное описание состояния транса, или самадхи. Есть два типа сознания: чувственное и духовное. Когда органы чувств, по природе своей обращенные наружу, встречаются с объектами чувств, то имеет место чувственное сознание. Пребывая в чувственном сознании, мы ощущаем боль или удовольствие, в чистом виде или смешанное, но никак не высшее блаженство. Когда чувства и ум отвлекаются от объектов, тогда они движутся в обратном направлении. То есть когда они сосредоточены на Высшем Я, мы имеем другое - духовное сознание. В нем мы переживаем неопишемую радость, или блаженство. Слова "наверху блаженства. Как может такой ничтожный человек, как я, описать ту радость, которую испытал", подтверждают, что гуру погрузил его в транс и поднял над беспокойными водами океана чувств и ума.

Есть и другие школы, где вы увидите совсем иную картину. Ученики приходят сюда за знаниями, ради этого они тратят деньги, время и силы, но в конце концов остаются ни с чем. Учителя в этих школах гордятся тем, что якобы обладают тайным знанием. Они демонстрируют свою святость и праведность, но в их сердце нет любви. Они много говорят и прославляют самих себя, но их слова не волнуют и не убеждают учеников. Они не способны помочь в самореализации. Какую пользу приносят такие школы? Мастер (гуру), о котором говорилось выше, принадлежал к другому типу. По его милости, знание само снизошло на меня, без учения и усилий с моей стороны. Только гуру знает, как пребывание в перевернутом и подвешенном состоянии может погрузить вас в блаженство.

Что касается четырех искателей, то все они были знатоками и Вед и приверженцами ритуалов, чем втайне очень кичились. В ходе их ученых дискуссий всплыл вопрос о Боге. Они хотели понять, как, со всеми их знаниями, они смогут так быстро, как это только возможно, увидеть Бога. Шри Саи тоже был среди них. Как же мог Он, Воплощение Отречения и Различающего Знания, впасть в такое заблуждение? Он поступил так в назидание другим. Его совершенство осталось незапятнанным. Сам аватара, Он принял предложенный ванджари хлеб с твердым убеждением, что "Хлеб это Брахман". Те, кто отвергли гостеприимство ванджари, многого лишились. На примере ученых пандитов Он показал, что невозможно стать джняни без гуру. Шрути ("Тайттирия" упанишада) призывают нас почитать мать, отца, наставника и изучать святое писание. Все это служит очищению ума: пока ум не очистится, самореализация невозможна. Ни чувства, ни ум, ни интеллект не достигают Я. Ни чувственное восприятие, ни логическое мышление не помогут нам в этом. Поможет только милость гуру. Трех жизненных целей - дхармы, артхи и камы - мы можем добиться нашими собственными усилиями, но четвертая - мокша (освобождение) - достижима только с помощью гуру.

В дарбаре Шри Саи появлялись и играли предназначенную им роль многие персонажи. Приходили и давали предсказания астрологи. Князья и аристократы, купающиеся в роскоши; нищие, живущие подаянием; саньяси и йогины; певцы и музыканты, - все хотели получить Его даршан. Приходили брамины и кланялись Ему со словами: "Он - наш единственный Хранитель, который спасет нас от бессмысленного круга рождений и смертей". Слепые и хромые, гондхали (исполнители преданных песнопений), жонглеры, танцоры и прочие артисты приходили к Нему, и Он оказывал им достойный прием. В надлежащее время здесь появился, полный заботы ванджари, и сыграл отведенную ему роль. Но обратимся теперь к другой истории.

Голодание и миссис Гокале

Баба никогда не постился Сам и не позволял этого другим. Ум постящегося никогда не спокоен, как же он достигнет парамартхи? Бога не постигнешь на пустой желудок; прежде всего надо успокоить душу. Если голод терзает желудок, как смогут глаза отыскать Бога? как язык вознесет хвалу Ему? и как смогут уши ее услышать? Если говорить вкратце, то до тех пор пока органы тела не получают нужного питания и не укрепятся, мы не можем практиковать преданность и другие садханы для достижения Бога. Поэтому ни голодание, ни переизбыток не благоприятны. Умеренность в еде поистине приносит пользу и телу, и уму.

Миссис Гокале приехала в Ширди с рекомендательным письмом м-ра Кашибаи Кониткара (преданного Бабы). Она прибыла в Ширди с твердым намерением сидеть у стоп Бабы и поститься три дня. И как раз накануне ее приезда Баба сказал Дада Келкару, что Он не позволяет Своим детям поститься во время праздника Холи: "Зачем Я здесь, если им приходится голодать?" На следующий день, когда эта женщина пришла с Дада Келкаром и села у стоп Бабы, Баба сразу же сказал ей: "Что за нужда поститься? Идите к Дадабхату, приготовьте пуран-поли (пшеничные лепешки с гороховой мукой и пальмовым сахаром), накормите ими детей и поешьте сами". Был Холи. У миссис Келкар наступили месячные, и еду в доме Дадабхата готовить было некому. Поэтому пожелание Бабы оказалось очень кстати. Миссис Гокале пришлось пойти и приготовить это блюдо. В этот день она занималась приготовлением пищи, кормила других и ела сама. Замечательная история, и как прекрасен ее смысл!

Сарчар Саи Бабы

Баба так рассказывал о своем детстве:

"Когда я был мальчиком, я бродил в поисках хлеба насущного и однажды добрался до Бидгаона. Там я нашел работу вышивальщика. Я старательно трудился, не жалея сил. Хозяин был очень доволен мной. До меня он нанял троих мальчиков. Первый получал пятьдесят рупий в месяц, второй - сто, а третий - сто пятьдесят. Но мне он платил в два раза больше их общей суммы - шестьсот рупий. За мою ловкость он полюбил меня и очень расхваливал. Он подарил мне одежду: длинное платье и тюрбан. Но как только он дал мне одежду, я сразу же связал ее в узелок и отложил в сторону. Я подумал: то, что дает человек, не продлится долго и оно не может быть совершенно. То же, что дает мой Сарчар (Бог), не имеет конца. Ни один человеческий дар не может сравниться с Его даром. Мой Сарчар говорит: "Бери, бери". А у Меня, кто бы ни приходил, просят: "Дай, дай". Сокровищница Моего Сарчара переполнена до краев. Я говорю: "Копайте и вывозите это богатство полными телегами. Только подлинный сын своей матери сможет получить это сокровище". Ведь каков в конце концов наш удел? Тело (прах) обратится в прах, дыхание (ветер) смешается с ветром. Что касается Меня, Я иду куда-то, Я иду и сажусь на то же место. Но ум окутан сетями майи и то погружается вниз, то уходит вверх, как воздушный змей. Эта майя очень Меня беспокоит, но днем и ночью я думаю о людях. Я беспокоюсь за них. Что посеете, то и пожнете. Тот, кто запомнит эти Мои слова, насладится несравненным счастьем".

Поклон Шри Саи - Мир Всем

ГЛАВА XXXIII

ВЕЛИЧИЕ УДИ

Исцеление от укуса скорпиона и от чумы - Чудо в Джамнере - Болезнь Нараянрао - Балабува Сутар - Анпасахед Кулкарни - Харибхау Карник

В предыдущей главе речь шла о величии гуру, теперь расскажем о величии уди. Оба феномена взаимосвязаны. Величие уди обусловлено Величием Бабы.

Предисловие

Поклонимся великим святым. Их милостивый взор сокрушает громаду грехов и стирает все дурные черты нашего характера. Произнесенные ими невзначай слова учат нас и вселяют в душу немеркнущий свет. Их ум не знает разделения на "мое и твое". Наш долг им не может быть оплачен ни в этой жизни, ни во многих следующих.

Уди

Хорошо известно, что Баба у многих брал дакшину, и из собранных таким образом денег большую часть раздавал, а остаток тратил на покупку дров. Эти дрова Он бросал в дхуни - священный огонь, который всегда поддерживал. Пепел от этого костра называется уди, его свободно раздают преданным, когда они покидают Ширди.

Какими же свойствами обладает уди? С какой целью Баба раздавал его? Раздавая уди, Баба хотел показать, что весь этот мир - не более чем пепел, и каждый должен помнить об

этом. Наше тело - тоже "древесина", состоящая из пяти элементов; вкусив все отпущенные ему удовольствия, оно отпадет и превратится в пепел. Чтобы люди никогда не забывали об этом. Баба раздавал уди. Уди означает также, что реален только Брахман, а весь этот мир - игра майи, и поэтому здесь никому ничто не принадлежит: ни сын, ни жена, ни отец в действительности не "наши". В одиночестве мы пришли сюда, в одиночестве и уйдем. Было замечено также, что уди излечивает многие физические и психические расстройства, но смысл уди в отречении, основанном на различающем знании. Давая, по мере своей возможности, дакшину, мы внутренне отрекаемся от мирской жизни. Но если отречение не сопровождается различающим знанием, то даже оно напрасно. Поэтому принимайте уди с благодарностью. Без отречения и различения невозможно переплыть океан мирского бытия. Вот почему Баба брал дакшину, а когда преданные покидали Ширди, давал им уди как прасад, положив одну руку на голову преданного в знак благословения, а большим пальцем другой руки наносил уди на лоб. Когда Баба был в веселом настроении. Он радостно пел. Одна из Его песен была про уди. Суть песни была в ее припеве: "О игривый Рама, приди, приди и захвати с собой мешки уди". Баба напевал ее очень ясным и мелодичным тоном. Таков духовный смысл уди. Но уди полезен также и с мирской точки зрения. Уди дает здоровье, процветание, избавляет от беспокойства и имеет много других положительных свойств. Уди помогает нам в достижении двух целей: материальной и духовной. Расскажем теперь несколько историй об уди.

Укус Скорпиона

Нараян Мотирам Джани из Нашика был преданным Бабы. Он служил у другого преданного Бабы, которого звали Рамчандра ВAMAN МоДак. Однажды Нараян приехал в Ширди с матерью, чтобы получить даршан Бабы. При встрече Баба сказал его матери, что Нараяну не придется больше служить, так как у него будет свое дело. Через несколько дней Его слова сбылись: Нараян оставил службу и открыл пансион "Анандашрам", который стал пользоваться большой популярностью. Однажды друга Нараянрао укусил скорпион, боль от укуса была непереносимая. В таких случаях уди очень помогает, им нужно намазать больное место, но у Нараяна не было уди. Тогда он встал перед фотографией Бабы и призвал Его на помощь. Потом он взял щепотку пепла, оставшегося от благовоний, горевших перед изображением Бабы и, решив, что это уди Саи Бабы, приложил его к месту укуса. Как только он сделал это, боль сразу утихла.

Заболевание Чумой

Один преданный, живший в Бандре, узнал, что его дочь, находившаяся в другом месте, заболела бубонной чумой. У него не было при себе уди - тогда он послал письмо к Нанасахебу Чандоркару с просьбой прислать уди. Человек, которому было поручено отнести письмо, встретил Нанасахеба возле железнодорожной станции Тхана: Нанасахем с женой собирался ехать в Кальян. У Нанасахеба не было с собой уди, но он взял в руки придорожную пыль, обратился к Бабе с молитвой и приложил госточку пыли ко лбу жены. Когда преданный приехал к своей дочери, там его поджидали приятные новости. В течение трех дней у девочки держалась высокая температура, и лишь накануне наступило облегчение. Отец подумал и понял. Облегчение наступило как раз в тот миг, когда Нана решил использовать дорожную пыль, как уди, и обратился за помощью к Бабе.

Чудо в Джамнере

Около 1904-1905 года Нанасахем Чандоркар служил мамлатдаром в Джамнере, округ Кхандеш, на расстоянии около ста миль от Ширди. Его дочь Менатаи вот-вот должна была родить. Ее случай был очень тяжелый: родовые схватки продолжались уже около

двух-трех дней. Нанасахем перепробовал все средства, но ничто не помогало, тогда он взмолился Бабе и попросил Его о помощи. В это время в Ширди один человек по имени Рамгирбува, которого Баба называл Бапугирбува, решил поехать в родную деревню, расположенную в Кхандеше. Баба позвал его к себе и сказал, что по пути домой он должен сделать небольшую остановку в Джамнере и передать Нанасахебу уди и арати. Рамгирбува сказал, что у него всего лишь две рупии и этих денег едва хватит на дорогу в Джалгаон, а оттуда до Джамнера еще около двадцати миль пути. Баба заверил его, что ему не нужно ни о чем беспокоиться, все будет улажено. Баба попросил Шаму написать текст известной арати, сочиненной Мадхав Адкармом и отдать его и уди Рамгирбуве с тем, чтобы тот вручил все это Нанасахебу. Доверившись Бабе, Рамгирбува уехал из Ширди и прибыл в Джалгаон около 2.45 утра. У него оставалось всего лишь два анна, и он находился в довольно плачевном состоянии. Вдруг он услышал, как кто-то спрашивает: "Кто здесь Бапугирбува из Ширди?" Он подошел к этому человеку и сказал, что он и есть Бапугирбува. Тогда пеон сказал, что послан за ним Нанасахемом, посадил его в прекрасную тонгу, запряженную парой хороших лошадей, и оба тронулись в путь. Тонга ехала быстро, и утром они остановились возле ручья. Возница напоил лошадей, а потом предложил Бапугирбуве пищу. При виде бороды, усов и ливреи пеона, Бапугирбува заподозрил, что он - мусульманин и не захотел делить с ним пищу. Но пеон успокоил его, сказав, что он индус, кшатрий из Гарвала, что закуски послал Нанасахем, и Бапугирбува может спокойно есть их. Оба поели и двинулись дальше. На рассвете они приехали в Джамнер. Лошади встали. Рамгирбува отлучился ненадолго по естественной надобности, а когда вернулся, то на этом месте не было ни тонги, ни лошадей, ни возницы. Он остолбенел от изумления. Однако ему нужно было разыскать Нанасахеба и, в результате расспросов, выяснилось, что мамлатдар у себя дома. Он пришел к нему, представился и вручил уди и арати от Бабы. В этот миг состояние Менатаи было критическим, и все за нее очень беспокоились. Нанасахем позвал жену, попросил ее дать дочери выпить воды, смешанной с уди, и исполнить арати Бабы. Он подумал, что помощь Бабы подоспела вовремя. Через несколько минут ему сообщили, что роды прошли благополучно, и кризис миновал. Когда Рамгирбува поблагодарил Нанасахеба за пеона, тонгу и закуски, последний очень удивился: он никого не посылал на станцию, так как не предполагал, что кто-то приезжает из Ширди.

М-р Б.В. Дев из Тханы, мамлатдар в отставке, расспросил об этом случае Бапурао Чхандоркара, сына Нанасахеба, и Рамгирбуву из Ширди и написал после этого обширную статью - частью в прозе, частью в стихах - опубликованную в журнале "Шри Саи Лиля" (т.13, №№ 11, 12 и 13). Брат Б.В. Нарасимхасвами также записал разговор с Менатаи, Бапусахемом Чхандоркармом и Рамгирбувой, опубликованный в его "Опыте преданных", часть III. Вот выдержка из того, что сообщил Рамгирбува:

"Однажды Баба позвал меня к себе и дал сверток уди и арати. В это время я собирался в Кандеш. Баба велел мне поехать в Джамнер и сказал, чтобы я там передал арати и уди Нанасахебу Чхандоркару. Я сказал Бабе, что у меня всего лишь две рупии и спросил у Него, как я смогу с такими деньгами доехать сначала поездом от Копергаона до Джалгаона, а потом на лошадях от Джалгаона до Джамнера. Баба сказал: "Бог поможет". Была пятница, в тот же день я выехал. Я добрался до Манмада в 7.30 вечера и прибыл в Джалгаон в 2.45 утра. В это время были приняты особые меры в связи с эпидемией чумы, что причинило мне немало беспокойства. Я должен был как-то попасть в Джамнер. Около трех часов утра хорошо одетый пеон в ботинках, тюрбане и т.д. подошел ко мне, посадил в тонгу и повез. На пути в Багхур я перекусил. Мы доехали до Джамнера рано утром и, пока я ненадолго отлучился, тонга и возница исчезли".

Нараянрао

Бхакте Нараянрао посчастливилось дважды при жизни Бабы увидеться с Ним. Три года спустя после ухода Бабы из тела он захотел приехать в Ширди, но не смог. В течение года после Самадхи Бабы он болел и сильно страдал. Обычные лекарства не помогали. Поэтому день и ночь он медитировал на Саи. Однажды ночью во сне у него было видение. Баба появился из погребца и стал утешать его. Он говорил: "Не волнуйся, с завтрашнего дня наступит улучшение, а через неделю ты встанешь на ноги". После этого Нараянрао совершенно выздоровел. Правильно ли считать, что Баба жил, потому что находился в физическом теле, или же умер, так как оставил его? Нет, Баба жив всегда, так как находится по ту сторону и жизни, и смерти. Кто чистосердечно любит Его, получает от Него ответ в любое время и в любом месте. Он всегда с нами, принимая любую форму и появляясь перед бхактами из любви к ним.

Аппасахеб Кулкарни

В 1917 году удача улыбнулась Аппасахебу Кулкарни. Его перевели в Тхану, там он начал поклоняться фотографии Бабы, подаренной ему Баласахебом Бхате. Он поклонялся очень искренне. Каждый раз он предлагал Бабе цветы, сандаловую пасту и найвадью, и очень хотел получить Его даршан. В этой связи скажем, что там, где присутствуют искреннее почитание и абсолютная вера, даршан фотографии равносителен личному даршану Бабы. Вот история, подтверждающая правоту этих слов.

Балабува Сутар

Святой из Бомбея, по имени Балабува Сутар, которого за набожность, праведность и искусство в исполнении киртана прозвали "современным Тукарамом", в первый раз появился в Ширди в 1917 году. Когда он поклонился Бабе, Тот сказал: "Я уже четыре года знаю этого человека". Балабува удивился и подумал, как это может быть, ведь это его первый приезд в Ширди. Но, хорошенько поразмыслив, он вспомнил, что он поклонялся Ему, вернее. Его портрету, в Бомбее, и тогда он понял значение слов Бабы. Он сказал самому себе: "Насколько вездесущи и всеведущи святые и как они любят своих бхакт! Я лишь поклонялся Его фотографии, но Баба запечатлел это, и в благоприятный миг Он дал мне понять, что видеть Его на фотографии равносильно тому, чтобы видеть Его лично".

Аппасахеб Кулкарни

Вернемся к рассказу об Аппасахебе. Во время его пребывания в Тхане ему пришлось отправиться в Бхиванди, и его ждали обратно не раньше, чем через неделю. Пока его не было, случилось чудесное происшествие. В полдень к дому подошел факир. Он выглядел точно так же, как Баба на фотографии. Миссис Кулкарни и дети спросили у него, не Саи Баба ли он из Ширди? Он ответил: "Нет", - но добавил, что он - Его послушный слуга и пришел по Его приказу узнать, как поживает семья Кулкарни. Потом он попросил дакшину. Женщина дала ему рупию. Факир вручил ей пакетик уди и попросил хранить его в храме, вместе с фотографией, для поклонения. Потом он ушел. Послушайте теперь о чудесной Лиле Саи!

Аппасахеб не смог продолжить свое путешествие, так как по дороге лошадь заболела, и ему пришлось повернуть обратно. Он вернулся домой во второй половине того дня, когда приходил факир. Ему не понравилось, что факиру дали всего лишь рупию. Он сказал, что если бы был здесь, то дал бы факиру не меньше десяти рупий. Он сразу же вышел из дома, пытаясь найти факира: он искал его в мечети и других местах, забыв о еде, но не нашел. Быть может, читатель помнит слова Бабы о том, что не стоит искать Бога на голодный желудок. Аппасахеб получил этот урок. Когда, уже после еды, он вышел из дома с другом,

м-ром Читре, и они прошли некоторое расстояние, то увидели человека, который быстро приближался к ним. Аппасахем подумал, что это, должно быть, тот самый факир, который приходил к ним в полдень, так как он очень походил на Саи Бабу на фотографии. Факир протянул руку и попросил дакшину. Аппасахем дал ему рупию. Факир попросил еще, Аппасахем дал ему две рупии. Но факир не был удовлетворен. Тогда Аппасахем занял три рупии у м-ра Читре и дал их факиру. Но тот хотел еще. Тогда Аппасахем попросил его пойти с ним домой. Они пришли домой, и Аппасахем дал ему еще три рупии - в целом получилось девять. Но факир казался неудовлетворенным и просил еще. Тогда Аппасахем сказал, что у него есть десять рупий банкнотой. Факир согласился взять эти десять рупий, а девять, полученные перед этим, он вернул Аппасахему и ушел прочь. Ранее Аппасахем сказал, что он бы дал десять рупий - так и вышло. Десять рупий он отдал, а девять - освященные рукой Бабы - вернулись к нему. Число девять знаменательно. Оно означает девять видов преданности (смотри главу XXI). Стоит отметить, что в последний миг Баба дал девять рупий Лакшмибаи Шинде.

Аппасахем заглянул в пакетик с уди и обнаружил там лепестки цветов и ячменные зерна. Некоторое время спустя, находясь в Ширди, он получил от Бабы Его волос. Он поместил уди и волос в табиз (медальон) и стал носить его на руке. Аппасахем на себе ощутил силу уди. Раньше, несмотря на весь свой ум, он получал всего лишь сорок рупий жалованья, но после того, как у него появилась фотография Бабы и уди, он начал получать во много раз больше, а также стал пользоваться авторитетом. Он продвигался и по духовному пути. Те люди, которые получили уди Бабы, должны были после омовения нанести уди на лоб. И должны взять немного уди, смешанного с водой, в рот как тиртху.

Харибхау Карник

В 1917 году Харибхау Карник из Дахану (округ Тхана) приехал в Ширди в день Гурупурнима (месяц ашадха) и, соблюдая все обряды, совершил поклонение Бабе. Он предложил Ему одежду и дакшину и, попрощавшись с Бабой через Шаму, стал спускаться по ступеням мечети. И тут он подумал, что должен предложить Бабе еще одну рупию и уже собрался было подняться снова по ступенькам, как Шама подал ему знак, что попрощавшись с Бабой, не следует возвращаться в мечеть. И он поехал домой. На пути домой, когда он зашел в храм Каларам в Нашике, святой Нарсинг Махарадж, который обычно сидел прямо за воротами храма, оставив своих преданных, подошел к Харибхау, схватил его за запястье и сказал: "Дай мне мою рупию". Карник удивился. Он охотно дал ему рупию и подумал, что это Саи Баба через Нарсинга Махараджа вернул себе ту рупию, которую Харибхау хотел Ему дать. Эта история свидетельствует, что все святые едины и действуют сообща.

Поклон Шри Саи - Мир Всем

ГЛАВА XXXIV

Племянник доктора - Д-р Пиллай - Сноха Шамы - Дочка парса - Джентльмен из Харды - Леди из Бомбея

В этой главе продолжается тема "Величие уди" и описываются случаи излечения, при помощи уди.

Племянник Доктора

В Малгаоне (округ Нашик) жил опытный, обладающий ученой степенью, доктор. Его племянник страдал от неизлечимой болезни (глубокий нарыв кости). Сам доктор и его друзья перепробовали все возможные лекарства и даже решились на операцию. Но облегчение не наступало, и конца мучениям мальчика не предвиделось. Тогда друзья и родственники посоветовали родителям мальчика обратиться к Саи Бабе, прославившемуся своей способностью исцелять неизлечимые болезни одним только взглядом. И вот родители с мальчиком приехали в Ширди. Они простерлись перед Бабой, поставили перед Ним мальчика и, смиренно и почтительно, взмолились о спасении своего сына. Милостивый Баба утешил их такими словами: "С теми, кто ищет убежища в этой мечети, вовек не случится беды: не тревожьтесь больше! Помажьте больное место уди, и через неделю он выздоровеет. Положитесь на Бога. Это - не мечеть, а Дварака. Тот, кто ступит сюда, обретет здоровье и счастье, его страдания прекратятся". Мальчика посадили перед Бабой. Он приложил руки к воспаленному месту и бросил на мальчика ласковый взгляд. Глядя на Шри Саи, ребенок почувствовал облегчение и радость. Он начал выздоравливать, а через несколько дней совсем поправился. Родители уехали с ним из Ширди, благодаря Саи за чудесное исцеление.

Узнав об этом, дядя мальчика, доктор, был поражен. Он решил встретиться с Бабой, по пути в Бомбей, куда он направлялся по делу, но в Малгаоне и Манмаде он услышал недоброжелательные отзывы о Бабе. В его душу вкрались сомнения, и он передумал ехать в Ширди, а поехал прямо в Бомбей. Оставшееся время он хотел провести в Алибаге, но в Бомбее три ночи подряд он слышал голос, повторявший: "Ты все еще не веришь Мне?" Тогда доктор снова решил поехать в Ширди. Но в это время он лечил одного пациента от инфекционного жара, который никак не утихал. Тогда доктор решил про себя так: "Если больной сегодня поправится, то завтра я поеду в Ширди". Как только он принял это решение, лихорадка прекратилась, и температура вернулась к норме. Следуя своему решению, он приехал в Ширди. Увидев Бабу, он простерся перед Ним. Баба заставил его пережить то, что сделало доктора преданным Бабы. Доктор оставался в Ширди четыре дня и вернулся домой с уди и благословениями Бабы. Через два года он получил повышение и был переведен в Биджапур. Случай с племянником подарил ему счастливую возможность встретиться с Бабой, а это встреча породила в его душе незатухающую любовь к стопам святого.

Д-р Пиллай

Д-р Пиллай был близким преданным Бабы, Баба его очень любил и всегда называл Бхау (братом). Они с Бабой обсуждали самые разные вопросы. Баба все время хотел видеть его подле Себя. Однажды Пиллай заболел: у него появились ужасные нарывы. Он говорил Какасахебу Дикшиту: "Боль ужасная и непереносимая. Лучше бы мне умереть. Я знаю, эта боль - результат прошлой кармы, но все-таки сходи к Бабе и попроси перенести действие этой кармы на десять будущих жизней". Дикшит пошел к Бабе и передал эту просьбу. Баба был очень тронут, Он пожалел Пиллая и сказал Дикшиту: "Скажи ему: пусть не боится! Зачем ему страдать еще десять жизней? За десять дней он искупит всю свою карму. Я здесь, чтобы принести ему духовное и мирское благополучие, зачем же он просит о смерти? Пусть кто-нибудь принесет его сюда на спине, и мы переживем все это и покончим с его страданиями раз и навсегда".

В этом состоянии доктора принесли в мечеть и посадили справа от Бабы. Баба дал ему валик, на который Сам обычно облокачивался и сказал: "Ложись здесь, Я облегчу твои страдания. Что предназначено, то нужно вынести сполна. Это - единственное средство.

Плохое и хорошее, боль и радость, нектар и яд, - все эти противоположности приходят к нам в соответствии с нашей кармой. Поэтому не следует ни радоваться, ни огорчаться. Просто переноси то, что приходит. Аллах Малик - наш Защитник. Всегда медитируй на Него, так как только Он несет тяжесть всех забот и тревог. Всей душой, телом и мыслями склонись смиренно к Его стопам. Если ты всегда будешь повторять Его Имя, то испытаешь Его Лилу". Тогда Пиллай сказал: "Нанасахеб перевязал мне руку, но мне не стало легче". "Нана - глупец, - ответил Баба, - сними повязку, иначе ты умрешь. Сейчас прилетит ворон, он клюнет тебя, и тогда ты выздоровеешь". Во время этой беседы появился Абдул, в чьи обязанности входило мыть и убирать мечеть и подливать в глиняные светильники масло. Наливая в лампу масло, он нечаянно наступил на вытянутую ногу д-ра Пиллая. Нога сильно раздулась, и когда он наступил на нее, то все нарывы лопнули. Боль была нестерпимой, и д-р Пиллай закричал во весь голос. Через некоторое время он успокоился и начал попеременно то петь, то стонать. Тогда Баба заметил: "Смотри-ка, наш Бхау уже в порядке и распевает песни". Потом Пиллай спросил: "Когда же прилетит ворон и клюнет меня?" Баба сказал: "А разве ты его не видел? Он не появится во второй раз. Вороном был Абдул. А теперь иди и отдохни в ваде - вскоре ты будешь здоров".

Через десять дней, после приема уди вместе с водой, не пользуясь никакими другими средствами, Пиллай полностью выздоровел, как и предсказывал Баба.

Сноха Шамы

Младший брат Шамы, Бападжи, жил недалеко от Ширди, в Саул Вихире. Его жена заболела бубонной чумой. У нее была высокая температура и нарывы в паху. Бападжи примчался к Шама в Ширди и попросил помочь. Шама в ужасной тревоге пошел к Бабе, простерся перед Ним и взмолился о помощи. Еще он попросил у Него разрешения навестить брата и его семью. Тогда Баба сказал: "Зачем идти самому в такой поздний час? Пошли ей уди. Зачем так волноваться из-за лихорадки и нарывов? Бог - наш отец и владыка; она без труда поправится. Не ходи сейчас, а отправляйся завтра утром и сразу же возвращайся".

Шама всецело полагался на уди. Он передал уди с Бападжи. Уди помазали нарывы, а остаток смешали с водой и дали больной выпить. На следующее утро Бападжи был вне себя от удивления, когда увидел, что жена свежа и здорова и у нее нет ни нарывов, ни лихорадки. Когда к ним пришел Шама, он тоже изумился, увидев ее возле кухонного очага, занятую приготовлением чая. Расспросив брата, он понял, что уди Бабы вылечили ее за одну ночь. Тогда Шама понял значение слов Бабы "иди завтра утром и сразу же возвращайся".

Попив чаю, Шама вернулся в Ширди и, поприветствовав Бабу, сказал:

"Дева, Что это за игры? Сидя на этом месте, сначала Ты поднимаешь бурю, и Ты же посылаешь покой!" Баба ответил так: "Ну, происходящее таинственно. Путь кармы скрыт от глаз. Знай, что Я ничего не делаю и не заставляю делать других. И все же сила, совершающая действия, - здесь, у Моего порога. Я - только свидетель. Господь - Тот, Кто Творит и Вдохновляет. Он - самый милостивый из всех. Я - не Бог и не Высшее Существо. Я - Его смиренный слуга, который всегда помнит о Нем. Тот, кто откажется от эгоизма, почувствует благодарность к Нему и всецело доверится Ему, сбросит оковы и получит освобождение".

Дочка Парса

Расскажем теперь о том, что случилось с одним господином из Ирана. У его маленькой дочки каждый час случались припадки: она лишалась дара речи, билась в конвульсиях и теряла сознание. Ни одно лекарство не помогало. Тогда друзья посоветовали ему попросить уди у Какасахеба Дикшита, жившего в Виде Парле (пригород Бомбея). Какасахеб дал этому человеку уди и тот стал каждый день давать девочке уди, смешанный с водой. Вначале припадки стали реже - они наступали через каждые семь часов, а через несколько дней совсем прекратились.

Джентльмен из Харды

Один пожилой джентльмен из Харды страдал от камней в почках. Камни обычно удаляют при помощи хирургической операции, и ему посоветовали так и поступить. Но он был стар и немощен, ему не хватало решимости - он не мог заставить себя лечь на операцию. Ему суждено было избавиться от страданий другим путем. В деревню, где он жил, прибыл инамдар (местный чиновник). Все знали, что он - преданный Бабы, и у него при себе всегда есть уди. Сын больного джентльмена, по рекомендации друзей, получил от него уди и, смешав его с водой, дал выпить отцу. Через пять минут средство подействовало, камни постепенно вышли с мочой. Больной выздоровел.

Леди из Бомбея

У одной женщины из Бомбея, принадлежавшей к касте кайастха прабху, всегда были мучительные роды. Каждый раз, когда она беременела, она очень пугалась и чувствовала себя совершенно беспомощной. Шри Рамамарути из Кальяна, преданный Бабы, посоветовал ее мужу отвезти ее в Ширди для безболезненных родов. Когда она снова забеременела, оба, муж и жена, отправились в Ширди, прожили там несколько месяцев, поклоняясь Бабе. Пришло время родить, но ребенок не мог выйти из чрева матери. Женщина мучилась, не зная, что делать, и начала молиться Бабе. В это время возле нее появились соседки и, помолившись Бабе, дали ей выпить уди. Через пять минут женщина безболезненно родила. К сожалению, по велению судьбы, ребенок оказался мертворожденным, но, по крайней мере, мать была жива и невредима. Она оказалась обязанной Бабе жизнью.

Поклон Шри Саи - Мир Всем

ГЛАВА XXXV

Друг и Хозяин Кака Махаджани - Случай с бессоницей - Бала Патил Неваскар

Эта глава продолжает тему эффективности уди, здесь рассказывается также о двух случаях, когда Бабу подвергли проверке и не обнаружили изъянов. Расскажем сначала об этом.

Предисловие

В духовных делах и устремлениях ничто не вредит так, как сектантство. Кто верит в Бога без формы, считают заблуждением веру в Бога, имеющего форму. Они утверждают, что святые - обыкновенные человеческие существа. Зачем же тогда склоняться перед ними и предлагать дакшину? - спрашивают они. Говорят еще и так: "Какой смысл покидать

своего Садгуру и клясться в верности другим?" Много разного говорили и продолжают говорить и о Ширди Саи Бабе. Говорят, что Баба просил дакшину у тех, кто приезжал в Ширди. Разве правильно, что святой просит деньги? В чем же тогда их святость? Но сколько примеров, как люди приезжали в Ширди посмеяться и покритиковать, и оставались там, чтобы молиться. Расскажем о двух таких случаях.

Друг Кака Махаджани

Друг Кака Махаджани верил в Бога, лишённого формы, и отвергал идолопоклонство. Из чистого любопытства он согласился поехать в Ширди с Кака Махаджани, но поставил при этом два условия: во-первых, он не будет кланяться Бабе и, во-вторых, не даст Ему дакшину. Кака принял его условия и они вместе выехали из Бомбея в субботу вечером, и приехали в Ширди в воскресенье утром. Как только они ступили на порог мечети, Баба издали ласково обратился к другу: "О, добро пожаловать, сэр". Голос, каким Он произнес эти слова, был совершенно особенный. Он был в точности такой, как у отца этого человека. Он напомнил ему ушедшего отца, и буря радости сотрясла его тело. Какой чарующей силой обладал этот голос! Друг промолвил в изумлении: "Это, вне всякого сомнения, голос моего отца". Он тут же подошел к Бабе и положил голову на стопы Бабы. Баба попросил дакшину дважды: утром и в полдень, когда друзья собирались уезжать, - но Он просил ее только у Кака Махаджани. Тогда друг прошептал Кака Махаджани на ухо: "Баба два раза просил у тебя дакшину. Но мы пришли вместе, почему же Он не обращается ко мне?" "Спроси у Бабы сам", - ответил Кака. Баба спросил у Каки, о чем они шепчутся. Тогда этот человек сам задал свой вопрос. Баба ответил: "Ты не был настроен давать дакшину, поэтому Я не просил, но если ты хочешь, можешь дать Мне сейчас дакшину". Тогда этот человек дал семнадцать рупий дакшины: столько же, сколько Кака. Потом Баба дал ему такой совет: "Разрушь стену тели (Тели - продавец масла. Липкое и мягкое масло служит символом привязанности к мирской жизни.), разделяющую тебя и меня. Тогда откроется путь, где один увидит другого лицом к лицу". После этого Баба разрешил им уехать. Хотя небо было покрыто тучами, угрожавшими ливнем, Баба заверил их, что все будет хорошо, и они действительно благополучно добрались до Бомбея. Когда этот человек вошел в свой дом и открыл окна, то на полу он увидел двух мертвых воробушков и еще одного, вылетевшего в окно. Он подумал, что если бы оставил окна открытыми, то воробьи были бы спасены, но, поразмыслив, решил, что такова была их участь, и что Баба так скоро послал его домой, чтобы спасти третьего воробья.

Хозяин Кака Махаджани

Кака служил управляющим в фирме Таккар Дхармасей Джетхабая, бомбейского адвоката. Они были близкими друзьями. М-р Таккар знал, что Кака часто бывает в Ширди, остается там на несколько дней и возвращается только с разрешения Бабы. Из любопытства и желания испытать Саи Бабу м-р Таккар решил поехать в Ширди вместе с Какой во время праздника Холи. Так как неизвестно было, когда вернется Кака, м-р Таккар взял с собой еще одного друга, для компании. Они выехали втроем. По пути Кака купил два килограмма изюма с косточками, чтобы предложить Бабе - изюм без косточек достать не удалось. Они благополучно добрались до Ширди и пришли на даршан в мечеть. В это время там находился Бапасахед Таркхад, и м-р Таккар спросил у него, для чего он сюда приходит. "На даршан", - ответил Таркхад. Тогда м-р Таккар спросил, случаются ли здесь чудеса. Таркхад ответил, что его ощущение происходящего в мечети таково: здесь исполняются искренние желания бхакт. Кака простерся перед Бабой и предложил Ему изюм. Баба стал раздавать изюм. Он дал немного изюма также и м-ру Таккару. Таккар не любил изюм с косточками, кроме того, доктор рекомендовал ему есть только тщательно промытый изюм. Он оказался в трудном положении. Он не хотел есть изюм, но в то же

время не мог отказаться, так как он был предложен святым. Не желая нарушать общепринятые нормы, он положил изюм в рот, но не знал, что делать с косточками. Ему пришлось положить их в карман. Тогда он подумал про себя, что если Баба действительно святой, то как Он может не знать о его отвращении к изюму и заставлять есть его? В этот миг Баба снова дал ему изюм. М-р Таккар не мог заставить себя есть изюм и держал его в руке. Тогда Баба попросил его съесть изюм, М-р Таккар послушался - к его удивлению, изюм оказался превосходный и без косточек. Он хотел чудес, и вот случилось первое чудо. Он понял, что Баба прочел его мысль и превратил изюм с косточками в изюм без косточек. Чтобы окончательно удостовериться, он спросил у сидящего рядом Таркада: "Какой изюм ты получил?" Тот ответил: "С косточками". Тогда, чтобы еще сильнее укрепиться в появившейся у него вере в Бабу, он подумал, что если Баба поистине святой, то пусть он первым даст изюм Каке. Прочтя и эту мысль, Баба стал раздавать изюм, начиная с Каки. Этих доказательств оказалось для Таккара достаточно.

Затем Шама представил м-ра Таккара как хозяина Каки, на что Баба заметил: "Как это возможно? У Каки другой Хозяин". Кака порадовался этим словам. Забыв о первоначальном намерении, Таккар простерся перед Бабой и вернулся в ваду.

После полуденной арати все пришли в мечеть, чтобы попросить у Бабы разрешения уехать. От их имени говорил Шама. Тогда Баба рассказал такую историю:

"Жил один беспокойный человек. Его дом ломился ото всякого добра. Тело и ум у него были здоровы, он не знал, что такое настоящие трудности или болезни. Но он любил сам навлекать на себя всякие неприятности. Он метался, взваливая на себя, безо всякой к тому причины, груз тяжелых мыслей. Его ум не знал, что такое покой. И если он на миг сбрасывал этот груз, то лишь для того, чтобы в следующую секунду взвалить его снова. При виде его жалкого состояния Мое сердце преисполнилось сострадания, и Я сказал ему: "Останови свой ум и сосредоточь его на чем-нибудь одном - на чем бы то ни было!"

Слова Бабы словно ужалили Таккара. Это было точное описание его состояния. Он понял, что это предупреждение адресовано ему. При всем своем материальном благополучии Таккар все время пребывал в тревоге, волнуясь по малейшему поводу и причиняя себе ненужное беспокойство.

Таккар хотел, чтобы Кака вернулся вместе с ним, но никто не ожидал, что Баба позволит Каке так скоро покинуть Ширди. Но Баба исполнил это желание Таккара и разрешил Каке вернуться вместе с хозяином. Таккар получил еще одно доказательство умения Бабы читать в умах людей.

Потом Баба попросил у Каки пятнадцать рупий дакшины. Он сказал Каке: "Если Я беру одну рупию дакшины у кого-нибудь, то возвращаю в десять раз больше. Я никогда ничего не беру просто так, и Я не прошу у всех без разбора. Я прошу только у того, на кого указывает Факир (Мой Гуру). Если кто-то в долгу у Факира, то у него Я и беру деньги. Дающий подает, то есть сеет семена, лишь для того, чтобы в будущем собрать богатый урожай. Богатство - средство достичь дхармы. Если оно используется для личного удовольствия, то оно растрачивается впустую. Если вы не отдали раньше, то не получите теперь. Поэтому лучший способ получить - это отдавать. Предложение дакшины рождает вайрагью (непривязанность), а, вслед за этим, и бхакти, и джняну. Подайте одну монету - и получите в десять раз больше!"

Услышав эти слова, м-р Таккар сам положил в руки Бабы пятнадцать рупий дакшины, забыв о прежнем решении не делать этого. Он подумал, что правильно поступил, приехав в Ширди, так как на личном опыте узнал, что такое садху и проникся к ним любовью.

Умение Бабы создавать и улаживать подобные ситуации было поистине уникальным. Хотя Он Сам творил происходящее. Он был полностью отрешен от него. Простирался ли кто-нибудь перед Ним или нет, давал ли Ему дакшину или нет - Его отношение ко всем было совершенно одинаковым. Он не выражал ни удовольствия и не испытывал радости, если кто-то поклонялся Ему; Он не беспокоился, если к Нему относились непочтительно. Он находился по ту сторону противоположностей.

Случай с Бессонницей

Один человек, живший в Бандре, долго страдал бессонницей. Как только он закрывал глаза, перед ним появлялся умерший отец и начинал ругать и обвинять его. Он потерял сон, пребывал в постоянной тревоге и не знал, что делать. Он обратился за советом к одному преданному Бабы. Тот порекомендовал ему одно известное ему беспорное средство - уди. Он дал этому человеку уди и сказал, чтобы всякий раз, перед тем, как ложиться спать, он наносил уди на лоб, а пакет с уди хранил под подушкой. Этот человек так и поступил, и оказалось, что он начал крепко спать, не испытывая никакого беспокойства. Он продолжал наносить уди, и при этом всегда вспоминал Саи. Потом он достал фотографию Бабы и повесил ее на стене возле подушки. Он стал поклоняться ей каждый день, а в четверг предлагал цветочную гирлянду и найвадью. И он позабыл все свои тревоги.

Баладжи Патил Неваскар

Этот человек был великим бхактой Бабы. Он служил Саи Бабе преданно и бескорыстно. Каждый день он подметал и убирал все дорожки, по которым ходил Баба в течение дня. После него эту работу стал выполнять другая преданная - Радхакришнамайи, а после нее - Абдул. Много лет подряд Баладжи весь урожай приносил в мечеть и предлагал Бабе. А брал он из собранного зерна столько, сколько Сам Баба давал ему, и кормился этим вместе со всей семьей. Впоследствии это служение продолжил его сын.

Сила и Эффективность Уди

Однажды в день поминовения было приглашено много народу, и для них приготовили угощение. Но в назначенный час оказалось, что гостей пришло в три раза больше, чем предполагалось, и миссис Неваскар забеспокоилась. Она боялась, что еды на всех не хватит, и честь семьи будет задета. Но свекровь утешила ее, сказав: "Не бойся, это - не наше угощение, а Саи. Накрой каждую кастрюлю куском ткани. Положи туда немного уди. И накладывай оттуда пищу, не снимая ткань полностью - и Саи спасет нас от позора". Невестка поступила, как ей было сказано, и вот: все наелись досыта, а в кастрюлях было еще полно еды. Правильно говорят: каждому воздается по его вере.

Похожую историю рассказал мне мой друг, помощник судьи (?) м-р Чоугуле, великий преданный Бабы. В Карджате (округ Ахмеднагар) проходила праздничная пуджа. По этому случаю был дан публичный обед, на который собралось в пять раз больше числа приглашенных, и все-таки, по милости Бабы, еды с лихвой хватило на всех.

Саи в образе змеи

Однажды Рагху Патил из Ширди приехал к Баладжи Патилу в Невасу. В этот же вечер в коровник приползла змея. Стадо испугалось и пришло в движение. Обитателей дома охватил страх, но Баладжи подумал, что это Саи явился в дом в таком образе. Ничуть не испугавшись, он принес миску молока и поставил ее перед змеей со словами: "Баба, зачем ты шипишь и поднимаешь шум? Ты что, хочешь напугать нас? Выпей лучше молока и успокойся". Говоря так, он невозмутимо присел рядом. Все остальные от страха не знали, что делать. Вскоре змея незаметно исчезла. Ее не нашли, хотя обыскали весь коровник.

У Баладжи было две жены и несколько детей. Иногда они приходили в Ширди на даршан Бабы. Баба дарил им сари и другую одежду и благословлял.

Поклон Шри Саи - Мир Всем

ГЛАВА XXXVI

ЧУДЕСНЫЕ ИСТОРИИ

Два господина из Гоа - Миссис Аурангабадкар

Два Господина из Гоа

Однажды в Ширди из Гоа приехали два джентльмена и простерлись перед Ним. Хотя приехали они вместе. Баба попросил пятнадцать рупий дакшины лишь у одного из них, которую тот охотно заплатил. Другой человек с готовностью предложил Бабе тридцать пять рупий, но Баба, к удивлению присутствующих, от них отказался. Шама стоял рядом и сказал: "Баба, как можешь Ты так поступать? Два друга приехали вместе, у одного Ты берешь дакшину, у другого - нет. Как может святой делать такое различие?" Баба ответил: "Шама, ты не понимаешь. Я ничего ни у кого не беру. Масджидмайи (Божество мечети) просит вернуть долг;

дающий дакшину платит его и становится свободен. Разве у Меня есть дом, хозяйство или семья. Разве они требуют Моего внимания? Мне ничего не нужно. Я всегда свободен. Но долг, вражда и убийство должны быть искуплены, этого не избежать". Затем, в свойственной Ему манере, Баба продолжил:

"Сначала он был беден и дал клятву своему Богу, что, если получит работу, отдаст Ему свою первую зарплату. И вот он получил свои первые пятнадцать рупий. Потом он стал получать все больше и больше: тридцать, шестьдесят, сто, двести и, наконец, семьсот рупий в месяц. Но, купаясь в довольстве, он забыл об обещанном. Сила кармы привела его сюда и Я попросил у него эти пятнадцать рупий как дакшину.

А вот еще одна история. Как-то Я бродил по морскому побережью и наткнулся на большой дом. Я сел на веранде этого дома. Хозяин дома, брамин, оказал Мне достойный прием и угостил на славу. Он предложил Мне ночлег в чистой, уютной комнате. Там находился встроенный шкаф. Я уснул. И вот, пока Я крепко спал, этот человек вынул боковую плиту, проник внутрь и украл все деньги из Моего кармана. Проснувшись, Я увидел, что все деньги - тридцать тысяч - украдены. Я был убит горем, стал плакать и причитать. Деньги были в банкнотах. Я решил, что деньги украл брамин. Я потерял интерес к еде и питью и две недели сидел на веранде, оплакивая потерю. Через две недели

Меня увидел проходивший мимо факир и спросил о причине слез. Я рассказал ему все. Он сказал: "Если Ты поступишь, как я скажу, Ты вернешь Свои деньги. Откажись от любимого блюда - и достигнешь желаемого". Я послушался его совета, и деньги вернулись ко Мне. Потом Я ушел из этого дома и снова побрел вдоль побережья. Там Я увидел корабль, но не мог попасть на него, так как он был переполнен. Один добрый пеон помог Мне, и Меня взяли на корабль. Мы приплыли к другому берегу, там Я сел в поезд и приехал к Масджидмайи".

Закончив свой рассказ, Баба попросил Шаму заняться гостями и накормить их. За обедом Шама спросил их, что они думают об историях Саи Бабы? Ведь Он никогда не был на морском побережье, никогда не имел тридцати тысяч, никогда не терял их и не получал обратно. Он спросил у гостей, поверили ли они этим историям? Тогда оба друга заволновались и заплакали. Прерывающимся от волнения голосом они сказали, что Баба - Всеведущий, Бесконечный Парабрахман. Он рассказал истории о них самих, все это произошло с ними. Как только Баба узнал об этом!?

После еды, взяв в рот листья бетеля, гости принялись рассказывать о себе. Вот первый рассказ:

"Я родился и жил в горах. Но мне пришлось отправиться в Гоа на заработки. Я дал обет Господу Датте, что, если я получу работу, то предложу Ему мою первую зарплату. По Его милости я нашел работу и стал получать пятнадцать рупий в месяц, потом все больше и больше, как рассказывал Баба, но я забыл выполнить обет. Только что Баба, взяв у меня пятнадцать рупий, напомнил мне о нем. Это - не дакшина, как может показаться, а уплата старого долга и исполнение давным-давно данного обета".

Мораль

На самом деле Баба никогда не просил денег и не позволял этого делать Своим преданным. Он относился к деньгам как к опасному препятствию на духовном пути и не мог допустить, чтобы Его бхакты попались в эту ловушку. Взять к примеру Мхалсапати. Он был так беден, что едва мог свести концы с концами. Баба не разрешал ему зарабатывать деньги, и Сам ничего не давал из собранной дакшины. Один раз преданный Бабы, добросердечный торговец по имени Хамсрадж, в присутствии Бабы, положил ему в руки много денег, но Баба не разрешил Мхалсапати взять их.

Затем к рассказу приступил второй гость. "Один брамин верно и преданно служил у меня поваром тридцать пять лет. К несчастью, его характер испортился, и, в конце концов, из-за него я лишился своего состояния. В стене моего дома был встроен шкаф. Сняв боковую плиту в том месте, где находился шкаф, он прокрался в дом, когда мы все крепко спали, и унес с собой все мои деньги - тридцать тысяч банкнотами. Не знаю, как Баба узнал обо всем этом. Я рыдал днем и ночью. Все мои расспросы ни к чему не привели. Так я провел две недели. Однажды, когда я сидел на веранде в слезах и горе, мимо проходил факир. Увидев меня в таком состоянии, он спросил, что случилось. Я ему все рассказал. Он сказал мне, что в Ширди, талука Копергаон, живет авалья (святой) по имени Саи. Он сказал, что я должен молиться Ему и дать обет отказаться от любимого блюда до тех пор, пока не получу Его даршан. И я сказал: "Баба, пока ко мне не вернуться деньги и я не получу Твой даршан, я не буду принимать эту пищу".

Так прошло пятнадцать дней. Брамин по своей воле пришел ко мне, вернул деньги и попросил у меня прощения, сказав: "Я сошел с ума, поступив так, теперь я кланяюсь вам в ноги, пожалуйста, простите меня". Итак, все закончилось благополучно. Факира, который

помог мне, я больше не видел. У меня возникло непреодолимое желание увидеть Саи Бабу, о котором говорил факир. И я подумал, что факир - не иначе как Сам Саи Баба. Будет ли Тот, кто помог мне вернуть потерянные деньги, стремиться к обладанию тридцатью пятью рупиями? Нет, напротив, ничего ни от кого не ожидая, он делает все, чтобы направить нас по духовному пути.

Я так радовался вернувшемуся деньгам, что забыл о данном обете. И тогда однажды ночью, в Колабе, я увидел Саи Бабу во сне. Тогда я вспомнил о своем обещании увидеть святого из Ширди. Я поехал в Гоа, так как хотел оттуда, через Бомбей, попасть в Ширди. Но когда я пришел на пристань, оказалось, что на корабле уже не было места. Капитан судна не пускал меня, но благодаря заступничеству одного незнакомого мне пеона, мне разрешили сесть на пароход. Мы приплыли в Бомбей, там я сел на поезд и приехал сюда. Конечно же. Баба всеведущ и вездесущ. Где Ширди и где наш дом? Как нам повезло, что Баба вернул нам деньги и привел к Себе в Ширди! Вы, жители Ширди, в тысячу раз удачливее нас: здесь Баба шутит, смеется, разговаривает и живет среди вас вот уже столько лет! Наверное, ваши заслуги бесконечно велики, раз Баба пришел в Ширди. Саи - наш Датта (Господь Даттатрейя). Он заставил меня дать обет. Он посадил меня на корабль и привез сюда, подтвердив тем самым Свое всеведение и могущество".

Миссис Аурангабадкар

У одной женщины из Солапура, жены Сакарама Аурангабадкара, за двадцать семь лет замужества не было детей. Напрасны были ее обеты богам и богиням. Ничто не помогало, и она потеряла всякую надежду. Решив предпринять последнюю попытку, она приехала в Ширди со своим пасынком и прожила там два месяца, прислуживая Бабе. Когда бы она ни приходила в мечеть, там толпился народ, Баба всегда был окружен преданными. Она же хотела поговорить с Бабой наедине, припасть к Его стопам и попросить о потомстве, но такой случай ей не представлялся. В конце концов она попросила Шаму обратиться к Бабе от ее имени, когда Он будет один. Шама ответил ей, что дарбар Бабы открыт для всех, однако он сделает все возможное и пусть Господь благословит ее. Он попросил ее сидеть наготове с кокосовым орехом и благовониями в то время, когда Баба принимает пищу, а когда он подаст ей знак, она должна подойти. Однажды после обеда, когда Шама полотенцем вытирал насухо руки Бабы, Баба ущипнул его за щеку. Шама, притворно рассердившись, сказал: "Дева, пристало ли Вам так обращаться со мной? Нам не нужен такой озорной Бог, который щиплет нас. Чем это мы Вам так обязаны? Это ли плоды нашей привязанности?" Баба отвечал: "О Шама, в течение тех семидесяти двух поколений, что мы вместе, Я разве когда-нибудь ущипнул тебя, ну-ка вспомни!" Шама: "Нам нужен Бог, который ласкает нас и кормит сладостями. Нам не нужно от Вас ни уважение, ни воздушные замки. Подарите мне только то, за что я вечно буду благодарен Вам". Баба: "Да, Я для этого и пришел. Я буду кормить и лелеять вас, так как испытываю к вам любовь и нежность".

Баба поднялся и сел на Свое место. Шама кивнул ожидавшей женщине. Она подошла, поклонилась и протянула кокос и благовония. Баба встряхнул кокос, оказавшийся сухим. Ядро внутри перекатывалось и шумело. Баба сказал: "Шама, о чем говорит этот кокос. Что-то он слишком грохочет". Шама: "Женщина просит, чтобы также грохотало в ее чреве. Пошли ей сыновей и дочерей. Верни ей кокос с Твоим благословением". Баба: "Разве от кокоса рождаются дети? Откуда взялись такие предрассудки? Поистине, люди совсем сошли с ума!" Шама: "О, мы знаем силу, волшебную силу Твоих слов! Они настолько могущественны, что за ними последует вереница детей. Ты напрасно споришь. Дай же, прошу, ей этот кокос как Твой прасад".

Их пререкания продолжались еще некоторое время. Баба несколько раз просил разбить кокос, а Шама умолял Его отдать кокос женщине. В конце концов Баба усмирился и сказал: "У нее будет ребенок". "Когда?" - спросил Шама. "Через двенадцать месяцев" - был ответ. Тогда кокос разделили на две части: одну часть съели Баба и Шама, другую отдали женщине.

Шама повернулся к женщине и сказал: "Уважаемая леди! Вы засвидетельствуете мои слова. Если через двенадцать месяцев у вас не родится ребенок, я разобью кокос о голову этого Бога и изгоню Его из мечети. Если я нарушу клятву, то я лишюсь своего имени Мадхав". Получив такое заверение, женщина возрадовалась и со спокойным сердцем вернулась домой.

Через год она родила сына и, в пятимесячном возрасте, привезла его к Бабе. Оба супруга простерлись перед Бабой, и благодарный отец заплатил пятьсот рупий дакшины, которые были потрачены на сооружение крова для лошади Шьямакарны.

Поклон Шри Саи - Мир Всем

ГЛАВА XXXVII

ШЕСТВИЕ В ЧХАВАДИ

В этой главе Хемадпант, после некоторых предварительных замечаний, касающихся веданты, рассказывает о том, как происходило шествие в Чхавади.

Предисловие

Благословенна жизнь Саи, благословен каждый прожитый Им день. Его пути и деяния непостижимы. Иногда Он был опьянен Брахманандой (божественной радостью), а иногда наслаждался Знанием истинной сущности. Иногда он становился причиной множества событий, но сохранял при этом полную отрешенность. Хотя временами Он, казалось, ничего не делал, однако Он не был праздным - всегда сосредоточен на Я. Безмятежный, как огромный океан, Он был, как и он, безграничен и непостижим. Кому под силу описать Его несказанную природу? Мужчины Ему были братьями, а женщины - матерями и сестрами. Все знали, что Он - совершенный аскет. Пусть стойкость и понимание, приобретенные в общении с Ним, не покинут нас до самой смерти. Пусть желание служить Ему все возрастает, а искренняя преданность Его стопам пускает все более глубокие корни в нашем сердце. Хемадпант, углубившись далее в некоторые вопросы веданты, сочтя это сам отступлением от главной темы, приступает затем к описанию шествия в Чхавади.

Шествие в Чхавади

Как спал Баба, мы уже рассказывали. Одну ночь Он спал в мечети, а следующую проводил в Чхавади (небольшой дом с двумя комнатами возле мечети). Он спал поочередно то в мечети, то в Чхавади вплоть до Са-мадхи. Начиная с десятого декабря 1909 года, преданные стали постоянно совершать поклонение Бабе в Чхавади. Это мы сейчас, Его милостью, и постараемся описать. Когда приходил черед Бабе ночевать в Чхавади, в мечеть приходили люди и, в мандапе (дворе), несколько часов распевали

бхаджаны. На заднем фоне виднелась красивая ратха (небольшая повозка), справа - туласи из Вриндавана, впереди сидел Баба, а в центре преданные пели бхаджаны. Бхаджаны сопровождалась игрой на музыкальных инструментах: тале, чипли, каратале, мриданге, канджири и гхоле. Саи Баба притягивал преданных как магнит. Кто занимался украшением паланкина, кто, с флагом в руке, прославлял Саи Бабу. Собрание украшали живописные ветви и цветочные гирлянды. Вокруг мечети сияло множество огней. Лошадь Бабы, Шьямакарна стояла наготове у ворот. Неожиданно с группой мужчин появился Татия Патил и попросил Бабу приготовиться. До его прихода Баба спокойно сидел на месте. Только когда Татия подхватывал Бабу подмышками, помогая Ему встать, только тогда Баба действительно был готов отправиться в Чхавади. Татия называл Бабу "мама" (дядя по матери). Баба и Татия были нежно, по-родственному, привязаны друг к другу. На Бабе, как обычно, был кафни, а в руках сатка. Захватив чилим и табак. Баба был готов идти в Чхавади. Тогда Татия надевал на Него расшитую золотом шела (накидку). Баба, пошевелив кончиком правой ноги дрова, тушил огонь правой рукой и после этого отправлялся в Чхавади. Начинали звучать все музыкальные инструменты, в небе сверкали разноцветные огни, развевались флаги - и процессия двигалась в путь. Мужчины и женщины воспевали имя Бабы, пели бхаджаны, радостно танцевали. Когда Баба приближался к ступеням мечети, бхалдары (почетный эскорт) провозглашали имя Саи. С обеих сторон голову Саи оведали чамарами, на Его пути расстилали ткань. Татия Патил держал Бабу за левую руку, Мхалсапати - за правую. Бапусахед Джог держал над Его головой чхатру (зонт). Вот как Баба шествовал в Чхавади! Впереди шла переливающаяся медью, богато разукрашенная лошадь Шьямакарна, за ней - эскорт, музыканты и толпа преданных. Хари-нам (имя Господа) и Саи-нам под аккомпанемент музыки и пения достигали небес. Когда процессия останавливалась напротив Чхавади, все ее участники выглядели довольными и умиротворенными.

Баба стоял перед Чхавади, озаренный особым сиянием. Казалось, что Его лицо сверкает как восходящее солнце. Около часа Баба стоял на одном месте, в непоколебимой сосредоточенности, лицом к северу, как будто подавая кому-то знак. Порой, посреди музыкального звона, он поднимал и опускал правую руку. В это время вперед выходил Какасахед Дик-шит, он нес серебряный поднос с цветами и гулалом (красный порошок) и осыпал ими Бабу снова и снова. Здесь раздавался грохот тамбуринов, таалов и барабанов. Лицо Бабы сияло еще ярче, и этим сиянием сполна могли насладиться все собравшиеся. Великолепие этой сцены не властен описать человеческий язык. Лишь глазам дано было это видеть. Иногда Мхалсапати в исступлении начинал танцевать, но это ничуть не нарушало концентрации Саи. С лампой в руке, Татия Патил шел слева от Бабы, а Мхалсапати - справа, придерживая полу одеяния Бабы. Какое шествие! Какая преданность! Чтобы увидеть все это, сюда стекались мужчины и женщины, богачи и бедняки. Баба двигался очень медленно. Бхакты сопровождали Его с обеих сторон. С радостью, которой все в этом месте было пронизано, шествие доходило до Чхавади. Эти дни миновали навсегда! Нам не суждено увидеть столь восхитительную картину. Единственным утешением нам может послужить память о тех днях.

Чхавади блистал белоснежным потолком, зеркалами и множеством огней. Войдя туда, Татия проходил вперед, расстирал асану и, положив валик, усаживал Бабу. Он надевал на Него красивую ангаркху (одеяние). Потом преданные начинали свое поклонение. На Его голову водружали мукут (корону) с возвышающимся султаном. На шею надевали гирлянды из цветов и украшения из драгоценных камней. Мускусом они проводили вертикальные линии на лбу и рисовали черный кружок (как делают вайшнавы). Потом долго любовались Им. Кто-нибудь из преданных придерживал сзади Его головной убор из боязни, что Баба отшвырнет его. Но Баба знал, что их сердца полны любви, и кротко, без

возражений, принимал все их формы поклонения. В полном убранстве Баба выглядел ослепительно.

Нанасахэб Нимонкар держал зонтик с бахромой по краю, который кружился и кружился. Бапусахэб Джог омывал Стопы Бабы в серебряном сосуде, сопровождая поклонение всеми надлежащими ритуалами, затем наносил на Его руки сандаловую пасту и предлагал Ему тамбул (листья бетеля). Баба садился на асану (гади), в то время как Татия и остальные преданные стояли, а затем низко кланялись Ему. Когда Баба сидел на гади, прислонившись к валику, преданные с обеих сторон оведали Его чамарами и опахалами. Затем Шама готовил чилим и передавал его Татия Патилу, который разжигал его, глубоко вдыхая ртом, затем трубку передавали Бабе. После того, как Баба делал затяжку, чилим передавали Мхалсапати, и потом он шел по кругу. Благословен этот чилим! Ему много пришлось вынести: его мял горшечник, палило раскаленное солнце, жег огонь и лишь затем ему посчастливилось попасть в руки Бабе и ощутить прикосновение Его губ. После церемонии курения, преданные надевали на шею Бабе цветочные гирлянды и подносили Ему благовония и букеты цветов, чтобы Он вдохнул их аромат. Какое значение для Того, кто обладал бесценными украшениями Преданности, Покоя и Отречения, могли иметь все эти камни и ожерелья? Он принимал их, желая удовлетворить горячее стремление преданных к таким формам поклонения. В конце концов, под мелодичное сопровождение, Бапусахэб Джоб совершал арати, размахивая пятью светильниками вокруг Бабы. После пуджы, поклонившись Бабе, все постепенно расходились по домам. Когда, предложив Бабе глиняную трубку, набитую табаком, благовония и розовую воду, Татия Патил собирался уходить, Баба ласково говорил ему: "Позаботься обо Мне. Иди, но ночью, время от времени спрашивай обо Мне". Пообещав это Бабе, Татия Патил уходил из Чхавади домой. Тогда Баба Сам стелил Себе постель. Он клал друг на друга шестьдесят или шестьдесят пять белоснежных простыней и укладывался спать.

Мы тоже сейчас передохнем, и, в заключение главы, попросим читателей всегда вспоминать Саи Бабу и шествие в Чхавади перед отходом ко сну.

Поклон Шри Саи - Мир Всем

ГЛАВА XXXVIII

Ханди Бабы - Неуважение к храму - Кала или Ходже-Подже - Чашка пахты

В предыдущей главе мы описывали шествие Бабы в Чхавади. Здесь мы расскажем о ханди Бабы (горшок для приготовления пищи) и о некоторых других вещах.

Предисловие

О, Садгуру Саи, низко кланяюсь Тебе, принесшему в этот мир радость. Тому, кто исполняет желания преданных и устраняет все их затруднения. О Великодушный, Защитник смиренных и Спаситель Своих преданных, Ты воплотился для блага людей. Расплавленная жидкость "Чистого Я" была налита в форму Брахмы, и из нее появился драгоценный образ святого. Саи - это Атмарам, Обитель Блаженства. Он, Совершенный, Сам достиг всех целей жизни и освободился от всех желаний, и освободил от желаний Своих преданных тоже!

Ханди Бабы

Наши писания предписывают различные садханы для разных эпох. Тапас (аскетизм) для Крита-юги, джняна (знание) для Трета-юги, Яджня (жертвоприношение) для Двапара-юги и дана (благотворительность) для нашего времени, Кали-юги. Из всех видов благотворительности предложение пищи - наилучший. Нам очень плохо, если в полдень нечего есть. Так чувствуют себя и все остальные существа. Поэтому тот, кто осознал это и кормит бедных и голодных - самый милосердный человек. "Тайттирия" упанишада гласит: "Пища - это Брахман; из пищи рождаются все существа, ею живут и в нее превращаются после смерти". Когда атитхи (гость, которого не ждали) стучится в полдень в вашу дверь, ваш долг - проявить гостеприимство, угостив его. Когда вы дарите деньги, вещи, одежду и т.д., вы можете принимать во внимание, заслуживает этого человек или нет. Но что касается предложения еды, такие соображения не могут иметь места. Кто бы и в какое бы время ни пришел к вам, вы должны накормить его; в первую очередь следует позаботиться о хромы, слепых, увечных и больных, а потом уже обо всех остальных: родственниках и других, здоровых, людях. Все остальные виды благотворительности без аннаданы (предложения пищи) - недостаточны. Подобно тому, как меркнет красота звезд без луны, а озера без цветущего лотоса; как не приносит удовольствия бхаджан без любви, пение без мелодичного голоса, а пахта без соли, так и даяние без аннаданы - несовершенно. Аннадана превосходит все остальные заслуги подобно тому как варан (суп из бобов особого приготовления) превосходит все прочие блюда. Посмотрим теперь, как Баба готовил и раздавал пищу.

Раньше говорилось, что Самому Бабе нужно было немного, и это немногое Он собирал, прося подаяние в нескольких домах. Но когда Он задумывал накормить многих. Он готовил все сам от начала до конца. При этом Он никого не беспокоил и ни от кого не зависел. Он шел на базар и покупал все, что нужно: крупу, муку, специи и т.д., - расплачиваясь наличными. Зерно он молот Сам. В открытом дворе мечети Он устроил большой очаг и, разведя огонь, помещал над ним ханди с водой. У Него было два ханди: один маленький, а другой больше. В маленьком можно было приготовить еду на пятьдесят человек, а в большом - на сто. Иногда Он готовил миттхе чхавал (сладкий рис), иногда плов с мясом. Иногда Он варил варан (суп), бросая туда маленькие комочки теста в виде лепешек или шариков. Он молот специи на каменной плите и добавлял их в горшок. Он старался приготовить как можно вкуснее. Он готовил амбил, нежную кисловатую кашку: всыпал в определенное количество воды муку джовар, кипятил, затем добавлял пахту и снова кипятил. Он, с величайшей заботой, угощал всех приготовленным блюдом. Чтобы узнать, готова ли еда, Баба засучивал рукава Своего кафни и, без малейшего опасения, засовывал голую руку в кипящую похлебку и помешивал пищу во всех направлениях. На Его руке не было следов ожога, а на лице - признаков страха. Когда приготовление пищи было закончено, Баба относил горшки в мечеть и совершал обряд освящения - мулави (мусульманская молитва). Сначала он давал прасад Мхалсапати и Татия Патилу, а затем собственноручно раздавал остальное всем бедным и обездоленным до тех пор, пока они не наедались досыта. Поистине удачливы и благословенны люди, вкушавшие прасад, поданный и приготовленный руками Бабы.

Может возникнуть вопрос: учитывал ли Баба привычки преданных? Не раздавал ли Он мясную пищу всем без различия? Ответ простой. Он предлагал такую пищу только тем, кто был к ней привычен и, более того, кто действительно желал получить этот прасад. Но Он не позволял и притронуться к мясу тем, кто никогда в жизни его не ел. Он никогда не поступал необдуманно. Существует неукоснительное правило. Если гуру предлагает что-нибудь как прасад, ученик, который обдумывает или сомневается, принять его или не принять, навлекает на себя грядущие бедствия. Чтобы проверить, насколько ученик готов

соблюдать это правило, Баба иногда проводил проверку. Так, однажды, в день экадешы Он дал несколько рупий Дада Келкару и попросил его лично сходить в Коралу и купить там мяса. Дада Келкар был ортодоксальным брамином и строго следовал всем предписаниям. Он знал, что предложение Садгуру денег, еды, одежды и т.д. недостаточно, полное послушание и беспрекословное выполнение Его просьб - вот истинная дакшина, которая радует гуру больше всего. Поэтому Дада Келкар оделся и собрался идти в указанное место. Но Баба снова позвал его и сказал: "Не ходи сам, пошли кого-нибудь". Тогда Дада решил послать туда своего слугу, Панду. Увидев, что тот готов отправиться, Баба вернул и его. В другой раз Баба попросил Даду посмотреть, хорош ли плов. Дада, без особой заинтересованности, ответил утвердительно. Тогда Баба сказал ему: "Ты не видел его своими глазами, не попробовал языком, как же ты можешь говорить, что плов хорош. Открой крышку и посмотри!" Говоря так, Баба схватил его руку, засунул ее в горшок и добавил: "Зачерпни немного ложкой, и, забыв о своей правоверности, спокойно положи себе в тарелку". Когда в сердце матери поднимается волна любви, она может порой ущипнуть своего ребенка. А когда тот начинает кричать, она крепко прижимает его к своей груди. Так же и Баба "ущипнул" Дада Келкара. На самом же деле, ни святой, ни гуру никогда не станут осквернять себя, заставляя ортодоксальных учеников есть запретную пищу.

Ханди были в ходу очень часто до 1910 года. Но, после того как Дас Гану побывал в Бомбее и своими киртанами запечатлел величие Бабы в сердцах многих, люди стали толпами стекаться в Ширди. Преданные приносили с собой и предлагали множество различных блюд как найвадью. Еды было столько, что, даже после того как наедались досыта факиры, бедняки и т.д., она еще оставалась. Перед тем, как рассказать, как распределялась найвадьа, обратимся к тому, что случилось с Нанасахебом Чхандоркар - в этом случае проявились любовь и уважение Бабы к местным храмам и богам.

Неуважение Нанасахеба к Храму

Исходя из своих собственных предположений и догадок, некоторые люди говорят, что Саи Баба был брамином, другие же видят в Нем мусульманина. На самом деле Он не принадлежал ни к какой касте. Никто не знал точно, когда и где Он родился, кем были Его родители. Как же тогда можно определить, мусульманин Он или брамин? Если Он был мусульманином, почему у Него в мечети всегда горел дхуни, почему там находился туласи из Вриндавана, раздавались звуки раковин, колокольчиков, играли музыкальные инструменты, проводились индуистские обряды? Если бы Он был мусульманином, ходил ли бы Он с проколотыми ушами и тратил бы деньги из Своего кармана на обновление индуистских храмов? Он никогда не допускал ни малейшего неуважения к индуистским храмам и богам.

Однажды Нанасахеб Чхандоркар приехал в Ширди со своим "саду" - мужем сестры жены, м-ром Бинивале. Когда они пришли в мечеть и стали беседовать с Бабой, Баба внезапно рассердился на Нанасахеба и сказал: "Нана, ты уже так давно со Мной, как же ты мог допустить это? Расскажи Мне". Вначале Нанасахеб совершенно не понял, что имел в виду Баба и смиренно попросил Его объяснить, что вызвало Его гнев. Тогда Баба спросил его, когда он прибыл в Копергаон, и что случилось по пути. Нана сразу все понял. Обычно, по пути в Ширди, он совершал поклонение в храме Датты, на берегу Годавари, но в этот раз он уговорил своего родственника, преданного Датты, не заходить в храм, желая поскорее попасть в Ширди. Он рассказал об этом Бабе и добавил, что когда совершал омовение в Годавари, в ногу ему вонзилась большая колючка, причинившая сильное беспокойство. Баба сказал, что наказание за пренебрежение даршаном бога Датты оказалось легким, и посоветовал в будущем быть терпеливее.

Кала (ходже-подже)

Но вернемся к ханди. После того, как заканчивалась арати, и люди с уди и полученным от Бабы благословением расходились по домам, Он заходил внутрь, занавески опускались и, прислонившись спиной к нише в стене, он садился за трапезу. По обе стороны тянулся ряд преданных. Все преданные складывали свои приношения перед Бабой и затем, находясь снаружи, ожидали прасада Бабы. Здесь были и пури, и поли, и басунди, и санджори, и прекрасный рис и т. д. Баба смешивал всю пищу вместе и предлагал ее Богу. Затем прасад раздавался тем, кто ждал снаружи, а остальное - тем, кто был внутри вместе с Саи Бабой. Каждый день Баба просил Шаму и Нанасахеба Нимонкара раздавать освященную пищу преданным, и они выполняли это с любовью и старательностью. Каждый кусочек насыщал и радовал. Ведь то была удивительно вкусная, освященная пища.

Чашка пахты

Однажды, когда Хемадпант был совершенно сыт, Баба предложил ему чашку пахты. Вид белоснежной пахты радовал глаз, но Хемадпант опасался, что в его желудке для нее уже не было места. Тем не менее он отхлебнул глоточек - пахта действительно была очень хороша. Видя, что он сомневается, Баба сказал ему: "Выпей все, больше тебе такой счастливый случай не представится". Он выпил пахту, предложенную гуру. Слова Бабы оказались пророческими - вскоре Он покинул тело.

Теперь, читатель, давайте поблагодарим Хемадпанта. Он выпил чашку пахты, а нам предложил нектар в виде Лил Бабы. Давайте пить этот нектар полными чашками, радуясь и наслаждаясь.

Поклон Шри Саи - Мир Всем

ГЛАВА XXXIX

ЗНАЛ ЛИ САИ БАБА САНСКРИТ

Его Толкование шлоки из "Гиты" - Сооружение храма Самадхи

В этой главе речь пойдет о толковании Саи Бабой одной шлоки из "Бхагавад-гиты". Так как некоторые думали, что Баба не знал санскрит, и толкование принадлежало Нанасахбу Чхандоркару, то Хемадпант посвятил этому вопросу особую главу (пятидесятую). Она включена в настоящую главу.

Предисловие

Благословен Ширди и благословенна Дваракамайи, где жил Шри Саи. Благословенны жители Ширди, к которым Он пришел издалека - они Его должники. Раньше Ширди был маленькой деревней, но благодаря Саи стал тиртхой, священным местом паломничества. Благословенны женщины Ширди, благословенна их безраздельная вера в Него. Совершая омовение, перемалывая зерно и занимаясь другими делами, они воспевали Его славу. Благословенна их любовь, с которой они нежно пели песни, успокаивающие умы и слушателей, и исполнителей.

Толкование Бабы

Никто не думал, что Баба знает санскрит. Однажды Он удивил всех Своим толкованием шлоки из "Гиты" в беседе с Нанасахебом Чхандоркар. Краткое изложение беседы м-ром Б.В. Девом, мамлатдаром в отставке, было опубликовано в журнале "Шри Саи Лила" (т.6, "Спхута Вишайя", с.563). Об этом рассказывает также брат Б.В. Нарасимхасвами в "Наставлениях и изречениях Бабы" (с.61) и "Чудесном святом Саи Бабе" (с.36). Поскольку м-р Дев получил информацию из первых рук - от самого Нанасахеба, постольку мы опираемся на его рассказ.

Нанасахеб Чхандоркар хорошо знал веданту. Он изучал "Гиту" с комментариями и гордился полученными знаниями. Он воображал, что Баба в этом не сведущ. Но в один прекрасный день Баба развеял эти иллюзии. Это было тогда, когда еще возле него не толпились люди, и Он мог в уединении беседовать со Своими преданными. Нана сидел возле Бабы, растирал Ему ноги и бормотал что-то себе под нос.

Баба - Нана, что ты там бормочешь?

Нана - Я повторяю шлоку на санскрите.

Баба - Какую шлоку?

Нана - Из "Бхагавад-гиты".

Баба - Прочти ее вслух.

Тогда Нана прочитал тридцать четвертую шлоку из четвертой главы "Бхагавад-гиты":

Tadviddhi pranipatena pariprashnena sevaya, Upadekshyanti "te gnyanam
gnyaninastattwadarshinah"

Баба - Нана, тебе понятно это?

Нана - Да.

Баба - Тогда объясни Мне.

Нана - Это означает вот что: "Совершать саштанга намаскар, то есть простирание, задавать гуру вопросы и служить ему - вот что такое джняна. Те джняни, кто достигли подлинного знания Сад васту (Брахмана), дадут вам наставления в джняне".

Баба - Нана, Меня не интересует общий смысл шлоки. Объясни Мне каждое слово, его грамматическое значение и смысл.

Тогда Нана стал объяснять слово за словом.

Баба - Нана, достаточно ли сделать просто простирание?

Нана - Я не знаю другого значения слова "pranipata" кроме как "делать простирание".

Баба - Что такое "pariprashna"?

Нана - Задавать вопросы.

Баба - Что означает "prashna"?

Нана - То же самое - "задавать вопросы".

Баба - Если "pariprashna" означает то же самое, что и "prashna", то зачем Вьяса добавил приставку "pari"? Он что, плохо соображал?

Нана - Я не знаю никакого другого значения слова "pariprashna".

Баба - "seva", что за служение здесь имеется в виду?

Нана - То, которое мы всегда совершаем.

Баба - Достаточно ли этого служения?

Нана - Я не знаю, что еще может значить слово "seva".

Баба - Можешь ли ты прочесть в следующей строчке "upadekshyanti te gnyanam" так, чтобы удалось вставить другое слово вместо "gnyanam"?

Нана - Да.

Баба - Какое?

Нана - "Agyanam",

Баба - Если вставить это слово (вместо "gnyana"), каков будет смысл этой шлоки?

Нана - Шанкара Бхашья не предлагает такой вариант.

Баба - Ладно. Можно ли возразить против использования слова "agnyana", если это лучше по смыслу?

Нана - Я не знаю, как толковать шлоку со словом "agnyana".

Баба - Почему Кришна отправляет Арджуну к джняни и таттвадарши с тем, чтобы простираться перед ними, вопрошать и служить? Разве Он Сам не был таттвадарши, самой Джняной?

Нана - Да, Он был. И я не понимаю, почему Он отправлял Арджуну к джняни.

Баба - Ты не понимаешь?

Нана смешался. Его гордыня была сломлена. Тогда Баба начал объяснять.

Во-первых, недостаточно простираться перед джняни. Мы должны совершить сарваса шранагати (полностью предаться) Садгуру.

Во-вторых, недостаточно просто спрашивать. Нельзя задавать вопросы с недобрыми намерениями, желая поймать гуру на ошибках в ответе, или же из праздного

любопытства. Спрашивать нужно серьезно, с целью достичь освобождения или духовного прогресса.

В-третьих, "seva" не означает просто оказывать услуги, оставляя за собой право предлагать их или в них отказывать. У человека должно присутствовать чувство, что он - не хозяин своего тела, что оно принадлежит гуру и существует лишь для того, чтобы служить ему.

Тогда Садгуру покажет вам ту Джняну, о которой шла речь в предыдущей шлоке.

Нана не понял, что означают слова о том, что гуру учит аджняне.

Баба - Как происходит джняна упадеша, то есть передача реализации? Разрушением неведения джняны. В комментариях к "Гите" Джнянешвари говорится: "Избавление от неведения подобно вот чему: "О Арджуна, это подобно тому, как ты пробуждаешься ото сна. Это происходит так". Также: "Есть ли что-нибудь в джняне отличное от уничтожения неведения?" Уничтожение тьмы означает свет. Уничтожение двойственности (двайты) означает недвойственность (адвайту). Когда бы мы ни говорили об уничтожении двайты, мы говорим об адвайте. Когда бы мы ни говорили об уничтожении тьмы, мы говорим о свете. Если мы хотим испытать состояние адвайты, мы должны преодолеть в себе состояние двайты. Вот что такое реализация адвайты. Что может сказать об адвайте тот, кто пребывает в двайте? Если это не сделано, если человек не вошел в это состояние, как он может понять его и осуществить?

Далее. Шишья (ученик) так же, как и Садгуру, на самом деле воплощение джняны. Садгуру от ученика отличается поведением, степенью реализации, необычайным состоянием, невероятными способностями и божественными силами. Садгуру - это Ниргуна, Сатчитананда. Он воплощается для того, чтобы возвысить людей и избавить мир от страданий. Но это не затрагивает его истинную природу Ниргуны. Его бытие (реальность), божественные силы и мудрость неизменны. Ученик на самом деле обладает той же *сварупой*. Но на нее накладываются *санскары* бесчисленных рождений в форме неведения, скрывающие от еного его истинную природу *шуддха чайтаньи* ("Бхагавад-гита", гл. V - 15). Там говорится, что человеку кажется: "Я джива, бедное и несчастное существо". Гуру искореняет ростки неведения и дает упадешу, или наставления, ученику на протяжении сотен поколений: "Ты Бог, ты могуч и силен". Ученик начинает понемногу осознавать свою истинную природу. От многих прошлых жизней человек наследует отождествление себя с телом, ему кажется, что мир и Бог отличны от него. Пребывая в состоянии заблуждения, он совершает действия, которые приносят ему радость, печаль, или же и то, и другое вместе. Чтобы избавиться от заблуждения, от этого глубоко укоренившегося неверия, он должен начать задавать вопросы: из чего рождается неверие, где оно пребывает? На эти вопросы отвечает упадеша гуру. Вот представления аджняни:

Я - джива (существо).

Тело - это душа (Я - тело).

Бог, мир и джива отличаются друг от друга.

Я - не Бог.

Не зная, что тело - это не душа.

Не зная, что Бог, мир и джива - одно (целое).

До тех пор, пока ученик не откажется от этих ошибочных представлений, он не будет знать, что такое Бог, мир и джива; как они взаимосвязаны; и отличаются ли они друг от друга или же составляют единое целое. Наставления гуру уничтожают его неведение. Каким образом джняна может быть передана дживе, которая есть не что иное, как джнянамурти (воплощение джняны). Упадеша лишь показывает ученику его заблуждения, им разрушает его неведение.

Баба добавил. Пранипата предполагает преданность. Почему Кришна отсылал Арджуну к другим джняни? "Садбхакта во всех видит Васудеву ("Бхагавад-гита", гл. VII - 18), то есть для преданного каждый гуру - Кришна, а гуру превращает ученика в Васудеву. Для Кришны оба - Его прана и атман. Так как Кришна знает, что отношения между бхактой и гуру именно таковы. Он посылает к ним Арджуну, чтобы тот познал величие обоих и поведал о них.

Сооружение храма Самадхи

Баба никогда не рассказывал и не беспокоился о том, что намеревался сделать. Но Он умел так искусно создать условия и подготовить почву для того, чтобы задуманное произошло, что все только диву давались. Пример тому - построение храма Самадхи. Шриман Бапусахеб Бути, знаменитый мультимиллионер из Нагпура, находился с семьей в Ширди. Однажды ему в голову пришла мысль построить себе здесь дом. Через некоторое время, когда он спал в ваде Дикшита, ему явился Баба и приказал построить ваду, с храмом. У Шама, который спал там же, было такое же видение. Когда Бапусахеб проснулся, он услышал рыдания Шама и спросил, что с ним. Тот ответил, что ему было послано видение. Баба подошел близко к нему и отчетливо произнес: "Построй ваду с храмом. Я исполню желания всех". Услышав сладостные слова Бабы, я почувствовал, как меня захлестнули волны любви, мое дыхание перехватило, и я зарыдал". Бапусахеб был удивлен таким совпадением. Так как он был богат и энергичен, то ничто не мешало ему сразу же приступить к строительству. Вместе с Шамой они разработали план сооружения и представили его Бабе. Баба одобрил его. Какасахебу Дикшиту план тоже понравился. Под присмотром Шама начались строительные работы, и вскоре первый этаж, погреб и колодец были готовы. Баба, прогуливаясь к Ленди, заходил сюда и предлагал некоторые усовершенствования. Дальнейшая работа была поручена Бапусахебу Джогу. Еще до окончания строительства Бапусахеба Бути озарила идея сооружения открытого помещения, или помоста, в центре которого предполагалось установить Муралидхара (Господа Кришну с флейтой). Он попросил Шаму поговорить об этом с Бабой, когда Тот будет проходить мимо вады. Выслушав Шаму, Баба дал Свое согласие и сказал: "Когда храм будет построен, Я буду находиться здесь, - и, устремив Свой взор на ваду, добавил, - После того, как вада будет построена, мы будем сами использовать ее, мы будем здесь жить и играть, обнимать друг друга и радоваться". Тогда Шама спросил у Бабы, можно ли в столь благоприятный день заложить камень в основание храма и разбить здесь кокосовый орех. Баба ответил: "Да, да!" Шама принес и расколот на этом месте орех, и строительство началось. В свое время работа была завершена, и было даже заказано изображение Муралидхара. Но, еще до того, как оно было готово, случилось неожиданное. Баба серьезно заболел и, казалось, вот-вот покинет этот мир. Бапусахеба стали одолевать мрачные мысли о том, что если Баба уйдет, его вада не будет освящена прикосновением священных стоп Бабы, и все деньги (около лакха рупий) будут растрочены понапрасну. Но слова Бабы "поместите Меня в ваду" стали утешением не только Бапусахебу, но и всем остальным. Пробил час, когда священное тело Бабы поместили в центральной части храма, предназначавшейся для Муралидхара, а вада

превратилась в храм Самадхи Сан Бабы. Непостижима жизнь святого! Благословен и счастлив Бапусахеб Бути, в чьей ваде пребывает священное тело Саи Бабы.

Поклон Шри Саи - Мир Всем

ГЛАВА XL

Истории о том, как Саи Баба пришел как саньяси на церемонию удьяпан к миссис Дев и появился в доме Хемадпанта как образ на картине

В этой главе мы расскажем две истории: как Баба пришел на церемонию удьяпан, организованную матерью м-ра Б.В. Дева в Дахану, и как Баба посетил обед в честь праздника Холи в доме Хемадпанта в Бандре.

Предисловие

Благословен Шри Саи Саинатх, наставник преданных. Как в мирских, так и в духовных делах. Через прикосновение Своих рук Саи передает преданным Свою силу и, избавляя их от чувства разделенности на "я" и "ты", делает для них достижимыми самые трудные цели. Он и бхакта становятся одним целым, как реки и океан в сезон дождей, так как Он передает преданным Свою силу и могущество. Из этого следует, что тот, кто воспекает Лилы преданных Господа, так же или даже еще больше дорог Ему, чем те, кто воспекает только Лилы Бога. Приступим теперь к нашим историям.

Удьяпан миссис Дев

М-р Б.В. Дев служил мамлатдаром в Дахану (округ Тхана). Его мать выполнила двадцать пять или тридцать обетов и, в знак этого, должна была провести удьяпан. Этот обряд предполагает угощение ста-двухсот брахманов. М-р Дев назначил день проведения церемонии и написал письмо Бапусахебу Джогу, в котором просил Бапусахеба обратиться от его имени к Бабе и попросить присутствовать на этом обеде, так как без Него удьяпан был бы незавершен. Бапусахеб прочел письмо Бабе. Баба внимательно отнесся к чистосердечному приглашению и сказал: "Я всегда думаю о том, кто помнит обо Мне. Мне не нужны ни лошади, ни экипажи, ни самолеты, ни поезда. Тому, кто искренне призывает Меня, Я являюсь тотчас же, без малейшего промедления. Напиши ему, что мы придем вместе, нас будет трое. Пусть пославший это письмо будет счастлив". М-р Джог передал м-ру Деву слова Бабы. М-р Дев очень обрадовался: хотя ему было известно, что Баба не ездил никуда, кроме Рахаты, Руи и Намгаона, но он также твердо знал, что для Бабы нет ничего невозможного, и Он может внезапно появиться где угодно и в какой угодно форме.

За несколько дней до этого, один саньяси, одетый как бенгалец, появился у начальника станции Дахану для сбора пожертвований в защиту коров. Начальник станции посоветовал ему пойти в город, найти там мамлатдара (м-ра Дева) и попросить его помочь в этом деле. Но оказалось, что мамлатдар сам пришел на станцию. Начальник станции представил ему саньяси. В беседе выяснилось, что в городе уже ведется сбор пожертвований на другие благотворительные цели, и саньяси лучше прийти через два-три месяца. После разговора с м-ром Девом саньяси уехал. Приблизительно через месяц, около десяти часов утра, к дому м-ра Дева подъехала тонга, в которой сидел этот саньяси.

М-р Дев подумал, что он приехал за пожертвованиями. Но, увидев м-ра Дева, занятого приготовлениями к церемонии удьяпан, саньяси сказал, что пришел не за деньгами, а прибыл на угощение. Дев ответил: "Прекрасно, добро пожаловать, мы к вашим услугам". Саньяси сказал: "Со мной еще два мальчика". Дев: "Хорошо, приходите с ними". Так как время обеда уже приближалось, Дев спросил, куда за ними послать. Но саньяси ответил, что нужды в этом нет - он сам прибудет с ними в назначенное время. Ровно в двенадцать все трое прибыли и, отведав вместе со всеми угощенья, покинули дом м-ра Дева.

После того, как церемония была закончена, Дев написал Бапусахебу Джогу письмо, в котором жаловался на то, что Баба изменил Своему слову. Когда Джога с письмом пришел к Бабе, еще до того, как письмо было открыто. Баба сказал: "Ах, он говорит, Я обещал придти, но обманул его. Скажи ему, что Я был на обеде вместе с двумя другими, но он не узнал Меня. Зачем же тогда он Меня звал? Он решил, что саньяси прибыл за деньгами, но разве Я не разуверил его в этом и не сказал, что со Мной еще двое, разве мы все не пришли вовремя и не отведали угощенья? Чтобы выполнить обещанное, Я готов пожертвовать жизнью, Я никогда не говорю неправду". Слова Бабы порадовали Джогу, и он написал обо всем этом Деву. Как только тот прочел письмо, он заплакал от радости, но в то же время стал упрекать себя за то, что понапрасну жаловался на Бабу. Он подумал, что если бы не видел этого саньяси раньше, то, конечно, принял бы его за Саи. Лилы и деяния святых непостижимы - они заранее планируют религиозные обряды своих бхакт. И вот так, самым благоприятным и неожиданным образом, совершаются эти церемонии в домах истинных преданных.

Праздничный Обед в доме Хемадпанта

Расскажем еще одну историю, где Баба, исполняя желание бхакты, появляется в доме в виде изображения. В 1917 году, в день полнолуния месяца пхальгун, когда празднуется Холи, у Хемадпанта было видение. Баба пришел к нему во сне в одеянии саньяси, разбудил его и сказал, что сегодня придет к нему на праздничный обед. Когда же Хемадпанта проснулся по-настоящему, то вокруг никого не было. Он постарался запомнить весь сон и каждое слово саньяси. Хотя он знал Бабу уже семь лет и всегда медитировал на Него, ему никогда не приходило в голову, что Баба может посетить его. Тем не менее, обрадованный словами Бабы, он пошел к жене и сказал ей, что в этот праздничный день к ним на угощение прибудет саньяси и поэтому нужно приготовить немного больше риса. Жена спросила, что это за гость и откуда он приедет. Тогда Хемадпанта решил рассказать ей свой сон. Жена засомневалась: как это возможно, чтобы Баба приехал в Бандру из Ширди, предпочтя изысканной пище их простое угощенье. Хемадпанта сказал: "Я не говорю, что придет лично Саи. Но кто-нибудь обязательно появится. Ты можешь отнестись к нему как угодно, но для меня это будет Саи. Мы ничего не потеряем, если приготовим больше риса".

Начались приготовления к обеду, и около полудня все было готово. Холи (огню) была предложена пуджа; наготове были тарелки из листьев, окруженные знаками ранголи (благоприятные знаки, начертанные порошком, получаемым из особо мягких камней). Тарелки тянулись в два ряда, а в центре находилось сиденье и посуда для гостя. Все члены семьи - сыновья, внуки, дочери, зятья и т.д. заняли свои места; подали различные блюда. После этого все стали думать, когда же появится гость, но никто не приходил, хотя полдень уже миновал. Тогда дверь закрыли на засов и подали анна-шудхи (топленое масло для риса). Это был знак приступить к трапезе. Были совершены также ритуальные приношения Вайшвадеве (Огню) и Шри Кришне. В тот миг, когда все собирались приступить к трапезе, на лестнице раздался отчетливый стук шагов. Хемадпанта сразу же подошел к двери и открыл ее. На лестнице стояли двое: Али Мохаммед и Маулана Исму.

Эти двое, увидев, что все собрались на праздничное угощение, извинились перед Хемадпантом за беспокойство. Али Мохаммед сказал: "Вам пришлось открыть нам дверь, все ждут вас так что, пожалуйста, возьмите эту вещь. Позже, в более удобной обстановке, я расскажу вам о ней чудесную историю". С этими словами он достал из-под мышки пакет, завернутый в старую газету, и положил на стол. Хемадпант развернул пакет и с изумлением увидел большую и красивую картину с изображением Саи Бабы. Он был тронут, слезы потекли из глаз, волосы на теле встали дыбом. Хемадпант нагнулся и прикоснулся головой к стопам Саи Бабы. Он подумал, что это чудо - благословение Бабы. С любопытством он спросил у Али Мохаммеда, где тот взял ее. Тот ответил, что купил ее в магазине, а подробности расскажет после. Али Мохаммед сказал, что все собравшиеся ждут Хемадпанта, и он должен присоединиться к ним. Хемадпант поблагодарил его, пожелал обоим доброго пути и вернулся в столовую. Картину поместили на центральное место, предназначенное для гостя, и, совершив перед ней пуджу и предложив найвадью, приступили к трапезе. Все удивлялись случившемуся и радовались, глядя на прекрасный образ.

Вот каким образом Саи Баба выполнил то, что обещал Хемадпанту во сне. Историю картины с Его изображением мы прибережем для следую-рей главы.

Поклон Шри Саи - Мир Всем

ГЛАВА XLII

История картины - Украденное тряпье и чтение Джнянешвари

Итак, мы продолжаем рассказывать историю картины.

Девять лет спустя после описанного в предыдущей главе случая, Хемадпанту снова встретился Али Мохаммед и поведал ему такую историю.

Однажды, когда он бродил по улицам Бомбея, у одного уличного торговца он купил эту картину, принес ее домой и повесил на стене. За три месяца до того, как он принес картину Хемадпанту, он заболел: у него распухла нога. Ему сделали операцию, и после нее он находился в доме своего зятя, м-ра Нур-мохаммеда Пирбхоя в Бомбее. Все эти три месяца его дом в Бандре был закрыт, и там никто не жил. Лишь изображения известных святых Баба Абдул Рахамана, Моуланасахеба Мохаммеда Хуссейна, Саи Бабы, Баба Таджуддина и некоторых других висели на стене. Но и их постигла роковая участь. Для меня настали тяжелые дни: я лежал больной в Бомбее, но почему же пострадали изображения в Бандре? Похоже, они тоже подвластны рождению и смерти. Все изображения погибли; о том же, как уцелела картина Саи Бабы, мне так ничего и не известно.

Когда-то, много лет тому назад, мне в руки попало небольшое изображение святого Баба Абдул Рахамана. Я подарил его своему зятю Нур-Мохаммеду Пирбхою, который хранил его в ящике стола в течение восьми лет. В один прекрасный день Нур-Мохаммед достал его из ящика, отнес к фотографу и попросил увеличить его в размере. Он заказал несколько копий и раздал их друзьям и родственникам, в том числе и Али Мохаммеду, который повесил изображение святого в своем доме в Бандре. Нур-Мохаммед был учеником святого Абдул Рахамана и решил подарить ему это прекрасное изображение в

присутствии остальных учеников. Но гуру пришел в ярость, накинулся на него и выгнал прочь. Нур-Мохаммед очень опечалился. Он подумал, что понапрасну потратил столько денег, да еще навлек на себя гнев гуру. Поскольку его гуру не одобрил поклонение изображению, он решил утопить изображение в море. Он попросил также друзей и родственников вернуть ему их экземпляры (всего шесть копий) и поступил с ними точно так же. В это время Али Мохаммед находился в доме зятя. И тот сказал ему, что его страдания не прекратятся до тех пор, пока он не уничтожит все изображения, висевшие в его доме. Послушавшись его, Али Мохаммед вызвал Мехту (своего управляющего) и распорядился бросить в море все картины.

Через два месяца, когда Али Мохаммед вернулся домой, он был поражен тем, что изображение Саи Бабы так и висит на стене. Он не понял, почему Мехта сделал для него исключение. Тогда он немедленно снял картину и спрятал в шкаф, так как боялся, что зять поступит с ней точно так же. Когда он стал размышлять о том, как сохранить изображение Бабы, Сам Баба внушил ему мысль пойти на дарбар к Пир Моулану и спросить совета. Он так и поступил. Хорошо подумав, они оба решили передать изображение Аннасахебу (Хемадпанту), у которого она будет в целостности и сохранности. Так они пришли к Хемадпанту и, в самый подходящий для этого миг, подарили ему картину Саи Бабы.

Баба знал прошлое, настоящее и будущее и, искусно дергая за ниточки, исполнял желания преданных. Теперь мы расскажем о том, как сильно Баба любил тех, кто действительно стремился к духовности и приносил им благо, устраняя все преграды на их пути.

Кража Тряпья и Чтение Джнянешвари

М-р Б.В. Дев давно хотел прочитать Джнянешвари (знаменитый комментатор "Бхагавад-гиты" на маратхи), наряду с другими писаниями. Каждый день он читал одну главу из "Бхагавад-гиты" и некоторые другие писания, но когда он брал в руки Джнянешвари, что-нибудь всегда мешало его чтению. Он взял трехмесячный отпуск, приехал в Ширди, а оттуда направился в свой дом в Поуде для отдыха. Он мог читать там все книги, за исключением Джнянешвари. Когда же он открывал Джнянешвари, в его уме возникали посторонние дурные мысли, уводившие его ум в сторону так, что он не мог прочесть даже несколько строк. И он решил, что вернется к Джнянешвари только тогда, когда Саи Баба внушит ему любовь к книге и прикажет ему читать ее. В феврале 1914 года он приехал с семьей в Ширди. Джог спросил его, читает ли он Джнянешвари. Дев ответил, что очень хотел бы этого, но все его попытки безуспешны, и он станет читать ее только если Баба прикажет ему. Тогда Джог посоветовал ему принести экземпляр этой книги к Бабе и начать читать ее после того, как Баба освятит ее и вернет ее обратно. Дев ответил, что не хочет прибегать к этому средству - разве Баба не ведает, что в его сердце? Разве Ему не известно его желание, которое Он может удовлетворить, просто приказав ему читать?

Потом Дев пошел к Бабе и предложил Ему рупию как дакшину. Баба попросил у него двадцать рупий, которые Дев с готовностью предложил. Вечером он встретил Балакрама и спросил у него, как ему удалось заслужить любовь и милость Саи Бабы. Балакрам ответил, что расскажет об этом завтра, после арати. Когда Дев на следующий день пришел на даршан, Баба снова попросил у него двадцать рупий дакшины. Так как мечеть была переполнена, Дев отошел в сторону и сел в углу. Баба попросил его подойти к Нему и посидеть спокойно рядом с Ним. После полуденной арати, когда все разошлись по домам, Дев увидел Балакрама и попросил его рассказать обо всем, что происходило здесь раньше и о том, как Баба учил его медитации. Только Балакрам собирался ответить, как Баба послал за Девом одного прокаженного преданного, по имени Чандру. Когда Дев пришел к Бабе, Тот спросил его, когда, с кем и о чем он разговаривал. Дев ответил, что беседовал с

Балакрамом о Его славе. Тогда Баба опять попросил у него двадцать пять рупий дакшины, которые Дев с радостью заплатил. После этого Баба зашел с ним внутрь мечети, прислонился к колонне и стал обвинять его со словами: "Тайком ты украл мое тряпье!" Дев стал отрицать это, говоря, что ничего не знает ни о каком тряпье, но Баба велел ему хорошенько поискать вокруг. Тот стал искать, но ничего не обнаружил. Тогда Баба, нахмутив брови, сердито сказал: "Ты - вор. Кто, кроме тебя, в это время мог прийти сюда, чтобы украсть тряпки? Украсть мог только ты. Так вот зачем ты сюда пришел? Твои волосы из черных стали седыми, но ты так и не избавился от своей дурной привычки!" После этих слов Баба совершенно разъярился и стал ругать и обвинять Дева. Дев молча наблюдал за гневом Бабы и думал, что, возможно, получит еще и хорошую трепку. Так прошло около часа, а потом Баба попросил его пойти в Ваду. Дев пришел в Ваду и рассказал о случившемся Джогу и Балакраму. Во второй половине дня Баба послал за ними и сказал, что Его слова могли ранить пожилого человека (Дева), но поскольку тот совершил кражу, Он не мог сдержаться. Баба снова попросил двенадцать рупий дакшины, Дев собрал необходимое количество денег, дал их Бабе и простерся перед Ним. Тогда Баба промолвил: "Регулярно совершай потхи (чтение). Ты должен пойти в Ваду, каждый день читать Джнянешвари и объяснять всем прочитанное с любовью и преданностью. Я сижу здесь, всегда готовый подарить тебе всю шела (...) с искусной вышивкой, так зачем же тебе понадобилось старое тряпье? Зачем ты даешь волю дурной привычке красть?"

Дев был счастлив, услышав это от Бабы, так как давно испытывал желание читать Джнянешвари. Он подумал, что получил то, что хотел и с этих пор чтение пойдет легко. Он снова простерся перед Бабой и сказал, что полностью предается Ему, попросив Его обращаться с ним, как с ребенком, и помогать в чтении. Он понял, что имел Баба в виду, говоря о "краже тряпья". Его обращение к Балакраму было этой "кражей", и Баба это не одобрил. Ему не понравилось, что он стал попусту расспрашивать других - вот почему Он ругал и обвинял Дева. Он хотел, чтобы тот понял, что Он всегда готов исполнить его желания Сам и ему незачем было обращаться к кому-то еще. Дев принял Его суровые слова как цветы и благословения и вернулся домой с легким сердцем.

Но на этом история не закончилась: Баба не ограничился одним только повелением читать. Через год Он явился Деву во сне и спросил, как у него дела. Баба сидел на верхнем этаже Вады. Он спросил: "Понимаешь ли ты потхи? Я ответил отрицательно. Тогда Баба задал следующий вопрос: "Когда же ты начнешь понимать?" Из моих глаз потекли слезы, я сказал: "Без Твоей милости чтение потхи - простое упражнение. Мне даже стало труднее понимать его. Я говорю это от всей души". Баба: "Читая, ты спешишь. Сядь возле Меня и читай". Дев: "Что я должен читать?" Баба: "Читай Адхьятму (главу, посвященную духовным вопросам)". Я поднялся, чтобы взять потхи, и в этот миг пробудился. Оставляем на долю читателей вообразить, какую неопишуемую радость и блаженство испытал Дев после этого видения.

Поклон Шри Саи - Мир Всем

ГЛАВА XLII

УХОД САИ БАБЫ

Предзнаменование - Предотвращение смерти Рамчандра Дада Патила и Татия Коте Патила - Милость, оказанная Лакимбиаи Шинде - Последний миг. В этой главе рассказывается об уходе Бабы.

Вводные Замечания

Истории, рассказанные в предыдущей главе, проливают свет на то, как сияющая милость Гуру устраняет страх мирского существования, открывает путь к спасению и превращает горе в радость. Если мы всегда помним о стопах Садгуру, забываются мирские невзгоды, нашим бедствиям приходит конец, и сама Смерть отступает от нас. Для своего же блага слушайте истории Саи, и ваш ум очистится.

Предзнаменование

До сих пор, читатель, мы рассказывали о жизни Саи Бабы. Послушаем теперь внимательно о том, как Баба покинул тело. 28 сентября 1918 года у Бабы случился легкий приступ лихорадки. Он продолжался два-три дня, но после него Баба стал отказываться от пищи и с каждым днем слабел. На семнадцатый день после этого, то есть во вторник, 15 октября, около 2.30 пополудни. Баба покинул этот мир. За два года до этого, в 1916 году, Баба намекнул на Свой уход, но тогда никто Его не понял. Произошло это так: в день виджаядашами, когда люди возвращались после обряда симоланган (пересечение границ места обитания), Баба внезапно рассердился. Сбросив с Себя головной убор, кафни и лангота, он порвал их в клочья и швырнул в горящий дхуни. От этого приношения дхуни ярко вспыхнул, но лицо Бабы полыхало еще сильнее. Баба стоял обнаженный, со сверкающими красным блеском глазами, и восклицал: "Эй вы, посмотрите-ка и решите наконец, Кто Я: мусульманин или индус!" Все дрожали от страха, никто не осмеливался приблизиться к Бабе. Через некоторое время Бхагоджи Шинде, прокаженный преданный Бабы, отважно подошел к Нему и стал завязывать на Его бедрах лангота, приговаривая: "Что это значит, Баба? Сегодня же праздник Симоланган". Баба ударил саткой о землю и воскликнул: "Вот Мой Симоланган!" Баба долго не успокаивался, у присутствовавших людей даже возникли сомнения: а будет ли сегодня шествие в Чхавади? Но в одиннадцать часов вечера Его гнев улегся, Он оделся, как обычно и церемония Чхавади состоялась. Это происшествие знаменовало собой то, что день виджаядашами мог стать для Него днем пересечения границ жизни в этом мире, но тогда никто не понял его значения. Баба дал знать о Своем уходе еще и следующим образом:

Предотвращение Смерти Рамчандры и Татия Патила

Некоторое время спустя после этого происшествия Рамчандра Патил серьезно заболел. Он очень мучился. Он перепробовал все лекарства, но ничто не помогало и, в полном отчаянии, он стал ждать конца. И вот однажды в полночь, у его постели появился Баба. Патил обнял Его стопы и взмолился: "Я потерял всякую надежду, пожалуйста, скажи мне, когда же, наконец, ко мне придет смерть". Баба милостиво ответил: "Не тревожься, твой хунди (вексель) уже оплачен, и ты скоро выздоровеешь. Я опасаюсь только за жизнь Татия Патила. В 1918 году, в месяце ашвин (октябрь), когда солнце направится к югу, в день виджаядашами светлой половины луны, Татия вернется в Вечную Обитель. Но не говори ему об этом, иначе он будет таять день ото дня. Никого не радует перспектива смерти". Рамчандра Дада выздоровел, но он очень переживал за Татию, так как знал, что слова Бабы всегда истинны, и Татии осталось жить не более двух лет. Он сохранил это в тайне ото всех, кроме Бала Шимпи (портного). Только они - Рамчандра Дада и Бала Шимпи, при мысли о Татии, томились от страха и неизвестности.

Рамчандра Дада полностью выздоровел. Время текло быстро. Истекал месяц бхадрапад и приближался месяц ашвин 1918 года. Предсказание Бабы сбылось - Татия заболел и оказался прикован к постели, не имея возможности даже прийти к Саи Бабе на даршан. У Бабы тоже начались приступы лихорадки. Татия всецело полагался на Саи Бабу, а Баба - на Господа Хари, Своего Хранителя. Болезнь Татии приняла угрожающий оборот, он совсем не мог двигаться, но всегда помнил о Бабе. Надвигался день виджаядашами: Рамчандра Дада и Бала Шимпи покрывались холодным потом, ожидая скорой кончины Татии. Накануне виджаядашами пульс Татии почти исчез, все думали, что он - на пороге смерти. Но случилось странное: Татия выжил, смерть пощадила его, а вместо него тело покинул Баба. Похоже, произошла подмена: люди стали говорить, что Баба пожертвовал Своей жизнью ради Татии. Почему Он так поступил? Только Ему это ведомо - Его пути непостижимы. Все же нам представляется, что, говоря о смерти Татии, Баба намекал на Свой уход, поставив вместо Своего имени имя Татии.

На следующее утро (16 октября) Баба явился во сне Дас Гану в Пандхарпуре и сказал: "Мечеть рухнула, бакалейщики Ширди слишком раздражали Меня, и Я ушел оттуда. Я пришел к тебе рассказать об этом. Пожалуйста, поезжай побыстрее и принеси Мне цветы бхаккал". Между тем, до Дас Гану стали доходить вести из Ширди о Махасамадхи Бабы. Не теряя времени, он поехал в Ширди вместе со своими учениками и начал исполнять киртан и воспевать имя Бога перед Саи Бабой, днем и ночью. Сплетя красивую гирлянду, украшенную именем Хари, он возложил ее на Самадхи Бабы и, от имени Бабы, предложил всем трапезу.

Милость, Оказанная Лакшмибаи

С точки зрения индусов, виджаядашами - особо благоприятный день для того, чтобы покинуть наш бренный мир. Вот почему для Своего ухода Баба выбрал этот день. В течение нескольких дней до этого Он был болен, но всегда пребывал в Брахмане. Незадолго до конца, Баба, без чьей-либо помощи, выпрямившись сел, казалось, Его состояние улучшилось. Окружающие подумали, что опасность миновала, и Он выздоравливает. Но Баба знал, что скоро покинет этот мир, и захотел преподнести несколько монет Лакшмибаи Шинде.

Баба Пребывающий во всех Существах

Поведение праведной Лакшми вполне соответствовало ее имени. Дни и ночи напролет она трудилась в мечети. Только Бхагату Мхалсапати, Татии и ей разрешалось приходить в мечеть в любое время. Однажды вечером, когда Баба сидел в мечети с Татией, пришла Лакшми и поздоровалась с Саи Бабой. Он ей сказал: "О Лакшми, Я очень хочу есть". Лакшми тут же промолвила: "Баба, подожди немного, сейчас я принесу бхакри (хлеб)". Она ушла и, некоторое время спустя, вернулась с хлебом и овощами. Она поставила еду перед Бабой. Баба взял тарелку с едой и дал ее собаке. Тогда Лакшми спросила: "Что это значит, Баба, я спешу изо всех сил, готовлю своими руками для Тебя хлеб, а Ты бросаешь его собаке, не съев ни крошки Сам. К чему были все мои старания?" Баба ответил: "Зачем ты попусту расстраиваешься? Если сыта собака, значит, сыт и Я. Разве у собаки нет души? Все живые существа испытывают одни и те же муки голода, наделены они даром речи или нет. Знай, что если ты кормишь голодного, то пища попадает Мне в рот. Это - непреложная истина". Такой простой пример из повседневной жизни, но он дает нам урок духовности, никого при этом не обижая. После этого случая у Лакшмибаи вошло в привычку каждый день приносить в мечеть хлеб, крошенный в молоко, и предлагать его Саи Бабе с любовью и преданностью. И Баба каждый день ел приготовленный руками Лакшми хлеб. Он съедал часть, а остальное отсылал Радхакришнамае, которая

наслаждалась им как прасадом Саи Бабы. Если по каким-либо причинам хлеб вовремя не появлялся, Баба не притрагивался к другой пище. История о хлебе - не отступление от темы этой главы. Саи живет во всех существах. Он заполняет Собой весь одушевленный и неодушевленный мир. Он -вне рождения и смерти. Вот в чем суть истории о хлебе.

Баба всегда помнил о служении Лакшмибаи. Да и как Он мог забыть об этом? И вот, перед тем, как покинуть тело. Он засовывает руку в карман и достает оттуда сначала пять рупий, а потом четыре, всего девять, -и предлагает их Лакшмибаи. Девять - число видов бхакти (смотри главу XXI), а, может быть, это была дакшина в честь Симолангана, пересечения границ? Лакшмибаи была состоятельной женщиной и не нуждалась в деньгах. Быть может, Баба хотел тем самым запечатлеть в ее уме девять качеств достойного ученика, перечисленных в шестой шлоке десятой главы одиннадцатой песни "Шримад Бхагаватам"? Там говорится сначала о пяти, а затем еще о четырех качествах ученика. И вот Баба сначала дает ей пять, а потом четыре рупии. Лакшми не нуждалась в деньгах. Какое значение для нее могли иметь девять рупий. Но от Бабы она получила девять жемчужин - олицетворение Его Милости.

В Свой последний час, со вниманием и тщательностью, Баба позаботился и о другом. Опасаясь, что Его захлестнут волны любви и нежности к преданным, Он приказал им всем уйти. Кака Дикшит, Бапусахед Бути и некоторые другие преданные не могли и помыслить о том, чтобы в этот критический час покинуть Бабу, но Он попросил их: "Идите, идите в ваду и приходите после еды". Нехотя, подчиняясь Его приказу, они ушли из мечети. В такое время до еды ли им было! И вот, во время трапезы, до них дошла весть о Самадхи Бабы. Они помчались в мечеть и увидели, что Он ушел в вечность, а Его тело покоится на коленях Баяджи Коте. Ни лежа на кровати, ни во сне, а прямо сидя на Своем месте, в мире и покое, совершив благодеяние Своими собственными руками, Он завершил Свой жизненный путь. Святые рождаются и обретают тело силой майи для того, чтобы выполнить определенную миссию. Когда миссия выполнена, они сразу же погружаются в Непроявленное так же спокойно и легко, как и возникают из Него.

Поклон Шри Саи - Мир Всем

ГЛАВЫ XLIII и XLIV

УХОД САИ БАБЫ (ПРОДОЛЖЕНИЕ)

Подготовка - Храм Самадхи - Разбитый кирпич - Трехдневное Самадхи - Санньяса Джогога - Сладостные слова Бабы

В этих главах продолжается рассказ об уходе Бабы. Поэтому мы излагаем их здесь вместе.

Подготовка

У индусов принято человеку, находящемуся на пороге смерти, читать религиозные писания, отвлекающие ум от мирского и укрепляющие в духовном. Ум тем самым подготавливается к легкому и спокойному принятию грядущих перемен. Когда царь Парикшит был проклят сыном брамина и должен был через неделю умереть, мудрец Шукрадева в течение этой недели изложил знаменитую "Шримад Бхагаватам". Так продолжается и поныне: людям накануне смерти читают "Бхагавад-гиту", "Шримад

Бхагаватам" и другие священные книги. Баба - Воплощение Бога - в этом не нуждался, но чтобы показать пример другим, Он поступил точно так же. Зная, что скоро покинет этот мир, Он попросил некоего м-ра Вазе читать Ему "Рамвиджаю". Сначала, в течение недели, тот читал книгу раз в день. Затем Баба попросил его читать и днем, и ночью, и так продолжалось три дня. Таким образом, этот человек читал уже одиннадцать дней подряд и очень устал. В последние три дня чтения он совершенно выбился из сил, и Баба отпустил его. Баба пребывал в спокойном и безмятежном состоянии. Он погрузился в Брахман, в ожидании ухода из этого мира.

За два-три дня до Своего ухода Баба прекратил утренние прогулки и сбор подаяния и все время сидел в мечети. Он полностью владел Собой и советовал преданным не падать духом. Он никому не сообщил о точном времени Своего ухода. Какасахеб Дикшит и Шриман Бути каждый день обедали с Ним в мечети. Но в этот день, 15 октября, после арати, Он попросил их пообедать дома. Однако несколько человек: Лакшмибаи Шинде, Бхагоджи Шинде, Баяджи, Лакшман Бала Шимпи и Нанасахеб Нимонкар все же остались в мечети. Шама сидел на ступеньках. Дав Лакшмибаи Шинде девять рупий, Баба сказал, что чувствует Себя в мечети не очень хорошо и что Ему нужно переместиться на дагади (камень) в ваде Бути, где Ему будет лучше. Таковы были Его последние слова. Произнося их, Он прислонился к Баяджи и испустил дух. Бхагоджи заметил, что Его дыхание остановилось, и сразу сказал об этом Нанасахебу Нимонкару, сидевшему возле. Нанасахеб принес воды и налил ее в рот Бабы. Она вышла изо рта. Тогда он громко закричал: "О Дева!" Баба будто бы приоткрыл глаза и тихо молвил: "Ах". Но вскоре стало ясно, что Баба закрыл глаза навеки.

Весть об уходе Бабы распространилась по Ширди со скоростью лесного пожара. Мужчины, женщины и дети прибежали в мечеть и каждый стал по-своему оплакивать утрату. Кто-то рыдал во весь голос, кто-то катался по земле, кто-то лишился чувств. Все были охвачены горем.

Люди начали перебирать в памяти слова Бабы. Кто-то вспомнил, как Махарадж (Саи Баба) говорил преданным, что в свое время придет в мир восьмилетним ребенком. *(Саи Баба из Ширди подразумевал при этом, а также говорил об этом и другим своим преданным, что через восемь лет Он родится снова ребенком мужского пола, и Он родился как Сатъя Саи Баба 23-го ноября 1926 г. в штате Андхра-Прадеш. Вот [отрывок](#) из лекции Сатъя Саи Бабы от 23-го октября 1961 г.: "Когда эта Махашакти (Высшая Сила) решила оставить свое предыдущее тело в 1918 году, то Кака Сахебу Дикшиту открылось, что через восемь лет Махашакти будет воплощена вновь. Также Абдул Баба был осведомлен, что через семь лет она вновь появится в штате Мадрас. Через три месяца после вхождения в самадхи, было явление перед домом в Киркее, и на вопрос, умерло ли тело, был дан ответ: "Да, тело ушло, но Я вернусь". Спустя шесть месяцев после самадхи говорилось о явлении в Дваракамайи - всем известный "случай с жестяной банкой". Весть была послана Дас Гану и Махалсапати. На самом деле то, что услышал Кака Сахеб, означало: "Проявление произойдет спустя восемь лет", а не "в восьмилетнем ребенке", хотя записано было именно так. Кака Сахеб слишком полагался на свою память и сделал запись значительно позже. Число лет - семь - также оказалось правильным, ибо тело, находящееся перед вами, пришло в этот мир в 1926 году, проведя десять месяцев в материнской утробе. Так что даже упоминание о восьми годах, сделанное Кака Сахебом, оказалось верным." Прим. кор.)* Слова святого всегда полны смысла. Шри Вишну, придя в мир как Кришна-аватара, предстал перед Деваки как лучезарный ребенок, восьми лет от роду, с оружием в четырех руках. В этом Воплощении Он (Господь Кришна) облегчил тяжесть земного существования. Это Воплощение (Саи Баба) послужило возвышению простых смиренных преданных. Не нужно сомневаться - деяния святых поистине непостижимы. Отношения

Саи Бабы со Своими преданными не ограничены одним рождением: они делятся на протяжении уже семидесяти двух поколений. Опутанные такими прочными силками любви, преданные не сомневаются, что Махарадж (Саи Баба) лишь ненадолго уехал и скоро снова к ним вернется.

Предстояло решить вопрос о том, как поступить с телом Саи Бабы. Мусульмане считали, что его нужно захоронить на открытом месте и воздвигнуть надгробие. Даже Кхушалчанд и Амир Шаккар присоединились к ним. Но Рамачандра Патил (одно из должностных лиц в деревне) решительно заявил: "Никто из нас с вами не согласен. Саи ни секунды не должен находиться нигде, кроме вады". Мнения людей разделились, и споры продолжались около полутора суток.

В среду утром Баба явился во сне Лакшман Мама Джоши и, потянув его за руку, сказал: "Вставай быстрее. Бапусахеб думает, что Я мертв и поэтому сегодня не придет. Приходи сам и проведи какад-арати (утреннюю пуджу)!" Лакшман Мама был сельским астрологом и приходился Шаме дядей по материнской линии. Ортодоксальный брамин, он каждый день совершал поклонение Бабе, а потом всем богам в храмах Ширди. Его вера в Бабу была абсолютной. Сразу проснувшись, Лакшман собрал все необходимое для пуджи и, в обычный час, пришел в мечеть и провел пуджу. В полдень в мечеть вместе с остальными преданными пришел Бапусахеб Джог. Полуденная арати состоялась. Обдумав, как следует, слова Бабы, преданные решили перенести Его тело в ваду и начали копать в центре вады. Во вторник вечером из Рахаты прибыл помощник инспектора и другие официальные лица, и все они согласились с предложением захоронить тело Баба в ваде. В среду утром из Бомбея приехал амирбхай, а из Копергаона - мамлатдар. Мамлатдар провел опрос населения и обнаружил, что две трети опрошенных считают, что тело Бабы следует захоронить в ваде. Однако он решил еще посоветоваться с налоговым инспектором, и Какасахеб Дикшит выразил готовность отправиться для этого в Ахмеднагар. Но в это самое время, по внушению Бабы, все люди вдруг единодушно пришли к одному и тому же мнению: тело Бабы должно быть помещено в ваду. В среду вечером к ваде двинулась процессия и, с соблюдением всех надлежащих ритуалов, тело Саи Бабы было предано земле. Его похоронили в гарбхе, центральной части вады, предназначавшейся ранее для Муралидхара (Кришны). Баба Сам стал Муралидхаром, а вада - храмом и священным местом, куда преданные устремились за миром и утешением. Похоронный обряд был совершен по всем правилам Баласахебом Бхате и Упасани, великим преданным Бабы.

К этому можно добавить, что, по свидетельству профессора Нарке, тело Бабы не затвердело, хотя оставалось незахороненным в течение полутора суток; руки и ноги сохранили свою эластичность; и кафни можно было легко снять, не разрывая на части.

Разбитый Кирпич

За несколько дней до Самадхи Бабы случилось нечто, предвосхитившее это событие. В мечети у Бабы был старый кирпич, на который Он любил класть Свою руку. По ночам, сидя в асане, Он прислонялся к нему. Так продолжалось много лет. Однажды, в отсутствие Бабы, мальчик, подметавший пол, взял кирпич в руки, он выскользнул и разбился на две части. Когда Баба узнал об этом, то стал оплакивать потерю со словами: "Это не кирпич разбился на кусочки, а Моя судьба. Он сопровождал меня столько лет, вместе с ним я погружался в Брахман, он был для Меня дороже жизни, и вот сегодня он покинул Меня". Кто-нибудь спросит: "Почему Баба так горевал о какой-то вещи, простом кирпиче?" Хемадпант на этот вопрос отвечает так. Святые воплощаются с намерением спасти бедных, беспомощных людей. Воплощаясь, и, живя среди них, внешне они ведут

себя точно так же, как обычные люди. То есть смеются, шутят и плачут. Но при этом они полностью осознают свой долг и предназначение. *(Этот кирпич был брошен завистниками в Саи Бабу еще в детстве с целью убить Его, и Венкуза, гуру Бабы, подставил свою голову, закрыв тем самым Саи Бабу от этого удара. Венкуза выжил, и при расставании он подарил Саи Бабе этот кирпич и полоску ткани, которую Саи Баба тогда оторвал от своей одежды и обвязал ней кровоточащую рану на голове Венкузы. Именно Венкуза был тем самым гуру, о котором с такой любовью отзывался Саи Баба. Прим. кор.)*

Трехдневное Самадхи

За тридцать два года до этого, в 1886 году, Баба чуть было не пересек линию, отделяющую жизнь от смерти. В день маргаширша пурнима (полнолуния) у Бабы случился сильный приступ астмы. Чтобы избавиться от приступа, Баба решил поднять прану (жизненную энергию) и перейти в состояние нирвикальпа самадхи. Он сказал Бхагату Мхалсапати: "Охраняй Мое тело три дня! Если Я не вернусь, похорони Меня на этом открытом месте (Он указал на него пальцем) и отметь его двумя флагами". После этих слов Баба перешел в состояние нирвикальпа самадхи. Было десять часов вечера. Его дыхание остановилось, пульс прервался. Казалось, жизнь покинула Его тело. Вся деревня собралась вокруг тела Саи Бабы, люди стали поговаривать, что нужно произвести дознание и похоронить тело в указанном месте. Но Мхалсапати не допустил этого. Держа тело Бабы на своих коленях, он все три дня охранял его. Через три дня, в три часа пополудни, Баба стал обнаруживать признаки жизни, дыхание восстановилось, живот начал вздыматься и опускаться. Выражение лица было счастливым и безмятежным, глаза открылись. Саи Баба снова вернулся к жизни.

И вот теперь пусть читатель судит, действительно ли Саи ограничен телом в три с половиной локтя величиной, или же Он - свободный и бессметный дух, контролирующий грубое физическое тело и жизненные токи. Тело, состоящее из пяти элементов, смертно и преходяще но Брахман внутри - бессмертен и неуничтожим. Брахман, контролирующий чувства и ум - это Саи. Он проникает все во вселенной - нет такого места, где бы Его не было. Он принял телесную форму для выполнения Своей миссии, а завершив ее, снова отбросил тело и погрузился в Непроявленное. Саи существует всегда, так же как и предыдущее Воплощение Господа Даттатрейи, Шри Нарасимха Сарасвати из Гангапура. Уход Шри Саи из этого мира - видимость, на самом деле Он пронизывает весь одушевленный и неодушевленный мир. Он - его внутренний Управитель и Владыка. Так оно и есть - и нам дано испытать это, если мы откроем тайник любви в нашем сердце и полностью предадимся Ему.

В настоящее время мы не можем лицезреть Форму Саи Бабы, но если мы поедem в Ширди, то увидим прекрасный, полный жизни, портрет Саи Бабы, украшающий мечеть. Он написан известным художником Шамрао Джайкармом. У преданного и не лишнего воображения зрителя этот портрет и поныне рождает ощущение даршана Бабы. Хотя у Саи Бабы сейчас нет тела. Он пребывает и в Ширди, и повсюду и заботится о благе преданных так же, как и прежде, когда находился в теле. Такие святые как Баба не умирают никогда - ведь они только кажутся людьми, на самом деле это Сам Господь снисходит на землю.

Санньяса Бапусахеба Джога

В конце этой главы Хемадпант рассказывает о санньясе Джога. Сакхарам Хари, или Бапусахеб Джог, приходился дядей знаменитому Варкари Вишнубхува Джогу из Пуны. У

Джога не было детей. Уйдя в отставку в 1909 году с поста начальника департамента общественных работ, он поселился вместе со своей женой в Ширди. Муж и жена очень любили Саи Бабу и все время проводили в поклонении и служении Ему. После смерти Мегхи, Бапусахед каждый день, вплоть до Махасамадхи Бабы, совершал арати в мечети и Чхавади. Ему также было поручено чтение и толкование Джнянешвари и "Бхагавад" Экнатха в ваде Сатхе. После многих лет служения Джог спросил у Бабы: "О Дева, мне было даровано счастье служить Тебе столько лет. Почему же мой ум не знает ни мира, ни покоя? Почему общение со святым не помогло мне? Когда же Ты смилуешься на меня?" В ответ на эту мольбу бхакты Баба произнес следующее: "Только тогда Я буду считать, что тебе выпала удача, когда сгорят все плоды твоих неправедных деяний, когда твои достоинства и недостатки обратятся в пепел, и Я увижу на твоей руке знак джоли (символ факира). Только тогда Я буду считать, что тебе поистине выпала удача, когда ты освободишься от привязанности, разорвешь все путы надежд и желаний и будешь искренне и чистосердечно служить Богу". В дальнейшем слова Бабы подтвердились. Жена Джога покинула этот мир. Свободный ото всех привязанностей, он принял санньясу и, перед смертью, достиг высшей цели - соединился с Брахманом.

Сладостные Слова Бабы

Милосердный Саи Баба часто говорил: "Я всегда являюсь тому, кто любит Меня больше всего на свете. Я всегда с тем, для кого мир без Меня - пустыня, у кого на устах всегда слова обо Мне, кто медитирует на Меня и воспевает Мое имя. Сливаясь со Мной, он не помнит ни о деянии, ни о бездействии. Я - в долгу перед тем, кто полностью предается Мне, и Я плачу этот долг, даруя спасение (самореализацию). Я служу тому, кто жаждет Меня, кто не принимает пищу, не предложив ее сначала Мне. Тот, кто так устремляется ко Мне, сливается со Мной в одно целое, подобно реке, сливающейся с океаном в сезон дождей. Предайтесь Мне, отбросьте эго, укоренившееся в сердце, и неведение рассеется: и вы не захотите больше рассуждать о знании".

Кто Я

Саи Баба много раз говорил о том Кто Он: "Вам не нужно далеко ходить, чтобы найти Меня. У реки, сливающейся с океаном в сезон дождей, нет ни имени, ни формы. Река и океан стали одним целым. Их двойственность исчезла. Растворив полностью все: имя, форму, - ум естественным образом обратится ко Мне. Книжники и болтуны приходят сюда, испытывая Меня при помощи кусков железа, чтобы доказать, что Я - не философский камень, а обычный булыжник. И вот, их железо обращается в золото, удивляя их самих. Отказавшись от малейшей крупинки эго, предайтесь Мне, пребывающему в вашем сердце и постепенно вы станете видеть Меня во всех существах. Ваше сердце очистится, его омоет священная Ганга, хотя ее воды не коснутся вас. Прочно укоренившийся в Я (Атмане), он не нуждается ни в самадхи, ни в его отсутствии".

Хемадпант низко кланяется читателю и смиренно просит его любить и почитать всех богов, святых и преданных. Как часто Баба повторял, что тот, кто говорит другому человеку резкие слова, ранит Его прямо в сердце. Тот, кто бранится и ругается, расстраивает Саи Бабу, а тот, кто кротко это переносит, радуется и веселит Его. Только Любовь вселяет радость в Его сердце. Нектар из слов любви источали уста Саи Бабы. В Его сладостных словах изливалась Его любовь к бхактам. Хемадпант заключает: и те, кто с любовью воспевают славу Саи Бабы, и те, кто с преданностью слушают о ней, - сольются с Саи.

Поклон Шри Саи - Мир Всем

ГЛАВА XLV

Сомнения Какасахеба и видение Анандрао - Деревянная Доска предназначалась для Саи Бабы, но не для Бхагата

Предисловие

В трех последних главах рассказывалось об уходе Саи Бабы. Его физическая, преходящая форма, конечно, недоступна нашему зрению, но бесконечная, духовная форма (Дух Саи) существует всегда. Лилы Саи продолжают разыгрываться и после Его ухода. Ясно, что Баба жив и поныне: как и раньше, Он помогает Своим преданным. Людям, общавшимся с Саи Бабой, при Его жизни, конечно, повезло, но если они не потеряли вкус к мирским наслаждениям и не обратились к Господу, то удача прошла мимо них. И тогда, и сейчас требуется только одно: чистосердечная преданность Саи Бабе, служение Ему всем сердцем и умом. Если какие-то чувства остаются незатронутыми, то от поклонения мало пользы.

Иногда любовь ученика к мастеру уподобляют чувству, которое добродетельная жена испытывает к своему мужу. Но любовь ученика превосходит и ее - только настоящему ученику ведомо величие любви к учителю. Никто: ни отец, ни мать, ни брат или кто-нибудь еще из родственников не поможет нам в достижении высшей жизненной цели (самореализации). Нам приходится намечать путь и идти по нему в одиночку. Мы должны научиться различению реального от нереального, отречься от соблазнов этого и следующего миров, овладеть своими чувствами и умом и стремиться только к освобождению. Вместо того чтобы зависеть от других, мы должны верить в себя. Вместе с различением к нам приходит понимание бренности и нереальности этого мира, наше страстное желание обладать вещами этого мира угасает и, в конечном счете, мы освобождаемся от привязанности к ним. Когда мы осознаем, что Брахман - а это и есть наш Гуру - единственная реальность, что Он охватывает и превосходит весь видимый мир, мы начинаем поклоняться Ему во всех Его творениях. Отринув бренное, медитируйте только на Гуру, который преисполнен универсальным сознанием Брахмана. Искренне поклоняясь Брахману, или Гуру, мы становимся с Ним единым целым и достигаем самореализации. Воспевание имени Гуру, медитация на Него позволяют нам увидеть Его во всех живых существах, и на нас нисходит благодать. Послушайте историю об этом.

Сомнения Какасахеба и Видение Анандрао

Известно, что Какасахеб Дикшит, по указанию Бабы, каждый день читал две книги Шри Экнатха: "Бхагавад", комментарий к одиннадцатой песне "Шримад Бхагаватам", и "Бхавартху Рамаяну". Какасахеб делал это каждый день при жизни Саи Бабы и продолжал читать после Его ухода. Однажды в доме Кака Махаджани в Чоупати (Бомбей) Какасахеб утром читал Экнатха. Мадхаврао Дешпанде, или Шама, и Кака Махаджани внимательно слушали вторую главу одиннадцатой Песни. Речь там идет о девяти натхах, или сиддхах, рода Ришабха: Кави, Хари, Антарикше, Прабуддхе, Пиппалайне, Авирхотре, Друмиле, Чамасе и Карабхаджане. Они излагали принципы Бхагавад-дхармы царю Джанаке. Царь задавал девяти натхам самые важные вопросы и получал от каждого из них исчерпывающие ответы. Первый из мудрецов, Кави, изложил Бхагавад-дхарму. Хари описал качества бхакты. Антарикша объяснил, что такое майя. Прабуддха - как пересечь океан майи. Пиппалаян дал толкование Парабрахмана, а Авирхотра - кармы. Друмила

рассказал о воплощениях Бога и их деяниях. Чамас - о том, что ждет неверующих после смерти; а Карабхаджан - как следует поклоняться Богу в различные эпохи. В нашу эпоху, Кали-югу, путь к спасению - повторение имени Хари (Бога) или же Гуру. Стопы Хари и Гуру - единственное прибежище для подвижников. После чтения Какасахеб печально промолвил: "Удивительны речи девяти натхов о бхакти (преданности). Но как трудно этому следовать в жизни! Натхи были совершенны, а возможно ли таким глупцам, как мы, достичь преданности, описанной ими? Мы не достигнем ее, даже пройдя несколько жизней, как же тогда нам обрести спасение? Наше положение безнадежно". Мадхаврао не понравился пессимистический тон Какасахеба. Он сказал: "Кому посчастливилось найти такую жемчужину, такого Гуру, как Баба, не пристало впадать в отчаяние. Если у тебя действительно есть непоколебимая вера в Саи Бабу, то тебе не о чем беспокоиться. Бхакти натхов могла быть сильной и могучей, но разве наша бхакти не полна любви и преданности? И разве не говорил нам Сам Баба, что повторение и воспевание имени Хари и Гуру принесет нам спасение? К чему же эти страхи и тревоги?" Однако Какасахеба назидания Мадхаврао не успокоили. Весь день его осаждали печаль и беспокойство, и мысли о том, как обрести могущественную бхакти натхов. И вот на следующее утро произошло следующее.

Один человек по имени Анандрао Пакхаде пришел к Мадхаврао. В это время продолжалось чтение "Бхагавад". М-р Пакхаде сел возле Мадхаврао и стал что-то шептать ему на ухо. Он рассказывал Мадхаврао свой сон-видение. Их разговор помешал чтению, Какасахеб остановился и спросил у Мадхаврао, в чем дело. Мадхаврао ответил: "Вчера у тебя возникли сомнения, и вот они разрешились, послушай, что приснилось м-ру Пакхаде. Он расскажет тебе о "спасительной" преданности, позволяющей безопасно переплыть океан мирской жизни. Ты поймешь, что преданность, с которой ты поклоняешься стопам Гуру, достаточна". Вот сон м-ра Пакхаде:

"Я стоял по пояс в воде в необъятном море. Вдруг я увидел Бабу. Он сидел на красивом троне, усыпанном алмазами, Его стопы были погружены в воду. Мое сердце возрадовалось при виде сияющего лица Саи. Он казался настолько реальным, что это не походило на сон. Оказалось, что там стоял и Мадхаврао. Он сказал мне с чувством: "Анандрао, припади к стопам Бабы". Я отвечал: "Я тоже хотел бы этого, но Его стопы в воде, как же я положу на них голову? Что мне делать?" Услышав мои слова, Мадхаврао сказал Бабе: "О Дева, вынь Свои стопы из воды". Баба сразу же поднял стопы, я схватил их и совершил поклонение. И Баба благословил меня. Он сказал: "Теперь иди. У тебя все будет хорошо. Тебе нечего опасаться". И еще Он добавил: "Подари дхоти с шелковой каймой Моему Шаме. Это принесет тебе мир и счастье".

В соответствии с указанием Бабы, м-р Пакхаде принес дхоти и попросил Какасахеба преподнести его Мадхаврао, но тот отказался принять его. Он сказал, что возьмет дхоти только если получит какой-нибудь знак от Бабы. Тогда они решили бросить жребий. В пору сомнений Какасахеб всегда так поступал и строго следовал выпавшему решению. На двух листочках бумаги они написали "принять" и "не принять". Листочки положили к стопам на картине Саи Бабы и попросили ребенка вытянуть один из них. Ребенок вытянул листочек, на котором было написано "принять", и дхоти был преподнесен Мадхаврао. Анандрао и Мадхаврао были очень довольны, а сомнения Какасахеба рассеялись.

Эта история призывает нас относиться внимательно к словам святых. Однако суть ее вот в чем: каждый должен решить для себя, что, раз склонившись к стопам Гуру, он должен всегда прислушиваться к Его словам. Гуру лучше, чем мы сами, знает наше состояние, наши мысли и предназначение. Поэтому Ему известно, какой путь необходим для нашего духовного роста. Какова болезнь, таков и диагноз, соответственно диагнозу будет

прописано и лекарство. Садгуру даст его вам, чтобы вылечить болезнь, то есть привязанность к мирской жизни. Никогда не следует имитировать поведение Садгуру, а нужно лишь почтительно следовать Его указаниям. Сосредоточьтесь на Его словах и все время помните их. Это послужит вашему духовному росту. Пусть навсегда запечатлеются в вашем сердце пламенные слова Бабы: "Наш отец (гуру) поистине наш Гуру".

Деревянная Доска предназначалась для Бабы, но не для Бхагата

Вначале Баба спал на деревянной доске четыре локтя в длину и пядь в ширину с зажженными по четырем углам глиняными светильниками. Потом он сломал ее и выбросил (смотри главу X). Однажды Баба описал Какасахебу величие и важность этой доски. Послушав Саи Бабу, Какасахеб сказал: "Если Вы все еще хотите спать на доске, я подвешу ее к потолку мечети, и Вы с удобством будете спать на ней". Баба ответил: "Я не хочу спать наверху, оставив Мхалсапати лежать на земле". Тогда Какасахеб предложил: "Я подвешу для Мхалсапати другую доску". Но Баба возразил: "Как сможет он спать на доске? Так может спать только тот, кто вмещает одни добродетели. Спать на доске не просто. Кто, кроме Меня способен на это? Ведь тогда нужно полностью изгнать сон и держать глаза открытыми. Когда Я ложусь спать, Я приказываю Мхалсапати: "Сядь возле Меня, положи руку Мне на сердце и наблюдай за воспеванием в нем имени Хари. Но у него ничего не выходит. Он клюет носом и погружается в дрему. Его рука лежит камнем на Моем сердце, и Я восклицаю: "О Бхагат!" Тогда он просыпается и открывает глаза. Как тот, кто не может твердо сидеть и бодрствовать на земле, удержаться на высоте?" Так, из любви к преданным. Баба дал наставление: "Выполняйте то, что вам предписано и не пытайтесь подражать другим".

Поклон Шри Саи - Мир Всем

ГЛАВА XLVI

Путешествие Саи Бабы в Гайю - История двух коз

В этой главе описывается путешествие Шама в Каши, Праягу и Гайю, а также как Баба оказался в Гайе раньше него; кроме того, здесь рассказывается о прошлом воплощении двух коз, увиденном Саи Бабой.

Предисловие

Благословен Шри Саи, благословенны Твои стопы, благословенна память о Тебе, благословен Твой даршан, разбивающий оковы кармы. Хотя мы не можем теперь лицезреть Твою Форму, Твои преданные верят в Тебя и получают опыт живого общения с Тобой. Тончайшей невидимой нитью Ты отовсюду притягиваешь к Своим стопам преданных и обнимаешь их, как добрая и ласковая мать. Преданные не знают, где Ты, но Ты так искусно натягиваешь нить, что, в конце концов, они понимают: Ты всегда стоишь за ними. Ученых и книжников тщеславие заводит в трясину сансары - Ты помогаешь простым и доверчивым, ничего не ведающим преданным. Ты играешь и веселишься, но делаешь вид, что Ты тут не при чем. Ты действуешь, но называешь Себя свободным от деяний. Никто не может постигнуть Тебя. Самое лучшее - предаться Тебе телом, речью и умом и всегда воспевать Твое имя, чтобы освободиться от грехов. Ты исполняешь желания тех, у кого они есть, и посылаешь Высшее Блаженство тем, кто от них избавился.

Воспевание Твоего сладостного имени - самый легкий путь преданности, на котором исчезнут раджас и тамас и накопится саттва. Чувственные желания исчезнут, благодаря различающему разуму появится знание, и мы погрузимся в Я, то есть смиренно припадем к стопам гуру. Это и есть полное предание себя гуру. Признак ума, предавшегося гуру - обретение мира и покоя. Предание себя с любовью гуру называется дхармой. "Все есть Я" - суть знания. Величие этой преданности, любви и знания ни с чем не сравнимо - за ними следуют покой, непривязанность, слава и спасение.

Если Баба принимает преданного. Он следует за ним и помогает ему всегда и повсюду. Куда бы ни отправился преданный, Баба устремляется вслед за ним, в той или иной форме, самым неожиданным образом. Расскажем одну из историй об этом.

Путешествие в Гайю

Какасахеб Дикшит должен был совершить обряд "священного шнура" (упанаян) для своего старшего сына Бабу в Нагпуре. Примерно в это же время Нанасахебу Чхандоркару предстояло провести свадебную церемонию для старшего сына в Гвалиоре. И Дикшит, и Чхандоркар приехали в Ширди и пригласили Саи Бабу на эти празднества. Баба попросил их принять Шама как Своего представителя. Какасахеб стал упрашивать Бабу присутствовать лично. Баба тут же ему ответил: "После Каши и Праяги, Я окажусь на месте даже раньше Шама". Обратите внимание на эти слова Бабы - они послужат свидетельством Его везде сущности.

Шама попросил разрешения у Бабы, после празднеств в Нагпуре и Гвалиоре, побывать в Каши, Праяге и Гайе. Аппа Коте решил тоже отправиться с ним. Оба они сначала прибыли в Нагпур на церемонию "священного шнура". Какасахеб Дикшит дал Шаме двести рупий на расходы. Потом они отправились на свадьбу в Гвалиор. Там Нанасахеб Чхандоркар дал Шаме сто рупий, столько же они получили и от отца невесты, м-ра Джатхара. Шама и Аппа Коте поехали в Каши, а потом в Айодхью. В Каши их прекрасно приняли в принадлежавшем м-ру Джатхару храме Лакшми-Нараяны, а в Айодхье - в его же храме Рам-мандир. Потом они поехали в Гайю. По пути они узнали, что в Гайе разразилась эпидемия чумы: им стало немного не по себе. Поздно вечером их поезд прибыл в Гайю, и они переночевали в ближайшей дхармасале. Утром к ним подошел гаявала (священник, обеспечивающий паломников жильем, едой и помогающий в проведении религиозных обрядов). Он им сказал: "Пойдемте побыстрее, сюда придут толпы паломников". Шама спросил его об эпидемии чумы в Гайе. "Не беспокойтесь, - ответил гаявала, - бояться нечего, вы сами все увидите". Они пошли с ним и обрадовались, увидев его большой и просторный дом. Но больше всего их поразил большой и прекрасный портрет Бабы, висевший в центральной части здания. Увидев его, Мадхаврао заплакал от счастья, ему вспомнились слова Бабы: "После Каши и Праяги, я окажусь на месте раньше Шама". Волосы на его теле встали дыбом, дыхание перехватило, и он зарыдал. Гаявала подумал, что Шама плачет от страха перед чумой, свирепствовавшей в Гайе. Шама спросил, где он достал этот портрет. Тот ответил, что как гаявала он связан с двумястами или тремястами посредниками в Манмаде и Пунатамбе, и от них он услышал о Саи Бабе. И вот, двенадцать лет тому назад, он побывал в Ширди на даршане Саи Бабы. В Ширди ему очень понравился портрет, висевший в доме Шама, и с разрешения Бабы Шама подарил ему этот портрет. Теперь и Шама вспомнил об этом случае двенадцатилетней давности. "Да, это тот самый гаявала и тот портрет, который висел у меня в доме" - подумалось ему. Радость гаявалы при известии о том, что его гость - тот самый Шама, подаривший ему портрет Саи Бабы, была неопишуемой. Он оказал ему поистине царский прием. Он был так богат, что располагал даже слонами. Шама передвигался по Гайе на слоне и наслаждался всевозможным комфортом и удобствами.

Мораль этой истории такова: каждое слово Бабы истинно; Его любовь к преданным безгранична. Но Он также заботился и о других созданиях! Он не только их очень любил, но и был с ними одним целым. Вот подтверждение этому.

История двух коз

Однажды, возвращаясь в мечеть из Ленди, Баба увидел стадо коз. Его внимание привлекли две из них. Он подошел к ним, стал их гладить и ласкать и, в конце концов, купил их, заплатив тридцать две рупии. Преданных поведение Бабы удивило. Они решили, что Баба был попросту одурачен в этой сделке, так как козы не могли стоить больше четырех рупий каждая. Они стали Ему выговаривать, но Баба был совершенно спокоен и хладнокровен. Шама и Татия Коте попросили Бабу объяснить, в чем дело. Баба ответил, что не собирается копить деньги, так как у Него нет ни дома, ни семьи. Он дал им деньги и попросил купить четыре меры чечевицы для коз. Покормив коз, Баба вернул их владельцу стада и рассказал следующую историю.

"О Шама и Татия, не думайте, что Я был обманут в этой сделке. Послушайте-ка историю этих коз! В прошлой жизни они были людьми и находились возле Меня. Они были единоутробными братьями и сначала любили друг друга, но впоследствии стали врагами. Старший брат вел праздную жизнь, а младший был энергичен и разбогател. Тогда старший позавидовал ему и решил убить своего младшего брата и завладеть его деньгами. Они презрели свое родство, стали ссориться друг с другом, и однажды дело дошло до того, что старший брат дубинкой смертельно ранил младшего в голову, а младший успел нанести ответный удар топором, и оба скончались на месте. Чтобы отработать свою карму, они родились животными - увидев их внезапно среди стада коз, Я преисполнился любовью и жалостью. Мне захотелось покормить их и дать передохнуть:

вот почему Я потратил столько денег, чем и вызвал ваше возмущение. Вам не понравилась Моя сделка, и Я отослал их обратно. Вот так, в форме вашего недовольства, их карма встала на их пути".

Поклон Шри Саи - Мир Всем

ГЛАВА XLVII

ВОСПОМИНАНИЯ БАБЫ

История Вирахадрапты и Ченбасанны (змеи и лягушки)

В предыдущей главе было рассказано о том, как Баба вспомнил прошлую жизнь двух коз. В этой главе речь пойдет о похожей истории о змее и лягушке.

Предисловие

Благословен лик Саи. Лишь только мы взглянем на него, как сразу же исчезают несчастья многих прошлых жизней, и к нам приходит Блаженство. А если Он милостиво посмотрит на нас, то немедленно падают оковы кармы, и мы погружаемся в океан счастья. Ганга смывает людские грехи и загрязняется; чтобы очиститься, она жаждет праха со стоп

святых: "Когда же садху ступят на мой берег? Когда они очистят мои воды?" О праведный, преданный читатель, впитай в себя эту новую живительную историю Саи.

Змея и Лягушка

Саи Баба рассказывал: "Однажды утром, после завтрака, Я побрел наугад и наткнулся на небольшую речушку. Я устал и решил передохнуть на ее берегу, сполоснуть руки и стопы и совершить омовение. Неподалеку виднелись неровная тропинка и отчетливая колея, проложенная телегами. Дул легкий ветерок. Только я собрался закурить трубку, как услышал громкое кваканье. Я высек искру из кремния, зажег огонь, и тут передо мной появился путник, вежливо поклонился Мне, сел рядом и пригласил к себе в дом, для отдыха и угощения. Путник зажег трубку и передал Мне. Снова послышалось жалобное кваканье, и он спросил, кто издает такие громкие звуки. Я объяснил ему, что лягушка попала в ловушку: сейчас ей предстоит отведать горчайшие плоды своей кармы. Нам приходится пожинать плоды того, что посеяно нами в предыдущих жизнях, и бесполезно сокрушаться об этом. Путник сказал, что хочет пойти и лично увидеть, что там происходит. Я ответил: "Иди, ты увидишь, как лягушка бьется и кричит в пасти огромной змеи. Оба поступали плохо в прошлой жизни, и теперь они расплачиваются за это, получив такое обличье". Он ушел и увидел, что большая черная змея схватила крупную лягушку.

Он вернулся и сообщил Мне, что через несколько минут змея полностью проглотит лягушку. Я сказал: "Нет, этому не бывать. Разве не Я - ее Отец (Защитник)? Как же Я позволю змее проглотить ее, для чего же тогда Я здесь? Посмотри, как Я спасу ее". Затянувшись несколько раз из трубки, мы направились к месту происшествия. Увидев змею снова, путник испугался и стал просить Меня не приближаться к ней, боясь, что она бросится на нас. Не обращая на него внимания, Я подошел к этим созданиям и обратился к ним так: "О Вирахадраппа, разве твой враг Басаппа не раскаялся, хоть и родился лягушкой; как же ты, родившись змеей, все еще питаешь смертельную ненависть к нему? Устыдись хотя бы сейчас, забудь свою вражду и успокойся!"

Услышав эти слова, змея сразу же выпустила лягушку, нырнула в воду и исчезла. Лягушка тоже ускакала и спряталась в зарослях.

Путник был немало удивлен; он сказал, что не понимает, почему змея отпустила лягушку и уползла, как только услышала слова Бабы. Кто такие Вирахадраппа и Басаппа? Что послужило причиной их вражды? Я вернулся с ним к подножью дерева, и, сделав несколько затяжек, раскрыл ему эти тайны.

Когда-то, на расстоянии четырех-шести миль от этого места стоял старинный, полуразрушенный храм Махадевы (Шивы). Он почитался священным, и люди решили восстановить его. Жители собрали деньги на ремонт храма и приготовили все для совершения богослужения. Казначеем назначили богатого человека из числа местных жителей, надеясь, что он честно будет выполнять порученные обязанности и поможет деньгами. Но он был страшным скупцом, и работа продвигалась очень медленно. Он израсходовал все средства, не потратив ни пайсы из своего кармана. Зато из уст его лились сладкие речи, и он давал исчерпывающие объяснения тому, что храм до сих пор не восстановлен. Тогда местные жители опять обратились к нему с просьбой постараться изо всех сил и помочь в восстановлении храма, и снова собрали деньги. Он взял деньги, но по-прежнему палец о палец не ударил, чтобы работа сдвинулась с места. Тогда, через несколько дней, в дело вмешался Сам Господь. Он явился во сне жене скупца и сказал: "По крайней мере, ты позаботься о чем-нибудь, построй свод храма. Я верну тебе в сто раз

больше того, что ты потратишь". Жена рассказала о видении мужу. Тот испугался расходов, и стал высмеивать ее, говоря, что это обычный сон, которому не следует доверять, иначе, почему бы Господу не явиться прямо ему и не высказать все это? Похоже, этот сон навеян лишь с целью поссорить мужа с женой. Таковы были слова скупца. Жена ничего ему не отвечала.

Господь не нуждается в пожертвованиях, предлагаемых без любви и преданности, как бы велики они не были. Но каждая малость, предложенная с любовью, радует Его. И вот Господь снова явился жене этого человека и сказал: "Не принуждай своего мужа жертвовать деньги на храм. Твоя любовь и преданность для Меня достаточны. Пожертвуй, что хочешь, для Бога. Даже одна твоя пайса, предложенная с любовью, будет стоить тысячи лакхов. Предлагать нужно только то, что хочешь и то, что тебе принадлежит, как бы ничтожно это не было". Тогда она решила предложить Господу свои украшения, подаренные ей отцом. Она посоветовалась с мужем, и тот задумал нажиться даже и в этом случае. Он оценил украшения в тысячу рупий и сам купил их у своей жены, но вместо денег дал участок земли как приношение Господу. Жена согласилась и, с любовью, предложила землю Господу. Но на самом деле земля принадлежала бедной женщине по имени Дубаки, которая заложила ее скупцу всего за двести рупий и до сих пор не могла выкупить ее. Так скупец обвел вокруг пальца всех: жену, Дубаки и Самого Господа. Земля была невозделанной, бесплодной и не приносила ничего даже в лучшее время года.

Земля была передана во владение одному бедному брамину, который был счастлив совершать на ней пуджу. Потом произошли странные события. Разразилась ужасная буря, полил проливной дождь, в дом скупца ударила молния, дом загорелся, и оба - муж и жена, погибли. Не осталась в живых и Дубаки, Все трое покинули этот мир.

В следующей жизни богач родился в семье бедного брамина в Матхуре, его назвали Вирахадраппа. Его жена родилась в семье брамина, священника храма. Ее звали Гаури. Дубаки появилась на свет как ребенок мужского пола у гурава (служителя храма Шивы). Мальчику дали имя Чанабасаппа. Я дружил с благочестивым брамином, отцом Гаури. Он часто навещал Меня, мы с ним беседовали и курили трубку. Его дочь Гаури тоже была Мне предана. Она выросла, и отец стал подыскивать ей хорошего мужа. Я сказал ему: "Не беспокойся, жених вскоре сам придет к тебе, и твое желание исполнится". И вот, у дверей дома брамина появился бедный странник их же касты и попросил хлеба. Это был Вирахадра. Постепенно все полюбили его, и брамин, с Моего согласия, предложил ему взять в жены Гаури. Сначала Вирахадра относился ко Мне с почтением. Но и теперь, в новой жизни, он слишком беспокоился о деньгах и просил Меня помочь ему.

И вот что произошло. Земля, принадлежавшая Гаури, внезапно резко поднялась в цене, за нее давали один лакх рупий (в сто раз больше стоимости предложенных женой скупца украшений). Половина цены платилась наличными, а половина - в течение двадцати пяти лет, по две тысячи рупий каждый год. Все были согласны совершить сделку, но из-за денег возник спор. Гурав Чанабасаппа заявил, что гурав (служитель Шивы) в первую очередь имеет право на собственность, предложенную Шиве, и поэтому половина ежегодного дохода должна принадлежать ему. Вирахадра не собирался ни с кем делиться, и между ним и Чанабасаппой разгорелась ссора. Они пришли ко Мне за советом. Я сказал, что земля принадлежит Богу и была передана брамину, Гаури - его единственная наследница, и ничто не может быть предпринято без ее согласия. Вирахадра не может претендовать на эти деньги". Услышав Мои слова, Вирахадра рассердился и сказал, что Я хочу Сам прибрать к рукам состояние его жены. От изумления Я вначале потерял дар речи, но непостижимы пути Аллаха, так зачем Мне было

беспокоиться? Дома Вирахадра стал бранить свою жену, и, после полудня, она пришла ко Мне на даршан. Она взмолилась: "Баба, выслушивая все это от других, пожалуйста, не гневайся на меня, прошу Тебя. Пожалей Свою дочь!" Она искала у меня защиты, и Я пообещал переплыть даже семь океанов, чтобы только помочь ей. Потом, в последующую ночь, у Гаури было видение. Ей явился Шива и сказал: "Все деньги твои, не давай их никому. Часть денег употреби на нужды храма, посоветовавшись с Чанабасаппой. Если ты захочешь потратить деньги на другие цели, спроси сначала разрешения у Бабы". Гаури рассказала Мне о видении, и Я дал ей надлежащий совет. Я сказал ей: "Возьми все деньги себе, половину ежегодной платы отдавай Чанабасаппе. Вирахадра не должен касаться этих денег". Во время нашей беседы появились Вирахадра и Чанабасаппа. Они ссорились. Я постарался успокоить их и рассказал им о видении Гаури. Вирахадра пришел в ярость и стал угрожать, что убьет Чанабасаппу и разорвет его на куски. Чанабасаппа припал к Моим стопам и стал молить о защите. Я пообещал спасти его от гнева Вирахадры. И вот, спустя некоторое время, Вирахадра умер и родился в облике змеи, а Чанабасаппа - лягушки. Услышав кваканье Чанабасаппы, Я вспомнил о Своем обещании, пришел сюда и спас его. Господь спешит на помощь преданным в минуту опасности. Он спас Чанабасаппу Моими руками. Все это игры, или Лилы, Господа.

Мораль

Что посеешь, то и пожнешь - уплаты старых долгов не избежать. Что касается жадности, то богачам, если они скупы, не позавидуешь! Им суждено вкусить горчайшие плоды посеянной ими кармы. Кроме того, не приводит к добру даже малейшая примесь враждебности. Очистите от нее свой ум, иначе ваша жизнь разрушится. Взаимная вражда приводит к тому, что, даже получив сначала рождение в хорошей семье, вам придется в дальнейшем опуститься ниже. Долг, враждебность и убийство должны быть искуплены полностью.

Поклон Шри Саи - Мир Всем

ГЛАВА XLVIII

ДАР БАБЫ СОМНЕВАЮЩЕМУСЯ ПРЕДАННОМУ

Истории Шеваде и Сапатнекара

Когда Хемадпант начал рассказывать истории этой главы, один из слушателей спросил у него, был ли Саи Баба Гуру или Садгуру. Отвечая на вопрос, Хемадпант остановился на качествах Садгуру.

Признаки Садгуру

Знающий не признает Садгуру в том, кто учит нас Ведам или веданте, или же шести Шастрам. Тех, кто умеет контролировать дыхание; украшает свое тело металлическими предметами, символизирующими оружие Вишну; тех, кто дает ученику мантру и призывает повторять ее по много раз, но не имеет ясного представления о ее результатах, знающий не назовет Садгуру. Высокопарные речи о Брахмане, лишённые опыта Я, пусты и бесплодны. Если их внимательно слушать, то они могут зародить в душе слушателя отвращение к мирским утехам, но только тот, кто сам погружен в Брахман, может

передать другим всю сладость этого состояния. Только тот, кто знает Веды и имеет реальный опыт единения с Брахманом, может называться Садгуру. Тот, кто даже не помышляет о том, чтобы пользоваться услугами учеников, а, напротив, готов пожертвовать собой для их блага, достоин звания Садгуру. Садгуру не считает своих учеников ничтожными, и не ставит себя выше других учителей. Ученик для него - Сам Брахман, он любит его отеческой любовью и не ожидает от него ничего взамен. Садгуру - это Обитель Покоя, он не тщеславится своим знанием и равно относится ко всем.

Хемадпант полагает, что лишь благодаря накопленным в прошлом заслугам, ему посчастливилось встретить и получить благословение такого великого Садгуру как Саи Баба. Даже в дни юности Саи Баб не владел ничем (за исключением, может быть, трубки). У Него не было ни семьи, ни дома, ни друзей. Еще восемнадцатилетним мальчиком Он умел в совершенстве контролировать Свой ум. Он жил в одиночестве, не ведая страха, и всегда пребывал в Я. Видя чистую привязанность преданных, он всегда стоял на страже их интересов, называя Себя "рабом Своих преданных". Тем, кто искренне привязан к Нему, Он передавал Свой опыт, находясь в теле, и сейчас продолжает передавать его, пребывая в Махасамадхи. Сердце человека, убежденного в существовании Бога и преданного Ему, подобно глиняному светильнику: достаточно лишь зажечь фитиль, пропитанный маслом любви, как ярко запыхает огонь знания. Без любви знание бесплодно. Кому оно нужно? Без любви нет довольства. Но любовь должна захватить вас целиком. О, какими словами описать величие и могущество любви? Все остальное тускнеет по сравнению с ней. Если в сердце нет любви, никакой пользы не принесут ни чтение, ни слушание. Любовь питает истинную преданность. Любовь вмещает в себя и покой, и отречение, и даже мукти (освобождение) со всеми его сокровищами бежит за ней вослед! Но любовь не рождается без веры: знайте, что там, где вера, там и Бог. Из веры рождается беспредельная, глубокая любовь. В конечном счете, единственное, что может спасти нас в океане мирской жизни - это вера.

Обратимся теперь к главной истории этой главы, повествующей об опыте одного адвоката из Аккалкота, по имени Сапатнекар.

М-р Шеваде

М-р Сапатнекар из Аккалкота (округ Солапур) изучал право. Вместе с ним учился и м-р Шеваде. Они оба и еще несколько человек решили собраться вместе и проверить, кто сколько знает. Все ответы Шеваде были неправильны. Он знал предмет хуже всех, и студенты стали высмеивать его. Но тот был совершенно спокоен, он сказал: "Знаю я предмет или нет, но когда придет время, экзамен я сдам. Даже если я не выучил все до конца, мой Саи Баба мне поможет. Так о чем же мне беспокоиться?" М-ра Сапатнекара эти слова поразили. Он отвел Шеваде в сторону и спросил: "Кто этот Саи Баба, которого ты так превозносишь? И которому ты настолько веришь? Где он живет?" Шеваде ответил: "Он живет в мечети в Ширди (округ Ахмеднагар). Он факир. Лишь благодаря заслугам, накопленным в прошлом, человек может встретиться с Ним. Я всецело доверяю Ему. Все, что Он говорит, истинно, все, что Он предсказывает, неотвратно происходит. Он заверил меня, что в следующем году я непременно сдам экзамен, и я не сомневаюсь, что, по Его милости, так оно и будет". М-р Сапатнекар только посмеялся над уверенностью приятеля.

Братья Сапатнекары

М-р Сапатнекар сдал экзамен, поселился в Аккалкоте и стал практиковать как адвокат. Через десять лет, в 1913 году, его единственный сын скончался от дизентерии. Его жизнь была разбита. Он попытался утешиться, совершив паломничество в Пандхарпур, Гангапур

и другие святые места, но не обрел покоя. Тогда он начал изучать веданту, но и это не помогало. И вот ему вспомнились слова Шеваде, его вера в Саи Бабу, и он решил поехать в Ширди на даршан Саи Бабы. Вместе с младшим братом он прибыл в Ширди и, увидев издали Саи Бабу, ощутил в сердце радость. Подойдя к Нему поближе, он простерся перед Ним и, с чистым благоговейным чувством, предложил Ему кокос. Но Баба вдруг воскликнул: "Уйди прочь!" Сапатнекар опечалился и отошел в сторону. Ему хотелось спросить кого-нибудь и посоветоваться, как поступить. Ему назвали имя Бала Шимпи. Сапатнекар отыскал его и все рассказал. Он сказал Бала Шимпи: "Если ты подойдешь вместе со мной к Саи Бабе, то, по крайней мере, я смогу спокойно насладиться Его даршаном и, может быть, Он будет милостив к нам". Бала согласился. Они купили фотографию Бабы и пришли с ней в мечеть. Бала Шимпи передал фотографию в руки Бабы и спросил: "О Дева, чья это фотография?" Баба, показывая пальцем на Сапатнекара, ответил: "Это фотография его любящего друга". Сказав это, Он улыбнулся, вслед за Ним заулыбались и все присутствующие. Бала спросил: "Что означает Твоя улыбка?" - и сделал знак Сапатнекару подойти поближе и поклониться Бабе. Но когда Сапатнекар приблизился к Саи Бабе, то услышал те же слова: "Уйди прочь!" Сапатнекар был в замешательстве. Они оба продолжали стоять перед Бабой, смиренно сложив ладони, и, в конце концов, Баба приказал обоим уйти. Сапатнекару пришлось подчиниться, и он покинул Ширди с тяжелым сердцем.

Миссис Сапатнекар

Прошел еще год. Сапатнекар по-прежнему был неутешен. Он снова приехал в Гангапур, где его беспокойство только усилилось. Потом он решил отдохнуть в Мадхегане и, в конце концов, собрался поехать в священный город Каши. За два дня до отъезда у его жены было видение. Ей приснилось, что она идет с кувшином к колодцу Лакадша. Там, у подножия дерева ним, сидел факир, голова его была повязана платком. Он подошел к ней и ласково промолвил: "Дитя мое, зачем ты без нужды изнуряешь себя? Я допью твою чашку чистой прозрачной водой". Я испугалась его и, схватив пустой кувшин, быстро пошла к дому. Факир последовал за ней. Тут она проснулась и открыла глаза. Услышав от жены об этом видении, Сапатнекар решил поехать в Ширди. Они немедленно тронулись в путь и на следующий день прибыли в Ширди. Когда они пришли в мечеть, Саи Бабы там не было. Он пошел на прогулку в Ленди. Они стали ждать Его возвращения. Когда Баба появился в мечети, жена Сапатнекара была потрясена: она узнала в Нем того самого факира, который являлся ей во сне. Она почтительно простерлась перед Ним и села, не в силах отвести от него взгляд. Саинатх был тронут ее преданностью и, в свойственной Ему манере, начал рассказывать: "Уже давно у Меня сильно болели руки, живот и внутренности. Я принимал различные лекарства, но боль не утихала. Я был доведен до изнурения всеми этими медицинскими средствами, из которых ни одно Мне так и не помогло. Ну, а сейчас боль вдруг исчезла". Не упоминая ее имени, Баба рассказал о самой миссис Сапатнекар. Ее физические страдания, как и предсказывал Баба, прошли, и женщина была этим счастлива.

Когда же к Бабе, на даршан, приблизился м-р Сапатнекар, Баба приветствовал его все теми же словами: "Уходи прочь!" На этот раз Он был еще более суров и непреклонен. Сапатнекар подумал: "Неужели я был так грешен в прошлой жизни, что Баба все время сердится на меня, в то время как с другими Он так ласков? Почему только я обречен слушать "уйди прочь"? Да, я усомнился в Нем сначала, поэтому Баба привлекает меня к Себе таким образом". И он решил остаться в Ширди, сосредоточить свой ум на Саи Бабе и добиться Его милости. И вот как-то раз, убедившись, что поблизости никого нет, он подошел к Бабе и прижался головой к Его, стопам. Как только он сделал это. Баба положил ему на голову Свою руку. Сапатнекар начал растирать стопы Бабы. В это время в

мечеть пришла пастушка и стала массажировать Ему спину. И тогда Баба рассказал историю одного бакалейщика. На самом деле это была история самого Сапатнекара. Баба подробно описал всю его жизнь, в том числе и смерть единственного сына. Сапатнекар поразился всеведению Бабы, тому, что Он так легко мог читать в сердцах людей. Как только эта мысль промелькнула в уме Сапатнекара, Баба, все еще обращаясь к пастушке, сказал, указав пальцем на Сапатнекара: "Он говорит, Я убил его сына. Он обвиняет в этом Меня. Если Я убиваю детей, то зачем же он приходит сюда в мечеть и плачет? Ну, хорошо, вот что Я сделаю. Я верну ему сына. Его сын окажется вновь в лоне своей матери". Услышав эти слова, Сапатнекар замер и стал неотрывно смотреть на Бабу. Положив руку на его голову, Баба заверил его: "Эти стопы древние и святые. Все твои страдания позади. Верь Мне, и скоро твои желания исполнятся". Из глаз Сапатнекара потекли слезы любви, омывая стопы Бабы. В таком состоянии он вернулся к себе.

Там он приготовил найвадью и, вместе с женой, пришел в мечеть. Они каждый день предлагали найвадью Бабе, Тот прикасался к ней и возвращал Сапатнекарам как прасад. В мечети было много народу - в этот день предстояло шествие в Чхавади. Сапатнекар снова и снова припадал к стопам Бабы. Баба обратился к нему: "О, к чему столько поклонов? Достаточно одного, полного любви и преданности". Двигаясь вместе с процессией, направлявшейся в Чхавади, Сапатнекар не сводил глаз с Бабы: Он казался ему самим Пандхурангом (Витхалом, или Кришной). На следующий день, собираясь уезжать из Ширди, Сапатнекар подумал, что предложит Бабе одну рупию как дакшину, а если Он попросит еще, то даст еще одну, оставив остальные деньги на дорогу. Когда он пришел в мечеть и дал одну рупию Бабе, Тот попросил еще одну, а потом благословил его, сказав так: "Возьми этот кокос и положи его жене на колени, После этого поезжай с миром и забудь все свои треволения". Через двенадцать месяцев у супругов родился сын. Когда ребенку исполнилось восемь месяцев, они приехали в Ширди, положили его к стопам Бабы и взмолились: "О Саинатх, мы не знаем, как отплатить Тебе за Твою щедрость. Мы - простые бедные создания. Будь же к нам милостив, позволь нам обрести пристанище у Твоих Стоп. Тысячи мыслей без конца обуревают наш ум, не давая покоя ни днем, ни ночью. Обрати наш ум к постоянному поклонению Тебе и благослови нас".

Сына назвали Мурлидхаром. Потом у Сапатнекаров родились еще двое сыновей: Бхаскар и Динкар.

Слова Бабы всегда были истинны и претворялись в жизнь. Некоторые приезжали в Ширди лишь для того, чтобы найти в Шри Саи недостатки. Они говорили: "Может быть, Саи Баба и святой. Но я не поверю этому, пока не удостоверюсь на своем личном опыте". Даже те, кто хотел просто испытать Саи Бабу, получали опыт исполнения желаний. Об этом - истории следующей главы.

Поклон Шри Саи - Мир Всем

ГЛАВА XLIX

Истории Хари Канхобы, Сомадева Свами, Нанасахеба Чхандоркара

И Ведам, и Пуранам не хватает красноречия для восхваления всех качеств Садгуру, под силу ли таким невеждам, как мы, описать нашего Сад-гуру, Саи Бабу? Нам лучше промолчать. Поистине - это лучший способ почитания Садгуру, но непостижимые Лилы

Саи заставляют нас нарушить обет молчания, и вот мы снова беремся за перо. Как бы ни было вкусно приготовленное угощение, по-настоящему вкусить его можно только в компании друзей. Нектар Лил Саи мы не можем вкушать в одиночестве. Пусть в этом пиршестве примут участие наши друзья и братья - и чем их будет больше, тем лучше.

Сам Саи Баба вдохновил нас на написание этих историй. Мы лишь покоряемся Ему и воспеваем Его имя. Аскеза лучше паломничества, обетов, жертвоприношений и благотворительности. Но поклонение Хари (Господу) еще лучше; а превыше всего - медитация на Садгуру. Поэтому пусть ваши уста повторяют имя Саи; ваш ум хранит Его изречения и медитирует на Него; ваше сердце лелеет искреннюю любовь к Нему; а ваши деяния пусть станут служением Ему. Тогда Саи окажется перед вами в долгу и не сможет не прийти к вам на помощь и не освободить от оков сансары. Расскажем теперь истории о тех, кто приходил к Бабе, чтобы испытать Его.

Хари Канхоба

Один господин из Бомбея, по имени Канхоба, много раз слышал от друзей и родственников о Лилах Саи и, подобно Фоме неверующему, был полон сомнений. Этот человек не интересовался ни мирскими, ни духовными делами: он жаждал только чудес. Он решил лично проверить Бабу. И вот, вместе с друзьями, он приехал в Ширди. На ногах у него красовалась новая пара сандалий, а голову украшал расшитый золотыми нитками тюрбан. Увидев в отдалении Бабу, он захотел подойти к Нему поближе и поклониться. Но он не знал, что делать с новыми сандалиями. Наконец, он нашел укромный уголок, спрятал туда сандалии и пошел в мечеть. Он почтительно склонился перед Бабой, получил от Него уди и прасад, а потом направился в ваду. Дойдя до места, где были спрятаны сандалии, он обнаружил, что они исчезли. Все его дальнейшие поиски оказались напрасны: сандалий нигде не было. Расстроенный, он вернулся к себе.

Он совершил омовение, предложил найвадью и сел за трапезу, но голова его была занята только пропавшими сандалиями. Когда он мыл руки после еды, появился мальчик с палкой в руках. К палке была подвешена пара сандалий. Мальчик сказал, что его послал Баба с поручением кричать повсюду: "Хари Ка бета, джари ка пхета (Хари, сын Канхобы, в расшитом золотом тюрбане)". Баба сказал ему: "У того, кто схватится за эти сандалии, спроси сначала, не он ли сын Канхобы, и если у него на голове будет расшитый золотом тюрбан, отдай ему сандалии". Хари Канхоба был приятно удивлен словами мальчика. Он подошел к нему и сказал, что это его сандалии. При этом Хари подумал, что если его тюрбан видели все, в том числе и Баба, то уж никто не мог знать его имя и имя его отца, так как он впервые приехал в Ширди. Хари приехал в Ширди с единственной целью: испытать Бабу. Из происшедшего с ним он заключил, что Баба - великий Сатпуруша. Хари Канхоба получил все, что хотел: его потаенным желанием было проверить Саи Бабу, он не искал духовных благ. Он хотел всего-навсего чудес - и вот, чудесным образом, к нему вернулась пара пропавших сандалий.

Сомадев Свами

Послушайте теперь историю еще об одном человеке, решившем испытать Саи Бабу. Брат Какасахеба Дикшита Бхайджи жил в Нагпуре. В 1906 году он совершил паломничество в Гималаи, где познакомился с Сомадевом Свами из Хардвара. Они пригласили друг друга в гости. Когда пришло время для Сомадева Свами встретиться с Саи Бабой, ему в голову пришла мысль поехать в Нагпур и остановиться у Бхайджи. Там он наслышался удивительных историй о Лилах Саи, и ему захотелось побывать в Ширди. С рекомендательным письмом от Бхайджи Свами отправился в Ширди. Проехав Манмад и

сойдя с поезда в Копергаоне, он нанял тонгу и поехал по направлению к Ширди. Подъезжая к Ширди, он увидел два развевающихся флага на мечети. Все садху непохожи друг на друга: они по-разному ведут себя и по-разному живут. Манеры и поведение одного святого ни в коем случае не могут быть примером для другого. И нет смысла рассуждать, что им подobaет, а что нет. Но Сомадев Свами полагал иначе. Увидев флаги, он подумал про себя: "Пристало ли садху так любить флаги? Вот каким путем он хочет снискать себе славу и почести!" Размышляя о лицемерии святого, он решил повернуть обратно, не заезжая в Ширди. Но его попутчики стали разубеждать его, говоря: "А что с тобой будет, когда ты увидишь паланкин, лошадей и все остальное? Стоит ли переживать из-за каких-то флагов? И зачем ты тогда поехал в такую даль?" Свами расстроился еще сильнее: "О, эти садху со всеми их барабанами, паланкинами и лошадьми, - с меня их довольно!" Его решение вернуться только окрепло. Но спутники так уговаривали его повидать садху, уверяя, что флаги и все прочее - лишь затея преданных Бабы, знак их любви и уважения, что Свами сдался. Он подумал: "В самом деле, о чем я так беспокоюсь? По крайней мере, мне потом не о чем будет жалеть". Даршан Саи растопил сердце Сомадера Свами. Он задохнулся от нахлынувшего потока любви. В его душе не осталось ни следа сомнений. Ему вспомнились слова его гуру: "Ваша обитель там, где ум испытывает блаженство". Ему захотелось погрузиться в пыль под стопами Бабы. Но когда он приблизился к Нему, Махарадж (Саи Баба) разгневался и громко закричал: "О, оставь при нас наше лицемерие! Уходи прочь! Зачем тебе даршан того, кто развешивает флаги на мечети? Разве это приличествует святому? Не стоит и на секунду задерживаться здесь!" Свами поразился: он понял, что Баба читает в его сердце и произносит вслух его собственные мысли. До него дошло, как глупо рассуждал он сам, и как чист и благороден Баба. Он видел, как Баба кого-то обнимал, к кому-то прикасался рукой, кого-то утешал и с кем-то шутил и смеялся. Он успевал заботиться обо всех. Подумав, Сомадер Свами пришел к такому выводу: "Наверное, Его гнев вызвали мои потаенные мысли. На самом деле Он дал мне хороший урок, который, в конечном счете, принесет мне пользу". И что же случилось с ним потом? Сомадер Свами настолько предался Саи, что его ум очистился и никогда более не покидал стоп Бабы.

Нанасахеб Чхандоркар

В конце главы Хемадпант рассказывает историю Нанасахеба Чхандоркара. Однажды, когда Нанасахеб, вместе с остальными преданными, сидел в мечети, из Биджапура прибыл один мусульманин с семьей, чтобы повидать Бабу. Увидев женщин в чадре, Нанасахеб хотел было уйти, но Баба остановил его. Вновь прибывшие стали кланяться Саи Бабе, при этом у одной из женщин чадра соскользнула, и Нанасахеб увидел ее прекрасное лицо. Нанасахеба ее красота настолько заворожила, что он не мог отвести глаза. В то же время он был смущен тем, что все это происходило в присутствии Саи Бабы. Поняв состояние его ума, Баба решил дать ему совет. Вот он: "Нана, почему ты впал в такое беспокойство? Никому не следует препятствовать естественным наклонностям человека, так как в следовании им нет беды. Брахмадев сотворил эту вселенную, и если мы не будем ценить его творения, то окажется, что вся Его изобретательность и искусность потрачены впустую. Постепенно, со временем, все встанет на свои места. Если ты стоишь перед дверью, запахнутой настежь, то зачем ломиться в закрытую дверь? Если ум чист, никаких затруднений не предвидится. Если тебя не осаждают дурные мысли, чего бояться? Глаза следуют своей естественной наклонности смотреть. Так зачем же смущаться?"

В это время рядом находился Шама, но он не мог понять значения слов Бабы. Поэтому он стал расспрашивать Нанасахеба по пути домой. Нана рассказал ему, как смешался при виде красивой женщины, как Баба понял это и дал ему совет. Нана растолковал слова

Бабы следующим образом: "Так как наш ум по своей природе неустойчив, не следует давать ему волю. Чувства могут следовать за своими объектами, но тело должно быть под контролем. Мы не должны подчиняться чувствам и испытывать вожделение к объектам чувств. Постоянно и постепенно воспитывая себя, мы справимся с беспокойством ума. Чувства не должны захлестывать нас, но в то же время полному контролю они не поддаются. Мы должны обуздывать их, правильным и надлежащим образом, в зависимости от обстоятельств. Красота - объект зрения, мы должны спокойно созерцать красоту окружающего. Здесь нечего бояться или стыдиться. Следует лишь оберегать ум от дурных мыслей. Чистым умом созерцайте творения Господа. Тогда будет легко и просто контролировать чувства, и даже наслаждаясь объектами чувств, вы будете помнить Бога. Если не контролировать органы чувств и позволять уму устремляться к их объектам и привязываться к ним, вы не выберетесь из круговорота рождений и смертей. Даже малейшее желание чувственных наслаждений разрушает духовную радость. Откажитесь от этого - только тогда вы достигнете освобождения. Откажитесь от этого - и на вас снизойдет Вишнупад (состояние Единения с Богом) - наше истинное состояние, откуда нет возврата".

Поклон Шри Саи - Мир Всем

ГЛАВА I

Истории Какасахеба Дикшита, Шри Тембье Свами, Баларама Дхурандара

В этой главе мы расскажем вам истории троих преданных, испытавших счастье встречи с Садгуру. Человек обретает милость Господа в зависимости от накопленных в прошлом заслуг - и тогда он встречает на своем пути Садгуру, который вознаграждает своего ученика погружением в истинное Я. И сотни других способов достижения духовного прогресса не помогут нам до тех пор, пока нас не осенит милость Садгуру.

Какасахеб Дикшит (1864 - 1926)

Хари Ситарам Дикшита, которого все называли Какасахебом, любили и почитали все преданные Саи. Тот, кто до 1909 года даже не слышал имени Саи, впоследствии стал Его великим преданным. Когда он жил в Лонавале, где возглавлял частную юридическую контору, его навестил старый друг Нанасахеб Чхандоркар. Так как они не виделись много лет, то принялись рассказывать друг другу обо всем, что с ними за это время случилось. Какасахеб пожаловался другу, что в Лондоне при посадке на поезд он поскользнулся и повредил ногу, и с тех пор он хромот. Тогда Нанасахеб предложил ему обратиться за помощью к его Садгуру - Саи Бабе. Он объяснил ему, кто такой Саи Баба и привел Его изречение: "Я притягиваю к Себе Своего преданного, как бы далеко тот ни находился, хотя бы за семью морями: как воробья, привязанного ниточкой к Моей ноге". Он сказал также, что если кто-то не связан с Саи Бабой, то никогда он не будет Им привлечен и не получит Его даршан. Какасахебу все услышанное о Саи Бабе понравилось, и он ответил Нанасахебу, что хочет поехать к Саи Бабе, увидеть Его и попросить исцелить не хромую ногу, а нездоровый, неустойчивый ум и даровать ему высшее блаженство.

Через некоторое время Какасахеб оказался в Ахмеднагаре в связи с приближающимися выборами в законодательное собрание и остановился в доме сардара (сикха) Какасахеба Мирикара. В это же время сюда приехал сын Какасахеба Мирикара Баласахеб, мамлатдар

Копергаона, на выставку лошадей. Закончив свои дела, Какасахэб захотел поехать в Ширди, и оба, сын и отец, стали искать для него подходящего и надежного спутника для поездки в Ширди. Возникшее было затруднение уладил сам Саи Баба. Шама получил из Ахмеднагара телеграмму от своего тестя с известием о серьезной болезни тещи и с просьбой немедленно приехать в Ахмеднагар вместе с женой. Шама, с разрешения Саи Бабы, прибыл в Ахмеднагар и обнаружил, что больная чувствует себя значительно лучше и близка к выздоровлению. Двое знакомых Шама случайно встретили его и попросили навестить Какасахеба Дикшита, остановившегося у Мирикара, и проводить его в Ширди. Они сообщили также Какасахебу и Мирикарам о приезде Шама. Вечером Шама пришел к Мирикарам, которые представили ему Какасахеба. Они договорились, что Шама и Какасахэб отправятся вечерним поездом в Копергаон. После этого случилось вот что. Баласахэб Мирикар снял покрывало с большого портрета Бабы и показал портрет Какасахебу. Тот удивился, поняв, что Саи уже здесь, в Ахмеднагаре, приветствует его. Он был тронут и простерся перед изображением Саи. Этот портрет принадлежал Мегхе. Стекло на портрете разбилось, и портрет отправили к Мирикарам в починку. Портрет уже привели в порядок, и поэтому было решено отправить его вместе с Какасахэбом и Шамой.

Какасахэб и Шама прибыли на вокзал и купили билеты второго класса, но когда поезд прибыл, оказалось, что купе второго класса забиты до отказа. Они подумали, что им придется возвращаться домой и ехать в Ширди на следующий день. Но, по счастливому совпадению, кондуктор поезда оказался знакомым Какасахеба, и он удобно устроил их в купе первого класса. Так, с комфортом, они доехали до Копергаона. Когда же они вышли из поезда, то им встретился Нанасахэб Чхандоркар, который тоже направлялся в Ширди: радость друзей была безгранична. Они наняли тонгу и, совершив по пути омовение в Годавари, прибыли в Ширди. Даршан Бабы переполнил сердце Какасахеба любовью, глаза наполнились слезами, он погрузился в блаженные воды наслаждающегося Я. Баба отчетливо произнес: "Я тоже ждал тебя и поэтому послал Шаму встретить тебя".

Какасахэб провел возле Бабы много счастливых лет. Он построил в Ширди ваду, которая стала для него почти постоянным местом жительства. Опыт, который ему дал Баба, настолько многообразен, что нет никакой возможности рассказать здесь о нем. Советуем читателям обратиться к специальному номеру журнала "Шри Саи Ли́ла" (т. 12, № 6-9).

Упомянем лишь об одном. Саи пообещал Какасахебу, что перед смертью "заберет к Себе на воздушном корабле (вимане)", то есть его ждет счастливый конец. Хемадпант был этому свидетелем. Пятого июля 1926 года он ехал в поезде вместе с Какасахэбом, они беседовали о Саи Бабе. Какасахэб казался полностью погруженным в Саи. Внезапно он положил голову на плечо Хемадпанту и покинул тело без малейших признаков страдания или боли.

Шри Тембье Свами

Переходим к рассказу о том, как святые любят друг друга братской любовью. Однажды Шри Васудевананда Сарасвати, известный под именем Шри Тембье Свами, остановился в Раджамахендре, на берегу реки Годавари. Он был стойким джняни и преданным Господа Даттатрейи. Адвокат из Нандеда, м-р Пундаликрао, приехал к нему с друзьями. Во время беседы были упомянуты Ширди и Саи Баба. Услышав имя Бабы, Свами сложил ладони в молитвенном поклоне, а потом дал Пундаликрао кокос. Он попросил Пундаликрао: "Предложи кокос моему брату Саи и передай Ему мои слова: "Окажи мне милость, сделай так, чтобы я никогда не забывал о Тебе. Пусть никогда любовь к Тебе не уйдет из моего сердца". Он добавил также, что свами обычно никому не кланяются, но иногда отступление от этого правила приносит благо. М-р Пундаликрао согласился передать

кокос и устное послание Свами Саи Бабе. Свами был прав, называя Бабу своим братом, так как оба всегда, днем и ночью, поддерживали священный огонь (агнихотра).

Через месяц Пундаликрао вместе с друзьями отправился в Ширди. Когда они прибыли в Манмад, то почувствовали сильную жажду, и, так как у них еще было время до отправления поезда в Копергаон, пошли к ручью. Чтобы не пить воду на голодный желудок, они решили закусить чхивадой (подсушенный рис со специями). Так как чхивада оказалась очень острой, они разбили кокос и перемешали его содержимое с чхивадой и, с удовольствием, все это съели. Подъезжая к Ширди, Пундаликрао вспомнил, для чего предназначался кокос, и впал в смятение. Дрожа от страха и раскаяния, недоумевая, как он мог так поступить, он пришел в мечеть на даршан к Саи Бабе. Баба, конечно, уже знал о подарке Трембе Свами - для этого Он не нуждался ни в письмах, ни в телеграммах - и первым делом попросил Пундаликрао передать Ему подарок брата. Пундаликрао прижался к стопам Бабы, признался в своей вине и попросил Бабу простить его. Он предложил взамен принести другой кокос, но Баба отказался. Он сказал, что этот кокос нельзя заменить никаким другим, но того, что случилось, уже не изменишь. Баба добавил: "По Моей воле Мне был предложен кокос, и по Моей воле он был разбит. Зачем понапрасну взваливать на себя эту ответственность? Откажитесь от эго, и тогда вы перестанете чувствовать себя виновными. Почему люди так легко признаются в совершении добрых дел, и так стыдятся своих прегрешений. В конце концов, важно и то, и другое. Поэтому действуйте, отказавшись от эго. Этот кокос попал к вам в руки только потому, что Я захотел, чтобы вы пришли ко Мне. Вот в чем истина. Вы тоже мои дети. И если кокос попал в рот к вам, это означает, что он был предложен Мне. Считайте, что кокос был передан Мне, и не сомневайтесь в этом!" Кокос послужил только поводом для духовного наставления. Вот так преданные, опутанные сетями ложного эго, освобождались от самомнения и иллюзии безгрешности.

Баларам Дхурандар (1878 - 1925)

М-р Баларам Дхурандар проживал в Сантакрузе (Бомбей). Он был адвокатом Верховного суда Бомбея и, некоторое время, возглавлял Государственный юридический университет Бомбея. Все члены семьи Дхурандаров отличались набожностью. М-р Баларам служил своей общине патхаре прабху (одна из каст в Индии) и писал статьи о ее деятельности. Затем он всерьез заинтересовался духовными и религиозными вопросами. Он прилежно изучал "Гиту" и комментарии к ней Джнянешвари, а также другие книги по философии и религии. Он был преданным Виттхобы из Пандхарпура (Кришны). С Саи Бабой он познакомился в 1912 году. За шесть месяцев до этого, его братья Бабулджи и Ваманрао побывали в Ширди на даршане Бабы. По возвращении домой, они рассказали о том, что испытали в Ширди, брату и остальным членам семьи. Тогда они решили всей семьей отправиться в Ширди. Перед их приездом в Ширди Баба провозгласил: "Сегодня здесь появятся многие из Моего дарбара". Когда братья узнали об этих словах Бабы, они удивились: ведь они никого не предупреждали о своем приезде в Ширди. Все они простерлись перед Бабой, а потом завязалась нежная беседа. Баба сказал: "Посмотрите-ка, вот они и приехали, как Я и предсказывал". Он обратился к братьям: "Мы знаем друг друга уже давно, на протяжении шестидесяти поколений". Братья, полные смирения, стояли перед Бабой со сложенными ладонями, не отводя взгляда от Его стоп. Аштабхава (сатвические проявления чувств) овладела их сердцем. Потом они отправились к себе, поели и, немного отдохнув, вернулись в мечеть. Баларам сел возле Бабы, растирая Ему стопы. Баба, куривший в это время чилим, протянул его Балараму и предложил закурить. Баларам никогда до этого не брал в рот трубки, однако он согласился, с трудом сделал одну затяжку и почтительно вернул чилим Бабе. Для Баларама этот миг оказался поистине счастливым. Уже шесть лет он очень страдал от астмы. Эта одна затяжка полностью

излечила его - болезнь навсегда исчезла. Лишь однажды, шесть лет спустя, у него случился приступ астмы. Это произошло в день Махасамадхи Бабы - так Баба дал ему знать о Своем уходе.

Был четверг, день шествия в Чхавади, и братья Дхурандары тоже приняли в нем участие. Во время арати в Чхавади Баларам увидел сияние Пандуранга ни лице Бабы. На следующее утро, когда проводилась какад-арати, это повторилось: блеск любимого божества Баларама - Пандуранга - отражался на лице Саи.

М-р Баларам Дхурандар описал на языке маратхи жизнь святого Махараштры Тукарама. Книга вышла в свет лишь после его смерти, в 1928 году. Она была издана его братьями.

Поклон Шри Саи - Мир Всем

ЭПИЛОГ

ВЕЛИЧИЕ САДГУРУ САИ

Пахтанье океана историй Саи, вечно свежих и сладостных, возвышает человека. Если постоянно медитировать на Твою форму (форму Саи), то она постепенно растворится и проявится тонкое подлинное Я. Минуя проявленную форму, трудно познать лишенный формы Парабрахман. Ты любовно притягиваешь преданных к Своим стопам, заставляя их забыть о теле, в котором они пребывают, и таким образом, даже без их ведома, ведешь по духовному пути. У тех, кто полностью предался Тебе, исчезает чувство дуальности: как реки, они вливаются в нераздельный океан Я. Два языка пламени обнимают друг друга, забыв об отделяющих их преградах, и ярко сияет пламя одного костра. Подобно этому, когда преданный склоняется к стопам Саи, он сливается с Ним, оставляя позади иллюзию отдельного существования. Когда ум полностью погружен в Саи, спит человек или бодрствует, разве это не есть отречение от мирского? Смиренно простершись перед Тобой, я прошу только об одном: пусть все мои чувства устремятся к Тебе. Ты, пронизывающий все Творение, изнутри и снаружи, начиная от Брахмана и кончая мельчайшей травинкой, Ты, не признающий никаких различий. Ты, который равно относишься ко всем преданным. Ты, безразличный к почестям и к бесчестью, не ведающий ни пристрастий, ни отвращения, Тебе, Саи Самартх, пусть предадимся мы всем своим существом!

Трудно переплыть океан мирской жизни. Волны разбушевавшейся стихии размывают ненадежный берег безмыслия, вырывая с корнем чудесные деревья храбрости. С силой дует ветер эго, приводя в движение морскую пучину, где притаились ужасные чудовища гнева, зависти и т.п. Такой же свирепый, как сам океан, наш гурувара, в образе Агасти (Разрушителя), выпивает его, и преданным, обретшим убежище у Его стоп, ничто не угрожает. Вашим ковчегом станут стопы Саи - вы попадете на другой берег в полной безопасности. В этом чудо непоколебимой веры.

Пхала-шрути (награда за слушание)

Несколько слов о том, какое вознаграждение ожидает слушателей и читателей "Шри Саи Сатчариты". Совершив омовение в священной Годавари и получив даршан Самадхи в храме Самадхи в Ширди, вы приступаете к чтению или слушанию Сатчариты - тогда вы

избавитесь от трех видов страданий. Если вы будете время от времени размышлять над историями Саи, в вас бессознательно зародится стремление к духовной жизни, и тогда, выполняя свои ежедневные обязанности с любовью, вы очиститесь от грехов. Если же вы хотите выбраться из круговорота рождений и смертей, постоянно читайте и вспоминайте истории Саи, и предайтесь Его стопам. Погружаясь в океан историй Саи и рассказывая их другим, вы будете сами наслаждаться их неувядающей свежестью и спасете слушателей от нависших над ними бедствий. Тот, кто, с любовью и преданностью, прочтет эту книгу за семь дней, избежит бедствий; того же, кто будет читать книгу постоянно, бедствия обойдут стороной. Тот, кто стремится к богатству, получит его, ведя свои дела честно и открыто. Каждый будет вознагражден согласно своей вере и преданности: а без них вообще ничего не произойдет. Ваше преданное чтение понравится Саи и, вытащив вас из нищеты неведения, Он приведет вас в сокровищницу знания. Замысел этого сочинения принадлежал Саи. Если вы внимательно будете читать "Сатчариту", ваши желания исполнятся, а если в вашем сердце всегда будет храниться образ Саи, вы легко переплывете океан мирской жизни.

Праведные и преданные читатели и слушатели, мы кланяемся всем вам и просим вас: не забывайте Того, чьи истории вы читали день за днем или месяц за месяцем. Чем с большим рвением вы читаете или слушаете эти истории, тем больше сил дает нам Саи для служения вам. Читатель и автор вдохновляют и помогают друг другу, принося тем самым друг другу счастье.

БОГ, КОТОРЫЙ СОШЕЛ НА ЗЕМЛЮ

НАСУЩНОСТЬ ШРИ САИ СЕГОДНЯ

Свою божественную роль в настоящем воплощении Шри Саи Баба из Ширди играл на протяжении примерно шестидесяти четырех лет: начиная с 1854 года, когда Он впервые появился в Ширди, вплоть до 1918 года, когда Он оставил Свое тело. Но вся глубина и размах Его уникальной роли проявились за шестьдесят лет, истекшие со времени его второго прихода в Ширди в 1858 году.

Индия была средоточием культурного и религиозного смешения. Империя Моголов исчезала, уступая место Британской Империи. Западная культура и христианство очень медленно вливались в основное русло индийской жизни. Религиозная и культурная нетерпимость поднимали свои ужасные головы после поражения восстания сипаев. В этой ситуации ни один лидер или государственный деятель не смог бы установить гармонию между религиозными и культурными группами.

Лишь только Бог в человеческой форме мог отважиться выполнить задачу объединения религиозных и социальных групп.

У Шри Саи Бабы было очень много преданных: индуистов, парсов и мусульман. Христиане и сикхи тоже приходили к Нему.

И со всеми Он обращался одинаково. Под сенью его зонтика индусы и мусульмане вместе радостно участвовали в религиозных праздниках друг друга. Кастовая система индуизма не имела никакого отношения к Шри Саи. Он ввел традицию совместного поклонения, молитвы и трапезы и выкуривал свой *чили́м* (табачную трубку) вместе со всеми. Он

проявлял величайшее сострадание даже по отношению к животным и птицам и поощрял преданных кормить их и заботиться о них. Он не признавал никаких различий во временном состоянии человеческого существования. Он отказывался принимать пищу, принесенную из королевской кухни на золоте и серебре, и в то же время наслаждался одним-единственным *роти* (хлебом, изготовленным вручную), предложенным Ему женщиной, просящей подаяние, и осыпал ее благословениями.

Он практиковал и проповедовал гуманизм и всеобщее братство, подобно Пророку.

Он утвердил превосходство любви и сострадания над эгоизмом, подобно Христу.

Он учил простоте жизни и великолепию человеческой добродетели, отраженной в ежедневном поведении, подобно Будде.

Сегодня люди смотрят вперед в будущее в надежде на чудесное разрешение проблем, возникающих из культурных, расовых, национальных и религиозных различий. Все интеллектуальные попытки обеспечить мир, покой и счастье человечеству потерпели неудачу, так как они не были основаны на гуманизме, универсализме и любви, заповеданными Шри Саи. Непрерывно растущее число храмов Саи и Его преданных в Индии и в других странах доказывает все большую актуальность Его Учения сегодня. Иисус, воплотившийся в человека, ушел, но Дух Иисуса остался. Тело Шри Саи Бабы из Ширди нельзя увидеть, но магнетическое притяжение Его Божественной Души ощутимо теми, кто просто думает о Нем, и особенно теми, кто приезжает на его могилу в Ширди. Баба обещал, что несчастьям человека, ступившего на землю Ширди, приходит конец или же они резко сокращаются. Все преданные Шри Саи знают: это обещание сбывается даже восемьдесят лет спустя после того, как Он оставил земное тело. Баба называл преданных своими детьми и, как настоящий отец, изо дня в день заботился как об их мирской жизни, так и об их духовном продвижении. В современном мире дети Бога, раздираемые на части религиозными, социальными и сектантскими междоусобицами, должны поспешить к своему отцу, чтобы почувствовать ту любовь, которая только и может объединить их.

Человеческие существа могут покорить все планеты и звезды прежде, чем узнают магическую формулу для покорения сердец своих братьев. Эта формула была передана Мастером. Мы должны следовать ей, чтобы мир стал лучшим местом для жизни.

ОДИННАДЦАТЬ ЗАВЕРЕНИЙ ШРИ САИ БАБЫ ИЗ ШИРДИ

Кто бы ни ступил на землю Ширди, его страданиям пришел конец.

Жалкие и несчастные окунутся в море радости и счастья, как только они поднимутся на ступеньки Моей мечети.

Даже оставив земное тело, Я всегда буду активным и сильным.

Моя могила будет благословлять. Она будет откликаться на просьбы преданных.

Я буду активным и сильным даже в Своей могиле.

Мои смертные останки будут говорить из могилы.

Я буду жив вечно, чтобы помогать и вести всех, кто приходит ко Мне, кто предается Мне и кто ищет прибежище во Мне.

Если ты согласишься на Меня, то я посмотрю на тебя.

Если ты переложешь свой груз на Мои плечи, то Я, конечно же, понесу его.

Если ты ищешь Моего совета или помощи, они будут немедленно дарованы тебе.

В домах Моих преданных никогда не будет недостатка.

Поклон Шри Саи - Мир Всем

Москва, 2000 г., 224 с.
ISBN 5-7135-0046-20
Тираж 1200 экз.
Русский перевод 2000 г. © Соболева Соня
Редактор: Свами Фархад
Корректор www-публикации: Вернигора Василий

Данная www-публикация предназначена только для ознакомительного чтения.
Запрещено любое использование этого текста в коммерческих целях сторонними лицами,
все права принадлежат держателям авторских прав.